

Научный журнал
Московской духовной академии

ПРАКСИС

№1 (6)
2021

Сергиев Посад
2021

Scientific Journal
of Moscow Theological Academy

PRAXIS

№1 (6)
2021

Sergiev Posad
2021

ISSN 2658-6517

Рекомендовано к публикации Издательским советом
Русской Православной Церкви
ИС P22-124-0563

Праксис: научный журнал / Московская духовная академия. – Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2021. – № 1 (6). – 236 с.

Научный журнал Московской духовной академии «Праксис» – специализированное рецензируемое издание кафедры церковно-практических дисциплин. На его страницах публикуются исследования, архивные материалы, изыскания студентов программ магистратуры и аспирантуры, а также библиографические обзоры, входящие в предметную область канонического, государственного и международного права, литургики и пасторологии. В настоящее время «Праксис» является единственным научным журналом в России, специализирующимся в обозначенной сфере, преследуя цель максимально широко представить актуальные исследования истории, теории и практики данных дисциплин. Редакция приглашает к сотрудничеству студентов и сотрудников не только старейшего высшего учебного заведения России, но и других духовных школ, российских и зарубежных вузов.

Специальности ВАК:

26.00.01 Теология

12.00.01 Теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

12.00.10 Международное право; Европейское право

Журнал включён в РИНЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор Московской духовной академии

Протоиерей Вадим Суворов, доктор богословия, старший преподаватель Коломенской духовной семинарии

Ольга Михайловна Мещерякова, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Наталья Алексеевна Чернядьева, доктор юридических наук, доцент, профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Крымского филиала Российского государственного университета правосудия

Екатерина Вячеславовна Киселева, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Александр Михайлович Солнцев, кандидат юридических наук, доцент, зам. зав. кафедрой международного права ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Главный редактор: *протоиерей Александр Задорнов*, кандидат богословия, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Ответственный редактор: *Наталья Сергеевна Семенова*, кандидат юридических наук, доцент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

Секретарь журнала: *иеродиакон Георгий (Пименов)*, ассистент кафедры церковно-практических дисциплин Московской духовной академии

EDITORIAL BOARD

Archpriest Vladislav Tsypin, Doctor of Church History, Doctor of Theology, Professor

Archpriest Vadim Suvorov, Doctor of Theology, Senior Lecturer at the Kolomna' Seminary

Olga M. Mescheryakova, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of International Law at the People's Friendship University of Russia

Natalia A. Cherniadeva, Doctor of Juridical Sciences, Professor of the Department of State and Legal Disciplines at the Russian State University of Justice

Ekaterina V. Kiseleva, PhD in Law, Associate Professor at the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia (RUDN University)

Alexander M. Solntsev, PhD in Jurisprudence, Associate Professor of the Department of International Law at the Peoples' Friendship University of Russia

Chief editor: *Archpriest Alexander Zadornov*, PhD in Theology, Head of the Department of Applied Church Disciplines at the Moscow Theological Academy

Deputy editor: *Nataliya Sergeevna Semenova*, PhD in Jurisprudence, Associate Professor at the Department of Applied Church Disciplines at the Moscow Theological Academy

Secretary of the Journal: *hierodeacon George (Pimenov)*

СОДЕРЖАНИЕ

- 11 **Список сокращений**
- 13 **Предисловие главного редактора**
- МАТЕРИАЛЫ ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ
*«I Юстиниановские чтения»,
27 ноября 2020 г.*
- 17 Приветственное слово ректора Московской духовной академии,
епископа Звенигородского Феодорита
- 19 **Игумен Дионисий (Шлёнов)**
Эпитет «вселенский» (οἰκουµενικός) и его новое значение в сочинениях
императора Юстиниана
- 44 **Протоиерей Димитрий Пашков**
Практические измерения «симфонии» св. императора Юстиниана:
государственное принуждение и церковный правопорядок
- 53 **Наталья Сергеевна Семенова**
«Симфония» отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого
и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ
- 66 **Протоиерей Иоанн Лapidус**
Канонический корпус и его значение в современной жизни
Православной Церкви
- 76 **Протоиерей Александр Задорнов**
Борьба за римское наследство: св. император Юстиниан и король Теодорих
- 84 **Николай Сапсай**
Значение кодификации канонов Православной Церкви для единства
в православном мире
- 94 **Диакон Никита Кузнецов**
Предпосылки правовой кодификации императора Юстиниана
- ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ
- 106 **Евгения Евгеньевна Жуковская**
Подготовка пастырей к служению: что нас ждёт в информационном служении
Церкви в ближайшие годы. Проблемы и перспективы освоения медийных
инструментов в духовных учебных заведениях

- 116 **Иерей Иоанн Кечкин**
Религиозная политика государства и церковный раскол в современной Черногории
- ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ
- 132 **Владимир Иванович Талызин**
Православное учение об автокефалии
- JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
- 143 **Диакон Иоанн Захаров**
Опыт исследования актуального состояния епитимийной практики в современной Церкви путём выборочного анкетирования священнослужителей
- 159 **Диакон Валентин Николаевич Селезнёв**
Христианская нравственность и светская мораль в церковном и государственном праве
- 170 **Роман Иванович Семёнов**
Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня
- 181 **Серафим Георгиевич Мороз**
Судебная практика ЕСПЧ в области защиты права на свободу совести и вероисповедания на примере дела «Перовы против России»
- 191 **Феодор Леонидович Суровцев**
Некоторые вопросы права на свободу совести в Республике Таджикистан
- 202 **Максим Андреевич Леонард**
Пастырские взгляды священника Анатолия Жураковского и их природа в свете церковного предания
- БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР
- 216 **Наталья Алексеевна Чернядьева**
Международное право о защите прав христиан в современном мире. Рецензия на монографию «Дискриминация христиан в XXI веке: юридический дискурс»
- 225 **Николай Сапсай**
Сборник трудов в честь восьмисотлетия автокефалии Сербской Православной Церкви
- ХРОНИКА
- 230 Ежегодная научно-практическая конференция «Юстиниановские чтения»

CONTENTS

11	List of Abbreviations
13	Preface of the Chief Editor
	MATERIALS OF THE SCIENTIFIC AND PRACTICAL CONFERENCE
	<i>I Justinian readings, November 27, 2020</i>
17	Opening speech by bishop Theodorite (Tichonov), rector of Moscow Theological Academy
19	Hegumen Dionisy (Shlenov) The Epithet «Ecumenical» (οἰκουμενικός) and its New Appointment in the Legislation of Emperor Justinian
44	Archpriest Dimitri Pashkov Practical Dimensions of the «Symphony» of St. Emperor Justinian: State Coercion and Church Law and Order
53	Nataliya S. Semenova St. Justinian the Great's «Symphony» of Relations Between the Church and the State and the Modern Principle of «Symphony»: a Comparative Analysis
66	Archpriest Ioann Lapidus Canonical Corpus and its Significance in the Modern Life of the Orthodox Church
76	Archpriest Alexander Zadornov Struggle for the Roman Inheritance: St. Emperor Justinian and King Theodoric
84	Nikolay Sapsay The Importance of the Codification of the Orthodox Church Canons for Unity in the Orthodox World
94	Deacon Nikita Kuznetsov «Prerequisites for the Legal Codification of Emperor Justinian»
	STUDIES AND ARTICLES
106	Evgeniya E. Zhukovskaya Training Church's Pastors for Life: Informations Mission of Church in Next Years. Problems and Prospects of Studying Media Software in Spiritual Schools
116	Priest Ioann Kechkin Religious Policies of the State and Church Schism in Modern Montenegro

PUBLICATIONS AND ARCHIVAL MATERIALS

- 132 **Vladimir I. Talyzin**
Orthodox Teaching About Autocephaly

JUVENALIS. MASTER AND GRADUATE STUDIES

- 143 **Deacon Ioann Zakharov**
The Experience of Studying the Current State of Penance Practice
in the Contemporary Church by Means of a Selective Questionnaire of Clergy
- 159 **Deacon Valentine N. Seleznyov**
Christian Morality and Secular Morality in Ecclesiastical and State Law
- 170 **Roman Semyonov**
Canonical Norms of the Orthodox Church in Relation to Non-Orthodox Christians
and Their Application Today
- 181 **Seraphim Moroz**
The Court Practice of the ECHR in the Field of Protection of the Rights of Freedom
of Conscience and Religion on the Example of the Case «Perov v. Russia»
- 191 **Fyodor Surovtsev**
Contemporary Problems of the Life of the Russian Orthodox Church in the Republic
of Tajikistan on the Example of the Diocese of Dushanbe and Tajikistan
- 202 **Maxim Leonard**
Pastoral Views of Priest Anatoly Zhurakovsky and Their Nature
in the Light of Church Tradition

REVIEWS

- 216 **Natalia A. Cherniadeva**
International Law on the Protection of the Rights of Christians in the Modern
World. Review of the Monograph «Discrimination against Christians in the XXI
Century: Legal Discourse»
- 225 **Nikolay Sapsay**
Collection of Scientific Publications on the Occasion of Eight Centuries
of Autocephaly of the Serbian Orthodox Church

CHRONICLE

- 230 Annual Scientific and Practical Conference Justinian Readings

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ПЕРИОДИЧЕСКИЕ ИЗДАНИЯ И СЕРИИ, ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ

- БВ Богословский вестник. Сергиев Посад: Издательство МДА, 1892–1918; Н. с. № 1–. 1993.
- БЛДР Библиотека литературы Древней Руси. СПб.: Наука, 1997–2005. Т. 1–20.
- БТ Богословские Труды. М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 1958–.
- ЖМП Журнал Московской Патриархии. М.: Издательство Московской Патриархии РПЦ, 1948–.
- ПСТГУ Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет
- ПЭ Православная энциклопедия. М.: Церковно-Научный Центр «Православная энциклопедия», 2000–.
- СЗ РИ Свод законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1912.
- ТКДА Труды Императорской Киевской духовной академии. К., в 1860–1917 ежеквартально, в 1861–1917 ежемесячно. В 1997 г. издание возобновлено с неопределённой периодичностью и исключением из названия слова «Императорской».
- ХЧ Христианское чтение. СПб.: Издательство СПбДА, 1821–1917; 1991–.
- ЧОИДР Чтения в Обществе истории древностей Российских. М., 1846–1848, 1858–1918, 1–23, 24–264.
- АСО Acta conciliorum oecumenicorum / sub auspiciis Academiae scientiarum Bavaricae edita. Berlin; New York; Boston, 1914–1982. Series 2. 1984–.
- Corpus Corpus iuris civilis. Vol. II: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini, 1892; Vol. III: Novellae / Recogn. R. Schoell, G. Kroll. Berolini, 1895.
- GCS Die Griechischen christlichen Schriftsteller. Berlin: Akademie Verlag; W. de Gruyter, 1891–.
- PG Patrologiae cursus completus. Series graeca / accurante J.-P. Migne. Paris, 1857–1866. Т. 1–161.
- PL Patrologiae cursus completus. Series Iatina / accurante J.-P. Migne. Paris, 1844–1864. Т. 1–225.
- RECA Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Bd. IV. Stuttgart, 1901.
- SC Sources chrétiennes. Paris: Cerf, 1941–.

АРХИВЫ , ИНСТИТУЦИИ, СПРАВОЧНЫЕ СИСТЕМЫ

- ГАРФ Государственный архив Российской Федерации (Москва).
РГБ Российская государственная библиотека (Москва).
РНБ Российская национальная библиотека (Санкт-Петербург).
СПС КонсультантПлюс Справочно-правовая система «КонсультантПлюс».
[Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/>

Предисловие главного редактора

Литургические и канонические вопросы являются как предметом научного исследования, так и актуального обсуждения во всех Православных Поместных Церквях. В мае 2021 г. эти вопросы вновь стали предметом обсуждения на пленуме Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви. Тогда, в частности, были утверждены проекты двух документов, подготовленных комиссией по церковному праву Межсоборного присутствия – «Положение о канонических прещениях и дисциплинарных наказаниях священнослужителей» и «О благословении православных христиан на исполнение воинского долга». Проекты этих документов будут представлены на рассмотрение Архиерейского Собора весной 2022 г.

Обсуждение этих тем – свидетельство внимания Церкви к вопросам, которые всегда составляли не только часть Её собственного предания, но и вызывали общественный интерес. При этом любое слово в таком обсуждении должно быть взвешенно, лишено личных амбиций и иметь целью действительную пользу, как для Церкви, так и для общества. В этой связи хотелось бы видеть одним из мест такого обсуждения проводимые кафедрой церковно-практических дисциплин МДА при участии комиссии по церковному праву Межсоборного присутствия «Юстиниановские чтения». В этом номере журнала «Праксис» публикуются доклады, прозвучавшие на первых чтениях осенью 2020 г., и информация о проведении этой конференции в 2021 г.

Также в номере – публикация лекции о понятии автокефалии доцента Московской духовной академии В. И. Талызина, статьи о различных сторонах современной церковной жизни и работы магистрантов и аспирантов академии.

*протоиерей Александр Задорнов,
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии*

МАТЕРИАЛЫ
ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ

«I ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Московская духовная академия
27 ноября 2020 г.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО РЕКТОРА МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМИИ ЕПИСКОПА ЗВЕНИГОРОДСКОГО ФЕОДОРИТА

Уважаемые участники первых Юстиниановских чтений!

Сегодня, 27 ноября, в день церковной памяти святого императора Юстиниана Великого, кафедра церковно-практических дисциплин Московской духовной академии совместно с комиссией по церковному праву Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви проводит первую научно-практическую конференцию «Юстиниановские чтения». Образ святого императора Юстиниана выбран неслучайно. Он не только покровитель церковного и гражданского права, но также и богослов, автор литургических текстов, защитник православной веры и православного царства. Сформулированная в его новелле знаменитая формулировка симфонии до сих пор остаётся идеалом церковно-государственных отношений.

В церковной памяти он был отмечен уже отцами Шестого Вселенского Собора, которым было зачитано послание папы Агафона:

«Блаженную память Юстиниана хвалят ныне все народы. Из всех государей он более чем кто-либо другой стал ревнителем правды и апостольской веры. Его правая вера была столь угодна Богу, и столь много сделал он для христианской державы! Его православная вера, распространившаяся по всему миру с его почтенными эдиктами, ныне прославлена».

Наконец, зримым образом идеала церковного единства св. Юстиниана видится константинопольский храм святой Софии. В этот день мы не можем не посетовать на то, что сегодня там не возносится христианская молитва, но надеемся, что мы доживём до того времени, когда там будет совершена Божественная литургия.

Убеждён, что существенной частью Священного предания является церковное право. Седьмой Вселенский Собор своим вторым правилом предписывает архиереям испытывать кандидатов в священный сан не только на знание Священного Писания, но и на знание правил нашей Церкви.

Одной из тем, порученных Священным Синодом Русской Православной Церкви комиссии по церковному праву Межсоборного Присутствия, является тема «Кодификация источников церковного права», к которой примыкает также тема «О значении канонического корпуса в современной церковной жизни». Обе темы найдут отражение

в докладах сегодняшней конференции, равно как и темы практического применения наследия императора Юстиниана сегодня, в новых условиях церковной жизни.

Благословение Господне молитвами святого благоверного царя Юстиниана да пребудет над всеми нами.

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be "Сергей" (Sergey).

ЕПИСКОП ЗВЕНИГОРОДСКИЙ

ЭПИТЕТ «ВСЕЛЕНСКИЙ» (Οἰκοῦμενικός) И ЕГО НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА

Игумен Дионисий (Шлёнов)

кандидат богословия
профессор кафедры филологии Московской духовной академии
141312, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
dionysij@mail.ru

Для цитирования: *Дионисий (Шлёнов), игум.* Эпитет «вселенский» (οἰκοῦμενικός) и его новое назначение в законодательстве императора Юстиниана // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 19–43. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.001

Аннотация

УДК 262.3

В публикации рассматриваются основные значения эпитета «вселенский» (οἰκοῦμενικός) в христианской литературе IV–V вв. и особо в законодательстве императора Юстиниана, где этот эпитет стал устойчиво указывать на епископа Константинополя, столицы Византии. Первый или один из первых случаев использования выражения «вселенский патриарх» встречается в теопасхитском указе императора от 26 марта 533 г. Изучение законодательного, исторического и богословского контекста позволяет сделать вывод о том, что император Юстиниан хотел возвысить авторитет свт. Епифания, патриарха Константинопольского (520–535), и последующих Константинопольских патриархов в противовес Римскому папе, претендовавшему на роль общецерковного судии. Особое внимание обращено на учение императора Юстиниана о характере церковной апелляции, высшей инстанцией для которой является не Римский папа или Константинопольский патриарх, а любой из патриархов, входивших в состав так называемой пентархии. Таким образом, сам император Юстиниан оставался сторонником соборного и равночестного устройства Церкви, что особенно актуально в наше время.

Ключевые слова: Константинополь, император, патриарх, «вселенский», соборный, Рим, примат, соборность, равенство, византийское законодательство.

The Epithet «Ecumenical» (οἰκουµενικός) and its new Appointment in the Legislation of Emperor Justinian

Hegumen Dionisy (Shlenov)

PhD in Theology

Professor at the Department of Philology

at the Moscow Theological Academy

Academy, Holy Trinity-Sergius Lavra, Sergiev Posad 141312, Russia

dionysij@mail.ru

For citation: Dionisy (Shlenov), hegumen. “The Epithet ‘Ecumenical’ (οἰκουµενικός) and its new Appointment in the Legislation of the Emperor Justinian”. *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 19–43 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.001

Abstract. The report examines the main meanings of the epithet «ecumenical» (οἰκουµενικός) in Christian literature of the 4th–5th centuries and especially in the legislation of the Emperor Justinian, where this epithet began to firmly indicate the bishop of Constantinople, the capital of Byzantium. The first or one of the first uses of the expression «ecumenical patriarch» is found in the emperor’s Teopaschite edict of March 26, 533. A study of the legislative, historical and theological context suggests that the emperor Justinian wanted to elevate the authority of St. Epiphanius, Patriarch of Constantinople (520–535), and subsequent Patriarchs of Constantinople, as opposed to the Pope, who claimed to be the general Church judge. Particular attention is paid to the teachings of emperor Justinian about the nature of Church appeal, the highest authority for which is not the Pope or the Patriarch of Constantinople, but any of the patriarchs who were part of the so-called pentarchy. Thus, the emperor Justinian himself remained a supporter of the conciliar and equitable structure of the Church, which is especially important in our time.

Keywords: Constantinople, emperor, patriarch, ecumenical, catholic, Rome, primacy, conciliarity, equality, Byzantine legislation.

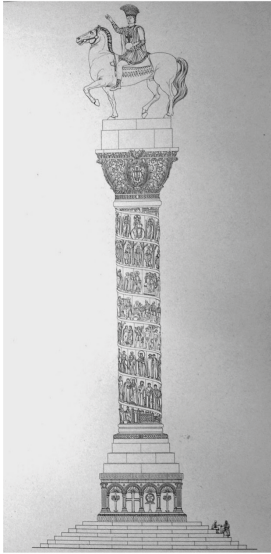
«Эпитет “вселенский”, или “универсальный”, издревле себе присвоил Константинопольский Патриарх» (Oecumenici, seu universalis epitheton sibi adscripsisse Patriarchas Constantinopolitanos palam est (Du Cange))¹.

Император Юстиниан — правитель Византии, при котором империя после серьёзных потрясений достигла уникального расцвета, в том числе благодаря воссоединению Востока и Запада. Внешняя и внутренняя политика императора представляет собой грандиозные страницы мировой истории. В процессе возрождения устоев Римской империи особое значение имела Церковь: это была единственная официальная религиозная институция, несущая духовную ответственность за бытие византийской ойкумены. В настоящей статье делается попытка рассмотреть роль патриарха столичного города в жизни государства и Церкви. В связи с тем, что в обширной научной литературе религиозная политика императора Юстиниана достаточно хорошо изучена, мы ограничимся рассмотрением одной мало изученной, но достаточно важной темы — титула «вселенский» (οἰκουμηνικός), которым император наградил епископа столицы восточной части Византийской империи.

1. Эпитет οἰκουμηνικός: статистические данные

Эпитет οἰκουμηνικός «вселенский» существовал в греческой письменности с античных времён. Впервые он появился в греческом языке во II–I вв. до Р. Х., пик употребления эпитета οἰκουμηνικός пришёлся на IV в. по Р. Х. Данное прилагательное образовано от существительного ἡ οἰκουμένη с более древней историей от начала в V в. до Р. Х. Изначально οἰκουμένη — это «населённый район», а затем — «области, населённые греками», в отличие от областей с варварским населением². Иногда в понятие οἰκουμένη включались не только греческие страны, но также и Эфиопия, Индия, Скифия. В более широком смысле οἰκουμένη — это совокупность известных стран или весь мир³.

- 1 См. словарную статью: Oecumenicus (par C. du Cange, 1678) // *Du Cange et al. Glossarium mediae et infimae latinitatis* / éd. augm. T. 6. Niort, 1883–1887. Col. 31b. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/oecumenicus>
- 2 The Online Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon. P. 1205: «the inhabited world (including non-Greek lands, as Ethiopia, India, Scythia), as opp. possibly uninhabited regions» [«обитаемый мир (включая негреческие земли, такие как Эфиопия, Индия, Скифия), в отличие от возможно необитаемых регионов»]. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/lsg/#eid=74716>
- 3 Ibid.

Илл. 1. Реконструкция колонны Юстиниана, построенной по приказу императора в честь побед в 543 г.

Эти значения οἰκουμένη сохранялись и в новозаветном лексиконе: 1. Населённая земля. 2. Римская империя. 3. Все жители земли, человечество⁴. В патристическую эпоху термин οἰκουμένη приобрёл два дополнительных значения: грядущего царства добродетели или, наоборот, мира, впавшего в грех⁵. В Византии οἰκουμένη, помимо прочего — «весь христианский мир»⁶.

Самое древнее значение эпитета οἰκουμєνικός — открытый для всего мира, то есть включающий в себя весь мир. Повторяя основные значения οἰκουμένη, в Византийской империи он означал: 1. Населённый. 2. Ромейский, впоследствии — византийский. 3. Всемирный. 4. Христианский⁷. И в этом смысле термин οἰκουμєνικός соответствовал идее единства монархического царства и православного христианства. В IV и V вв. этот эпитет приобрёл специфическое церковное значение в приложении к Вселенским Соборам, а в VI в., благодаря св. императору Юстиниану, был усвоен Константинопольскому епископу.

В церковной литературе титул «вселенский» первоначально прилагался к соборам, занимавшим значительное место в истории Церкви. Затем отцы Церкви и христианские писатели стали применять этот термин к «Вселенской Церкви» и к различным явлениям, благоприятным или неблагоприятным для неё. С V в. термин «вселенский» систематически прилагался и к святым людям — как указание на особую значимость их всемирной миссии. «Вселенскими» оказываются, прежде всего, апостолы, а также равноапостольные проповедники-миссионеры и святители, совместившие в своей жизни епископское и просветительское служение.

4 См.: οἰκουμένη // Bauer W., Arndt W. F., Gingrich F. W. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. Chicago, 1952. P. 563–564.

5 См.: οἰκουμένη // A Patristic Greek Lexicon / ed. Lampe G. B. W. H. Oxford, 1961. P. 944.

6 «Ὁλος ο χριστιανικός κόσμος». См.: οἰκουμένη η 4) // Κριαρά Ε. Λεξικό της Μεσαιωνικής Ελληνικής Δημόδους Γραμματείας, 1100–1669. Τόμος ΙΒ'. Θεσσαλονίκη, 1993. Σ. 200.

7 The Online Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon. P. 1205.

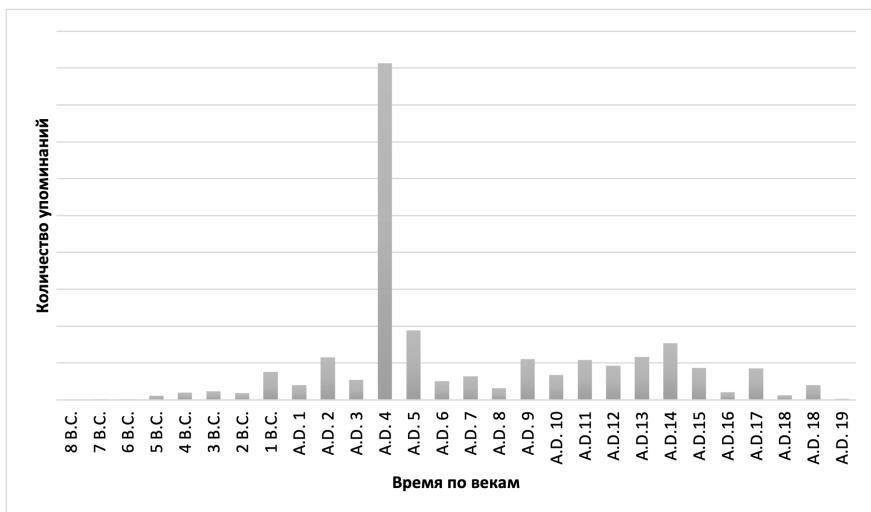

Таблица 1. Распространение слова *οἰκουμένη*, *-ης, ἡ* по текстам из TLG-online

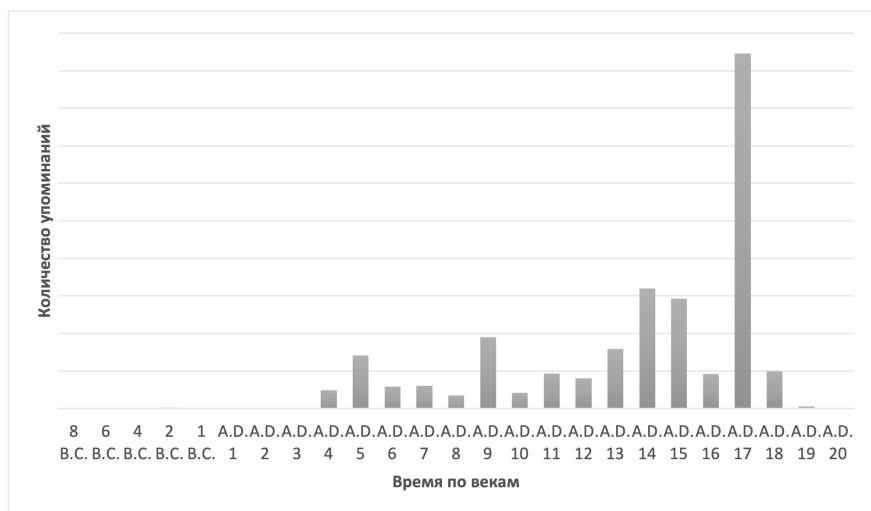

Таблица 2. Распространение эпитета *οἰκουμηνικός* в греческой литературе по текстам из TLG-online

Илл. 2. Изображение конной статуи императора Юстиниана, восходящее к 1430 г.

Особое значение приобретает слово «вселенский», в смысле «имперский», после того, как в конце IV в. империя ромеев стала православной, а её Церковь — кафолической. «Вселенскость» Рима становилась образцом «вселенскости» Константинополя, копировавшего принцип Romanitas и реализовывавшего его на почве христианского Востока.

2. Эпитет οἰκουμηνικός в греческой литературе до IV Вселенского Собора

Данные общие замечания подкрепляются конкретными примерами из христианской литературы. Ориген писал о «всемирном потопе»⁸, а автор «Физиолога» — о «всемирной земле», то есть всей вселенной⁹. У Зосима встречается выражение «вселенские философы», обозначающее известных толкователей Платона и Аристотеля без уточнений¹⁰.

Астерий Софист использует эпитет «вселенский» в словосочетаниях «вселенское рукописание»¹¹, «вселенский виноград»¹², «вселенское кораблекрушение»¹³ или «вселенский язык» — в смысле лживого ненадёжного языка человеческой речи¹⁴. Он говорит о царе Давиде как о «вселенском борце»¹⁵, одним из первых применяя данный эпитет к святому ветхозаветному праведнику. Дидим Слепец писал о «вселенском

- 8 *Origenes. Selecta in Genesim (fragmenta e catenis) // PG. 12. Col. 109:14–15.*
«Οὐκ ἀποθανεῖται πᾶσα σὰρξ ἔτι. Ὑπὸ σπινθηρίαις μὴκέτι τὸν οἰκουμηνικὸν ποιήσειν κατακλισμὸν...»
- 9 *Physiologus (redactio secunda quae vocatur Byzantina), 6:6.*
«...δέχεται τὰς τοῦ ἡλίου φλέξεις, ἵνα μὴ κατακαύσῃ τὴν οἰκουμηνικὴν γῆν...»
- 10 *Zosimus Panopolitanus. Ζωσίμου τοῦ θεοῦ περὶ ἀρετῆς καὶ ἐρμηνείας (e cod. Paris. B.N. gr. 2327, fol. 168v). Vol. 2, 128:19 // Collection des anciens alchimistes grecs / ed. M. Berthelot, C. É. Ruelle. Vol. 2. Paris, 1888. P. 128:19.*
- 11 *Asterius Sophista. Commentarii in Psalmos. Homilia V, 18 // Asterii Sophistae commentariorum in Psalmos quae supersunt / ed. M. Richard. Oslo, 1956. P. 41:7–10.*
- 12 *Asterius Sophista. Commentarii in Psalmos. Homilia XVII, 10 // Asterii Sophistae commentariorum in Psalmos quae supersunt. P. 126:18–20.*
- 13 *Ibid. XXI, 17 // Op. cit. P. 167:21–24.*
- 14 *Ibid. XXV, 7 // Op. cit. P. 190:16–23.*
- 15 *Ibid. XXIII, 8 // Op. cit. P. 178:1–7.*

собрании [вод], которое обычно зовут океаном»¹⁶. В подложном сочинении, приписываемом свт. Василию Великому, говорится о некоем «вселенском торжестве»¹⁷.

У свт. Иоанна Златоуста и в приписываемых ему сочинениях эпитет «вселенский» указывает как на положительные, так и отрицательные реалии: он может обозначать как «вселенское спасение»¹⁸, «вселенское согласие»¹⁹ или «вселенский мир»²⁰, так и «вселенское кораблекрушение» или «катастрофу»²¹, «вселенское бедствие»²², «пучину»²³, «дождь»²⁴ и «грех»²⁵.

Другие авторы V–VI вв. продолжили использовать эпитет οἰκουμένης в вышеуказанных значениях, а также в составе специальных понятий, о которых пойдёт речь ниже.

В вопросе становления титула Константинопольских предстоятелей — «Вселенский Патриарх» мы сосредоточимся на трёх основных понятиях: (1) «Вселенский Собор»; (2) «Вселенская Церковь»; (3) «Вселенский патриарх» и приложение эпитета «вселенский» к отдельным выдающимся личностям.

Выражение «Вселенский Собор»

Выражение «Вселенский Собор» впервые встречается у Евсевия в «Жизнеописании Константина»²⁶. У младшего современника Евсевия, свт. Афанасия Александрийского, термин «Вселенский Собор» становится постоянной характеристикой Никейского собора 325 г. с тем, чтобы подчеркнуть, что никакие частные усилия не могут опровергнуть

16 *Didymus Caecus*. In *Genesim* 25:13–17 // *SC*. 233. P. 72.

17 ¹² *Basilius Caesariensis*. *Constitutiones asceticae* [Sp.] 21, 5 // PG. 31. Col. 1400D:4–1401A:3.

18 *Joannes Chrysostomus*. *Expositiones in Psalmos* // PG. 55. Col. 211:30–35.

19 *Joannes Chrysostomus*. In *Romanum martyrem* (homilia 2) [Sp.] // PG. 50. Col. 615:2–7.

20 *Joannes Chrysostomus*. In *proditionem Judae* [Sp.] // PG. 61. Col. 690:9–12.

21 См., например: *Joannes Chrysostomus*. In *sanctos Petrum et Heliam* [Sp.] // PG. 50. Col. 729:12–14.

22 См., например: *Joannes Chrysostomus*. In *sanctos Petrum et Heliam* [Sp.] // PG. 50. Col. 730:28–30.

23 *Joannes Chrysostomus*. *De jejunio* (sermones I–VII) [Sp.] // PG. 60. Col. 716:19–20.

24 *Joannes Chrysostomus*. *Homiliae in assumptionem Domini* [Sp.] (fort. auctore Severiano). *Homilia* VI:100–103.

25 *Joannes Chrysostomus*. In *sanctam theophaniam* [Sp.] (CPG 5004) // *Homiliae Pseudo-Chrysostomicae* / ed. R. F. Regtuit, J. M. Tevel, K.-H. Uthemann. Vol. 1. Turnhout, 1994. P. 217:3–5.

26 *Eusebius Caesariensis*. *Vita Constantini* 3, 7 (pin.) // GCS. 7/1. S. 8; *Ibid.* 3, 6, 1 // GCS. 7/1. S. 83:18–19.

всеобщего учения, принятого богодухновенным путём²⁷. Исходя из вышеуказанных словарных значений, «Вселенский Собор» — это собор Ромейский, то есть, собор всех епископов Римской/Византийской империи или собор православного христианства.

Свт. Епифаний Кипрский неоднократно использует выражение «Вселенский Собор»²⁸. Включённое в его «Панарион» исповедание учеников Маркелла Анкирского содержит выражение «вселенская и церковная вера»²⁹. В скором времени словосочетание «Вселенский Собор» стало общепринятым, как видно, например, из случаев использования данного термина в «Церковной истории» Сократа Схоластика. У Сократа Вселенскими Соборами называются, во-первых, те Соборы, которые и до настоящего времени именуются Вселенскими³⁰, и те соборы против арианства или даже в защиту него, которые он тоже называл

- 27 *Athanasius Alexandrinus*. De decretis Nicaenae synodi 4, 1 // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. Berlin; Leipzig, 1935. S. 3:25–30.
Athanasius Alexandrinus. Apologia contra Arianos sive Apologia secunda 7, 2 // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. S. 93:20–21; *Ibid.* 85, 2 // *Op. cit.* S. 163:18.
Athanasius Alexandrinus. Historia Arianorum 66, 3 // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. S. 219:18.
Athanasius Alexandrinus. De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria 5, 2 // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. S. 234:4; *Ibid.* 14, 4 // *Op. cit.* S. 241:35; *Ibid.* 33, 1 // *Op. cit.* S. 260:31.
Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Afros episcopos 2 // PG. 26. Col. 1032B:1–2; *Ibid.* Col. 1032C:4; *Ibid.* Col. 1032D:5.
Athanasius Alexandrinus. Sermo de descriptione deiparae [Sp.] 2 // PG. 28. Col. 948A:7; *Ibid.* Col. 948A:8.
Athanasius Alexandrinus. Didascalia CCCXVIII patrum Nicaenorum [Sp.] // PG. 28. Col. 1637B:12–13.
Athanasius Alexandrinus. Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae 5, 4 // *Athanasius Werke* / hrsg. von M. Tetz. Bd. 1. Teil 1. Lieferung 1. Berlin; New York, 1996. S. 44.
Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Afros episcopos 2, 1 // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. C. Brennecke, U. Heil, A. von Stockhausen. Bd. 2: Die «Apologien». Lieferung 8. Berlin; New York, 2006. S. 324; *Ibid.* 3, 2 // *Op. cit.* S. 326.
Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Afros episcopos 2, 3–4 // *Op. cit.* S. 324–325; *Ibid.* 2, 5–3, 1 // *Op. cit.* S. 325; *Ibid.* 3, 2 // *Op. cit.* S. 326.
- 28 *Ephianus*. Panarion 69, 11, 1 // GCS. 37. S. 160:25–31.
- 29 *Ibid.* 72, 11, 4 // GCS. 37. S. 265:24–266:1. Ср. в подложном сочинении свт. Епифания выражение «вселенское порфириовидное одеяние тела» (Христа).
Ephianus. Homilia in laudes Mariae deiparae [Sp.] // PG. 43. Col. 496B:11. И далее то же выражение.
Ephianus. Homilia in laudes Mariae deiparae [Sp.] // PG. 43. Col. 497C:10–13.
- 30 *Socrates Scholasticus*. Historia ecclesiastica I, 8, 4 // SC. 477. P. 90.
О III Вселенском Соборе: *Socrates Scholasticus*. Historia ecclesiastica VII, 32, 7 // SC. 506. P. 116.

«вселенскими»³¹. Согласно его «Церковной истории», свт. Иоанн Златоуст во время процесса над ним не признавал законность «Собора под дубом» и требовал созыва Вселенского Собора³².

Выражение «Вселенская Церковь»

Выражение «Вселенская Церковь» (οἰκουμενική ἐκκλησία) встречается в «Апостольских постановлениях»³³, а также у таких авторов, как Астерий Софист³⁴, свт. Кирилл Иерусалимский³⁵, Севериан Гавальский³⁶ и свт. Иоанн Златоуст³⁷. У свт. Григория Богослова эпитет «вселенский» встречается всего один раз – для обозначения Церкви Христовой как «вселенского плодоношения», против которого дерзнул выступить император Юлиан Отступник³⁸.

С утверждением Никео-Цареградского символа веры с исповеданием «соборной» (καθολική) Церкви термин «Вселенская Церковь» (οἰκουμενική ἐκκλησία) стал ещё более распространённым.

Эпитет «вселенский» применительно к лицам

В V в. по отношению к конкретным лицам этот эпитет стал использоваться блж. Феодоритом и особенно свт. Кириллом Александрийским, который начал первым применять эпитет «вселенский» к Христу Спасителю и Его святым ученикам: а именно, он назвал Христа Спасителя «вселенским Тайноводцем», а апостолов — «вселенскими светильниками», «вселенскими судьями», «вселенскими врачами» и «вселенскими

- 31 *Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* II, 20, 2–3 // SC. 493. P. 82; *Ibid.* II, 37, 1 // SC. 493. P. 162; *Ibid.* II, 37, 96 // SC. 493. P. 188.
- 32 *Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica* VII, 15, 16 // SC. 505. P. 328.
- 33 *Constitutiones apostolorum* VII, 30, 1 // SC. 336. P. 60.
- 34 *Asterius Amasenus*. *Homiliae* I–XIV. *Homilia VIII*, 15, 2:1–4 // *Asterius of Amasea*. *Homilies* I–XIV / ed. C. Datema. Leiden, 1970. P. 96.
- 35 *Cyrillus Hierosolymitanus*. *Catecheses ad illuminandos* I–XVIII. *Catechesis VI*, 2 // *Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia*. Vol. 1. Monaci, 1848. P. 156.
- 36 *Severianus Gabalensis*. In illud: *Dominus regnavit, exsultet terra* (Ps. 96, 1); et in illud: *cum tradiderit regnum deo et patri* (1 Cor. 15, 24), et in mysterium baptismi. [Sp.] // PG. 55. Col. 605:12–21; *Severianus Gabalensis*. *Homilia de legislatore* [Dub.] 2 // PG. 56. Col. 399:37–41; *Severianus Gabalensis*. *De caeco nato* (olim sub auctore Joanne Chrysostomo) // PG. 59. Col. 545:51–60.
- 37 *Joannes Chrysostomus*. *De paenitentia* 5 // PG. 49. Col. 308:55–309:1.
- 38 *Gregorius Nazianzenus*. *Contra Julianum imperatorem* I (orat. IV) 67 // PG. 35. Col. 588C:1–7.

детоводителями»³⁹. В произведении, изданном под именем Феодора Мопсуестийского, «вселенским учителем» называется уже свт. Иоанн Златоуст⁴⁰ — своеобразный прецедент для последующей устойчивой практики использования этого словосочетания с VI в.

3. Халкидонский Собор и титул οἰκουµενικός

На Эфесском и на Халкидонском Соборах эпитет οἰκουµενικός указывал, в основном, на тот или иной собор как на Вселенский⁴¹. При этом на нескольких заседаниях Халкидонского Собора к римскому папе Льву I обращались как к «святейшему и боголюбивейшему вселенскому архиепископу и патриарху Великого (или Старейшего) Рима»⁴². Это обращение, возможно — отправная точка в истории эпитета οἰκουµενικός как составной части высших церковных титулов.

В деяниях Халкидонского Собора встречается также выражение «епископ города Рима Вселенской Церкви»⁴³.

Очевидно, что Римская Церковь, сыгравшая особое значение в принятии Халкидонского ороса, имела особый очень высокий авторитет, подчёркивавшийся эпитетом «вселенский» (в соответствии с понятием Romanitas).

39 *Cyrillus Alexandrinus. Commentarii in Joannem XII, 1 // Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in D. Joannis evangelium / ed. P. E. Pusey. Vol. 3. Oxford, 1872. P. 152:2–8.*

Cyrillus Alexandrinus. Expositio in Psalmos LXVII, 28 // PG. 69. Col. 1156C:11–D:2; Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Genesim VII, De Dan // PG. 69. Col. 364B:6–10; Cyrillus Alexandrinus. Glaphyra in Deuteronomium. De duodecim lapidibus albario illitis, 2 // PG. 69. Col. 668A:2–8; Cyrillus Alexandrinus. Commentarii in Lucam XII, 24 // PG. 72. Col. 740B:15–C:4.

40 *Theodorus Mopsuestenus. Theodori lapsi responsio [Sp.] (pin.) // SC. 117. P. 220.*

41 Римский папа Лев I называл данным эпитетом Вселенские Соборы: *Leo I. De haeresi et historia Eutychiana I, 9, 21 // PL. 55. Col. 1191C:7–10; Ibid. I, 9, 23 // PL. 55. Col. 1193A:16–19; Ibid. II, 6, 17 // PL. 55. Col. 1280D:9–15.*

42 Всего можно насчитать пять случаев подобных обращений:

1. *Concilium universale Chalcedonense anno 451. II, 47 // Acta conciliorum oecumenicorum (ACO) / hrsg. von E. Schwartz. Bd. 2.1.2. Berlin, 1933 (1962). S. 15:30–34.*

2. *Concilium universale Chalcedonense anno 451. II, 51 // ACO. 2.1.2. S. 17:8–14.*

3. *Concilium universale Chalcedonense anno 451. II, 57 // ACO. 2.1.2. S. 20:17–20.*

4. *Concilium universale Chalcedonense anno 451. II, 57 // ACO. 2.1.2. S. 22:23–26.*

5. *Concilium universale Chalcedonense anno 451. II, 64 // ACO. 2.1.2. S. 23:5–9.*

43 *Concilium universale Chalcedonense anno 451. VI, 9, 3 // ACO. 2.1.2. S. 141:24–26.*

«Βονιφάτιος πρεσβύτερος πόλεως Ῥώμης ἐπέχων τὸν τόπον τοῦ δεσπότη μου τοῦ μακαριωτάτου καὶ ἀποστολικοῦ ἀνδρὸς τῆς οἰκουµενικῆς ἐκκλησίας ἐπισκόπου πόλεως Ῥώμης Λέοντος ἐν τῇ συνόδῳ τοῖς Ἑλληνοῖσι ἀναγνωσθεῖσιν ὑπέγραψα: —»

4. Сохранение постхалкидонской пентархии в эпоху Юстиниана

Во времена императора Юстиниана церковное устройство, установленное на Халкидонском Соборе, в целом соблюдалось⁴⁴: «церковная административная организация представляется стабилизировавшейся и не меняется от политических изменений в управлении епархиями, которые ввёл Юстиниан»⁴⁵, а изменения в политической структуре Византии или не отражались на уже сложившихся церковных юрисдикциях, или отражались на них пропорционально слабо, как сообщает Н. Акритидис⁴⁶.

Византийский император обладал правом устанавливать церковные кафедры в новооснованных городах, что было подтверждено 17-м правилом IV Вселенского Собора и 38-м правилом Пято-Шестого (Трулльского)⁴⁷. В 536 г. 41-й новеллой император Юстиниан создал *Quaestura exercitus* с пятью епархиями, географически удалёнными друг от друга: Мизия 2-я, Великая Скифия, Острова, Кария и Кипр. Характерно, что, меняя административное устройство в Малой Азии, например, соединяя епархии Геллеспонта и Понта Полемониаку 28-й новеллой, император особо указывал на необходимость сохранить церковное устройство⁴⁸.

28-я новелла:

«...мы ничего нового не привносим относительно их священства...»
(...οὐδὲν γὰρ τῶν περὶ τὴν ἱερωσύνην αὐτῶν καινίζομεν...) ⁴⁹.

29-я новелла (о Пафлагонии):

«И здесь о священных чинах мы ничего нового не привносим, но митрополиты, получившие ранее свои чины, да остаются в том же чине...»⁵⁰

44 См.: Пашков Д. В. Пентархия патриархатов при императоре Юстиниане: предпосылки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 97. С. 23–39.

45 *Ακριτίδης Ν. Σ. Η ιστορική γεωγραφία του Οικουμενικού Πατριαρχείου: Από τον 9ο αι. μ.Χ. μέχρι το 1453. Θεσσαλονίκη, 2009. Σ. 29.*

46 *Ibid.*

47 Правила IV Вселенского Собора. Правило 12 // Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. М., 2001. Т. 1. С. 363.

48 *Justinianus. Novellae XXVIII, 2 // Corpus iuris civilis / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin, 1895 ('1968). P. 213:31–214:13.*

49 *Justinianus. Novellae XXVIII, 2 // Corpus iuris civilis / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin, 1895 ('1968). P. 214:2–3.*

50 См. более полный текст: *Justinianus. Novellae XXIX, 1 // Corpus iuris civilis / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. P. 219:27–220:4.*

31-я новелла (536 г.):

«Относительно священных чинов, как мы часто говорили, мы хотим, чтобы сохранялось положение дел по старому образу, да ничто не будет относительно митрополичьего права или относительно рукоположения прибавляться или обновляться, но у прежде рукополагавших и у ныне имеющих власть рукополагать и у прежних митрополитов, пребывающих в том же самом чине, чтобы по отношению к этим хиротониям не было никаких нововведений»⁵¹.

При таком подходе к церковному устройству, очевидно, что Юстиниан воспринимал Константинопольского патриарха как одного из пяти патриархов пентархии, но при этом как патриарха столичного града. Продолжая линию равенства между Римом ветхим и Римом новым, император Юстиниан пытался максимально сохранить prerogatives епископов обеих столиц, взаимодополняемость которых должна была укрепить религиозную сплочённость вселенской империи. С одной стороны, в 131 новелле епископ Рима выше Константинопольского, он первый, а архиепископ Константинопольский — «второй чин», «предпочтительнейший всех других». Римский папа именуется «святейшим», а Константинопольский архиепископ — «блаженнейшим»⁵². С другой стороны, император Юстиниан пытался максимально возвысить епископа восточной столицы⁵³, в связи с чем и стал использовать термин «вселенский» применительно к Константинопольскому патриарху, как будет показано ниже.

5. Новая титулатура

Император Юстиниан более 20 раз называет Константинопольского архиепископа «вселенским», вкладывая в этот ранее неиспользовавшийся титул определённый смысл. Он пытался показать, что архиепископ столицы — самый главный и важный первоиерарх великой православной

- 51 *Justinianus. Novellae XXXI, 2 // Corpus iuris civilis / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. P. 238:17–25.* «Τὰ μέντοι περὶ τὰς ἱερουσίας, καθὰ πολλάκις εἰρήκαμεν, μένειν κατὰ τὸ πρότερον βουλόμεθα σχῆμα, οὐδὲν οὔτε περὶ τὸ μητροπολιτικὸν δίκαιον οὔτε περὶ τὰς χειροτονίας τοῦ πράγματος ἀμειβομένου ἢ καινιζομένου, ἀλλὰ τῶν πρότερον χειροτονούντων καὶ νῦν ἐχόντων τὴν τῆς χειροτονίας ἐξουσίαν, καὶ τῶν προτέρων μητροπολιτῶν ἐπὶ τῆς ἑαυτῶν μενόντων τάξεως, ὥστε μηδὲν τὸ γέ ἐπ' αὐταῖς καινισθῆναι».
- 52 *Justinianus. Novellae CXXXI, 2 // Corpus iuris civilis / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. P. 655:9–15.*
- 53 См.: *Пашков Д. В.* Пентархия патриархов при императоре Юстиниане: предпосылки. С. 38–39.

империи, епископ царствующего града (Βασιλεύουσα), где пребывал император — правитель всей Византии. Рим — «вечный град» (urbs aeterna), а Константинополь — «столица земного мира» (caput orbis terrarum). При этом Римские папы Юстинианом более не именовались «вселенскими». Даже «великий папа Лев», именовавшийся на Халкидонском соборе «вселенским», согласно указанию императора Юстиниана должен был называться «иже во святых папа Лев»⁵⁴.

Новые титулы самого императора

В бурном и созидательном VI в. новые царские и патриаршие титулы отражали изменения, которые происходили в государстве и Церкви. К императору Юстиниану от прежней традиции перешли следующие почётные титулы:

Imperator (Αὐτοκράτωρ);
 Caesar;
 Flavius;
 Augustus;
 Pius;
 Felix;
 Inclitus (gloriosus);
 Triumphator;
 Semper perpetuus;
 Victor⁵⁵.

Существовали ещё триумфальные титулы (образованные от названий завоёванных народов):

Africanus;
 Alanicus;
 Anticus;
 Gothicus;
 Vandalicus⁵⁶.

54 *Justinianus. Epistula contra tria capitula 54 // Drei dogmatische Schriften Iustinians / hrsg. von E. Schwartz. Milan, 1973. S. 110:33–34.*

55 *Rösch G. Ὄνομα βασιλείας: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien, 1978. (Byzantina Vindobonensia; Bd. 10). S. 167.*

56 *Rösch G. Ὄνομα βασιλείας. S. 103. Anm. 157.*

При этом Юстиниан перестал именоваться *Sarmaticus*⁵⁷.

Юстиниан и его предшественник Юстин отказались от традиционных титулов *Pontifex maximus*, *Consul*, *Tribunicia potestas*. Единственный новый титул, который позволил ввести себе император Юстиниан, — титул «Христоролюбивый» (*φιλόχριστος*)⁵⁸ как знак особой религиозности императора-богослова и свидетельство возрастающего влияния греческого языка в жизни империи. Тем более важно то значение, которое он вложил в титул «вселенский», одарив им епископа столицы обеих империй — восточной и западной (до утраты последней).

Вселенский Патриарх

Император Юстиниан в своих сочинениях использует слово «вселенский» 18 раз. «Вселенским» он называет поместный Сардикийский собор⁵⁹ и ряд современных ему патриархов. Титул «Вселенского» получает свт. Епифаний, патриарх Константинопольский (520–535), которого император Юстиниан называет «Вселенским Патриархом» дважды в Кодексе и четырежды в Новеллах⁶⁰. После кончины свт. Епифания Юстиниан переносит титул Вселенского Патриарха и на Анфима I (535–536)⁶¹, вскоре смещённого с престола на антимонофизитском соборе 536 г. за свои взгляды. Этого же титула удостоивается св. патриарх Мина (536–552) в более поздних новеллах⁶².

Итак, выражение «Вселенский Патриарх» начало свою многовековую историю именно в законодательстве императора Юстиниана, где оно присутствует в основном в титульных обращениях. Нововведение было осуществлено при свт. Епифании (520–535), в патриаршество которого и начинал править Юстиниан — сначала на вторых ролях,

57 *Rösch G.* Ὁνομα βασιλείας. S. 167.

58 *Rösch G.* Ὁνομα βασιλείας. S. 103, 168. Титул «христоролюбивый» начал интенсивно использоваться с IV в., хотя отдельные случаи использования встречались и в более ранние века христианской истории. Впоследствии автором, особенно часто применявшим этот эпитет, оказался — достаточно нестандартно — император Константин Порфирогенит (Багрянородный), продолжатель вселенской миссии Юстиниана в области светской и духовной культуры.

59 *Flavius Justinianus Imperator.* Edictum rectae fidei, 162:36–164:5.

60 *Justinianus.* Codex Justinianus I, 7, 1–2 // The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text / ed. B. W. Frier. Vol. 1. Cambridge, 2016. P. 24; Ibid. I, 4, 34:1–2 // The Codex of Justinian. Vol. 1. P. 180.

61 *Justinianus.* Novellae XVI (pin.) // Corpus iuris civilis. Bd. 3. S. 115:26t–27t.

62 *Justinianus.* Novellae XLII (pin.) // Corpus iuris civilis. Bd. 3. S. 263:13t–14t.

при своём дяде Юстине, а затем и самостоятельно. В течение всего срока своего патриаршества свт. Епифаний находился в напряжённых отношениях с Римскими папами, которые, выступая в роли высших арбитров Церкви, пытались настоять на своей воле как в условиях преодоления Акакианской схизмы, так и по другим вопросам⁶³. В этой ситуации эпитет «вселенский» должен был укрепить положение Константинопольского патриарха.

При этом появление титула «вселенский» можно точнее датировать. В 533 г. вышли два теопасхитских указа, один из которых — от 15 марта — был направлен жителям Константинополя, Ефеса, Кесарии (Cod. 1, 1, 6), а другой — от 26 марта — патриарху Епифанию (Cod. 1, 1, 7). Именно во втором из этих указов Юстиниан и назвал впервые Константинопольского предстоятеля «Вселенским Патриархом»⁶⁴. Более точно определить время его появления можно по датировке самих Кодекса и Новелл.

Юстиниановский кодекс (Codex Justinianus) впервые издан 7 апреля 529 г. Сохранилось только второе издание Кодекса, датированное 16 ноября 534 г. Кодекс составлялся в течение 14 месяцев. Работа над составлением Кодекса началась 13 февраля 528 г., в основном, на латинском языке. Новеллы (Novellae, в количестве около 154) Юстиниан опубликовал после завершения работы над Кодексом, то есть в период с января 535 г. до своей смерти в 564/565 г. Следует особо отметить, что Новеллы по большей части писались уже на греческом⁶⁵. Отдельного издания новелл Юстиниана ни при нём самом, ни при его преемниках осуществлено не было⁶⁶. Патриаршество свт. Епифания окончилось в 535 г., а новеллы начинают датироваться с января 535 г., в то время как последний указ кодекса датируется 4 ноября 534 г. На основании этих сведений можно предположить, что титул «Вселенский Патриарх» применительно к Константинопольскому предстоятелю был введён императором

63 Подробнее об этом см.: *Грацианский М. В.* Епифаний, патриарх К-польский // ПЭ. Т. 18. С. 544–545.

64 См. указ, выше цитировавшийся в данной статье: *Justinianus. Codex Justinianus I, 7, 1–2 // The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text / ed. B. W. Frier. Vol. 1. P. 24.*

65 В 66-й новелле сказано, что при написании постановлений греческий язык использовался «ради приспособления ко множеству» народа (διὰ τὸ πλῆθει κατὰλληλον), а латинский — «ради образа государства» (διὰ τὸ τῆς πολιτείας σχῆμα) (*Justinianus. Novellae LXVI 1, 2 // Corpus iuris civilis. Bd. 3. S. 341:43–342:19.*)

66 При Тиверии издали сборник из 168 новелл, куда вошли не только новеллы Юстиниана, но и Юстина II, и Тиверия.

Юстинианом в конце 534 – начале 535 г. С этого времени он навсегда (хоть и с определёнными перерывами) остался в византийском церковном церемониале.

Римский папа Агапит с 5 мая 535 г. по 22 апреля 536 г. тоже именовался «Вселенским Патриархом» также как и патриарх Константинополя⁶⁷.

6. Период 533–535 г. в правлении Юстиниана

На период 533–535 гг. пришли следующие важные события:

- 1) Строительство храма Святой Софии как главного соборного храма Империи.
- 2) Примирение с востоком (персы) и победа над вандалами в Северной Африке, что позволило в 534 г. начать реконквисту Италии, важную для самосознания византийцев как продолжателей Римской империи.
- 3) Внедрение теопасхитских указов, которые были сначала приняты Константинопольским патриархом, а лишь потом Римским папой, что подчёркивает перемещение реального центра религиозно-политического влияния из Рима в Константинополь.
- 4) Религиозная политика, в частности указ против игры в кости и пр. (Cod. 1, 4, 34).

В этих обстоятельствах роль патриарха Константинопольского возрастала, что и было подчёркнуто обращением к нему Юстиниана как к Вселенскому Патриарху Восточной Церкви.

Первые упоминания титула «вселенский» в Теопасхитском указе

Теопасхитская формула «Один от Троицы пострадал» во времена Юстиниана угрожала империи религиозным расколом. И император активно участвовал в церковных спорах по этому вопросу. Его указ от 26 марта 533 г., где Константинопольский епископ был назван «вселенским патриархом», жёстко предписывал принятие теопасхитской формулы.

67 Domino nostro sanctissimo et beatissimo archiepiscopo antiquae Romae, et oecumenico patriarchae Agapito, Marianus presbyter et primas monachorum regiae civitatis, et caeteri archimandritae eiusdem, et archimandritae et monachi Hierosolymorum, ac orientales in eadem synodo congregatae (*Agapetus I. Epistulae. Libellus monachorum* (pin.) // PL. 66. Col. 50C:11–D:3).

«Тот же Август Епифанию, Святейшему и Блаженнейшему Архиепископу Сего Императорского Города и Вселенскому Патриарху, пр. Желая, чтобы Ваше Святейшество знало всё, что относится к положению Церкви, Мы сочли необходимым написать Вам это Божественное письмо и через него показать, какие действия были предприняты, хотя Мы уверены, что Вы уже знаете о них. Так, поскольку Мы обнаружили, что некоторые люди отвернулись от Святой Кафолической и Апостольской церкви, следуя ошибке нечестивых Нестория и Евтихия и действительно приняв их богохульства, Мы издали Божественный указ, также известный Вашему Святейшеству, в котором Мы опровергли безумие еретиков; тем не менее, Мы не изменились и не пренебрегли положением Церкви, которая до сих пор преобладала с помощью Божьей, о чём также известно Вашему Блаженству; но во всём Мы защищали единство Святейших Церквей со Святейшим Папой и Патриархом Древнего Рима, которому Мы написали подобное письмо...

Ибо Мы анафематствуем всех осуждённых и преданных ими (то есть Вселенскими Соборами) анафеме, а также их учения и тех, кто последовал или теперь следует им. Поэтому пусть Твоё Блаженство молится за Нас и Нашу державу, учит и полностью гарантирует Нашу цель и Наше рвение к непорочной вере»⁶⁸.

Эдикт об исправлении нравов духовенства (март 533 г.)

В одном из своих эдиктов, датированном тем же временем, император предписывал исправлять нравы высшего, среднего и низшего духовенства, руководствуясь его указаниями как своеобразным имперским законом. Он просил также Вселенского Патриарха донести содержание документа до подчинённых ему митрополитов и епископов⁶⁹. Данный эдикт начинался следующими словами:

«Тот же Август Епифанию, Святейшему архиепископу сего Благословенного города и Вселенскому Патриарху, пр. Мы тепло верим, что чистота священников, их хороший чин и верность Господу Богу и Спасителю нашему Иисусу Христу, а также их молитвы, совершаемые постоянно, приносят много милосердия и процветания государству под Нашим управлением: через них Мы можем как победить варваров, так и править областями, которыми Мы раньше не владели».

68 Дано 26 марта в Константинополе, в консульство Господина нашего Юстиниана, Вечного Августа, в третий раз (533 г.).

69 Полный текст указа: *Flavius Justinianus Imperator*. Codex Justinianus. I, 4, 34:1–160 // The Codex of Justinian. Vol. 1. P. 180–188. Датировка близкая – март 533 г.

Вместе с тем в эдикте говорилось о соответствующем распоряжении императора, данном им руководителям диоцезов Иллирика и Африки.

«Также наши Славнейшие мужи (viri gloriosissimi) преторианские префекты должны следить за тем, чтобы эти положения соблюдались, а именно, префекты Востока в провинциях, находящихся под их юрисдикцией, а также префекты диоцеза Иллирик и диоцеза Африки, а также лица, ответственные за них — губернаторы провинций (viri clarissimi) и Защитники городов».

Не Константинопольский патриарх, хоть он и назван Вселенским, а светский правитель реально занимался вопросами нравственности в церковной жизни.

Итак, самые ранние обращения императора к епископу Константинополя как к Вселенскому Патриарху не предполагали за ним власти, хоть сколько-то равной той, которой обладал сам император. Титул «Вселенский Патриарх» был впервые употреблён в напряжённую эпоху, когда патриарху Константинополя приходилось по-настоящему «смиряться» и перед Римом, и перед византийским императором.

7. Указ 530 г. о характере апелляции

Особые права патриарха Константинопольского были раскрыты в указе, данном 18 октября 530 г. в Константинополе в консульство Лампадия и Ореста⁷⁰. Общий смысл указа в том, что высшая власть по принятию апелляции принадлежит патриархам диоцезов. Характер движения апелляции таков: епископ — митрополит — собор — патриарх:

«...по необходимости Мы повелеваем, чтобы (суд осуществлялся) одними только боголюбивейшими епископами или митрополитами или досточтимыми соборами или боголюбивейшими патриархами» (ἐξ ἀνάγκης παρὰ μόνοις γίνεσθαι τοῖς θεοφιλεστάτοις ἐπισκόποις ἢ μητροπολίταις ἢ παρὰ ταῖς εὐαγέσι συνόδοις ἢ τοῖς θεοφιλεστάτοις πατριάρχεις κελεύομεν...) ⁷¹.

При этом, в крайнем случае, спорящие стороны могут обращаться к архиепископу столичного града, что является очевидной попыткой императора возвысить авторитет патриарха (как было показано свящ. Д. Пашковым, противоречивой и непоследовательной⁷²)⁷³:

70 Полный текст: *Justinianus. Codex Justinianus* I, 4, 29:1–66 // *The Codex of Justinian. Vol. 1. P. 172–175.*

71 *Flavius Justinianus Imperator. Codex Justinianus. I, 4, 29:52–54* // *The Codex of Justinian. Vol. 1. P. 174.*

72 Пашков Д. В. Пентархия патриархатов при императоре Юстиниане: предпосылки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 97. С. 39.

73 Подробнее данный вопрос будет рассмотрен в одной из следующих публикаций.

«Но если дело было отправлено боголюбивейшим Патриархом, или было отдано одному из боголюбивейших митрополитов или другому из боголюбивейших епископов, но одна из сторон недовольна и подана апелляция, тогда апелляция подаётся на архиепископскую кафедру и рассматривается там в соответствии с правилами, действующими до сего времени»⁷⁴.

Итак, указом от 18 октября 530 г. имп. Юстиниан подчеркнул, что окончательная судебная власть принадлежит не одному патриарху Рима, а патриархам всех диоцезов Византии при том, что у Константинопольского патриарха как у патриарха столичного града было определённое преимущество. В такой перспективе предоставление Константинопольскому патриарху титула «Вселенский Патриарх» 20 марта 533 г. могло означать попытку подтвердить за Константинопольским патриархом те особые привилегии, на обладание которыми претендовал Римский папа. Однако инновация Юстиниана, направленная на узаконение идеи *Romanitas* на востоке, то есть, идеи светской и священной власти, сосредоточенной в столице, не была воплощена в жизни. Это произошло из-за осуждения следующего Константинопольского патриарха Анфима за монофизитские воззрения, а также из-за нежелания Рима отдавать свои реальные или мнимые привилегии или делиться ими. Идея «вселенскости» Константинопольской Патриархии не получила канонической рецепции. После смерти императора Юстиниана продолжалось доминирование Римских пап не в силу канонов Вселенских или даже Поместных соборов, а в силу правового обычая.

8. Последующее забвение или актуализация темы

Во второй половине VI в. дары и титулы императора Юстиниана оказались забыты. В этой ситуации усвоение свт. Иоанном Постником, патриархом Константинопольским, титула «Вселенский Патриарх» вызвало полемику со стороны папы Пелагия II и свт. Григория Двоеслова⁷⁵. Переписка свт. Григория Двоеслова по этому вопросу стала образцом классического опровержения восточного примата при всём том, что сам папа, был носителем *auctoritas Romana*.

74 *Flavius Justinianus Imperator. Codex Justinianus. I, 4, 29:41–46 // The Codex of Justinian. Vol. 1. P. 174.*

«Εἰ μέντοι παραπεμφθείσης τῆς ὑποθέσεως παρὰ τοῦ θεοφιλεστάτου πατριάρχου ἢ τινὶ τῶν θεοφιλεστάτων μητροπολιτῶν ἢ ἄλλω τῶν θεοφιλεστάτων ἐπίσκοπων ἐνεχθεὶ ψῆφος καὶ μὴ στερχθεὶ παρὰ θατέρου μέρους ἔκκλητός τε γένηται, τηνικαῦτα ἐπὶ τὸν ἀρχιερατικὸν θρόνον φέρεσθαι τὴν ἔφεσιν κάκεισε κατὰ τὸ μέχρι νῦν κρατοῦν ἐξετάζεσθαι».

75 По поводу споров о титуле «Вселенский Патриарх» см. также: *Карташёв А. В. Вселенские Соборы. СПб., 2002. С. 391–394 и далее.*

Приведём здесь отрывок из переписки двух святителей, а именно свт. Григория Двоеслова, папы Римского, и свт. Иоанна Постника, патриарха Константинопольского. Свт. Григорий покровительственно писал в 595 г.:

«В то время, когда ты, брат мой, был возведён в священный сан, помнишь ли ты, какой мир и согласие Церквей ты нашёл? Но я не знаю, с какой смелостью и каким гордым высокомерием ты попытался ухватиться за новый титул, который сердца всех твоих братьев мог ввести в соблазн. Я чрезвычайно удивлён этим, поскольку помню, как ты сознательно скорее уклонялся от принятия епископского сана, нежели искал его. А сейчас, когда имеешь его, то желаешь пользоваться им, как будто получил его по честолюбивому желанию...

<...>

Итак, если тогда он остерегал от подчинения членов Христовых отчасти иным главам, даже если они были самими апостолами, то, что ты скажешь Христу, Который есть Глава Вселенской Церкви в день конечного Суда, пытаясь подчинить все Его члены самому себе, присвоив себе наименование “Вселенский”?»⁷⁶

В письмах императору Маврикию (597 г.) свт. Григорий подкрепляет ту же мысль о недопустимости именованья Константинопольского патриарха «Вселенским» указанием на многочисленные случаи впадения в ересь восточными иерархами:

«Кто же это такой, кто, вопреки постановлениям евангельским и каноническим определениям, осмеливается присвоить себе новое наименование? Таковым бы был в действительности тот, кто, желая быть “Вселенским”, уничижает остальных. Однако мы знаем, что в Константинопольской Церкви было много таких епископов, которые пали в бездну ереси и сделались не только еретиками, но даже ересархами»⁷⁷.

Свт. Григорий Двоеслов разослал также восточным патриархам, а именно Александрийскому свт. Евлогию (†607) и Антиохийскому свт. Анастасию (†599), пожелание не именовать Константинопольского патриарха новым титулом Вселенского⁷⁸.

76 *Gregorius I. Epistularum, 5. Epistula XVIII // PL. 77. Col. 739B.* Цит по: Маннис Н. Григорий Великий Двоеслов о титуле «Вселенский». URL: <https://mospat.ru/ru/news/45700/>

77 *Gregorius I. Epistularum, 5. Epistula XX // PL. 77. Col. 746B:10–C:1.* Цит по: Там же.

78 *Gregorius I. Epistularum, 5. Epistula XLIII (pin.) // PL. 77. Col. 770D:1–4.* «Tum Pelagii decessoris sui, tum suas ad Joannem, titulum universalis episcopi sibi arrogantem, epistolas mittit. Hortatur inixe ut communi consilio atque uno spiritu illius superbiam insequentur».

Помимо этого, свт. Григорий I Двоеслов писал ещё в одном письме:

«Да знает, конечно, Ваше братство, что Иоанн глава Константинопольского града против Бога, против мира Церкви, к нелюбви и несправедливости по отношению ко всем священникам превзошёл пределы своей скромности и мерности, и незаконно на соборе гордое и губительное слово вселенского, то есть всеобщего себе узурпировал»⁷⁹.

И в другом послании:

«Но никто никогда из моих предшественников не согласился пользоваться этим столь нечестивым словом, поскольку, очевидно, если один патриарх называется вселенским, то он лишает других имени патриархов»⁸⁰.

Впоследствии на западе продолжали полемизировать с титулом «вселенский» применительно к византийскому патриарху как до разделения Церквей в 1054 г.⁸¹, так и после⁸².

Общие выводы

До эпохи императора Юстиниана термин «вселенский» указывал больше на веру и на соборное начало в Церкви, нежели на лица, наделённые высшей административной церковной властью. Смысловый объём эпитета коррелировал с термином «вселенная», осмысленным в христианскую эпоху, прежде всего, как указание на единую и неповторимую империю ромеев.

Титул «вселенский», присвоенный императором Юстинианом патриарху Константинопольскому — следствие его императивной религиозной политики консолидации Востока и Запада. Вселенский патриарх был всего лишь инструментом этой политики в руках всемогущего императора. Очевидно, что император Юстиниан хотел придать епископу

79 *Gregorius I. Epistularum, 9. Epistula LXVIII // PL. 77. Col. 1004A:9–1004B:1. «Cognoscat siquidem fraternitas vestra, Ioannem quondam Constantinopolitanae civitatis Antistitem contra Deum, contra pacem Ecclesiae, in omnium despectu et iniuria sacerdotum, modestiae ac mensurae suae terminos excessisse, et illicite in synodo superbum ac pestiferum oecumenici, hoc est universalis sibi vocabulum usurpasse».*

80 *Gregorius I. Epistularum, 5. Epistulae XLIII // PL. 77. Col. 771C:5–9. «Sed nullus unquam decessorum meorum hoc tam profano vocabulo uti consensit, quia videlicet si unus patriarcha universalis dicitur, patriarcharum nomen caeteris derogatur».*

81 Ср.: *Leo IX. Epistulae et decreta 100, IX // PL. 143. Col. 749D:14–750A:5.*

82 См.: *Gratianus. Distinctio XCIX. C. IV // Concordia discordantium canonum. PG. 187. Col. 472:3–7.*

столичного града определённые полномочия первого и самого властного духовного лица на востоке, но этот подход не удалось реализовать из-за жёсткой позиции Рима и переменчивости религиозной политики самого императора. При этом титул «вселенский» применительно к епископу столичного града означал не столько всевластие патриарха и «первенство власти», но скорее указывал на духовную ответственность патриарха столицы за судьбы империи в богословских и аскетическо-нравственных вопросах.

Возможно, что данное обращение отражает сложившуюся в ту эпоху практику, которую ещё предстоит выявить через детальное изучение латинского корпуса первоначального права *Corpus juris civilis*.

Радикальное неприятие эпитета «вселенский» через несколько десятилетий после смерти императора Юстиниана на Западе и в других восточных патриархатах показывает, насколько этот эпитет был связан с сильной волей самого Юстиниана. Впрочем, начатый процесс было трудно остановить, и титул вошёл в патриаршую титулатуру, но без Римских амбиций, которые, в конце концов, на православном Востоке в целом были отвергнуты.

Источники

- Agapetus I. Epistulae* // PL. T. 66. Col. 31–78.
- Asterius Amasenus. Homiliae I–XIV* // *Asterius of Amasea. Homilies I–XIV* / ed. C. Datema. Leiden: Brill, 1970. P. 7–15, 17–24, 27–37, 39–43, 45–52, 59–64, 71–78, 85–106, 115, 117, 119, 121, 123, 125, 127, 135–146, 153–155, 165–173, 183–194, 205–219.
- Asterius Sophista. Commentarii in Psalmos (homiliae 31)* // *Asterii Sophistae commentariorum in Psalmos quae supersunt* / ed. M. Richard. Oslo: Brøgger, 1956. (Symbolae Osloenses fasc. suppl. 16). P. 1–245.
- Athanasius Alexandrinus. Apologia contra Arianos sive Apologia secunda* // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. Berlin; Leipzig: De Gruyter, 1935. S. 87–168.
- Athanasius Alexandrinus. De decretis Nicaenae synodi* // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. Berlin; Leipzig: De Gruyter, 1935. S. 1–45.
- Athanasius Alexandrinus. De synodis Arimini in Italia et Seleucia in Isauria* // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. Berlin; Leipzig: De Gruyter, 1935. S. 231–236.
- Athanasius Alexandrinus. Didascalia CCCXVIII patrum Nicaenorum [Sp.]* // PG. T. 28. Col. 1637–1644.
- Athanasius Alexandrinus. Epistula ad Afros episcopos* // *Athanasius: Werke* / hrsg. von H. C. Brennecke, U. Heil, A. von Stockhausen. Bd. 2: Die «Apologien». Lieferung 8. Berlin; New York: De Gruyter, 2006. S. 322–339.

- Athanasius Alexandrinus*. Epistula ad Afros episcopos // PG. T. 26. Col. 1029–1048.
- Athanasius Alexandrinus*. Epistula ad episcopos Aegypti et Libyae // *Athanasius Werke* / hrsg. von M. Tetz. Bd. 1. Teil 1. Lieferung 1. Berlin; New York, 1996. S. 39–64.
- Athanasius Alexandrinus*. Historia Arianorum // *Athanasius Werke* / hrsg. von H. G. Opitz. Bd. 2. Teil 1. Lieferung 3. Berlin; Leipzig: De Gruyter, 1935. S. 183–230.
- Athanasius Alexandrinus*. Sermo de descriptione deiparae [Sp.] // PG. T. 28. Col. 943–957.
- Basilii Caesariensis*. Constitutiones asceticae [Sp.] // PG. T. 31. Col. 1321–1428.
- Concilium universale Chalcedonense anno 451 // Acta conciliorum oecumenicorum (ACO) / hrsg. von E. Schwartz. Bd. 2.1.2. Berlin: De Gruyter, 1933 (1962). S. 3–42, 45–65, 69–163.
- Constitutiones apostolorum (fort. compilatore Juliano Ariano) // Les constitutions apostoliques / ed. B. M. Metzger. Vol. 3. Paris: Éditions du Cerf, 1987. (SC; vol. 336). P. 18–310.
- Cyrillus Alexandrinus*. Commentarii in Joannem // *Sancti patris nostri Cyrilli archiepiscopi Alexandrini in D. Joannis evangelium* / ed. P. E. Pusey. 3 vols. Oxford: Clarendon Press, 1872. Vol. 1: p. 1–728. Vol. 2: p. 1–737. Vol. 3: p. 1–171.
- Cyrillus Alexandrinus*. Commentarii in Lucam (in catenis) // PG. T. 72. Col. 476–949.
- Cyrillus Alexandrinus*. Expositio in Psalmos // PG. T. 69. Col. 717–1273.
- Cyrillus Alexandrinus*. Glaphyra in Pentateuchum // PG. T. 69. Col. 9–677.
- Cyrillus Hierosolymitanus*. Catecheses ad illuminandos I–XVIII // *Cyrilli Hierosolymorum archiepiscopi opera quae supersunt omnia* / hrsg. von W. C. Reischl, J. Rupp. Vol. 1. München: Lentner, 1848 (Hildesheim: Olms, 1967). P. 28–320.
- Gratianus*. Concordia discordantium canonum. Distinctio XCIX // PL. T. 187. Col. 469B–474A.
- Gregorius I*. Epistularum, 5. Epistula XVIII. Ad Joannem episcopum. Quid cum Joanne tum ipse, tum decessor Pelagius, egerint, ob usurpatum episcopi universalis titulum. Ab hoc ut abstineat rogat, multisque urget momentis. Cavendum ipsi ab adulatoribus // PL. T. 77. Col. 739A:11–743C:6.
- Gregorius I*. Epistularum, 5. Epistula XX. Ad Mauricium Augustum. Laudat imperatoris zelum pro Ecclesiae pace. Joannis episcopi hypocrisim depingit. Ambitioso quem usurpabat titulo Ecclesiam totam, venerandas synodos, pias leges, ipsius Christi mandata turbari; illius proinde superbiam imperiali auctoritate constringendam. Se vero, nisi humiliter ac suaviter admonentem audiat Joannes, illi cum Deo invicte restitutum // PL. T. 77. Col. 744C:3–748A:7.
- Gregorius I*. Epistularum, 5. Epistulae XLIII. Ad Eulogium et Anastasium episcopos. Tum Pelagii decessoris sui, tum suas ad Joannem, titulum universalis episcopi sibi arrogantem, epistolas mittit. Hortatur enixe ut communi consilio atque uno spiritu illius superbiam insequantur // PL. T. 77. Col. 770C:14–774C:5.
- Gregorius I*. Sancti Gregorii Magni registri epistularum. Liber nonus. Mense Septembri, indictione II. Epistula LXVIII. Ad Eusebium Thessalonicensem, etc. Neque Constantinopolitano episcopo oecum nici titulum sibi arroganti, ullo modo consentiant: neque in Synodo, si de rebus aliis agatur, statuta vetera sinant convelli // PL. T. 77. Col. 1003D–1005C.
- Gregorius Nazianzenus*. Contra Julianum imperatorem I (orat. IV) // PG. T. 35. Col. 531–664.
- Didymus Caecus*. In Genesim // *Didyme l'Aveugle. Sur la Genèse* / éd. L. Doutreleau, P. Nautin. Vol. 1. Paris: Éditions du Cerf, 1976. (SC; vol. 233). P. 32–332.

- Epiphanius*. Homilia in laudes Mariae deiparae [Sp.] // PG. T. 43. Col. 485D–561C.
- Epiphanius*. Panarion haer. 65–80 / hrsg. von K. Holl. Bd. 3. Leipzig: Hinrichs, 1933. (GCS; Bd. 37). S. 2–229, 232–414, 416–526.
- Eusebius Caesariensis*. Vita Constantini // *Eusebius Werke* / hrsg. von F. Winkelmann. Bd. 1.1: Über das Leben des Kaisers Konstantin. Berlin: Akademie Verlag, 1975. (GCS; Bd. 7/1). S. 3–151.
- Ioannes Chrysostomus*. De paenitentia (homiliae 1–9) // PG. T. 49. Col. 277–350.
- Ioannes Chrysostomus*. Expositiones in Psalmos // PG. T. 55. Col. 35–527.
- Ioannes Chrysostomus*. In Romanum martyrem (homilia 2) [Sp.] // PG. T. 50. Col. 611–618.
- Ioannes Chrysostomus*. In prodicionem Iudae [Sp.] // PG. T. 61. Col. 687–690.
- Ioannes Chrysostomus*. In sanctos Petrum et Heliam [Sp.] // PG. T. 50. Col. 725–736.
- Ioannes Chrysostomus*. De jejunio (sermone I–VII) [Sp.] // PG. T. 60. Col. 711–724.
- Ioannes Chrysostomus*. In sanctam theophaniam [Sp.] (CPG 5004) // *Homiliae Pseudo-Chrysostomicae* / ed. R. F. Regtuit, J. M. Tevel, K.-H. Uthemann. Vol. 1. Turnhout: Brepols, 1994. P. 217–220.
- Justinianus*. Epistula contra tria capitula // *Drei dogmatische Schriften Iustinians* / hrsg. von E. Schwartz. Milan: A. Giuffrè, 1973. S. 82–127.
- Justinianus*. Novella XVI. De mensura ordinatorum clericorum // *Corpus iuris civilis* / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmannos, 1895. P. 115–117.
- Justinianus*. Novella XXVIII. De moderatore Helenoponti // *Corpus iuris civilis* / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmannos, 1895. P. 212–218.
- Justinianus*. Novella XLII. De depositione Anthimi, Severi, <Petri> et Zoorae // *Corpus iuris civilis* / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmannos, 1895. P. 263–269.
- Justinianus*. Novella LXVI. Ut novae quae fiunt constitutiones postquam insinuatæ sunt post duos menses alios valeant // *Corpus iuris civilis* / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmannos, 1895. P. 340–343.
- Justinianus*. Novella CXXXI. De ecclesiasticis titulis // *Corpus iuris civilis* / ed. G. Kroll, R. Schöll. Vol. 3. Berlin: Weidmannos, 1895. P. 654–664.
- Leo I*. De haeresi et historia Eutychiana I // PL. T. 55. Col. 1095C–1228C.
- Leo I*. De haeresi et historia Eutychiana II // PL. T. 55. Col. 1227D–1324B.
- Leo IX*. Epistulae 100. Ad Michaelem Constantinopolitanum patriarcham, adversus ejus et Leonis Acridani episcopi inauditas praesumptiones et nimias vanitates // PL. T. 143. Col. 744B–769D.
- Origenes*. Selecta in Genesim (fragmenta e catenis) // PG. T. 12. Col. 91–145B.
- Severianus Gabalensis*. De caeco nato (olim sub auctore Joanne Chrysostomo) // PG. T. 59. Col. 543–554.
- Severianus Gabalensis*. Homilia de legislatore [Dub.] // PG. T. 56. Col. 397–410.
- Severianus Gabalensis*. In illud: Dominus regnavit, exsultet terra (Ps. 96, 1); et in illud: cum tradiderit regnum deo et patri (1 Cor. 15, 24), et in mysterium baptismi [Sp.] // PG. T. 55. Col. 603–612.
- Socrates Scholasticus*. Historia ecclesiastica I // *Socrate de Constantinople*. Histoire ecclésiastique. Livre I / éd. P. Maraval, P. Périchon. Paris: Éditions du Cerf, 2003. (SC; vol. 477). P. 44–262.

- Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica II // Socrate de Constantinople*. Histoire ecclésiastique. Livres II–III / éd. P. Maraval, P. Périchon. Paris: Éditions du Cerf, 2005. (SC; vol. 493). P. 18–243.
- Socrates Scholasticus*. *Historia ecclesiastica VII // Socrate de Constantinople*. Histoire ecclésiastique. Livre VII / éd. P. Maraval, P. Périchon. Paris: Éditions du Cerf, 2007. (SC; vol. 506). P. 20–158.
- The Codex of Justinian: A New Annotated Translation with Parallel Latin and Greek Text / ed. B. W. Frier. Vol. 1. Cambridge: University Press, 2016.
- Theodorus Mopsuestenus*. *Theodori lapsi responsio [Sp.] // Jean Chrysostome*. À Théodore / ed. J. Dumortier. Paris: Éditions du Cerf, 1966. (SC; vol. 117). P. 220–238.
- Zosimus Panopolitanus*. *Ζωσίμου τοῦ θείου περὶ ἀρετῆς καὶ ἐρμηνείας [Sur la vertu et l'interprétation]* (e cod. Paris. B.N. gr. 2327, fol. 168v) // Collection des anciens alchimistes grecs / ed. M. Berthelot, C.-E. Ruelle. Vol. 2. Paris: G. Steiheil, 1888. P. 118–138.

Литература

- Грацианский М. В. Епифаний, патриарх Константинопольский // ПЭ. 2008. Т. 18. С. 544–545.
- Карташёв А. В. Вселенские соборы. СПб.: Библиополис, 2002.
- Маннис Н. Григорий Великий Двоеслов о титуле «Вселенский». [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/ru/news/45700/> (дата обращения 01.02.2021).
- Пашков Д. В. Пентархия патриархатов при императоре Юстиниане: предпосылки // Вестник ПСТГУ. Серия II: История. История Русской Православной Церкви. 2020. Вып. 97. С. 23–39.
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского / пер. с серб. свящ. М. Козлова; предисл. прот. В. Цыпина. Т. 1. М.: Отчий дом, 2001.
- Ακριτίδης Ν. Σ. Η ιστορική γεωγραφία του Οικουμενικού Πατριαρχείου: Από τον 9ο αι. μ.Χ. μέχρι το 1453. Θεσσαλονίκη: Σταμούλη, 2009.
- A Patristic Greek Lexicon / ed. Lampe G. B. W. H. Oxford: Clarendon Press, 1961.
- Bauer W., Arndt W. F., Gingrich F. W. A Greek-English Lexicon of the New Testament and Other Early Christian Literature. Chicago: University of Chicago Press, 1952.
- Du Cange et al. Glossarium mediae et infimae latinitatis / éd. augm. T. 6. Niort, 1883–1887. [Электронный ресурс]. URL: <http://ducange.enc.sorbonne.fr/> (дата обращения 01.02.2021)
- Κριρará Ε. Λεξικό της Μεσαιωνικής Ελληνικής Δημόδους Γραμματείας, 1100–1669. Τόμος ΙΒ΄. Θεσσαλονίκη: Ι. Σφακιανάκη, 1993.
- Rösch G. Όνομα βασιλείας: Studien zum offiziellen Gebrauch der Kaisertitel in spätantiker und frühbyzantinischer Zeit. Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 1978. (Byzantina Vindobonensia; Bd. 10).
- The Online Liddell-Scott-Jones Greek-English Lexicon. [Электронный ресурс]. URL: <http://stephanus.tlg.uci.edu/ljsj/#eid=74716> (дата обращения 01.02.2021).

ПРАКТИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ «СИМФОНИИ» СВ. ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА: ГОСУДАРСТВЕННОЕ ПРИНУЖДЕНИЕ И ЦЕРКОВНЫЙ ПРАВОПОРЯДОК

Протоиерей Димитрий Пашков

старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
papadimitrios1@gmail.com

Для цитирования: *Пашков Димитрий, прот.* Практические измерения «симфонии» св. императора Юстиниана: государственное принуждение и церковный правопорядок // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 44–52. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.002

Аннотация

УДК 262.8

В статье рассматривается теория «симфонии» (согласия) гражданской и церковной власти («царства» и «священства»), изложенная императором Юстинианом I в преамбуле к его 6-й новелле (535 г.) в качестве ответа на доктрины пап конца V – начала VI вв. Геласия и Симмаха. Последние утверждали превосходство священства и исключительное его заведование церковными делами. В отличие от них, Юстиниан говорит не о соотношении двух иноприродных обществ, но о соотношении двух служений в едином церковно-государственном теле. При этом, ограничивая деятельность священства богослужением, императорская власть берёт на себя заботу «об истинных догматах» и «о чести священников», а также о соблюдении канонов, т. е. о церковном устройении.

Ключевые слова: симфония, гражданская и церковная власть, священство и царство, церковные каноны, император Юстиниан, папа Геласий, папа Симмах.

Practical Dimensions of the «Symphony» of St. Emperor Justinian: State Coercion and Church Law and Order

Archpriest Dimitri Pashkov

Senior lecturer of the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
papadimitrios1@gmail.com

For citation: Pashkov Dimitri, archpriest. "Practical Dimensions of the 'Symphony' of St. Emperor Justinian: State Coercion and Church Law and Order". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 44–52 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.002

Abstract. The article considers the theory of "symphony" (consent) of civil and church power ("Kingdom" and "Priesthood"), set forth by Emperor Justinian I in the preamble to his 6th short story (535) as an answer to the doctrines of the popes of the late V – early VI centuries Gelasius and Simmach. The latter claimed the superiority of the priesthood and its exclusive charge of church affairs. In contrast, Justinian speaks not of the ratio of two foreign societies, but of the ratio of two ministries in a single church-state body. At the same time, limiting the activities of the priesthood to worship, the imperial government takes care of "true dogmas" and "the honor of priests," as well as the observance of canons, i.e., Church arrangement.

Keywords: symphony, civil and church power, priesthood and kingdom, church canons, Emperor Justinian, Pope Gelasius, Pope Symmachus.

Социальная действенность (эффективность) правовой нормы – один из важнейших обязательных её элементов¹. Она достигается различными средствами, например – повышением правосознания в обществе, когда его члены самостоятельно избирают правовое поведение: «По мере того, как элемент внешне авторитетного повеления уступает место элементу *самообязывания*, – по мере этого растёт признание права и крепнет правосознание, а угроза неприятными последствиями теряет свой реальный характер и постепенно перестаёт быть фактором жизни»².

К сожалению, в реальной жизни власть, обеспечивающая порядок в обществе, не может полагаться лишь на «самообязывание», особенно если речь идёт о публично-правовых нормах, от соблюдения которых напрямую зависит общественное благоустройство и мирное сосуществование. Поэтому главным средством достижения эффективности правовых норм всё-таки остаются меры властного принуждения, – санкции, влекущие для правонарушителей неблагоприятные последствия (ограничения в правах и свободах или даже телесные наказания).

Большинство церковных канонов снабжено санкциями, которые обладают важной особенностью, отличающей каноны от норм государственного права. У этих санкций особый, «духовный» характер, предполагающий ограничение в дарах и благах, раздаваемых Церковью (отлучение от Причастия, исключение из клира и т. д.), но не предполагающий ограничение в гражданских правах и свободах. Такая особенность обусловлена тем, что каноны представляют собой, с точки зрения теории права, не чисто «юридические» нормы, а нормы, обозначаемые в некоторых теоретико-правовых системах как «конвенциональные», то есть основанные на *соглашении* тех лиц, к которым обращается властное веление или запрет. Речь идёт не о том, соблюдать или нет ту или иную норму (иначе их вообще нельзя было бы назвать нормами). Соглашение (конвенция) относится к принадлежности, членству в том или ином общественном союзе, порождающем собственное право. «Тот, кто желает состоять членом союза, должен подчиняться императиву, который имеет для него принудительную силу, насколько он желает оставаться членом союза»³. Соответственно, в том случае, если такого желания нет (или оно пропало), исчезает и принудительная сила этих конвенциональных норм.

1 Роберт Алекси. Понятие и действительность права. М.; Берлин, 2011. С. 15.

2 Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен, 1956. С. 34.

3 Суворов Н. С. Лекции по энциклопедии права. М., 1907. С. 17.

Очевидно, такие чисто церковные, «духовные» меры принуждения, обусловленные конвенциональным характером канонического правопорядка, могут быть недостаточными для обеспечения церковного благочиния и благочестия, особенно если речь идёт о такой жизненно важной для церковного общества теме, как дисциплина клира.

Согласно юстиниановой *теории симфонии*⁴, «если священство будет во всём безупречно и причастно дерзновения к Богу (τῆς πρὸς θεὸν μετέχοι παρρησίας), а царство будет правильно и подобающим образом упорядочивать вручённое ему общество, то будет “благое некое согласие (συμφωνία), дарующее человеческому роду всевозможную пользу”. Император убеждён: это “дерзновение священников” является главным условием приобретения от Бога всевозможных благ. Отсюда происходит его обеспокоенность о том, чтобы клирики проводили добросовестную и честную жизнь: “Посему мы величайшую имеем заботу и об истинных Божиих догматах и о *чести священников*”. Если они будут блюсти её, то, мы уверены, чрез неё великие дары получим от Бога и тем, что есть, будем владеть надёжно, и приобретём то, что ещё не достигнуто. Всё будет благополучным и подобающим, если только начало дела будет *должное и Богу любезное* (εἴτερ ἢ τοῦ πράγματος ἀρχὴ γένοιο πρέπουσα καὶ φίλη θεῷ)».

Таким образом, честь священников, добросовестное исполнение ими своих священных обязанностей, попадает в фокус внимания императора как ценность, имеющая в каком-то смысле публично-правовой характер, потому что от этого зависит благополучие всего общества⁵. Сохранение этой «чести» и «дерзновения» вызывало его особенную озабоченность. Император обеспечивает действенность ряда канонов, прежде всего направленных на обеспечение кликально-монашеской дисциплины, *дополнительными* средствами принуждения, которые можно отнести к сфере государственно-административного (если даже не уголовного) регулирования. Приведём некоторые примеры.

4 Nov. 6. Praef. // Corpus. Vol. III. P. 35–36.

5 Искреннее стремление императора снискать Божие благоволение является мотивом многих его законов. Например, новелла 141 (559 г.): «Пусть не ослабнет попечение о расследовании настоящего предмета и выявлении не заявивших на самих себя (в грехе содомии. – Д. П.) [...], чтобы не прогневать нам Бога легкомыслием в этом отношении, не обращая внимания и покрывая дело настолько нечестивое, способное вызвать гнев Божий к нашей гибели». Corpus. Vol. 3. P. 704.23–25.

1. Симония. В соответствии с соборными канонами, в результате установленного факта подкупа при рукоположении, посвящённый признавался непосвящённым, а посвятивший исключался из клира и отлучался (Ап. кан. 29, Трул. кан. 22, VII Всел. кан. 5). Также и посторонние лица, выступившие в роли посредников в переговорах о продажной хиротонии или оказавшие содействие симонии, подлежали анафеме (IV Всел. кан. 2).

Императорский же закон гласит, *кроме того*, что уплаченное должно быть взыскано в пользу церкви, оскорблённой этим преступлением; если взятку за содействие при выборах на церковную должность берёт мирянин, взятое им взыскивается вдвойне в пользу церкви, а если он занимал государственную должность, то лишается её и подвергается вечному изгнанию⁶; всякие письменные гарантии, данные по поводу симонитского посвящения, недействительны; получивший долговую расписку должен уплатить в пользу церкви сумму, в ней указанную⁷.

2. Второбрачие клириков. За повторный брак Неокес. кан. 1 грозит извержением из сана, а Ап. кан. 26 не содержит никакой санкции. В конституции 530 г. св. имп. Юстиниан говорит, что в действительности эти каноны многими не соблюдаются. «Поскольку наказание за это деяние состояло только в извержении из священства, а наши законы велят, чтобы божественные каноны имели ту же юридическую силу, что и законы, мы устанавливаем, чтобы всё, постановленное по таким делам канонами, соблюдалось так, как если бы это было предписано и государственными законами»⁸, но *кроме того*, – дети, рождающиеся в таком браке, признаются незаконнорождёнными и не получают поэтому права наследования имущества отца. Всё, оставленное отцами таким детям, должно поступить в пользу той церкви, при которой служил виновный клирик. В завершение Юстиниан повторяет:

«...Всё то, что запрещают священные каноны, того и мы не можем допустить нашими собственными законами»⁹.

6 Nov. 6. 1 // Corpus. Vol. III. P. 38–39.

7 Nov. 123. 2 // Ibid. P. 596–597. Эта новелла, изданная десятью годами позднее шестой, уже не угрожает лишением государственной должности и вечным изгнанием. Именно она вошла в Номоканон в четырнадцати титулах (I. 5, I. 24) и в Василики (III. 1. 9).

8 Codex Justinianus. 1. 3. 45 // Corpus. Vol. I. P. 30.1–2: «Ἐπειδὴ τοῖνυν ἡ ποιὴν τοῦ πράγματος ἐν μόνῃ τῇ τῆς ἱερωσύνης ἦν ἐκπτώσει, τοὺς δὲ θεῖους κανόνας οὐκ ἔλαττον τῶν νόμων ἰσχύειν καὶ οἱ ἡμέτεροι βούλονται νόμοι, θεσπίζομεν κρατεῖν μὲν ἐπ’ αὐτοῖς τὰ τοῖς ἱεροῖς δοκοῦντα κανόσιν, ὡς ἂν εἰ καὶ τοῖς πολιτικοῖς ἐνεγέγραπτο νόμοις, καὶ πάντας αὐτοὺς τῆς τε ἱερωσύνης τῆς τε θείας λειτουργίας τῆς τε ἀξίας αὐτῆς ἦν ἔχουσι γυμνοῦσθαι».

9 Ibid. P. 30.4-5: «Ὅπερ γὰρ οἱ ἱεροὶ κανόνες κωλύουσι, τοῦτο καὶ ἡμεῖς διὰ τῶν ἡμετέρων εἴρωμεν νόμων».

3. Оставление духовными лицами сана. Анафема, провозглашённая в Халкидонском 7-м каноне, – наказание хоть и грозное, но опять-таки чисто духовного характера, точно так же, для большей действенности, усилено законами Юстиниана в части санкции. Так, священство запрещается слагать с себя в законах 535 и 546 гг. под страхом причисления к сословию куриалов, или, в случае бедности, к сословию официалов¹⁰. Такой же ответственности подлежат духовные лица за проживание подозрительных женщин в их домах (I Всел. 3 не содержит никакой санкции), после бесплодного убеждения со стороны епископа – удалить этих сожительниц¹¹.

4. Оставление монашества и/или брак монаха. Правила 7 и 16 Халкидонского Собора за измену монашеским обетам устанавливают «анафему» или «отлучение», а правило 60 Василия Вел. назначает «епитимию прелюбодействовавших», т. е. 15 лет покаянного труда. Опять же, эти санкции совершенно не страшны тем монахам, которые принципиально отказались от своего изначального выбора и решили вернуться в мир. Император полностью меняет наказательный метод. При всём желании бывший монах (или монахиня) не сможет устроиться «в миру» комфортно, поскольку Юстиниан определил принудительно возвращать их в монастырь, а вторично оставивший монастырь уже не возвращается в него, а поступает в ведение провинциального главы¹².

В последний год своей жизни император издаёт последний «церковный» закон, 137-ю новеллу «О хиротонии епископов и клириков». В этом законодательном акте, как будто желая показать, что он до конца своих дней был верен провозглашённой в самом начале царствования идее «симфонии» и вытекающей из неё заботе о «чести священников», Юстиниан многократно, как своеобразный рефрен, использует одну и ту же фразу о соответствии тех или иных внутрицерковных отношений «божественным канонам и нашим законам»:

– гл. 3: «...Намеревающийся совершить хиротонию пусть произведёт тщательнейшее расследование в пределах трёхмесячного срока. И если обнаружит виновность обвинённого *или по божественным*

10 Nov. 6. 7 // Corpus. Vol. III. P. 45; Nov. 123. 15 // Corpus. Vol. III. P. 605–606. О тяготах, связанных с принадлежностью к сословию декурионов (*ordo decurionum*) см. RECA. S. 2344–2346, 2347–2350.

11 Nov. 123. 29 // Corpus. Vol. III. P. 615–616.

12 Nov. 123. 42 // Corpus. Vol. III. P. 623. Эта норма становится более неопределённой в 8-й новелле Льва VI-го, по которой такового нельзя принимать на службу: *Τρωιάνος Σπίρος Ν. Οι Νεαρές Λέοντος Σ' του Σοφού*. Αθήνα, 2007. P. 67.

канонам, или по нашим законам, хиротония должна быть отменена»¹³; – гл. 4: «...Всеми способами ежегодно совершать один собор в каждой провинции или в июне, или в сентябре месяце, [...] в соответствии с божественными канонами и нашими законами»¹⁴; – гл. 5: «Всё это да имеет силу, [...] если случится им (клирикам. – Д. П.) быть кем-нибудь обвиняемыми в неких проступках, запрещённых божественными канонами и нашими законами»¹⁵.

К практическим результатам «симфонии», повышающим действенность церковных новелл императора, относится и такая их особенность, как обязывание не только местных начальников провинций, но и всех граждан «любого чина и достоинства» следить за их исполнением и, в случае несоблюдения, сообщать императору¹⁶.

Методы, которыми пользовался в VI в. святой император Юстиниан, схожи с приёмами регулирования внутрицерковной дисциплины в Синодальную эпоху русской церковной истории. Некоторые примеры сходства находятся во второй главе Устава Духовных консисторий (УДК) «О проступках и преступлениях лиц духовного звания против должности, благочиния и благоповедения» (в редакции 1883 г. это статьи 153–196):

– статья 153 Устава, дозволяя сообщать о проступках и преступлениях клириков против должности «должностным и светским лицам», напоминает, таким образом, требование (не дозволение) Юстиниана к своим чиновникам и вообще всякому – сообщать о неисполнении епископами и низшим клиром своих обязанностей, налагаемых канонами и императорскими законами;

– статья 176, перечисляя «меры взыскания и исправления» виновным клирикам, называет среди прочих и денежный штраф (п. 9); о штрафах говорится и в юстиниановых новеллах, изданных против симонии¹⁷. Следует отметить, что в «церковном» законодательстве

13 Corpus. Т. III. P. 697.25: «εἴτε κατὰ τοὺς θεῖου κανόνας εἴτε κατὰ τοὺς ἡμετέρους νόμους, κωλύεσθω ἡ χιροτονία».

14 Ibid. P. 698.16.

15 Ibid. P. 698.25.

16 Nov. 6. Epil. // Corpus. Т. III. P. 475-11); Nov. 123. 44 // Corpus. Т. III. P. 624.30–32); Nov. 133 // Corpus. Т. III. P. 675.20–25; Nov. 137 // Corpus. Т. III. P. 699.15–19).

17 Классик русской канонистики дореволюционной эпохи Н. С. Суворов отмечал печальный пробел в русском церковном праве: «Не лишено юридического интереса то обстоятельство, что русское право не знает преступления симонии, [...] хотя в канонах об этом преступлении говорится не раз, и хотя каноны придают понятию симонии очень широкие размеры, так что невольно может возникнуть вопрос: ужели русская церковная жизнь так безгрешна, что в ней не может даже и явиться это преступление?». Суворов Н. С. Церковное право, как юридическая наука // Юридический вестник. Т. 28 (1888). Кн. 4 (Авг.). С. 525.

Юстиниана указано с полной определённой, за какое преступление, в каком размере и кому конкретно совершается уплата штрафа. В УДК же о денежных взысканиях упоминается мимоходом, без всякой определённости.

Другие примеры находим в «Уставе о предупреждении и пресечении преступлений» (СЗРИ, том XIV). Статья 177 предписывает монахов, уличённых в несовместимых с монашескими обетами пороках и не исправившихся после духовных наказаний, после лишения монашества отсылать в распоряжение «гражданского правительства». Лишённые сана клирики «отсылаются [...] в местное Губернское правление» (Ст. 178). Для них наступает длительный период ощутимого ограничения в гражданских правах: въезд в столицы, вступление в государственную службу (Ст. 179). Нельзя и здесь не заметить определённого сходства с теми мерами, которые предписывает Юстиниан к монахам и монахиням, изменившим своим обетам. Напомним, св. император требует, чтобы если насильное удержание в монастыре не вызовет раскаяния, таких отдавать в ведение местных городских курий для пожизненного исполнения обязанностей декуриона, связанных с различными имущественными тяготами и ограничением в правах.

На наш взгляд, отмеченное сходство в подходах к регулированию нарушений клирикальной и монашеской дисциплины в Византии VI в. и Российской империи XIX в. не является внешним и случайным, но отображает единство фундаментальных теоретико-правовых и богословских принципов, лежавших в основании обеих цивилизаций, важнейшим из которых был принцип согласия (симфонии) «царства» и «священства». Такой вывод в рамках историко-юридической компаративистики вполне допустим, несмотря на многовековое расстояние между византийской Юстиниановской и русской Синодальной эпохами. Активная роль государства не только в формировании, но и в эффективном обеспечении церковного правопорядка в России XVIII–XIX столетий не может рассматриваться как *искажение* нормальных византийских образцов, но скорее напротив, как *следование* (в данном случае неважно, осознанное или нет) этим самым образцам, как характерный признак существования византийского «симфонизма» в правовой культуре Российского государства.

Библиография

Свод Законов Российской империи. Т. XIV. СПб., 1912.

Corpus iuris civilis. Vol. II: Codex Iustinianus / Recognovit P. Krueger. Berolini: Apud Weidmannos, 1892; Vol. III: Novellae / Recogn. R. Schoell, G. Kroll. Berolini: Apud Weidmannos, 1895.

Paulys Real-Encyclopädie der Klassischen Altertumswissenschaft. Bd. IV. Stuttgart: JB Metzler, 1901.

Алекси Р. Понятие и действительность права. М.; Берлин: Инфотропик Медиа, 2011.

Ильин И. А. О сущности правосознания. Мюнхен: [Б. и.], 1956.

Суворов Н. С. Лекции по энциклопедии права. М.: Печатня А.И. Снегиревой, 1907.

Суворов Н. С. Церковное право, как юридическая наука // Юридический вестник. М., Т. 28 (1888). Кн. 4 (Авг.). С. 520–550.

«СИМФОНИЯ» ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА СВЯТОГО ЮСТИНИАНА ВЕЛИКОГО И СОВРЕМЕННЫЙ ПРИНЦИП «СИМФОНИИ»: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Наталия Сергеевна Семенова

кандидат юридических наук
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
semenovanataliya@mail.ru

Для цитирования: *Семенова Н. С.* «Симфония» отношений Церкви и государства святого Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ // *Праксис*. 2021. № 1 (6). С. 53–65. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.003

Аннотация

УДК 262.8

В статье представлена история и содержание принципа «симфонии» отношений Церкви и государства, который впервые был сформулирован святым Юстинианом Великим в VI новелле. Принцип «симфонии» является идеалом, к которому следует стремиться, но который вряд ли достижим на практике. Об этом свидетельствует, в частности, тот факт, что сам святой Юстиниан занимался церковным правотворчеством. В настоящем исследовании проведён сравнительный анализ принципа «симфонии» святого Юстиниана и современного конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства (ст. 14 Конституции России 1993 г.). Несмотря на то, что в современном принципе указан термин «отделение» вместо «симфония», содержательно его можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, похожий в своей основе на принцип отношений симфонии Церкви и государства, с исторической поправкой на то, что изначальный принцип симфонии был сформулирован

для православного государства. Иными словами, отношения симфонии были не со всеми «религиозными объединениями», а только с Церковью. Однако сегодня, учитывая особый статус Православия в истории и культуре России как государства, его косвенного закрепления в ст. 67.1 Конституции России, возложения государством на Церковь роли основного духовно-нравственного воспитателя, поддержку проповеди, сотрудничество Церкви и государства в области образования, культуры, семьи и т. д., можно говорить о том, что идёт постепенный возврат к принципу юстиниановской симфонии, но с учётом современных реалий.

Ключевые слова: каноническое право, конституционное право, церковно-государственные отношения, государственно-конфессиональные отношения, симфония отношений Церкви и государства, юстиниановская симфония, отделение религиозных объединений от государства, отделение Церкви от государства, особая роль Православия, христианство, св. Юстиниан Великий.

St. Justinian the Great's «Symphony» of Relations between the Church and the State and the Modern Principle of «Symphony»: a Comparative Analysis

Nataliya S. Semenova

PhD in Jurisprudence, Associate Professor
at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad
The Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
semenovanataliya@mail.ru

For citation: Semenova N. S. “St. Justinian the Great's ‘Symphony’ of Relations between the Church and the State and the Modern Principle of ‘Symphony’: a Comparative Analysis” *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 53–65 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.003

Abstract. The article presents the history and content of the principle of “symphony” of relations between the Church and the state, which was first formulated by St. Justinian the Great in the VI novella. The principle of “symphony” is an ideal to be pursued, but hardly achievable in practice. This is evidenced, in particular, by the fact that Saint Justinian himself was engaged in church law-making. This study provides a comparative analysis of the principle of the “symphony” of St. Justinian and the modern constitutional principle of the separation of religious associations from the state (Article 14 of the Constitution of Russia 1993). Despite the fact that the modern principle specifies the term “separation” instead of “symphony”, meaningfully it can be characterized as cooperation between religious associations and the state without interference in the exclusive competence of each other, that is, a principle similar in its basis to the principle of relations between a symphony of the Church and state, with the historical amendment that the original principle of the symphony was formulated for the Orthodox state. In other words, the relationship of the symphony was not with all “religious associations”, but only with the Church. However, today, given the special status of Orthodoxy in the history and culture of Russia as a state, its indirect

consolidation in Art. 67.1 of the Constitution of Russia, the state imposing on the Church the role of the main spiritual and moral educator, support for preaching, cooperation between the Church and the state in the field of education, culture, family, etc., we can say that there is a gradual return to the principle of the Justinian Symphony, but taking into account modern realities.

Keywords: canon law, constitutional law, church-state relations, state-confessional relations, symphony of relations between church and state, Justinian's symphony, separation of religious associations from the state, separation of Church from state, the special role of Orthodoxy, Christianity, St. Justinian the Great.

Термин «симфония»

Термин «симфония» впервые употребил император Римской (Византийской) империи святой Юстиниан Великий в предисловии к своей VI новелле. Существуют различные переводы данной новеллы, которые наилучшим образом позволяют проникнуть в суть принципа. Например, следующий:

«Величайшие дары Бога людям от человеколюбия свыше данные – священство (ιερωσύνη) и царство (βασιλεία), одно, служа божественному, другое о человеческом заботясь и управляя, – из одного и того же начала вышли, и привели в порядок человеческую жизнь. Поэтому ничто так не было бы весьма желанным царству, как величавость иереев, если бы только за него самого всегда они молили Бога. Ибо если первое было бы беспорочно всесторонне и с искренностью к Богу сопричастно, второе верно и подобающим образом вверенное ему государство приводило бы в порядок, было бы согласие (συμφωνία) некое благое, так что всё благо роду человеческому было бы подарено»¹.

Ещё один вариант перевода, который использует А. В. Карташёв:

«Величайшие дары Божии, данные людям высшим человеколюбием, – это священство и царство. Первое служит делам божеским, второе заботится о делах человеческих. Оба происходят от одного источника и украшают человеческую жизнь. Поэтому цари более всего пекутся о благочестии духовенства, которое, со своей стороны, постоянно молится за них Богу. Когда священство бесспорно, а царство пользуется лишь законной властью, между ними будет доброе согласие (συμφωνία)»².

В свою очередь, профессор протоиерей Владислав Цыпин приводит перевод, наиболее адаптированный к современному пониманию:

«Величайшие блага, дарованные людям высшею благостью Божией, суть священство и царство, из которых первое (священство, церковная власть) заботится о божественных делах, а второе (царство, государственная власть) руководит и заботится о человеческих делах, а оба, исходя из одного и того же источника, составляют украшение человеческой жизни. Поэтому ничто не лежит так на сердце царей, как честь священнослужителей, которые со

- 1 См., например: *Костогрызова Л. Ю.* Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви // Электронное приложение к «Российскому юридическому журналу». 2017. № 4. С. 138–139.
- 2 *Карташёв А. В.* Церковно-государственная система Юстиниана // *Карташёв А. В.* Вселенские Соборы. Клин, 2002. С. 458.

своей стороны служат им, молясь непрестанно за них Богу. И если священство будет во всём благоустроено и угодно Богу, а государственная власть будет по правде управлять вверенным ей государством, то будет полное согласие между ними во всём, что служит на пользу и благо человеческого рода. Потому мы прилагаем величайшее старание к охранению истинных догматов Божиих и чести священства, надеясь получить чрез это великие блага от Бога и крепко держать те, которые имеем»³.

В последнем определении не используется термин «симфония», однако очевидно, что во всех переводах этот термин соответствует термину «согласие» («благое», «доброе», «полное») между церковной и государственной властью.

История и содержание принципа симфонии отношений Церкви и государства

Несмотря на то, что термин «симфония» был впервые употреблён в VI новелле святого Юстиниана Великого, сам принцип симфонии отношений Церкви и государства начал своё формирование с момента становления христианства как государственной религии Римской Империи. Ссылки на него можно найти в более ранних церковных канонах.

Так, например, в 104 правиле Карфагенского Собора (419 г.) указано:

«...Царскому человеколюбию предлежит заботиться, чтобы Кафолическая Церковь, благочестною утробою Христу их родившая, крепостью веры воспитавшая, была ограждена их промышленiem...»⁴

В более поздних источниках византийского права также можно найти упоминания о симфонии. Например, в сборнике «Эпанагога» (IX в.) указано:

«Мирская власть и священство относятся между собою, как тело и душа, необходимы для государственного устройства точно так же, как тело и душа в живом человеке. В связи и согласии их состоит благоденствие государства»⁵.

3 Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 773.

4 Правила святого поместного собора Карфагенского // Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. М., 2020. С. 288.

5 Collectio librorum juris Graeco-Romani in editorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii Leonis et Alexandri. Barth, 1852.

Как пишет протоиерей Владислав Цыпин, обобщая различные источники, «государство при симфонических отношениях с Церковью ищет у неё моральной, духовной поддержки, ищет молитвы за себя и благословения на деятельность, направленную на достижение целей, служащих благополучию граждан, а Церковь получает от государства помощь в создании условий, благоприятных для благовестования и для духовного окормления своих чад, являющихся одновременно гражданами государства»⁶. Следовательно, суть симфонии отношений Церкви и государства «составляют обоюдное сотрудничество, взаимная поддержка и взаимная ответственность без вторжения одной стороны в сферу исключительной компетенции другой»⁷.

Таким образом, основу принципа симфонии отношений Церкви и государства составляет соработничество (сотрудничество) Церкви и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга.

Реализация «симфонии» отношений Церкви и государства de facto

Следует учитывать, что то, как симфония отношений Церкви и государства сформулирована в качестве принципа, является недостижимым идеалом, к которому можно приблизиться, но вряд ли достигнуть в полной мере. Даже при святом Юстиниане Великом, который сформулировал этот принцип, были отхождения от него на практике.

Святой Юстиниан вошёл в историю не только как православный христианский император, но и как известный римский юрист, который провёл масштабную кодификацию законодательства, составив *Corpus juris civilis* (Свод гражданского права). Ссылки на положения из Дигест, Институций и Новелл можно найти у учёных юристов всего мира, независимо от правовых систем.

В Кодекс Юстиниана вошло законодательство о Церкви. Первая книга Кодекса начинается с молитвы ко Святой Троице. Книга посвящена вероучительным истинам (догматам) Христианства⁸.

6 Цыпин В., *прот.* Каноническое право. М., 2009. С. 772.

7 Там же.

8 См., например: Book 1 // Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. URL: <http://www.uwo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book1/Book%201-1rev.pdf>

Дигесты также начинаются с главы «О пресвятой Троице и католической вере». «Символ веры» несколько раз встречается на страницах Дигест.

Самым важным является, пожалуй, то, что святой Юстиниан Великий ставит исполнение государственного закона в зависимость от его соответствия Закону Божию:

«Упование на Бога составляет наше единственное прибежище для существования монархии; в нём спасение нашей души и империи; поэтому подобает, чтобы всё наше законодательство вытекало из этого принципа, чтобы он был для него началом, серединой и концом»⁹.

Святой Император возвёл в государственный закон многие церковные каноны. Например, в Кодексе и в Новеллах он обобщил церковные каноны и обычаи. Так, например, государственный чиновник должен был выполнять принятое епископом решение. За отхождение от православной христианской веры в государственном законе было предусмотрено строгое наказание.

Однако, несмотря на новое положение государства, которое не мыслилось теперь вне симфонии с Церковью, со стороны святого Императора можно увидеть и покушение на установленный принцип симфонии.

Так, в 133 новелле «О монахах и монахинях и их образе жизни» он говорит:

«Ибо мы следуем божественным канонам и святым отцам, которые предписали это, поскольку нет ничего, что не подлежало бы проверке со стороны императорского величества, получившего общую заботу всех людей от Бога»¹⁰.

Святой Юстиниан слишком широко понимал свою «заботу», активно занимаясь церковным правотворчеством, что явно входило в исключительную компетенцию Церкви, а не государства. В более позднее время у него были убеждённые последователи.

Интересным примером является создание института «вселенских судей ромеев» (12 присяжных) при императоре Андронике II Палеологе (1282–1328), куда входили и архиереи. Юрисдикция вселенских судей распространялась в том числе и на самого императора, и на его семью¹¹.

9 Цит. по: *Нефёдовский Г. В.* Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // *Философия права.* 2016. № 5 (78). С. 43.

10 «*For we follow the divine canons and the holy fathers, who prescribed these things, since there is nothing that is not open to examination by the imperial majesty, who received the general care of all men from God*» See: Novel 133 / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. URL: http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20133_Replacement.pdf

11 Подробнее об этом см., например: *Гаген С. Я.* Императорский суд и судьи палеологовской Византии (1261–1453): диссертация... канд. юрид. н. : 12.00.01. Екатеринбург, 2007.

«Симфония» на Руси

Принцип симфонии отношений Церкви и государства был воспринят на Руси после её крещения. И, несмотря на то, что в различные исторические периоды встречались в большей или меньшей степени отклонения от идеала, в том числе серьёзная деформация симфонии в правление Петра I, тем не менее, идеологию, принятую в дореволюционной России, можно охарактеризовать известным выражением министра просвещения графа С.С. Уварова: «Православие – самодержавие – народность».

Согласно этой идеологии православная вера и самодержавие являлись основными столпами российской государственности. Народность же понималась как следование собственным традициям, основанным на православной вере, отвержение чуждых западных ценностей, и собственный национальный путь.¹²

Советская Россия попыталась полностью отойти от идеологии Российской Империи, встав на путь воинствующего атеизма. Одним из первых шагов, которые были сделаны новой властью, стало принятие Декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви», который лишил Церковь, её служителей и членов всех прав и свобод. Церкви было запрещено выполнять её главную функцию в государстве – духовно-нравственного воспитателя.

Однако, просуществовав до начала 90-х гг. XX в., атеистическая идеология не смогла изменить веками сложившиеся ценности и национальную идентичность многонационального русского народа, хотя, бесспорно, оказала негативное влияние на духовно-нравственное состояние общества, которое проявилось после того, как идеология прекратила своё существование, а основанная на ней государственность была разрушена.

Современная «симфония»

Общественный запрос на восстановление принципа симфонии отношений Церкви и государства появился далеко не сразу после отмены и запрета идеологии воинствующего атеизма, однако его правовая основа была заготовлена уже в 1993 г. и даже ранее.

12 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // Евразийский юридический журнал. 2015. № 11. С. 244-248.*

Первым шагом можно считать утрату юридической силы Декрета СНК от 23 января 1918 г. «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви» в связи с принятием закона РСФСР 1990 г. «О свободе вероисповеданий»¹³.

Во-вторых, термин «Церковь» исчез из правового поля и больше не встречается ни в одном нормативно-правовом акте Российской Федерации.

В-третьих, в Конституции Российской Федерации 1993 г.¹⁴ был закреплён абсолютно новый конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства (ч. 2 ст. 14). Фактически этот новый принцип, который так созвучен старому принципу «отделения Церкви от государства», тем не менее, являясь его полной противоположностью, заложил основы принципа современной «симфонии» отношений Церкви и государства.

Данный конституционный принцип был подробно раскрыт в статье 4 Федерального закона Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» 1997 г.¹⁵ (далее – Закон о свободе совести).

Статья 4 Закона о свободе совести может быть условно поделена на три части. В первую часть можно отнести действия, которые может и не может осуществлять государство в отношении религиозных объединений. Во вторую – действия, которые могут и не могут совершать религиозные объединения в государстве. А в третью – некоторые сферы их сотрудничества.

Так, государство:

- не вмешивается в определение гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности;
- не вмешивается в воспитание детей родителями или лицами, их заменяющими, в соответствии со своими убеждениями и с учётом права ребёнка на свободу совести и свободу вероисповедания;
- не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если она не противоречит настоящему Федеральному закону.

13 Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.

14 Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.

15 Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС КонсультантПлюс.

Религиозное объединение:

- создаётся и осуществляет свою деятельность в соответствии со своей собственной иерархической и институционной структурой, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно соответствующим условиям и требованиям и в порядке, предусматриваемом своими внутренними установлениями;
- не выполняет функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;
- не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;
- не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

В то же время государство:

- регулирует предоставление религиозным организациям налоговых и иных льгот;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в реставрации, содержании и охране зданий и объектов, являющихся памятниками истории и культуры;
- оказывает финансовую, материальную и иную помощь религиозным организациям в обеспечении преподавания общеобразовательных дисциплин в образовательных организациях, созданных религиозными организациями в соответствии с законодательством Российской Федерации об образовании;
- по просьбам религиозных организаций соответствующие органы государственной власти в Российской Федерации вправе объявлять религиозные праздники нерабочими (праздничными) днями на соответствующих территориях.

Как видно, в указанных выше положениях установлена сфера исключительной компетенции государства, в которую не вмешиваются религиозные объединения, и область исключительной компетенции религиозных объединений, в которую не вмешивается государство, а также частично указаны сферы их сотрудничества. Остальные сферы сотрудничества закреплены в других статьях Закона о свободе совести.¹⁶

16 Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. № 7. С. 144-147.

Таким образом, отношения религиозных объединений и государства можно охарактеризовать как сотрудничество без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга.

Следует, однако, отметить, что существенным недостатком конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства стала его формулировка, которая включает термин «отделение», поскольку возникает ассоциация с принципом «отделения Церкви от государства». Правильнее было бы использовать термин «разделение» сфер компетенций или что-то синонимичное.

В то же время нельзя не обращать внимания на то, что уже в Законе о свободе совести 1997 г. «признаётся особая роль Православия в истории России, в становлении и развитии её духовности и культуры» (преамбула). Значение других религий закреплено не для России в целом (как государства), а для тех народов, которые проживая на территории нашей страны, исторически исповедовали другие веры. В частности, это касается ислама, буддизма и иудаизма.

По мере развития отношений сотрудничества Церкви и государства особая роль Православия нашла своё прямое или косвенное закрепление в других нормативных актах, в частности, в Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 г.¹⁷, Стратегии национальной безопасности Российской Федерации¹⁸; Основах государственной культурной политики¹⁹; Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 г.²⁰.

Однако самым важным шагом стало закрепление, пусть и косвенным образом, особой роли Православия в Конституции России. С поправками в Конституцию, принятыми в июле 2020 г., вошла статья 67.1., согласно которой «Российская Федерация, объединённая тысячелетней историей, сохраняя память предков, передавших нам идеалы и веру в Бога, а также преемственность в развитии Российского государства, признаёт исторически сложившееся государственное единство...».

- 17 Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- 18 Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- 19 Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.
- 20 Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

Иными словами, Россия признала преемственность в развитии Российского государства, а значит и особой роли Православия, в лоне которого сформировалась российская государственность (в течение «тысячелетней истории»).

Таким образом, современный конституционный принцип отделения религиозных объединений от государства можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, похожий в своей основе на принцип отношений симфонии Церкви и государства, с исторической поправкой на то, что изначальный принцип симфонии предполагал православное государство. Иными словами, отношениям симфонии были не со всеми «религиозными объединениями», а только с Церковью. Именно по этой причине данная формулировка принципа была всего лишь своего рода заготовкой для дальнейшего развития отношений Церкви и государства, которые, как думается, с учётом закрепления особой роли Православия двинутся всё же в сторону юстиниановской симфонии.

Источники

- Book I / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/books/book1/Book%201-1rev.pdf> (дата обращения 20.11.2020).
- Collectio librorum juris Graeco-Romani ineditorum: Ecloga Leonis et Constantini, Epanagoge Basilii Leonis et Alexandri. Barth, 1852.
- Novel 133 / Annotated Justinian Code. College of Law George W. Hopper Law Library. [Электронный ресурс]. URL: http://www.uwyo.edu/lawlib/blume-justinian/ajc-edition-2/novels/121-140/Novel%20133_Replacement.pdf (дата обращения 20.11.2019).
- Закон РСФСР от 25.10.1990 N 267-1 «О свободе вероисповеданий» // СПС КонсультантПлюс.
- Конституция Российской Федерации 1993 г. // СПС КонсультантПлюс.
- Правила святого поместного собора Карфагенского // Книга правил святых апостол, святых соборов вселенских и поместных и святых отец. М.: Русский Хронограф, 2020.
- Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента Российской Федерации от 31 декабря 2015 года № 683 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» // СПС КонсультантПлюс.
- Указ Президента РФ от 24.12.2014 № 808 «Об утверждении Основ государственной культурной политики» // СПС КонсультантПлюс.

Распоряжение Правительства РФ от 25.08.2014 № 1618-р «Об утверждении Концепции государственной семейной политики в Российской Федерации на период до 2025 года» // СПС КонсультантПлюс.

Федеральный закон Российской Федерации «О свободе совести и религиозных объединениях» №125-ФЗ от 26.09.1997 // СПС КонсультантПлюс.

Цыпин В., прот. Каноническое право. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2009.

Литература

Гаген С. Я. Императорский суд и судьи палеологовской Византии (1261–1453): диссертация... кандидата юридических наук: 12.00.01. Екатеринбург, 2007.

Карташёв А. В. Церковно-государственная система Юстиниана // *Карташёв А. В.* Вселенские Соборы. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2002. С. 458–460.

Костогрызова Л. Ю. Симфония властей в Византии: опыт взаимодействия государства и Церкви // Электронное приложение к «Российской юридическому журналу». 2017. № 4. С. 138–139.

Лавров призвал СЕ обратить внимание на проблему гонений на христиан. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20190517/1553572488.html> (дата обращения 20.11.2019).

Нефёдовский Г. В. Церковь и государство в законотворчестве Юстиниана // *Философия права*. 2016. № 5 (78). С. 42–45.

Семенова Н. С. Роль Церкви в реализации права на образование // *Евразийский юридический журнал*. 2015. № 11. С. 244–248.

Семенова Н. С. Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // *Евразийский юридический журнал*. 2018. № 7. С. 144–147.

КАНОНИЧЕСКИЙ КОРПУС И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ

Протоиерей Иоанн Лapidус

кандидат богословия,
доцент кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
j.lapidus@mail.ru

Для цитирования: *Лapidус Иоанн, прот.* Канонический корпус и его значение в современной жизни Православной Церкви // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 66–75. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.004

Аннотация

УДК 348.01

Искажение в понимании природы Церкви неминуемо ведёт к нарушению канонов, так же как и систематическое нарушение канонов ведёт к искажению образа Церкви, потере живой связи с «Телом Христовым» (Кол. 1, 24). Существует тесная связь между аберрацией в еkkлезиологии и антиканоническими действиями, предпринятыми Константинопольским Патриархатом на Украине в 2018–2019 гг. Концепция, описывающая предстоятеля Константинопольской Церкви как «*grimus sine patribus*», появилась много лет назад, и действия патриарха Варфоломея на Украине являются логическим следствием и актуализацией этой идеи. Отсутствие активного интеллектуального диалога между экспертными сообществами Поместных Церквей неминуемо ведёт к утрате взаимопонимания и к отсутствию возможности своевременного предупреждения опасных тенденций, в том числе и в интерпретации канонов. В статье делается вывод о необходимости широкой дискуссии по теме понимания и имплементации в Древней Церкви канонических норм, содержащихся в 9, 17 и 28 правилах IV Вселенского Собора, в виде конференций, круглых столов, качественных и быстрых переводов публикаций на европейские языки, в первую очередь на английский и греческий. Эта дискуссия со временем может привести к адекватному пониманию ключевых канонических норм Халкидонского Собора и к соответствующему оформлению канонической оценки действий ныне здравствующего Константинопольского предстоятеля Синодами Православных Поместных Церквей.

Ключевые слова: церковное право, канонический корпус Православной Церкви, нарушение канонов, Константинопольский патриарх, правила IV Вселенского Собора, церковная ситуация на Украине.

Canonical Corpus and its Significance in the Modern Life of the Orthodox Church

Archpriest Ioann Lapidus

PhD in theology

Associate Professor

at the Department of Applied Church Disciplines

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad,

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

j.lapidus@mail.ru

For citation: Lapidus Ioann, archpriest. "Canonical Corpus and its Significance in the Modern Life of the Orthodox Church". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 66–75 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.004

Abstract. Distortion in the understanding of the nature of the Church inevitably leads to the violation of canons, as well as the systematic violation of canons leads to the distortion of the image of the Church, to the loss of the vivid connection with the "Body of Christ" (Col. 1, 24). There is a close connection between aberration in ecclesiology and the anti-canonical actions taken by the Patriarchate of Constantinople in Ukraine in 2018–2019. The concept describing the primate of the Church of Constantinople as "primus sine paribus" appeared many years ago, and the actions of Patriarch Bartholomew in Ukraine are a logical consequence and actualization of this idea. The absence of an active intellectual dialogue between the expert communities of the Local Churches inevitably leads to a loss of mutual understanding and to the lack of the possibility of timely prevention of dangerous trends, including in the interpretation of canons. The article concludes that there is a need for a wide discussion on the topic of the understanding and implementation in the Ancient Church of canonical norms contained in rules 9, 17 and 28 of the IV Ecumenical Council, in the form of conferences, round tables, high-quality and quick translations of publications into European languages, primarily English and Greek. This discussion over time may lead to an adequate understanding of the key canonical norms of the Council of Chalcedon and to the corresponding formalization of a canonical assessment of the actions of the Constantinople Primate by the Synods of the Local Orthodox Churches.

Keywords: Church law, canonical corpus of the Orthodox Church, violation of canons, Patriarch of Constantinople, rules of the IV Ecumenical Council, Church situation in Ukraine.

В своём известном труде «Пути русского богословия», изданном в Париже в 1937 г., протоиерей Георгий Флоровский озвучил принцип «Вперёд, к отцам!»¹, ставший магистральной идеей так называемого «неопатристического синтеза».

Межправославные отношения переживают сегодня не лучшие времена, и, глядя на современные проблемы, львиная доля которых лежит в области канонического права и различного подхода к пониманию тех или иных канонических правил, хочется воскликнуть: «вперёд, к канонам!».

Вынесенная в эпитафю данной конференции мысль преп. Никодима Святогорца – «Изыми и эти священные правила из Церкви, и тотчас же следом вторгнется бесчиние, а из-за бесчиния погибнет всё её священное благолепие»², – может быть использована в качестве великолепной иллюстрации, наглядно показывающей, к какому результату может привести игнорирование и систематическое нарушение канонов в межправославных отношениях. Возникает вопрос, что первично: некорректное понимание церковных правил или искажение экклезиологии; неправильное восприятие существа церковного организма или легкомысленное отношение к каноническим нормам, по которым этот организм живёт?

Нынешняя ситуация в мировом православии не располагает к оптимизму. Односторонние, нарушающие предыдущие договорённости и декларации³, не согласованные ни с кем и антиканонические действия одной Поместной Церкви, вторгшейся в каноническое пространство другой Поместной Церкви, привели к чрезвычайно опасному положению в мировом Православии.

Налицо опасная тенденция разделения Поместных Церквей на две категории. Первая, высшая категория, – это Константинопольский Патриархат. Вторая категория – это все остальные, православные

1 Флоровский Г., прот. Пути русского богословия. М., 2009. С. 641.

2 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 1. Екатеринбург, 2019. С. 155.

3 См., например: Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Арифм. Првт. 1203 от 26.08.1992.

Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Арифм. Првт. 282 от 07.04.1997.

Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Арифм. Првт. 811 от 22.07.2005.

Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Арифм. Првт. 1099 и 1100 от 4.12.2015.

«второго сорта», особенно представители «так называемых новых автокефалий», «ученики»⁴, по выражению патриарха Варфоломея.

Насколько данная идея соответствует каноническим принципам и православной эkkлезиологии, должен был дать ответ соборный разум всей Православной Церкви. Однако вторжение Константинополя на Украину, усугубляющее и без того тяжелейшее положение канонической Церкви в стране, принятие «сущими в сани» людей, отлучённых от Церкви или не имеющих канонических хиротоний, не вызвало сколько-нибудь громкой и внятной реакции на уровне глав Поместных Церквей или Синодов, кроме заявления Архиерейского Собора Сербской Церкви от 14.05.2019⁵. Совершенно очевидно, что это было бы актуально для Церквей, имеющих те или иные формы раскола, поскольку налицо опаснейший прецедент легализации схизмы посредством грубого выхода за пределы канонического поля.

К сожалению, приходится признать, что в решении актуальных и наболевших проблем, касающихся осмысления правоприменительных принципов как во внутрицерковной жизни, так и в межправославных отношениях, имеет место определённая инертность. Самым наглядным примером этой инертности служат итоги состоявшегося на о. Крит 18–26 июня 2016 г. Соборе Предстоятелей и иерархов десяти Поместных Православных Церквей. Как известно, подготовка к нему началась в 1961 г., первоначально в повестке присутствовало свыше 100 вопросов. В результате подготовительного процесса, длившегося 55 лет (!), важнейшие темы, связанные, в том числе, и с каноническими вопросами, такими, как предоставление автокефалии, окормление православных диаспор и многие другие, были удалены из повестки, поскольку за полвека Церкви не смогли преодолеть противоречий и прийти к согласию. Нарушение принципа консенсуса, как основы всего соборного процесса, привело к тому, что Священный Синод Русской Православной Церкви 15 июля 2016 г. вынужден был констатировать, «что проведение Собора при отсутствии согласия со стороны ряда автокефальных Православных Церквей нарушает этот принцип, вследствие чего состоявшийся на Крите Собор не может рассматриваться как Всеправославный, а принятые на нём документы — как выражающие общеправославный консенсус»⁶.

4 Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея архиепископу Тиранскому и всей Албании Анастасию. Аpтm. Првт. 104 от 20.02.2019.

5 URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5446049.html>

6 Священный Синод Русской Православной Церкви. 15 июля 2016 года. Журнал 48. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html>

Как правило, Церковь отвечает на вызовы реактивно, но термин «реактивный» обозначает здесь не «быстрый», а употребляется в значении «реакции» на внешний раздражитель. Известно, что с арианством Церковь боролась на протяжении более 50-ти лет вплоть до окончательного формулирования триадологической терминологии в трудах каппадокийцев, восторжествовавшей на II Вселенском Соборе 381 г., борьба с монофизитством растянулась на столетие – с 451 г. до 553 г. Кодификация канонов, как определение норм существования Церкви в мире, заняла несколько столетий. Новеллы императора Юстиниана «De rebus sacris», «De personis sacris», «De episcopali audientia» и целый ряд других внесли существеннейший вклад в упорядочение этого процесса, а новелла 123, в которой рассматриваются практически все вопросы церковного устройства, стала основой общепринятого и самого авторитетного канонического сборника, вышедшего в 883 г. и известного сегодня как Номоканон патриарха Фотия в XIV титулах.

Понимание и восприятие канонов, авторитет которых освящён рецепцией Вселенской Церкви, а также образ их применения при конкретных условиях церковной жизни в каждую эпоху требует определённого напряжения духовных и интеллектуальных сил, не всегда и не везде эти усилия венчались успехом. Неслучайно прп. Никодим Святогорец пишет: «...У многих... эти божественные и священные правила раздроблены на части, искажены... а объяснения толкователей принимаются собственно за правила. И, что хуже всего, эти объяснения в номоканонах извращены, неправильно толкуются и учат как-то странно и ошибочно. Что родилось от этого? Плод, вне всякого сомнения, смертоносный и причиняющий душевную гибель...»⁷ На первый взгляд, кажется странной сама возможность неправильного понимания или толкования канонов, о которых Церковь говорит: «Божественные правила мы с услаждением принимаем и всецелое и непоколебимое содержание постановления сих правил, изложенных от всехвальных Апостол, святых труб Духа, и от шести святых Вселенских Соборов, и поместно собиравшихся для издания подобных заповедей, и от святых Отцов наших. Ибо все они от единого и того же Духа быв просвечены, полезное узаконили»⁸. Здесь может быть уместна аналогия с пониманием Священного Писания – один и тот же текст можно толковать по-разному, находясь в русле различных экзегез, которые, в свою очередь, восходят

7 Никодим Святогорец, прп. Пидалион. Т. 1. С. 151.

8 1-е правило VII Вселенского Собора. Правила Святых Вселенских Соборов. М. 2011. С. 619 – 620.

к той или иной церковной традиции или христианской деноминации. Тем не менее, с точки зрения Православной Церкви существуют объективно неверные толкования Священного Писания, которые фиксировались и впоследствии отторгались церковным сознанием. В этой же парадигме находится некорректное применение канонов, их неудачные и ошибочные толкования.

Очевидно, что глубокое погружение в исторический контекст, вызвавший к жизни то или иное правило, его тщательный лингвистический анализ, соотнесение правила с общей правоприменительной церковной практикой, умение экстрагировать и осмысливать каноническую норму, содержащуюся в каждом конкретном каноне, и, самое главное, здоровое, трезвое и догматически безупречное понимание того, что есть Церковь, даёт возможность корректно применять правила, сформулированные в I-ом тысячелетии, в условиях современности, в начале III-го тысячелетия.

Как уже говорилось, существует тесная связь между аберрацией в экклезиологии и антиканоническими действиями. Искажение в понимании природы Церкви неминуемо ведёт к нарушению канонов, и наоборот, систематическое нарушение канонов ведёт к искажению образа Церкви, потере живой связи с «Телом Христовым» (Кол. 1, 24). Концепция, описывающая предстоятеля Константинопольской Церкви как «*primus sine paribus*», появилась задолго до статьи митр. Элпидифора Ламбринадиса⁹, а действия патриарха Варфоломея на Украине на рубеже 2018–2019 гг. являются логическим следствием и актуализацией этой идеи¹⁰.

Так, например, в недавно вышедшей монографии митрополита Киккского и Тиллирийского Никифора «Современный украинский вопрос и его разрешение согласно божественным и священным канонам»¹¹, представляющей из себя самую радикальную апологию позиции Русской Православной Церкви в греческой среде за последнее время, патриарх Варфоломей обвиняется в принятии изверженных из сана и анафематствованных лиц, односторонней и самовольной

9 Элпидифор Ламбринадис, митр. «Первый без равных». URL: http://history-mda.ru/publ/pervyy-bez-ravnyih-otvet-na-dokument-o-pervenstve-v-tserkvi-prinyatyiy-na-zasedanii-svyashhennogo-sinoda-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi_3650.html

10 Кузенков П. В. Понимание «вселенскости» в православной традиции. URL: <http://pravoslavie.ru/119692.html>

11 Νικηφόρος, Μητροπολίτης Κύκκου και Τηλλυρίας. Το Σύγχρονο Ουκρανικό Ζήτημα και η κατά τους Θείους και Ιερούς Κανόνες επίλυσή του. Λευκωσία, 2020.

отменной грамот 1686 г., предоставлении лжеавтокефалии раскольническим группировкам Украины и т. д. Однако, несмотря на достаточно трезвую оценку действий Константинопольского предстоятеля, автор остаётся во власти штампов и стереотипов, характерных для «новогреческой» традиции толкования канонов. Говоря об «огромных апостольских трудах Вселенского Патриархата», митрополит Никифор утверждает, что «28-е правило IV Вселенского Собора определило не только юрисдикцию в определённых границах (ἐνὸρια), но и сверхграницную юрисдикцию (ὕπερῶρια δικαιοδοσία) Константинопольского престола... вынося за границы Византийской империи будущие перспективы апостольской ответственности Вселенского престола»¹². При этом владыка ссылается на статью проф. Власиоса Фидаса «Вселенский Патриархат. Его церковное служение сквозь время»¹³. Похожий на «ὕπερῶρια δικαιοδοσία» термин «ὕπερῶρια ἐὐθύνη» содержится в ответе патриарха Варфоломея на письмо архиепископа Албанского Анастасия по поводу ситуации на Украине. Там говорится об «известной всем всесвященной и страшной *сверхграницной ответственности*, которую богоносные отцы, через божественные и священные каноны, возложили на престол Константина»¹⁴. Однако, в оригинальном тексте 28-го, 9-го и 17-го, отсутствуют термины, равно как и понятия «ὕπερῶρια δικαιοδοσία» «ὕπερῶρια ἐὐθύνη». Странной представляется позиция проф. В. Фидаса, который, с одной стороны, называет преп. Никодима Святогорца «носителем церковного сознания, который записал подлинное каноническое Предание»¹⁵, а с другой стороны, полностью игнорирует толкование преп. Никодима на пресловутое 28-е правило, где, в частности, говорится, что «паписты лгут, говоря, что первенство епископа Рима и его старшинство, а также его великое значение в церковных делах свидетельствуют о его особом праве на власть во всей Церкви, т. е. о единодержавном и непогрешимом достоинстве. Ведь если бы эти привилегии имели такой смысл, то и архиепископ Константинополя должен был бы также обладать таким достоинством, поскольку он, согласно правилам, есть равная и неизменная мера чести, власти и величия Рима.

12 Ibid. Σ. 24.

13 Φειδᾶς Βλ. «Τό Οἰκουμενικό Πατριαρχεῖο. Ἡ διαχρονική ἐκκλησιαστική διακονία του». *Τό Οἰκουμενικό Πατριαρχεῖο – Ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία*. Ἀθήνα, 1989. Σ. 30.

14 Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея архиепископу Тиранскому и всей Албании Анастасию. Ἀριθμ. Прωτ. 104 от 20.02.2019.

15 Φειδᾶς Βλ. Πηδάλιον· καὶ ἐκκλησιαστικὴ συνειδήση // ΕΕΚМ 16. 1996–2000. Σ. 149.

Однако архиепископ Константинополя по правилам никогда не получал такого достоинства, следовательно, не получал его и Римский епископ»¹⁶.

Отсутствие активного интеллектуального диалога между экспертными сообществами Поместных Церквей неминуемо ведёт к утрате взаимопонимания и к отсутствию возможности своевременного предупреждения опасных тенденций, в том числе и в интерпретации канонов. Необходима широкая дискуссия по теме понимания и имплементации в Древней Церкви канонических норм, содержащихся в 9-м, 17-м и 28-м правилах IV Вселенского Собора, в виде конференций, круглых столов, качественных и быстрых переводов публикаций на европейские языки, в первую очередь на английский и греческий. Эта дискуссия со временем может привести к правильному и адекватному пониманию ключевых канонических норм Халкидонского Собора и к соответствующему оформлению канонической оценки действий ныне здравствующего Константинопольского предстоятеля Синодами Православных Поместных Церквей.

Очевидно, что участие в таких дискуссиях будет крайне затруднительным для представителей греческих Церквей, каждая из которых последовательно принуждается патриархом Варфоломеем к акцепции предпринятых им действий. Налицо явные проявления этнофилетизма, который был осуждён самим Константинополем в 1872 г. В этой ситуации чрезвычайно ценной может стать «консолидированная позиция тех Церквей, для которых соблюдение основополагающих канонических норм в межправославных отношениях является принципиальным»¹⁷ и несравненно более значимой, чем вынужденное внешним давлением поправление канонов и «единство», обусловленное национальной принадлежностью.

Находясь в рамках канонического поля, Православная Церковь имеет возможность оставаться свободной от любого внешнего давления со стороны политиков, псевдо-национальных интересов, бизнес-элит и различных корпораций и, будучи «столпом и утверждением Истины» (1 Тим. 3, 15), отвечать на любые актуальные вопросы современности. Сама современность представляется как континуум, в котором имеет место глобальное ускорение процессов практически во всех сферах человеческого бытия, в том числе и в религиозной сфере.

16 *Никодим Святогорец прп.* Пидалион. Т. 2. С. 175.

17 *Липидус И., прот.* Некоторые канонические аспекты действий патриарха Константинопольского Варфоломея (Архондониса) на Украине на рубеже 2018–2019 годов // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 219–221.

Проводя аналогии с нынешними коронавирусными реалиями, можно сказать, что знание, правильное понимание Канонического Корпуса и активное использование его в межцерковном диалоге на всех доступных площадках могут стать одной из эффективнейших вакцин в условиях сегодняшних «больных» межправославных отношений.

Источники

- Никодим Святогорец, прп.* Пидалион. Т. 1–4. Екатеринбург, 2019.
- Правила Святых Вселенских Соборов. М.: Сибирская Благозвонница, 2011.
- Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 1203 от 26.08.1992.
- Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 282 от 07.04.1997.
- Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Алексию II. Αριθμ. Прот. 811 от 22.07.2005.
- Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея Патриарху Московскому и всея Руси Кириллу. Αριθμ. Прот. 1099 и 1100 от 04.12.2015.
- Письмо Патриарха Константинопольского Варфоломея архиепископу Тиранскому и всей Албании Анастасию. Αριθμ. Прот. 104 от 20.02.2019.
- Заявление Архиерейского Собора Сербской Церкви от 14.05.2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5446049.html> (дата обращения 25.11.2020).
- Журналы Священного Синода Русской Православной Церкви 15 июля 2016. Журнал 48. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/4561903.html> (дата обращения 25.11.2020).

Литература

- Элпидифор Ламбриниадис, митр.* «Первый без равных». [Электронный ресурс]. URL: http://history-mda.ru/publ/pervyy-bez-ravnyih-otvet-na-dokument-o-pervenstve-v-tserkvi-prinyatyiy-na-zasedanii-svyashhennogo-sinoda-russkoy-pravoslavnoy-tserkvi_3650.html (дата обращения 25.11.2020).
- Кузенков П. В.* Понимание «вселенскости» в православной традиции. [Электронный ресурс]. URL: <http://pravoslavie.ru/119692.html> (дата обращения 25.11.2020).
- Νικηφόρος, Μητροπολίτης Κύκκου και Τηλλυρίας.* Το Σύγχρονο Ουκρανικό Ζήτημα και η κατά τους Θείους και Ιερούς Κανόνες επίλυσή του. Λευκωσία: Κέντρο Μελετών Ιεράς Μονής Κύκκου, 2020.
- Φειδάς Βλ.* «Τό Οἰκουμηνικό Πατριαρχεῖο. Ἡ διαχρονική ἐκκλησιαστική διακονία του». *Τό Οἰκουμηνικό Πατριαρχεῖο – Ἡ Μεγάλη τοῦ Χριστοῦ Ἐκκλησία.* Ὁρθόδοξο Κέντρο Οἰκουμηνικοῦ Πατριαρχείου Γενεύης, Ἑλβετία – Ἐ. Τζαφέρη Α. Ε., Ἀθήνα 1989.

Φειδάς Βλ. Πηδάλιον· και ἐκκλησιαστικὴ συνείδηση // ΕΕΚМ 16. 1996–2000.

Липидус И., прот. Некоторые канонические аспекты действий Патриарха Константинопольского Варфоломея (Архондониса) на Украине на рубеже 2018–2019 годов // БВ. 2019. Т. 34. № 3. С. 219–221.

БОРЬБА ЗА РИМСКОЕ НАСЛЕДСТВО: СВ. ИМПЕРАТОР ЮСТИНИАН И КОРОЛЬ ТЕОДОРИХ

протоиерей Александр Задорнов

кандидат богословия, доцент
заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
azadornov@yandex.ru

Для цитирования: *Задорнов Александр, прот.* Борьба за римское наследство: св. император Юстиниан и король Теодорих // *Праксис.* 2021. № 1 (6). С. 76–83. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.005

Аннотация

УДК 348.07

В статье прослеживается разница в отношении классического римского наследия между византийским василевсом св. Юстинианом Великим и королём остготов Теодорихом. Эта разница проявляется как в официальной риторике, так и в правовом творчестве этих правителей. Именно нежелание Теодориха активно вводить римские правовые элементы в законодательство своего государства стало одной из причин неудачи интеграции италиков (коренного латинского населения) в структуры остготского королевства. Будучи зеркальным отражением «византийского синтеза» (с его элементами – римским правом, греческим языком, православным христианством), государство Теодориха не могло выдержать конкуренции с подлинным наследником Древнего Рима.

Ключевые слова: римское право, византийское право, остготское королевство, законодательство Византии, св. Юстиниан, Теодорих.

Struggle for the Roman Inheritance: St. Emperor Justinian and King Theodoric

Archpriest Alexander Zadornov

PhD in Theology

Head at the Department of Applied Church Disciplines

at the Moscow Theological Academy

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia

azadornov@yandex.ru

For citation: Zadornov Alexander V., archpriest. "Struggle for the Roman Inheritance: St. Emperor Justinian and King Theodoric". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 76–83 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.005

Abstract. The article shows the difference in relation to the classical Roman heritage between the Byzantine Vasileus of St. Justinian the Great and the King of the Ostrogoths Theodoric. This difference is manifested both in official rhetoric and in the legal work of these rulers. It was Theodoric's unwillingness to actively introduce Roman legal elements into the legislation of his state that became one of the reasons for the failure to integrate the Italians (indigenous Latin population) into the structures of the Ostrogothic kingdom. Being a mirror reflection of the "Byzantine synthesis" (Roman law, Greek language, Orthodoxy), the state of Theodoric could not withstand competition with the true heir to ancient Rome.

Keywords: Roman law, Byzantine law, Ostrogothic kingdom, legislation of Byzantium, St. Justinian, Theodoric

В шестой кантике дантовского «Рая» встретившийся поэту император представляется ему следующим образом:

*Cesare fui e son Iustiniano,
che, per voler del primo amor ch'i' sento,
d'entro le leggi trassi il troppo e 'l vano.*

Dante

PARADISO – Canto VI, 12

*Был кесарь я, теперь — Юстиниан;
Я, Первою Любовью вдохновлённый,
В законах всякий устранил изъян.*

Данте

Рай, Песнь VI, 12 (перевод М.С. Лозинского)

То, что даже в раю кесарь Юстиниан первым делом вспоминает свою кодификационную деятельность в области римского права, для Данте уже является нормой, тогда как для современников самого великого императора не всё столь очевидно – их более интересовала реконкиста, проведённая Велизарием и Нарсесом, тяготы налоговой политики василевса, бедствия «Юстиниановой чумы» или великий памятник всей эпохи – София Константинопольская. Такое восприятие Юстиниана – следствие выигранной им конкурентной борьбы за право быть христианским государем и римским императором одновременно.

Сын арианина и православной, в течение десяти лет своего детства Теодорих воспитывается при дворе византийского василевса (что напоминает практику Британской империи, собиравшей в метрополии детей союзных правителей для создания имперской управленческой элиты). В следующий раз Теодорих приезжает в Константинополь именно как союзник в борьбе с недружественными империи готами – становится патрицием и получает родовое имя Флавиев. Император Зенон делает его консулом и Теодорих получает триумф и статую победителя – почести, выше которых может быть только сам сан василевса. Тем самым с точки зрения Константинополя он – патриций и консул, римляне (потомки античных родов, объединённых именем *италиков*) смотрят на него как на назначенного императором магистра итальянской армии и августа-триумфатора, для остготов Теодорих – король (как глава комитов), «единственный гот с римским гражданством».

После завоевания северной части Италии, взятия Равенны и устранения главного конкурента – Одоакра, в 493 г. остготы провозгласили Теодориха своим королём. Во время коронации в Риме правитель специально посещает римский форум и произносит в сенате речь о восхищении великолепием Вечного города и с обещанием всегда неукоснительно соблюдать римские законы. Цель Теодориха как правителя – сделать всё возможное для того, чтобы «римский народ был счастлив».

Эта программа правления была официально зафиксирована на бронзовых таблицах на Капитолии. Слова о счастье становятся устойчивым риторическим оборотом в речах современников, восхваляющих Теодориха. О его царствовании говорится как о новом Золотом веке: словосочетание *Felix Roma* соотносится со временем первого императора Августа.

Фигура римского императора не просто является ролевой моделью для Теодориха¹. О своём восторге перед империей он пишет византийскому императору Анастасию: «Вы прекраснейшее украшение всех государств, Вы благотворная защита всего мира, к которой по праву обращаются другие правители с благоговением, потому что они знают, что у Вас есть нечто, чего нет у других. Прежде всего мы, которые с Божьей помощью научились в Вашей республике искусству справедливого управления римлянами. Наша королевская власть – подражание Вашей и создана по образцу – образцу единственной империи. В мере, в какой мы следуем Вам, мы превосходим другие народы»².

Теодорих умирает за год до вступления на византийский престол в качестве самостоятельного правителя святого императора Юстиниана Великого. Почему же королевство Теодориха не смогло стать достойным преемником Римской империи? Помимо очевидного ответа – отсутствие достойных наследников и полководческий гений византийских полководцев, – есть ещё одна причина, на которую намекают приведённые в начале слова Данте. Такой причиной является отсутствие самостоятельного правового творчества, упадок живой правовой культуры: Теодорих мог быть лишь пользователем, а не творцом права.

1 По справедливому замечанию современного исследователя, автор панегирика Теодориху Эннодий «старается отгородить Теодориха и от тщеславного самодовольства императоров, и от традиции предков (*frustra majores nostri...*). Наступившая эпоха предъявляет свои, новые требования, созвучные ей. Теодорих – это *modernus dominus*. Его основной титул *rex*, и он включает в себя всё остальное: *princeps* и *sacerdos*» (Шкаренков П. П. Между риторикой, историей и политикой: образ короля и королевской власти в «Панегирике Теодориху» Эннодия // Новый филологический вестник. 2008. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdu-ritorikoy-istoriey-i-politikoy-obraz-korolya-i-korolevskoy-vlasti-v-panegirike-teodorihu-ennodiya/viewer>).

2 Цит. по: Хизер П. Возрождение Римской империи. Великие властители и реформаторы Церкви М., 2019. С. 15.

Готский король сознательно выступает исполнителем функций римского сената, в частности ежегодно раздаёт зерно римским жителям, выделяет средства на восстановление городских стен (для чего вводится специальный налог) и ремонт общественных зданий, включая императорский дворец. Но при таком явном преемстве Теодорих демонстративно не принимает новых римских законов, поскольку это является прерогативой одного только императора. Вместо этого он издаёт эдикты и указы, следующие из правовых прецедентов, сочетая в своей практике управления правовые римские и готские традиции. Именно это сочетание чёткости законодательства и жёсткости наказаний позволило ему практически искоренить чиновничью коррупцию, злоупотребление привилегиями и расхищение казны.

По словам Эннодия, основами королевства Теодориха были *ius* и *civilitas*³, обеспечивающие в своей взаимосвязи единство готских федератов и римских граждан.

Изданный в 500-м г. краткий эдикт Теодориха преследовал цель обеспечения мира и порядка в новом государстве, в котором действовал единый общий закон для всех его жителей, римлян и готов. Эти 154 закона регламентировали жизнь подданных Теодориха в области брачного и налогового права, договорных обязательств, наследственных и имущественных прав. При этом постоянный мотив эдикта – сугубая ответственность чиновников королевства перед королём и народом. Исследователи⁴ отмечают прекрасный юридический латинский язык эдикта, его стремление к краткости и чёткости в изложении как старых римских норм (ориентирующихся естественным образом на Кодекс Феодосия), так и заимствований из обычного права остготов. Например, запрет на захоронения в городских пределах Рима и фальшивомонетчество относятся к римской правовой традиции, при этом титулы с 17 по 22 прямо цитируют Кодекс Феодосия.

При этом, однако, трудно не согласиться с историками, отмечающими непродолжительность расцвета римской культуры в королевстве Теодориха⁵, сетуя на отсутствие оригинальности в произведениях той эпохи.

3 Эннодий Павийский. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви; Панегирик королю Теодориху. СПб., 2013. С. 121–122.

4 *Judith Herrin*. Ravenna: Capital of Empire, Crucible of Europe. London, 2020. P. 323.

5 Срв.: «Язык, так же как и литература, был отмечен печатью отсутствия прогресса. Во многих видах литературы тех лет: назидательной, утешительной, развлекательной – царил застой, и лишь в научной литературе было подобие жизни: делались выписки из классических трудов, переводы, составлялись сборники» (*Пфайльшифтер Г. Теодорих Великий*. СПб., 2017. С. 155).

Интересно, что династические браки, заключённые готским королём для упрочения своего положения, делают Теодориха наследником готской, а не римской традиции, что позволяет историкам⁶ заявлять о невозможности окончательной ассимиляции остготского короля в римском цивилизационном пространстве. Поэтому такие именованья как «римско-варварские» или «латино-германские» королевства вполне уместны в наименовании государственных образований этого периода, поскольку позволяют отметить этот гибридный характер правовой культуры. В любом случае мы наблюдаем явное стремление правителей остготского королевства заявить претензии на римское наследство. Ограничением в таких претензиях мог служить только факт существования императора восточной части империи, ни при каких условиях не соглашавшегося видеть в реальных лидерах западной части римской ойкумены равных себе соправителей.

Административная, налоговая и судебные системы королевства Теодориха демонстрируют попытку договора между италийскими и варварскими элитами относительно общего будущего. При этом ни о каком «римском патриотизме» не может быть и речи – вспомним, что знаменитый Боэций пал жертвой интриг именно старой римской («италийской») аристократии. С другой стороны, именно такой прагматизм позволял соединять фундамент классического римского права с новыми реалиями жизни в новом латино-германском королевстве.

Уважение к римскому праву требовало уважения и, соответственно, поддержки классического образования, которое получил в своё время сам Теодорих в Новом Риме. Свидетельства о выплатах «грамматикам» из дворцовой казны говорят о намерении продолжать такую поддержку, однако реальный её объём нам остаётся неизвестным. Увы, все эти попытки усвоения *элементов* римской культуры не могли застраховать Теодориха и его преемников от конфликтов с её носителями в местной среде. Несмотря на своё пафосное завещание, обращённое к готскому населению (с призывом чтить короля-наследника Теодориха, возлюбить сенат и римский народ, а правящего из Константинополя императора почитать вторым после Бога), конфликты с той самой сенатской римской аристократией и даже епископом Рима сопровождали почти всё правление Теодориха. Даже смерть его 30 августа 526 г. случилась спустя всего три месяца со дня преставления в заточении римского епископа Иоанна I, с которым король так и не смог примириться.

6 Ср.: Цыпин В. А., *прот.* История Европы: дохристианской и христианской: в 16 т. Т. 6: Римская империя и переселение народов. М., 2013. С. 706–707.

Иные правовые основы, а главное – постоянное собственное правотворчество вкупе с разумной политикой в отношении патриархов империи позволило святому Юстиниану избежать подобных эксцессов. Но при этом понятие первенства римского епископа, как уже давно было отмечено исследователями⁷, воспринималось василевсом как риторическая особенность, не отражавшаяся в действительном правоприменении (например, при учреждении особого статуса Первой Юстинианы).

Благоговейное отношение к юриспруденции как составная часть официальной риторики – тоже характерная черта, позволяющая определить претензии Юстиниана на правовое наследие предшественников. Вряд ли Теодорих мог бы повторить слова из знаменитой конституции *Deo Auctore*, приравнивающие труды по созданию правового свода к строительству святейшего храма Юстиции. Ибо точно также для готского короля было невозможным утверждение, что «среди всех дел нельзя найти ничего столь важного, как власть законов, которая должным образом приводит в порядок божественные и человеческие дела и изгоняет всяческую несправедливость»⁸. На этом фоне такие внешние знаки следования римским образцам как упомянутые выше функции римского сената, принимаемые Теодорихом на себя, восстановление Вечного города и постройка собственных резиденций в Вероне и Равенне по образцу императорского дворца – всё это было выражением лишь семиотического восприятия античного наследия как набора определённых жестов и риторики.

Часто империю Юстиниана обвиняют в бюрократизации церковной жизни и ритуализации административного управления империей, тем не менее, не оставившей претензий на ассоциировании себя с Римом славной прошлого⁹. В действительности претензия была не на величие прошлого (ибо его хватало и в настоящем), а на рецепцию в настоящем живого юридического наследия. Эта рецепция не могла быть полной в смысле замены римским правом всякого другого нормотворчества. Только согласие норм римского, канонического и феодального права создают тот *jus commune*, который скрепляет цивилизацию высокого

7 Ср.: «Для Юстиниана Римская Церковь была лишь западным Патриархатом, а её епископ – просто одним из пяти патриархов» (*Геростергиос* А. Юстиниан Великий – император и святой. М., 2010. С. 246).

8 Дигесты Юстиниана. М., 2008. Т. 1. Кн. 1–4. С. 27.

9 *Саломатин А. Ю.* Византийская империя: историко-государствоведческие очерки: монография. М., 2020. С. 39.

средневековья. Только право смогло добиться синтеза между варварским и римским началами.

Когда мы говорим о святом Юстиниане как о кодификаторе и самостоятельном законодателе, мы должны помнить и о том, что именно это его «творчество в равном и прекрасном» пережило саму его империю и составило его славу.

Источники

Данте, Алигьери. Божественная комедия / пер. М. Лозинского; изд. подгот. И. Н. Голенищев-Кутузов. М.: Наука, 1967.

Эннодий Павийский. Житие блаженнейшего мужа Епифания, епископа Тицинской церкви; Панегирик королю Теодориху; Житие блаженного монаха Антония; Благодарение за свою жизнь / пер. с лат., вступ. статья, комментарии и указатели В. М. Тюленева. СПб.: Изд. Олега Абышко, 2013.

Дигесты Юстиниана = *Digesta Iustiniani* / Московский гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, Юридический фак-т; Российская акад. наук, Ин-т всеобщ. истории, Центр изучения римского права; отв. ред. Л. Л. Кофанов. 2-е изд., испр. М.: Стаут: PG&P, 2008. Т. 1. Кн. 1–4.

Литература

Геростергиос Астериос. Юстиниан Великий – император и святой / [пер. с англ. протоиерея Максима Козлова]. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2010.

Пфайльшифтер Георг. Теодорих Великий / [пер. с нем. Певчева В. А.]. СПб.: Евразия, 2017.

Саломатин А. Ю. Византийская империя: историко-государствоведческие очерки: монография / 2-е изд., доп. и расш. М.: РГ-Пресс, 2020.

Хизер Питер. Возрождение Римской империи. Великие властители и реформаторы Церкви / пер. с англ. Л. А. Карповой. М.: Центрполиграф, 2019.

Цыпин В. А., прот. История Европы: дохристианской и христианской: в 16 т. Т. 6: Римская империя и переселение народов. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2013.

Шкаренков П. П. Между риторикой, историей и политикой: образ короля и королевской власти в «Панегирике Теодориху» Эннодия // Новый филологический вестник. 2008. [Электронный ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/mezhdru-ritoriko-istoriey-i-politiko-obraz-korolya-i-korolevskoy-vlasti-v-panegirike-teodorihu-ennodiya/viewer> (дата обращения 01.11.2021).

Judith Herrin. Ravenna: Capital of Empire, Crucible of Europe. London: Penguin books, 2020.

ЗНАЧЕНИЕ КОДИФИКАЦИИ КАНОНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ ДЛЯ ЕДИНСТВА В ПРАВОСЛАВНОМ МИРЕ

Николай Сапсай

аспирант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Московская область, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра, Академия
n.sapsaj@gmail.com

Для цитирования: *Сапсай Н.* Значение кодификации канонов Православной Церкви для единства в православном мире // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 84–93. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.006

Аннотация

УДК 348.01

В данной статье продолжается разбор одной из главных проблем современного канонического права – отсутствие чётко выработанных критериев актуальности и применимости церковных канонов в Православной Церкви. На сегодняшний день в Православном мире много вопросов и проблем, которые требуют соборного решения. В качестве одного из способов для преодоления этих сложностей, рассмотрим возможность кодификации имеющихся канонов в Православной Церкви. Также будет рассмотрено, какое оно может иметь значение для единства в православном мире. В данной работе указаны примеры попыток и предложений осуществить кодификацию в XX и XXI вв.

Ключевые слова: каноническое право, кодификация, Православная Церковь, единство, церковные каноны.

The Importance of the Codification of the Orthodox Church Canons for Unity in the Orthodox World

Nikolay Sapsay

PhD student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Sergiev Posad 141300, Russia
n.sapsaj@gmail.com

For citation: Sapsay N. "The Importance of the Codification of the Orthodox Church Canons for Unity in the Orthodox World". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 84–93 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.006

Abstract. This article continues the analysis of one of the main problems of modern canon law – the lack of clearly developed criteria for the relevance and applicability of church canons in the Orthodox Church. Today in the Orthodox world there are many questions and problems that require a conciliar solution. As one of the ways to overcome these difficulties, we'll consider the possibility of codifying the existing canons in the Orthodox Church. It will also consider what it might mean for unity in the Orthodox world. This work provides examples of attempts and proposals to carry out codification in the 20th and 21st centuries.

Keywords: canon law, codification, Orthodox Church, unity, church canons.

В данной работе проведена попытка понять какое значение кодификация канонов Православной Церкви может иметь для единства в православном мире. Для правильного понимания используемого термина кодификация, стоит привести его определение. Итак, кодификация – систематизированная работа более высокого уровня, чем инкорпорация, так как в ходе кодификации происходит качественная переработка действующих юридических норм, устраняются несогласованности, дублирования, противоречия и пробелы в правовом регулировании, отменяются неэффективные и устаревшие нормы. Нормативный материал приводится законодателем в стройную, согласованную правовую систему. На смену действующему большому числу юридических нормативных документов приходится новый единый сводный акт, изданием которого достигается чёткость и эффективность в правовом регулировании. Ещё она привносит новые правовые установления¹. Разобравшись с термином, перейдём к тому, что в данной работе было рассмотрено. Во-первых, какие были попытки сделать кодификацию канонов Православной Церкви? Во-вторых, какие положительные, а какие отрицательные стороны кодификации? В-третьих, приведёт ли кодификация канонов к решению многих вопросов и проблем, с которыми сталкивается Православная Церковь?

Стоит отметить, что данная тема актуальна также потому, что она напрямую относится к процессу решения вопросов и проблем на всеправославном уровне. Ведь для решения вопроса или проблемы не межцерковном уровне, необходимо также использовать церковные правила – каноны. Однако не все одинаково толкуют каноны, из-за чего две стороны не могут прийти к соглашению. Поэтому возникает нужда собраться на всеправославном уровне для решения данного дела. Но, если в первом тысячелетии каноны чётко устанавливали, кто имеет право созвать и кто может принять участие, то эти же каноны в новых условиях, как геополитических, так и межцерковных, могут быть использованы с натяжкой. Поэтому, в качестве предложения решить данный вопрос, стоит рассмотреть, может ли кодификация канонов урегулировать их применение.

1 *Степанченко А.* Проблемы кодификации законодательства, действующего в Русской Православной Церкви. Дис. канд. богословия. МДА. Сергиев Посад, 2003. С. 179.

1. Попытки проведения кодификации в течение XX и XXI веках

Первые двадцатилетия XX в. привели ко многим изменениям в мире. Эти изменения коснулись и канонического права, не только в Православной Церкви. В 1917 г. Римско-католическая церковь приняла *Congrus ius canonica* – кодифицированный кодекс канонического права². Это событие не осталось без внимания православных канонистов. В этот период в Русской Православной Церкви на Поместном Соборе 1917–1918 гг. в рамках секции по кодификации канонов Православной Церкви, была предпринята попытка составить практический и актуальный сборник канонов³. Однако, как из-за коротких сроков работы собора, так и из-за несогласия с этим предложением, вопрос о кодификации канонов не был решён, а оставлен для решения в ближайшем будущем⁴.

В дальнейшем рассмотрении вопроса кодификации канонов можно выделить два направления решения этой темы: на общеправославном уровне и в форме личной инициативы отдельных учёных.

Что касается вопроса о кодификации канонов на общеправославном уровне, то его рассматривали на заседаниях предсоборной комиссии в 1930 г. в монастыре Ватопед⁵ и предсоборной конференции 1961 г. на острове Родос⁶ в рамках подготовки к всеправославному собору. Для конференции на Родосе Русская Православная Церковь, которая отвечала, в частности, за кодификацию священных канонов, разработала документ *Кодификация священных канонов и канонических порядков, подлежащих утверждению вселенским собором*, состоящий из 150 членов, разделённых на 10 глав: 1. Вселенская Церковь, 2. Поместные Церкви, 3. Епархии, 4. Приходы, 5. Богослужение и священнодействия,

2 27 мая 1917 года папа Бенедикт XV апостольской конституцией «*Providentissima mater Ecclesia*» опубликовал Кодекс канонического права – *Codex iuris canonici*, который стал общеобязательным в Католической церкви и вступил в силу 19 мая 1918. (*Keogh A. The codification of canon law // Journal of Comparative Legislation and International Law. 1928. Vol. 10. No. 1. С. 14–32.*)

3 *Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М., 2004. С. 55, 68, 76.

4 *Григорий (Матрусов), иерод.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М., 2017. С. 111–112.

5 *Viorel I.* Toward the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009. Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg Switzerland. 2014. С. 113.

6 *Viorel.* С. 126.

6. Народ церковный, 7. Церковная дисциплина, 8. Клир, 9. Суд церковный, 10. Отношения с инославием⁷. Проект планировалось принять на ожидаемом всеправославном собрании. Но этого не произошло, потому что после предсоборной конференции в 1976 г. в Шамбези этот вопрос был предоставлен каждой Поместной Церкви для самостоятельного изучения⁸. С тех пор, насколько известно, вопрос кодификации канонов Православной Церкви не рассматривался на общеправославном уровне.

С другой стороны, в рассматриваемом периоде есть несколько канонистов, которые по своей собственной инициативе предложили каким образом можно провести кодификацию канонов в Православной Церкви.

Канонисты епископ Емилиан Пиперкович⁹ и профессор Благота Гардашевич¹⁰ осознавали необходимость срочной кодификации для сближения поместных православных церквей. Чтобы решить эту проблему, они предложили создать комиссию, которая бы разработала проект кодифицированного сборника. Если посмотреть на этот момент с юридической точки зрения, то возникнет вопрос о том, как этот возможный кодифицированный кодекс будет принят и впоследствии урегулирован? В новом Сборнике необходимо будет прописать, как именно Вселенский Собор может вносить изменения.

Сторонники того, чтобы каноны Православной Церкви были кодифицированы наподобие с Каноническим сборником Римско-католической церкви, нынешний Патриарх Варфоломей¹¹ и нынешний иеромонах Григорий (Матрусов)¹², предлагают сгруппировать и систематизировать каноны, отделив применяемые от устаревших, вытеснив старые, и добавив новые каноны.

Учитывая тот факт, что кодификацию канона Православной Церкви, как считает отец Александр Задорнов, трудно воплотить в реальность

7 *Сорокин В., прот.* Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). СПб., 2008. С. 117–132.

8 Viorel. С. 148.

9 *Емилијан (Пиперковић), еп.* Нова кодификација канона у Православној цркви // Летопис Тимочке епархије. 1932. С. 24–38.

10 *Гардашевић Б.* Потреба за кодификацијом и издавањем једног новог канонског зборника православне цркве // Богословље. 1964. С. 1–8.

11 *Αρχοντώνης Β.* Περί τῆν κωδικοποίησιν τῶν ἱερῶν κανόνων καί τῶν κανονικῶν Διατάξεων ἐν τῇ Ὀρθόδοξῳ Ἐκκλησίᾳ. Θεσσαλονίκη, 1970.

12 *Григорий (Матрусов), иерод.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М., 2017.

из-за специфики церковного права, он предлагает, чтобы каждая поместная церковь решала этот вопрос отдельно¹³.

Чтобы каноны были полезны для Церкви, протоиерей Иоанн Мейендорф предложил, помимо прочего, разработать руководство по современным вызовам и проблемам. В дополнение к руководству Мейендорф предлагает сгруппировать те каноны, которые бы регулировали церковную структуру в диаспоре. Кроме того, желательно чтобы кодификация канонов была сделана для всей Православной Церкви, дабы преодолеть внутрицерковные проблемы и кризисы¹⁴.

В качестве одной из недавних попыток актуализировать каноны и приблизить их к современным условиям, стоит отметить английский справочник канонов Православной Церкви¹⁵. По сути, он напоминает алфавитную синтагму, со многими ссылками, пояснениями терминологии и историческими данными, но уже на английском языке, что значительно облегчает использование канонов в англоязычных областях. Хотя это обширное английское издание канона содержит все каноны, всё ещё остаётся вопрос о том, насколько оно имеет практическое применение, а насколько является в качестве руководства для изучения канонического права.

2. Кодификация канонов: за и против

Проведя обзор некоторых предложений кодификации канонов на общеправославном уровне и в форме личной инициативы отдельных учёных канонистов, стоит рассмотреть какие положительные, а какие отрицательные стороны принятия данного вида систематизации канонов.

2.1. Почему стоит провести кодификацию канонов?

Потому что:

- Кодификация конкретной группы канонов, касающихся церковной структуры в Православной Церкви, может способствовать единству и преодолению конфликтов и кризисов,

13 *Задорнов А. В., прот.* Семинар по проблемам кодификации церковного законодательства. МДА, 25 января 2019. URL: <https://tinyurl.com/y5maj9le>

14 *Мейендорф И., прот.* Живое предание: Свидетельство Православия в современном мире / пер. с англ. Л. А. Успенской, ред. И. М. Прохорова. СПб., 1997. С. 95.

15 *Vasile M, rev.* Orthodox Canon Law: reference book. Brookline, 2014.

которые всё ещё актуальны на сегодняшний день: украинский кризис, македонский кризис, катарский кризис, ситуация на американском континенте, проблема диаспоры, и др.

- Кодификацию канонов, как один из способов, который бы мог привести к единству в Православной Церкви, стоит провести таким образом, чтобы был составлен единый общеобязательный сборник, которым бы Поместные Православные Церкви руководствовались в решении межцерковных вопросов.
- Отсутствие единой позиции к канонам как раз и приводит к тому, что каждая Поместная Православная Церковь существует почти отдельно, с тем, что все вместе уважают каноны первого тысячелетия, но применяют их в соответствии со своими местными традициями и возможностями.
- Необходимо решить, что делать с канонами, которые со временем утратили свою силу и актуальность, и не могут (в настоящее время) применяться.
- Необходимо рассмотреть способ, как Православная Церковь может ответить на некоторые современные вопросы и проблемы, поскольку на уровне Поместных Церквей это не везде решено.

2.2. Почему не стоит проводить кодификацию канонов?

Потому что:

- Кодификация требует централизации власти, что несвойственно практике и традиции Восточного Христианства, и может привести к восточному папизму.
- Вопрос о том, кто займётся кодификацией канонов, а следовательно, на каком языке будет текст сборника, снова приведёт к разногласиям. Тем более, что на сегодняшний день отсутствует полноценное общение в Православной Церкви в связи с ситуацией в Украине. Но даже и без этого конфликта существуют свои сложности с процедурой кодификации канонов, о чём пойдёт речь далее.

3. Процедура принятия кодификации канонов в Православной Церкви

Отвечая на любой вопрос, имеющий отношение к устройству Православной Церкви, стоит проверить: что об этом говорят каноны? Попытка провести кодификацию не противоречит канонам Православной Церкви, как бы многие не пытались доказать, ссылаясь на 2-е правило Трулльского собора: «Никому да не будет позволено вышеозначенные правила изменять, или отменять, или, кроме предложенных правил, принимать другие, с подложными надписаниями, составленными некими людьми, дерзнувшими корчемствовать истиною»¹⁶. Однако если вчитаться в этот фрагмент правила, то нигде не указано, что сама Церковь не может добавлять правила или изменять устаревшие.

Несмотря на разновидность упомянутых предложений канонистов, они все согласны с тем, что кодификацию канонов Православной Церкви можно принять лишь на очередном Всеправославном Соборе, где вопрос действительно может быть решён. Проблема, однако, в том, что, несмотря на попытки собрать всех предстоятелей поместных церквей на Крите в 2016 г., и в Аммане 2020 г., этот вопрос, мало того, что не стоял на повестке, не мог быть решён из-за отсутствия представителей некоторых Поместных Православных Церквей. Вспоминая историю Вселенских Соборов, на которых и были приняты каноны, не один раз именно светская власть, в лице императора, созывала конфликтующих на Собор для решения спора. Так что, для того чтобы решать вопросы и проблемы уровня мирового Православия, надо для начала собраться и организовать Всеправославный Собор.

Подводя итоги данной статьи, стоит отметить, что тема кодификации канонов активно исследовалась на общецерковном уровне и среди учёных канонистов в течение XX и XXI вв.

Стоит также сказать, что кодификация канонов в Православной Церкви могла бы быть использована для решения вопросов, преодоления проблем и укрепления единства Православной Церкви.

Однако, во-первых, кодификация возможна в централизованных структурах, как Римско-католическая церковь, а поскольку Константинополь уже больше пяти веков не является центром Византийской империи, то каждая Поместная Православная Церковь решает вопросы на поместном уровне. Во-вторых, современные сложности

16 Правила святых Апостолов и святых Отец с толкованиями. М., 2011. С. 87.

на межцерковном уровне удаляют Поместные Церкви друг от друга, что даёт возможность Вселенскому Патриархату занять место верховной апелляционной инстанции и самостоятельно решать вопросы, касающихся других автокефальных церквей.

Таким образом, можно сказать, что Православная Церковь нуждается в кодификации канонов, как в одном из способов приближения к единству в Православной Церкви и преодоления межцерковных конфликтов. Однако, к сожалению, процесс кодификации невозможно реализовать на сегодняшний день на уровне всей Православной Церкви.

Источники

- Белякова Е. В.* Церковный суд и проблемы церковной жизни. М.: Духовная библиотека, 2004.
- Гардашевић Б.* Потреба за кодификацијом и издавањем једног новог канонског зборника православне цркве// Богословље. 1964. 1–8.
- Григорий (Матрусов), иерод.* Каноны: правила Церкви и правила жизни. Проблемы и практика применения канонов первого тысячелетия в современной жизни Православной Церкви. М.: Изд. Новоспасского монастыря, 2017.
- Емилијан (Пиперковић), еп.* Нова кодификација канона у Православној цркви // Летопис Тимочке епархије, 1952. 24–38.
- Задорнов А. В., прот.* Семинар по проблемима кодификације церковног законодавства. МДА, 25 јануара 2019. [Електронни ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?reload=9&v=ZbXfN-6EW4I> (дата обраћања 10.10.2019).
- Мейендорф И., прот.* Живое предание: Свидетельство Православия в современном мире / пер. с англ. Л. А. Успенской, ред. И. М. Прохорова. СПб.: Изд. Русского Христианского гуманитар. ин-та, 1997.
- Митрофанов Андрей.* Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья IV–XI вв. М.: Общество любителей церковной истории, 2010.
- Правила святых Апостолов и святых Отец с толкованиями. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Сорокин В., прот.* Митрополит Никодим и Всеправославное единство. К 30-летию со дня кончины митрополита Ленинградского и Новгородского Никодима (Ротова). СПб.: Изд. Князь Владимирского собора, 2008.
- Степанченко А.* Проблемы кодификации законодательства, действующего в Русской Православной Церкви. Дис. канд. богословия. МДА. Сергиев Посад, 2003.
- Суворов Николай.* Курс церковного права. Ярославль: Типо-лит. Г. Фальк, 1889.
- Keogh A.* The codification of canon law// Journal of Comparative Legislation and International Law. 1928. Vol. 10. No. 1.
- Vasile M, rev.* Orthodox Canon Law: reference book. Brookline: Holy Cross Orthodox Press, 2014.

Viorel I. Toward the Holy and Great Synod of the Orthodox Church. The Decisions of the Pan-Orthodox Meetings since 1923 until 2009. Fribourg: Institut for Ecumenical Studies University of Fribourg, Switzerland, 2014.

Αρχοντόνης Β. Περί την κωδικοποίησιν τών ιερών κανόνων καί τών κανονικών Διατάξεων εν τῇ Ὀρθοδόξῳ Εκκλησίᾳ. Θεσσαλονίκη: Πατριαρχικόν Ἰδρυμα Πατερικῶν Μελετῶν, 1970.

Литература

Борщ И. В. Русская наука церковного права в первой половине XX века: Поиск методологии. М.: Издательство ЛКИ, 2008. С. 101.

Баковац А., свјец. Небески Јерусалим и секуларно царство: Огледи о Цркви исекуларизму. Београд: Хришћански културни центар др Радован Биговић; Параклис Светог Јована Златоустог, 2018.

Митрофанов А. Ю. Церковное право и его кодификация в период раннего средневековья IV—XI вв. М.: Общество любителей церковной истории, 2010.

Пётр (Л'Юилье), архиеп. Правила первых четырёх Вселенских Соборов / пер. с франц. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2005.

Сансај Н. Васељенски трон Украјинска аутокефалија – половична сведочанства и интерпретација докумената // Теолошки погледи. ЛП. 2019. 265–273.

ПРЕДПОСЫЛКИ ПРАВОВОЙ КОДИФИКАЦИИ ИМПЕРАТОРА ЮСТИНИАНА

Диакон Никита Кузнецов

магистр богословия, магистр юриспруденции
старший преподаватель кафедры церковно-практических
дисциплин Казанской православной духовной семинарии
и. о. Секретаря Учёного совета Казанской православной духовной
семинарии
аспирант Московской духовной академии
420036, г. Казань, ул. Челюскина, 31-а
kuznetsovns@inbox.ru

Для цитирования: *Кузнецов Н. С., диакон. Предпосылки правовой кодификации императора Юстиниана // Правис. 2021. № 1 (6). С. 94 – 104. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.007*

Аннотация

УДК 348.07

Данная статья посвящена одному из самых значительных деяний святого императора Юстиниана Великого – его правовой кодификации римского права, которая в литературе называется «Кодификация Юстиниана». Кодификационную работу, которая осуществлялась при благоверном императоре Юстиниане Великом, можно с уверенностью называть законодательной реформой, а не простой компиляцией и сбором законодательного материала. Она стала не только одним из самых значительных событий его правления, но и является самой грандиозной реформой римского права вообще. Именно кодификация Юстиниана давала и даёт исследователям и политикам материалы для изучения и рецепции римского права. Такое масштабное событие требует определённых условий, предпосылок, которые необходимы для успешного проведения реформ такого уровня. Их можно выделить три: состояние законодательства Римской империи к началу правления Юстиниана, которое к 528 г. уже прошло длительный путь развития и имело положительный опыт кодификационной работы; внешние и внутренние политические процессы, которые стали катализатором унификации законодательства, а также личные качества самого правителя, под непосредственным руководством которого такое

масштабное событие было доведено до конца. Статья прямо не затрагивает церковную тематику, однако некоторые положения его законодательной реформы в свете работы по кодификации канонического права могут быть полезны.

Ключевые слова: Византийская империя, благоверный император Юстиниан Великий, кодификация Юстиниана, законодательная реформа императора Юстиниана, римское право, Corpus juris civilis, Codex Justinianus.

Prerequisites for the Legal Codification of Emperor Justinian

Deacon Nikita Kuznetsov

MA in Theology, MA in Jurisprudence

Senior Teacher at the Department of

Applied Church Disciplines

at the Kazan Orthodox Theological Seminary

Acting secretary of the academic council of the Kazan Orthodox Theological Seminary,

PhD student at the Moscow Theological Academy (MThA)

420036, Kazan, st. Chelyuskina, 31-a

kuznetsovns@inbox.ru

For citation: Kuznetsov N. S., deacon. "Prerequisites for the Legal Codification of Emperor Justinian". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 94–104 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.007

Abstract. This article is devoted to one of the most significant deeds of the holy emperor Justinian the Great – his legal codification of Roman law, which in the literature is called the "Codification of Justinian." The codification work, which was carried out under the faithful emperor Justinian the Great, can be confidently called a legislative reform, and not a simple compilation and collection of legislative material. It became not only one of the most significant events of his reign, but also the most ambitious reform of Roman law in general. It was Justinian's codification that gave and gives researchers and politicians materials for the study and reception of Roman law. Such a large-scale event requires certain conditions, prerequisites, which are necessary for the successful implementation of reforms of this level. There are three of them: the condition of the legislation of the Roman Empire at the beginning of the reign of Justinian, which by 528 had already passed a long way of development and had a positive experience of codification work; external and internal political processes that have become a catalyst for the unification of legislation; as well as the personal qualities of the ruler himself, under whose direct leadership such a large-scale event was brought to an end. The article does not directly touch upon church topics, however, some provisions of his legislative reform in the light of the work on the codification of canon law may be useful.

Keywords: Byzantine Empire, faithful emperor Justinian the Great, codification of Justinian, legislative reform of the emperor Justinian, Roman law, Corpus juris civilis, Codex Justinianus.

Кодификация императора Юстиниана I Великого стала не только одним из самых значительных событий его правления, но и является грандиознейшей реформой римского права вообще. Принципы кодификации, её ход и значение – это предмет для отдельных докладов и публикаций. З. В. Удальцова¹ отмечает, что «трудно найти в средневековой, да и в новой истории другой пример столь же широкой по своим масштабам реформы права, оказавшей такое длительное и сильное воздействие на развитие последующей юридической науки»². Можно выделить три предпосылки данной реформы: состояние законодательства Римской империи к началу правления императора Юстиниана, внешние и внутренние политические процессы и личность самого правителя. Именно этим предпосылкам будет уделено внимание в данном докладе.

1. Состояние законодательства Римской империи к началу правления императора Юстиниана

Многие исследователи отмечают, что римляне завоевали мир трижды: своей армией, своим правом и христианской религией³. С этим нельзя не согласиться. К началу правления Юстиниана законодательство Римской империи⁴ прошло долгий путь развития и было самым совершенным на тот момент, хотя и нуждалось в реформировании.

- 1 Удальцова Зинаида Владимировна (1918–1987) – видный советский историк, медиевист, византиновед. В её работах прослеживается зависимость от господствующей марксистско-ленинской идеологии, которая была присуща для того времени. Однако её труды дают немало ценных сведений по теме кодификации Юстиниана. См.: К 60-летию члена-корреспондента АН СССР З. В. Удальцовой // Византийский временник. М., 1979. Т. 40 (65). С. 234.
- 2 Удальцова З. В. Законодательные реформы Юстиниана // Византийский временник. М., 1965. Т. 26 (51). С. 3.
- 3 Черниловский З. М. Всеобщая история государства и права. М., 1995. С. 94.
- 4 Термин «Византийская империя» является искусственным, сугубо научным. Сами жители восточной Римской империи именовали своё государство «Царство ромеев», «Империя ромеев» или «Ромейским Царством», то есть Римской империей. Константинополь называли «Новым Римом». Этим они подчёркивали то, что они являются преемниками великой римской культуры и римского права. Поэтому термины «Византийская империя» и «Римская империя» в контексте того исторического времени, которому посвящена данная работа, можно считать взаимозаменяемыми. См.: Кривушин И. В. Византийская империя. Часть I // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 125; Чибиряев С. А. История государства и права зарубежных стран. М., 2002. С. 185.

Римское право представляло из себя совокупность норм публичного и частного права. Частное право, в свою очередь, включало в себя следующие системы:

- 1) Право квирическое или цивильное. Было сформировано в VI – середине III в. до Р.Х. и регулировало исключительно те отношения, которые возникали между квиритами – римскими гражданами.
- 2) Право преторское. Формировалось параллельно с квирическим правом. Оно берёт своё начало из эдиктов магистратов, особенно из преторских эдиктов. Им также регулировались отношения, возникающие между римскими гражданами, но его нормы уже были свободны от формализма, религиозной обрядности и символики.
- 3) Право народов. Появилось в республиканский период до 27 г. до Р.Х. В связи со значительным увеличением территории Римской империи в это время римское законодательство пополняется нормами права, которыми пользовались покорённые народы Греции, Египта и др. Именно из этих норм и формировалось *jus gentium*. Данная система регулировала отношения уже между римскими гражданами и перегринами, а также отношения перегринов между собой. Это было продиктовано внешними факторами – контакты между вышеуказанными лицами возрастали⁵.

К середине IV в. все три системы окончательно интегрировались и сформировались в единое частное римское право. Как единая система римское право восходило к четырём источникам: обычное право; законы, которые включали решения сената, комиций времён республики, эдикты, декреты, а также рескрипты и мандаты принцепса, сенатус-консульты, а также кодификации; эдикты магистров; деятельность юристов.

Именно в таком виде римское право вступило в новый этап своего развития, постклассический период, который продолжался с конца III–VI в.⁶ (Хотя некоторые исследователи отдельно выделяют юстиниановский период, охватывающий время правления императора с 527

5 Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. М., 2013. С. 191–192.

6 Крашенинникова Н. А., Жидков О. А. История государства и права зарубежных стран. М., 1996. С. 152.

по 565 гг.⁷) Данный период характеризуется двумя противоположными тенденциями – складывание единой системы римского права и фактическое исчерпание его ресурсов, которое проявилось в приостановке его развития⁸.

Первая тенденция заключалась в поступательном развитии права, повышении его теоретического и технического инструментария. Итогом этого процесса стало стирание границ между квинтильским, преторским и правом народов. Появились первые неофициальные кодексы. Это не было лишь инертным движением юриспруденции. Возросшая империя испытывала всё новые трудности, которые давали дополнительные импульсы к совершенствованию права⁹.

Вторая тенденция характеризовалась упадком римской юриспруденции, которая началась с середины третьего столетия. Процесс этот не был одномоментным, он был связан с общим упадком римского мира. Основная причина его заключается в изменении отношения римских императоров к юриспруденции. Последовательное отставание своей абсолютной власти привело их к тому, что роль юристов и их толкований отходили на задний план. Право интерпретации законов полностью отошло к императорам, что привело к ослаблению законотворческой деятельности¹⁰.

Действующее право в империи представляло собой огромную и разнородную массу памятников, знакомство с которыми для судьи или администратора было непосильной задачей¹¹. Поэтому стоит отметить, что ещё до Юстиниана I было несколько попыток кодификации римского права¹². В 295 г. был выпущен Кодекс Грегориана, который носил неофициальный характер и был позднее дополнен Кодексом Гермогениана. Первым же официальным собранием конституций был Кодекс Феодосия. Правительство императора Феодосия II (402–450) планировало опубликовать сборник императорских конституций с включением в него произведений классических римских юристов. Однако ввиду масштабности задуманной реформы, были собраны только конституции. В нём уже прослеживаются те изменения, которые связаны с укреплением абсолютной власти императора и постепенным

7 Скрипилев Е. А. Основы римского права. М., 2003. С. 19.

8 Прудников М. Н. История государства и права зарубежных стран. С. 200.

9 Там же.

10 Кипп Т. История источников римского права. СПб., 1908. С. 117.

11 Кулаковский Ю. А. История Византии. СПб., 2003. Т. 2. С. 62.

12 Хвостов В. М. История римского права. М., 1907. С. 381–382.

процессом закрепощения населения. Codex Theodosianus был опубликован 15 февраля 438 г. в Константинополе, а 23 декабря 438 г. в Риме на заседании сената кодекс был принят и в Западной Римской империи¹³. Следовательно, формально на всей территории к тому времени уже разделённой Римской империи действовал один свод законов. Кодекс Феодосия в целом был фундаментом Кодекса Юстиниана¹⁴.

1.2. Внешнеполитические и внутривнутриполитические процессы как катализатор законотворческой деятельности

Внешнеполитическая деятельность императора Юстиниана Великого носила как наступательный, так и оборонительный характер¹⁵. Наступательные действия велись против варварских германских государств западной Европы, оборона строилась против Персии на востоке и славян на севере. В своей внешней политике Юстиниан следовал одной цели – восстановление политического и религиозного единства путём возрождения Римской империи во всё её величии и беспредельности¹⁶. Не будем вдаваться в подробности его походов, отметим лишь, что территория империи увеличилась почти вдвое, на завоёванных землях устраивался такой же порядок, который был во времена единой Римской Империи. «Юстиниан мог гордиться тем, что он восстановил на Западе тот совершенный мир, тот “совершенный порядок”, который казался ему признаком подлинно цивилизованного государства»¹⁷.

В своей внутренней политике он также встречал много проблем. Все его действия были обусловлены повсеместным беспорядком и смутой, которые царили в империи. Бедность, отсталость провинций, плохая собираемость налогов, религиозные распри – всё это побудило императора к проведению реформ¹⁸. Также общественность была недовольна продажностью и жестокостью чиновников, росло недовольство и среди религиозной оппозиции. Всё это привело к страшному

13 Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 1. СПб., 2003. С. 237–238.

14 Перетёрский И. С., Новицкий И. Б. Римское частное право. М., 2012. С. 48–49.

15 Васильев А. А. История Византийской Империи. Время до крестовых походов до 1081 г. СПб., 2014. Т. I. С. 276.

16 Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 1. М., 2016. С. 667.

17 Герцберг Г. Ф. История Византии // Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн». URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93564>.

18 Васильев А. А. История Византийской Империи. С. 290.

восстанию «Ника»¹⁹ 532 г., которое грозило не только императору, но и всей империи.

Бедственным было финансовое положение государства. Фискальная нагрузка постоянно возрастала. Непрерывающиеся внешние завоевания требовали огромных расходов. Поэтому власть на местах была очень нестабильной, местное население желало более видеть иноземных захватчиков, нежели византийского сборщика налогов. Частично эту проблему Юстиниан пытался решить через борьбу с крупными землевладельцами, фактическими олигархами того времени. Борьба эта была последовательной и беспощадной, особенно после попытки переворота в 532 г.²⁰

В 535 г. была проведена административная реформа. Двумя указами для чиновников устанавливались новые обязанности, которые заключались прежде всего в том, чтобы в управлении им быть честными и скрупулёзными. Также император упразднил продажу должностей, увеличил жалование государственным служащим, уничтожил бесполезные учреждения. В некоторых провинциях также была объединена гражданская и военная власть. По всей стране проводились масштабные общественные работы по строительству коммуникаций и социально значимых учреждений: дорог, мостов, акведуков, бань и пр. Также была упразднена должность консула, что привело к значительной экономии средств²¹.

В религиозной политике он стремился к объединению на началах православного исповедания. Во время его правления не утихали христологические и триадологические споры внутри Церкви. Многие его новеллы были посвящены решению различных церковных вопросов, однако окончательного церковного единства достичь не удалось²².

Многие описанные события произошли уже после его законодательных реформ, но Юстиниан, безусловно, обладал проницательным умом и понимал все происходящее процессы. Для их решения им и была подготовлена законодательная база.

19 Диль Ш. История Византийской империи. М., 2008. С. 69.

20 Успенский Ф. И. История Византийской империи. Т. 1. М., 2016. С. 795.

21 Васильев А. А. История Византийской Империи. С. 312.

22 Сидоров А. И. Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М., 2013. С. 648–655.

1.3. Личные качества императора Юстиниана, способствовавшие законодательной деятельности

Император Юстиниан I (483–565) правил империей на протяжении 38 лет с 527 по 565 гг.²³. Флавий Пётр Савватий Юстиниан родился ориентировочно в 483 г. в небольшой деревне Тавризион, на границе нынешней Македонии и Албании. Относительно его происхождения существуют разные версии. Одни считают его иллирийцем, другие – фракийцем²⁴. Совершенно точно можно сказать, что опровергнута идея, согласно которой ему предписывалось славянское происхождение²⁵. Данный факт немаловажен. Он не принадлежал к господствовавшей в Византии греческой нации, а вышел из крестьянской среды малочисленной национальности. Именно такие люди отличаются большей энергичностью и активностью, нежели представители доминирующей аристократии. Особенно их качества раскрываются в тот момент, когда они получают власть. Внешность императора также говорила о том, что это был полный сил и энергии правитель, способный к преобразованиям.

Будущий император получил блестящее по тем меркам образование. Его дядя, император Юстин I, сам будучи абсолютно безграмотным²⁶, отдавал его в лучшие школы. В них он глубоко проникся культурой и традициями древней Греции и Рима²⁷. Особенно в этом он преуспел, обучаясь в высшей Константинопольской школе. В то время там были лучшие профессора, которые смогли сообщить талантливому ученику глубокое знание обоих языков империи, развить в нём правовое мышление, привить ему миродержавные идеи Римской империи²⁸. Он имел крупную собственную библиотеку, занятия в которой были «величайшим наслаждением для него»²⁹. Это ему помогло стать не только советником и помощником своего дяди, но и в будущем использовать свои знания в законодательных реформах.

23 Ранцов В. Л. Хронология всеобщей и русской истории. СПб., 1905. С. 25–26.

24 Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой / пер. с англ. прот. Максима Козлова М., 2010. С. 39.

25 Васильев А. А. Вопрос о славянском происхождении Юстиниана (Byrse, «Life of Justinian by Theophilus») // Византийский временник. М., 1894. Т. 1. Вып. 3–4. С. 469–492.

26 Известно, что он плохо читал, ещё хуже писал. Для того чтобы он мог подписывать официальные документы, была сделана специальная дощечка с прорезанными выемками в виде букв его подписи, по которым он неуверенно водил пером (Там же. С. 6).

27 Там же.

28 Кулаковский Ю. А. История Византии. Т. 2: 518–602 годы. СПб., 2003. С. 62.

29 Геростергиос А. Указ. соч. С. 44.

Среди качеств его характера стоит отметить стремление к справедливости, без которого невозможна была бы законодательная реформа. Также немаловажна его щедрость – денег на реформы, как и на войны, он не жалел, собранная его предшественником значительная казна этому всячески способствовала. Также Юстиниана отличала простота, доступность, воздержанность в привычках. Был прямым и добросердечным, благожелательным к своему народу. По свидетельству современников, император был самым доступным человеком в империи, двери его дворца были открыты всегда и для всех³⁰.

Особенно его отличало упорство, трудолюбие и невероятная работоспособность. Он работал день и ночь, современники называли его «бессонным государем»³¹ или «Императором, который никогда не спит». Для восстановления сил ему требовалось всего несколько часов сна. В его деятельности можно заметить поступки, которые были выражением совершенно противоположных черт. Однако большинство таких фактов основано на слухах и описаны Прокопием Кесарийским в его произведении «Тайная история», которое обладает большой тенденциозностью ввиду личной обиды автора и неприязни к императору³².

Юстиниан I не был эгоистической натурой, о чём свидетельствует его умение назначать нужных людей на самые разные направления деятельности. Безусловно, многие достижения его эпохи не были лично выполнены императором³³, однако задача любого руководителя – это прежде всего грамотная кадровая политика, подача актуальной идеи, вдохновение на её реализацию и обеспечение всем необходимым для этого. Со всем этим Юстиниан справлялся блестяще. Среди его сподвижников были выдающиеся люди – генералы Велисарий и Нарсес, экономист Иоанн Каппадокийский, архитекторы Анфимий и Исидор,

30 *Геростергиос А.* Указ. соч. С. 44.

31 *Грейс И. М.* Юстиниан Великий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб., 1904. Т. 41. С. 445–446.

32 «Тот памятник наиболее ценен, из которого можно больше извлечь. Субъективно окрашенная, Тайная История полна жизни и захватывающего интереса. Голос озлобленного, но благородного писателя горько жалуется потомству на гибель прежнего законного порядка и на торжество самовластного “Губителя Римского народа”. Ему не уронить славную фигуру императора Юстиниана, но наши симпатии часто на его стороне».

Панченко Б. А. О Тайной Истории Прокопия // Византийский временник. М., 1897. Т. IV. Вып. 3–4. С. 451.

33 *Острогорский Г. А.* История Византийского государства / пер. с нем.: М.В. Грацианский; ред.: П.В. Кузенков. М., 2011. С. 113.

юрист Трибониан³⁴. Что касается самой кодификации, то император ставил сведущих и способных сотрудников и давал им обширные полномочия. Сам он, безусловно, учитывал потребности своей эпохи в необходимости создания современной системы права³⁵.

Таким образом, подводя итог данной статье, можно выделить следующие предпосылки законодательной реформы Юстиниана:

- 1) История римского права и состояние права в Римской империи к началу правления императора Юстиниана показывает, что законодательные предпосылки для проведения реформы были созданы. Были первые попытки кодификации, к этому вело внутреннее развитие римского права, которое следовало за изменяющимися общественными отношениями.
- 2) Непростая внешнеполитическая и внутривосточная обстановка требовала унификации законодательства в Византийской империи, которая бы послужила воплощению идеи восстановления былого могущества Римской империи.
- 3) Личные качества императора Юстиниана, его образование, взгляды и окружение способствовали осуществлению такой грандиозной реформы, которая закрепилась в научной литературе под названием «Кодификации Юстиниана».

Литература

- Васильев А. А. Вопрос о славянском происхождении Юстиниана (Bruce, «Life of Justinian by Theophilus») // Византийский временник. М., 1894. Т. 1. Вып. 3–4. С. 469–492.
- Васильев А. А. История Византийской Империи. Время до крестовых походов до 1081 г. Т. I. СПб.: Алетейя, 2014.
- Геростергиос А. Юстиниан Великий – император и святой / пер. с англ. прот. Максима Козлова. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010.
- Герцберг Г. Ф. История Византии // Электронно-библиотечная система «Университетская библиотека онлайн». [Электронный ресурс]. URL: <http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=93564> (дата обращения 25.04.2018).
- Грейс И. М. Юстиниан Великий // Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. СПб.: Тип. Акц. Общ. Брокгауз-Ефрон, 1904. Т. 41. С. 445–455.
- Диль Ш. История Византийской империи. М.: Директ-Медиа, 2008.

34 Геростергиос А. Указ. соч. С. 44–50.

35 Перетёрский И. С. Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. М., 1956. С. 39.

- К 60-летию члена-корреспондента АН СССР З.В. Удальцовой // *Византийский временник*. М., 1979. Т. 40 (65). С. 234–236.
- Кипп Т.* История источников римского права / 2-е изд. СПб.: Тип. Первой Санкт-Петербургской Трудовой Артели, 1908.
- Крашенинникова Н. А., Жидков О. А.* История государства и права зарубежных стран. М.: Издательство НОРМА, 1996.
- Кривушин И. В.* Византийская империя. Часть I // ПЭ. 2004. Т. 8. С. 125–181.
- Кулаковский Ю. А.* История Византии. Т. 1: 395–518 годы. СПб: Алетейя, 2003.
- Острогорский Г. А.* История Византийского государства / пер. с нем. М. В. Грацианский; ред. П. В. Кузенков. М.: Сибирская Благовонница, 2011.
- Панченко Б. А.* О Тайной Истории Прокопия // *Византийский временник*. М., 1897. Т. IV. Вып. 3–4. С. 402–451.
- Перетёрский И. С.* Дигесты Юстиниана. Очерки по истории составления и общая характеристика. М.: Гос. изд. юридической литературы, 1956.
- Перетёрский И. С., Новицкий И. Б.* Римское частное право. М.: ИКД «Зерцало-М», 2012.
- Прудников М. Н.* История государства и права зарубежных стран. М.: Издательство Юрайт, 2013.
- Ранцов В. Л.* Хронология всеобщей и русской истории. СПб.: Тип. Акционерного Общества «Брокгауз-Ефрон», 1905.
- Скрипилев Е. А.* Основы римского права. М.: ОСЬ-89, 2003.
- Сидоров А. И.* Святоотеческое наследие и церковные древности. Т. 3: Александрия и Антиохия в истории церковной письменности и богословия. М.: Сибирская Благовонница, 2013.
- Удальцова З. В.* Законодательные реформы Юстиниана // *Византийский временник*. М., 1965. Т. 26 (51). С. 3–45.
- Успенский Ф. И.* История Византийской империи. Т. 1. М.: Директ-Медиа, 2016.
- Черниловский З. М.* Всеобщая история государства и права. М.: Юрист, 1995.
- Чибиряев С. А.* История государства и права зарубежных стран. М.: Былина, 2002.

ОТДЕЛЫ

ИССЛЕДОВАНИЯ И СТАТЬИ

ПОДГОТОВКА ПАСТЫРЕЙ
К СЛУЖЕНИЮ:
ЧТО НАС ЖДЁТ
В ИНФОРМАЦИОННОМ
СЛУЖЕНИИ ЦЕРКВИ
В БЛИЖАЙШИЕ
ГОДЫ. ПРОБЛЕМЫ
И ПЕРСПЕКТИВЫ
ОСВОЕНИЯ МЕДИЙНЫХ
ИНСТРУМЕНТОВ
В ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ
ЗАВЕДЕНИЯХ¹

Евгения Евгеньевна Жуковская

кандидат социологических наук,
доцент кафедры филологии и журналистики
Российского православного университета святого Иоанна
Богослова,
преподаватель Сретенской духовной семинарии,
преподаватель Общецерковной аспирантуры и докторантуры
имени свв. Кирилла и Мефодия
127473, г. Москва, пер. Чернышевского, д. 11 а, стр. 1
evgeniya.press@gmail.com

1 На основе доклада на вебинаре Учебного комитета Русской Православной Церкви «Присутствие в информационной среде духовных учебных заведений» (1.12.2020).

Для цитирования: Жуковская Е. Е. Подготовка пастырей к служению: что нас ждёт в информационном служении Церкви в ближайшие годы. Проблемы и перспективы освоения медийных инструментов в духовных учебных заведениях // *Праксис*. 2021. № 1 (6). С. 106–115. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.008

Аннотация

УДК 348.5

В каждую историческую эпоху появлялись своевременные методы миссионерской работы. Во времена апостолов это было устное слово, перемещение по разным территориям земного шара лично апостолами и их последователями, составление объёмных письменных посланий и рассылка их в христианские общины. Чем сложнее становилось общество, тем больше форматов продвижения информации о Христе и Его Церкви осваивалось. В Средневековье, например, это не только тексты, но и изобразительное искусство, музыкальные произведения, многочасовые (и порой даже многодневные) мистерии. Информация передаётся разными способами, и сегодня мы наблюдаем, как в один и тот же миг через картинку, текст на ней, музыкальное сопровождение – и всё это на экране, например, часов, человек получает чёткий сигнал с упакованным смыслом. Какие перспективы в таких условиях жизни у миссии Церкви? Какими навыками должны обладать священнослужители, чтобы уметь вести миссионерскую деятельность своим современникам? С какими проблемами мы сталкиваемся при подготовке в духовных школах будущих церковно- и священнослужителей? Кандидат социологических наук Е.Е.Жуковская анализирует проблемное поле массмедиа Церкви и представляет четыре вектора информационализации общества, влияющих на профессиональную пригодность пастырей к служению в XXI в.

Ключевые слова: информационные процессы, массмедиа, сложное общество, миссия, церковное служение, миссионерская работа, информационные технологии, Церковь и социальные сети, подготовка священников.

Training Church's Pastors for Life: Informations Mission of Church in Next Years. Problems and Prospects of Studying Media Software in Spiritual Schools

Evgeniya Zhukovskaya

PhD in Sociology

Associate Professor at the Department

of Philology and Journalistics

at the Russian Orthodox University of St. John the Divine

Lecturer of Sretensky seminary

Lecturer of Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

127473, Moscow, pereulok Chernyshevskogo, 11A/1

evgeniya.press@gmail.com

For citation: Zhukovskaya E. E. "Training Church's Pastors for Life: Informations Mission of Church in Next Years. Problems and Prospects of Studying Media Software in Spiritual Schools". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 106–115 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.008

Abstract. New methods of mission have emerged in every historical time. In times of apostles it was a spoken word, transferred through different areas of the globe by apostles in person or their followers. They made big letters and sent them to Christian communities. The more complex the society became, the multiple types of promoting information about Christ and His Church opened up. In the Middle Ages, for example, not only texts WERE present, but also visual art, musical compositions, many hours long mysteries (and sometimes even many days). Nowadays Information can be transmitted in different ways. Today at the same time we can see a picture with text on it, hear background music – and all this available on the screen of a small device. A person receives a clear signal with a packed meaning. What are the prospects for the mission of the Church in such a setting? What skills should clergymen acquire in order to be able to missionize their contemporaries? What problems do we face educating future church and clergy members in theological schools? Ph.D. in Sociology Evgeniya E. Zhukovskaya analyzes the problem field of the Church mass media and presents four vectors of information-based society which influence competency of pastors in the 21st century.

Keywords: information processes, mass media, complex society, mission, Church, information technology, social networks, training of priests, Orthodox mission in XXI century

Влияние информации на человека в XXI в. приводит к тому, что сегодня мы наблюдаем гибрид реально-виртуальной жизни. Даже в самых отдалённых населённых пунктах, где слабые сигналы сети, люди всё чаще соотносят себя с информацией, получаемой через информационно-коммуникационные технологии. Предпосылок к тому множество, и нельзя сбрасывать со счетов широкое распространение в XX в. традиционных средств массовой информации – радио и телевидения. Предпосылки к информатизации общества (по М. Кастельсу²) были основательными.

В чём заключается влияние информации на человека? Информация фактически стала субъектом социального пространства – не важно, что было, а что не было, человек вынужден реагировать на информацию о событии, даже если оно всего лишь чья-то фантазия. Мы наблюдаем смешение адекватности и нормальности с чьим-то специфическим, порой не всегда прозрачным, взглядом на мир, а также яркое проявление социальной аномии под воздействием медиа. Эти штрихи создают контуры информационного служения Церкви сегодня. Не учитывать их невозможно – как нельзя отрицать наличие определённых стандартов для документов, удостоверяющих личности, или воевать с электричеством.

Обозначим несколько векторов информатизации общества, игнорировать которые при рассмотрении проблемы подготовки пастырей Русской Православной Церкви нельзя.

Первый вектор – доступность информации круглосуточно. У ребёнка можно отнять телефон, можно контролировать доступ в интернет через родительский контроль, но рано или поздно человек попадает в мир медиа, когда не телефон в его руках, а он весь начинает жить в телефоне. И в связи с этим важно не столько изолировать человека от информации, сколько дать понимание, как не потерять себя в информации. Поскольку в семинарии в наше время всё чаще приходят юноши, только что закончившие школу и в каком-то смысле вырвавшиеся на свободу от родительской опеки, именно в духовных школах они лицом к лицу встречаются с разным искусством – от свободы действий до новой социализации. И, конечно, телефон, содержащий в себе благодаря мобильному интернету целый мир, становится здесь круглосуточным спутником студента. Конечно, существуют запреты и ограничения на их использование в определённые часы, но мы прекрасно

2 См.: *Castells M. The Rise of the Network Society. Wiley-Blackwell, 2010. P. 27.*

понимаем некоторую тщетность этих методов. Все они, скорее, заботливое благопожелание, руководство к действию, чем способ адаптации семинариста к современности.

Второй вектор – реальность социальных сетей. Это десять лет назад мы спорили, нужна ли миссия в социальных сетях и допустимо ли присутствие священника в социальных медиа. В 2020 г. мы знаем: миссия здесь естественна, как естественно присутствие Церкви в любом граждански развитом обществе. А социальные сети – это одна из форм проявления гражданственности. Создание своей страницы в любой социальной сети – подчеркну, в любой, – тоже абсолютно нормально и соразмерно нынешней эпохе. И всё зависит больше от склада характера и от особенностей личности, чем от каких-то иных надуманностей. В связи с этим возникают вопросы совсем другого порядка: пределы допустимости в формировании своего образа в социальных сетях. И речь идёт не столько о публикации фото не в подрыснике, сколько о заигрывании с имиджем медиа-гуру, с появлением такого феномена, как «младостарец соцсетей», как каноническая распушенность и вседозволенность, проявляющаяся в неэтичности комментирования «обо всём на свете». Например, когда священник из одной епархии считает правым давать оценки о событии в другой епархии и, более того, считает правомерным прямо или косвенно высказывать своё мнение о священнослужителях, в том числе архиереях, не своей епархии. Как правило, всё это делается из лучших побуждений, «ради всеобщего блага» и в целях «излечения недугов» церковного организма.

Третий вектор – невозможность работы с людьми, то есть, собственно, благовествования, без информационной деятельности. Медийность разносторонне, и не всегда это только найти правильный адрес светского журналиста, чтобы выслать ему пресс-релиз и потом увидеть анонс о мероприятии в каком-нибудь сетевом или печатном издании. К 2020 г. мы наблюдаем многополярность и рельефность единого информационного пространства Церкви. С середины 1990-х и до середины 2010-х гг. был существенный крен в создание совместных проектов со светскими СМИ и с приданием этому направлению большей значимости. На церковные СМИ, их качественность, обращали внимание куда меньше. В последние годы, несмотря на это внешнее увлечение официальных структур Церкви налаживанием отношений со светским журналистским сообществом, внутри Церкви наблюдается усиление своих медиапродуктов. И хотя при употреблении словосочетания «информационное освещение» многие в приходах и епархиях

ещё считают это как «приглашение светских СМИ», уже наблюдается мировоззренческое изменение своей, именно церковной (приходской, епархиальной) информационной деятельности. Когда при проведении какого-либо события важнее не журналистов из местных СМИ пригласить, а организовать своевременное анонсирование прихожан, устойчивый сигнал для трансляции в соцсетях, динамичное размещение пострелизов на сайте прихода и епархии. Информационное внимание *о себе самех* – лейтмотив нынешней информационной политики Церкви в регионах.

Четвёртый вектор связан с вышеперечисленными и явлен специфическим течением жизни в 2020 г. Здесь и наша социальная температура, формируемая цифрами заболевших новой коронавирусной инфекцией. Здесь и сила единства через социальные сети, когда нас самоизолировали друг от друга. Здесь и общее дело – сопричастность Христу даже тогда, когда нас ограничили в гражданских правах и запретили приходить в храмы и участвовать в таинствах. Здесь и жёсткое противостояние Церкви, государства и общества, когда СМИ стали либо формировать негативный фон вокруг Церкви, представляя церковных людей злостными нарушителями предписаний Роспотребнадзора и чуть ли не виновными в самой пандемии, либо просто игнорировать церковный контент. Именно обстоятельства церковного бытия в 2020 г. прояснили истинное отношение государственных и социальных институтов к Церкви, светского общества к Церкви, расставили на свои места внутри Церкви тех, кто способен управлять в кризис, кто умеет управлять кризисом, кто во главу угла в течение жизни ставил послушничество, а кто – послушание и верность Христу.

Каковы же могут быть перспективы освоения медийных инструментов будущими пастырями и церковнослужителями в духовных школах Русской Церкви?

Во-первых, целесообразно расширять практику преподавания дисциплины «Информационная деятельность православного прихода», в котором даются основы медийной работы в храмах, благочиниях, епархиальных управлениях. Семинаристы знакомятся с историческими предпосылками миссии через информационную деятельность, учатся различать специфику ведения сайтов и подходов к медийному освещению в социальных сетях. Также рассматривается церковный опыт организации пресс-служб и налаживания контактов со светскими журналистами, а также даются инструменты офлайн работы в приходах (издание газет и листовок, оформление стендов). В зависимости

от профессиональных компетенций преподавателя этой дисциплины, затрагиваются проблемы миссии в социальных сетях, информационные конфликты с участием Церкви.

Новые реалии системы образования, я имею в виду дистанционные формы лекционных занятий и семинаров, а также проведения зачётов и экзаменов онлайн, позволяют подойти к преподаванию этой дисциплины весьма широко. Считаю важным рассмотреть возможность соединения преподавания этой дисциплины в нескольких семинариях. Например, в тех духовных школах, где не удалось найти квалифицированного специалиста, можно было бы наладить подключение студентов в прямом эфире к тем семинариям, где этот курс успешно читается в течение нескольких лет. Это было бы полезно и дало бы новый импульс сотрудничеству духовных школ друг с другом.

Во-вторых, важно расширять практический блок освоения семинаристами информационной деятельности. Совершенно очевидно, что не каждый человек, и тем более не каждый пастырь, имеет способности к медийной работе. Но это не значит, что не нужно знать принципы и механизмы использования информации в миссии. Это как если бы на гомилетике тех студентов, кто не умеет проповедовать от природы, не учили готовить проповеди и их произносить. Что можно делать в информационном плане? В обязательном порядке студентов третьего курса бакалавриата (дисциплина читается во втором полугодии) направлять на практику: вести соцсети и сайт семинарии, выпускать газеты (это важно для получения навыка написания информационных текстов), делать подкасты, снимать видеоролики, подключать к информационному сопровождению семинарских событий (конференций, семинаров, круглых столов). Также важно рассмотреть возможность сотрудничества семинаристов с епархиальными информационными подразделениями.

Безусловно, это серьёзная наставническая работа, ещё одно бремя для преподавателей корпорации духовных школ и сотрудников епархиальных подразделений. Но если мы не будем уделять достойное внимание введению будущих пастырей в курс дела, мы, в конечном счёте, уже завтра получим «большие данные» (big data) сомнительного контента на церковную тему.

В-третьих, полезно знакомить студентов семинарий с работой светских СМИ, для чего организовывать экскурсии в ведущие редакции традиционных и новых медиа, устраивать встречи с журналистами региона (необязательно в формате лекции, можно за чаепитием, так

даже будет органичнее, потому что не каждый журналист способен вести лекционное занятие и с указкой у доски общаться со студентами).

В-четвёртых, можно было бы проводить встречи студентов, изучающих в одно полугодие дисциплину «Информационная деятельность православного прихода», с ведущими общецерковными спикерами, чтобы они могли задавать прямые вопросы об информационной миссии и напрямую узнавать, почему в том или ином информационном конфликте был определённый комментарий Церкви, а не какой-либо другой. Также можно было бы проводить встречи с церковными (здесь подчеркну – не светскими, не просто православными христианами-журналистами), а церковными журналистами, которые делились бы своим опытом и рассказывали о своих редакциях. Опять же, в наше время всё это делается очень просто – все мы свыклись с зумом и дистанционным форматом.

Не считаю, что в учебных планах духовных учебных заведений должно быть освоение одной сплошной информационной деятельности и получение навыков применения медийных инструментов. Как бы информация не закручивала наш мир, пастырское служение – это не поприще медийно раскрученных поп-звёзд, даже ради самых высоких целей и нравственных идеалов. Каждый должен заниматься своим делом. Но священнослужителям необходимо понимать, на что обращать внимание при представлении Церкви в информационном, публичном поле. Кроме того, важно знать, каких специалистов нужно нанимать на те или иные задачи. Полезно разбираться в технических заданиях при составлении планов в своей пастырской миссии, вне зависимости от удалённости или близости территории к интернет-адаптерам.

Именно поэтому полагаю важным делать упор на практические аспекты знакомства с методиками информационной работы – через прохождение практики и общение с профессионалами. Это может повлиять на изменение социального климата внутри Церкви: снять напряжение и разобщённость между епархиями, создаст благоприятные условия для налаживания коммуникации между разными ступенями иерархии. Чем больше мы будем готовы к диалогу друг с другом, тем меньше шансов у деструктивных, по-настоящему антицерковных каналов коммуникации, влиять на состояние церковного иммунитета.

Учебный комитет Русской Православной Церкви мог бы стать уникальной информационно-коммуникационной средой общения священно- и церковнослужителей с будущими поколениями таких же священно- и церковнослужителей. Духовное образование в Русской Церкви

всегда было именно наставничеством. Новые технологии и информационное естество современного общества в этом контексте, скорее, не вызовы, а новые возможности и интересные перспективы.

В 2009 г., с образованием профильного ведомства – Синодального информационного отдела и уточнением функционала каждого синодального учреждения³ – в Русской Православной Церкви начался процесс выстраивания единого информационного пространства, единой информационной политики и единой системы подготовки и/или переподготовки, повышения квалификации кадров, занимающихся информационной деятельностью в Московском Патриархате. Было создано несколько методических и учебных сборников, составлены рекомендации и стандарты организации медиасопровождения жизни Церкви. Кроме того, для бакалавриатов и магистратур духовных учебных заведений были созданы уникальные рабочие программы по кругу дисциплин, касающихся освоения теории и практики журналистики, связей с общественностью, выстраивания отношений с миром массовых коммуникаций.

Ниже в библиографии статьи приводится полный список авторизованных священноначалием, профильным синодальным отделом, а также внутрицерковным экспертным сообществом материалов по данной теме.

Библиография

- Методические указания по организации работы епархиальной пресс-службы. М.: Управление делами Московской Патриархии; Синодальный информационный отдел, 2010.
- Стандарт присутствия епархии Русской Православной Церкви в интернете. М.: Управление делами Московской Патриархии; Синодальный информационный отдел, 2011.
- Жуковская Е. Е. Церковная информация. Рекомендации по освещению в епархиях решений органов церковного управления. М.: Управление делами Московской Патриархии, 2013.
- Русская Православная Церковь и медиасфера. Рабочая программа дисциплины к.соц.н. Е. Е. Жуковской для магистратуры. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017.

3 Журнал Священного Синода № 18 от 31 марта 2009 года. Постановлением Священного Синода от 24 декабря 2015 года (журнал №98) ведомство реорганизовано в Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ.

- Видеоблоги священников Русской Православной Церкви: рекомендации и советы. М.: Синодальный отдел по взаимоотношения Церкви с обществом и СМИ, 2018.
- Жуковская Е. Е. Информационные риски и информационная политика Церкви XXI века. Монография. М.: ИК Просветитель, НИС Среда, 2018.
- Информационная деятельность православного прихода. Рабочая программа дисциплины к.соц.н. Е. Е. Жуковской для бакалавриата семинарий. М.: Учебный комитет Русской Православной Церкви, 2018.
- Рекомендации по работе в социальных сетях для епархиальных и приходских информационных служб. М.: Синодальный отдел по взаимоотношения Церкви с обществом и СМИ, 2019.
- Положение о епархиальном подразделении, работающем в сфере взаимодействия Церкви с обществом и (или) СМИ. М.: Синодальный отдел по взаимоотношения Церкви с обществом и СМИ, 2019.
- Приходы в медиамире. Методический сборник для религиозных НКО / под ред. Е. Е. Жуковской. М.: ИК Просветитель, 2019.
- The Parish in the Media World. Manual on information coverage of the activities of Orthodox parish communities and organisation of information work in the parishes / ed. E. Zhukovskaya. М.: Prosvetitel Publishing House, Parishes website (www.prichod.ru), 2020.

РЕЛИГИОЗНАЯ ПОЛИТИКА ГОСУДАРСТВА И ЦЕРКОВНЫЙ РАСКОЛ В СОВРЕМЕННОЙ ЧЕРНОГОРИИ

Иерей Иоанн Кечкин

кандидат богословия, доцент
доцент кафедры церковной истории
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
akoluf@yandex.ru

Для цитирования: *Кечкин Иоанн, иерей.* Религиозная политика государства и церковный раскол в современной Черногории // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 116–131. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.009

Аннотация

УДК 348.07

В статье проанализированы государственно-церковные отношения в Черногории, которые стали предметом широкого обсуждения с конца 2019 г., когда парламент страны одобрил дискриминационный законопроект, направленный против Сербской Православной Церкви. Политические силы Черногории во главе с Мило Джукановичем, который находится у власти с начала 90-х гг. XX в., стремятся выстроить свою политику на ненависти ко всему сербскому, создали и поддерживают черногорскую раскольническую церковную структуру. В статье рассмотрены предпосылки и зарождение церковного раскола в Черногории, даётся характеристика раскольнической иерархии.

Ключевые слова: Сербская Православная Церковь, Черногорско-Приморская митрополия, митрополит Амфилохий (Радович), церковно-государственные отношения, церковный раскол в Черногории.

Religious Policies of the State and Church Schism in Modern Montenegro

Priest Ioann Kechkin

candidate of theology, associate professor

Associate Professor of Church History

Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergius Lavra, Academy

akoluf@yandex.ru

For citation: Kechkin J., priest. "Religious Policies of the State and Church Schism in Modern Montenegro". *Praxis*, no. 1 (6), 2021, pp. 116–131 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.009

Abstract. The article analyzes state-church relations in Montenegro, which have been the subject of wide discussion since the end of 2019, when the country's parliament approved a discriminatory bill against the Serbian Orthodox Church. Political forces of Montenegro, led by Milo Djukanovic, who has been in power since the early 90s. XX century. seek to build their policy on hatred of everything Serbian, created and maintain a Montenegrin schismatic church structure. The article considers the prerequisites and origin of the church schism in Montenegro, gives a characteristic of the schismatic hierarchy.

Keywords: Serbian Orthodox Church, Montenegrin-Primorsky Metropolis, Metropolitan Amfilohiy (Radovich), church-state relations, church schism in Montenegro

На протяжении последних десятилетий черногорское правительство проводит религиозную политику, направленную против Сербской Православной Церкви. В 1993 г. при поддержке премьер-министра Черногории Мило Джукановича образовалась раскольническая Черногорская церковь, а уже в 2000 г., когда М. Джуканович был президентом, раскольники получили официальный статус религиозной организации. Правительство Черногории на законодательном уровне пыталось и старается в настоящее время ущемить права Сербской Церкви. Наиболее дискриминационным действием властей Черногории стал закон «*О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин*», принятый в самом конце 2019 г. После его принятия по всей стране прошли многочисленные мирные акции протеста верующих черногорцев, отстаивающих исторические права Сербской Православной Церкви. Печальным событием в этом противостоянии стала преждевременная кончина митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия (Радовича) (1938–2020), ревностного защитника канонического православия в Черногории.

Черногория и Сербская Православная Церковь

Для понимания современной религиозной ситуации в Черногории нужно обратиться к самым ранним страницам церковной истории этой страны. Несмотря на общепризнанное мнение о политическом, культурном и религиозном единстве Сербии и Черногории в ранний период, в последнее время благодаря политике властей Черногории стала продвигаться иная точка зрения на раннюю историю черногорцев. Некоторые историки, исходя из антисербских взглядов, всячески пытались доказать, что черногорцы и сербы совершенно разные народности и на первых этапах своей истории придерживались разного вероисповедания. В данном контексте невозможно не упомянуть труд С. М. Штедимлија¹ «Основы черногорского национализма», вышедшего в 1937 г., в котором доказывалось, что черногорцы являются потомками хорватов и изначально исповедовали католичество, и только после завоевания сербским правителем Стефаном Неманей были

1 Савић Марковић Штедимлија (1906–1971) – черногорский писатель, сторонник хорватского национализма и неканонической Хорватской церкви (1942–1945). Штедимлија вдохновлялся трудами Анте Старчевича (1823–1896), теоретика хорватского национализма и яркого сербофоба.

обращены в православие и подверглись долгой насильственной сербизации². Подобных взглядов придерживается и современный черногорский историк Ж. Андрияшевич, который также исходит из идей черногорского сепаратизма, но пишет, что черногорцы являлись независимым славянским народом, не имеющим никакого отношения к сербам. Государство черногорцев – Дуклянское княжество, было католическим по вероисповеданию, и православие они приняли только под давлением политических обстоятельств³. Вышеуказанные исторические конструкции (Штедемлия, Андрияшевича и др.), построенные на антисербской идеологии, в большей степени отражают политические взгляды их авторов, чем объективную картину прошлого. В Средние века провести чёткую разделяющую линию между сербами и черногорцами представляется весьма затруднительным⁴.

Православие в Черногории на протяжении многих столетий было связано исключительно с Сербской Православной Церковью. Уже в XIII в. на территории современной Черногории появилась Зетская епархия Сербской Церкви, которая в середине XIV в. становится митрополией. После захвата турками-османами Сербии в 1389 г., православие в Черногории развивалось благодаря деятельности митрополитов, которые с 1516 г. стали ещё и светскими правителями княжества. После довольно странной ликвидации Османским правительством Печского патриархата в 1766 г., православие в Черногории стало фактически

- 2 *Štedimlija S. M. Osnovi crnogorskog nacionalizma*. Zagreb, 1937. Эта работа Штедимлија подвергалась заслуженной критике многими специалистами, например, см. монографию известного историка Александара Раковича и статью Славенко Терзича, члена-корреспондента Сербской академии наук и искусств, экс-посла Сербии в России. *Раковић А. Црногорски сепаратизам*. Београд, 2019. С. 95–124. *Терзић С. Идеолошки корени црногорске нације и црногорског сепаратизма* // Српска слободарска мисао. 2000. Т. 1 (1). С. 181–198.
- 3 *Андрияшевич Ж. Черногорская церковь (1852–1918)*. М., 2011. С. 10–13. *Андрияшевич Ж., Растодер Ш. История Черногории с древнейших времён до 2006 г.* Подгорица, 2009 (М., 2010). С. 9–18. Нужно особо отметить, что труды Живко Андрияшевича (род. 1967), черногорского историка антисербской направленности, переводятся на русский язык, чего нельзя сказать о сочинениях видных сербских историков.
- 4 В отечественной историографии Дуклянское княжество считалось сербским раннефеодальным государственным образованием. Соответственно не делалось никакого этнического различия между «дуклянами» и сербами. См.: *Наумов Е. П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности* // *Литаврин Г. Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв.* М., 1985. С. 189–202; *Алексеев С. В. История Дуклянской державы: проблема достоверности источников* // *Знание. Понимание. Умение*. 2014. № 2. С. 131–140.

независимым, поскольку сама Сербская Церковь страдала от режима фанариотов и насильственной эллинизации. Но, важно понимать, что такое свободное от мусульманского государства положение православной Церкви в Черногории никак не связано с автокефальным статусом, как пытаются представить историки, вдохновлённые черногорским сепаратизмом⁵.

В XVIII–XIX вв. Российская империя и Русская Православная Церковь оказывала всяческую поддержку Черногории, и, в частности, по религиозным вопросам. Иногда можно встретить в российских источниках того времени частные указания на независимое положение Церкви в Черногории, но совершенно никак нельзя утверждать, что Россия с XVIII в. или позже признавала полноценную каноническую автокефалию Черногорской Церкви или как-то отделяла Черногорию от духовного единства с Сербской Православной Церковью. В доказательство этому можно привести письмо митрополита Смоленского Кирилла (Гундяева) (ныне патриарха Московского и всея Руси) на имя Патриарха Сербского Павла от 13 ноября 1992 г., в котором утверждалось, что «...мы не располагаем никакими документальными данными, которые бы свидетельствовали о том, что Цетинские епископы признавались когда-либо в качестве предстоятелей Автокефальной Поместной Церкви»⁶.

Сторонники независимости Черногорской Церкви часто ссылаются на Устав княжества Черногории, который был издан при князе Николе I Петровиче, в котором прописывалась автокефалия Церкви в Черногорском княжестве⁷. Но в проекте Устава не было никакого упоминания об автокефалии, о чём свидетельствует черновик документа, и только по воле князя Николы была зафиксирована автокефалия Черногорской Церкви в Уставе княжества⁸. Этот факт является подтверждением того, что идея автокефалии была инициирована светской властью без внимания на церковную традицию и волю христианского народа. Православная Церковь в Черногории никогда не желала

5 Например, см. труд: *Андрияшевич Ж.* Черногорская церковь (1852–1918). М., 2011.

6 Цит. по: *Алексић Б. Крстајић С.* Трговци душама. Дукљанско монтенегрински вјерски трафикинг у свјетлости докумената, Омладински интелектуални центар. Никшић, 2005. С. 54.

7 Ст. 40. «*Черногорская церковь автокефальная. Она не зависит ни от одной зарубежной Церкви, но сохраняет единство в догмах с восточно-православной Вселенской церковью*». Цит. по: *Андрияшевич Ж.* Черногорская церковь (1852–1918). М., 2011. С. 167.

8 Этот черновик Устава использовал Ж. Андрияшевич, который и пишет об особой роли князя Николы в добавление в документ упоминания об автокефалии Черногорской Церкви. *Андрияшевич Ж.* Черногорская церковь (1852–1918). М., 2011. С. 167–168.

отделяться от Сербской Церкви и не просила томоса об автокефалии⁹. Поэтому невозможно представить серьёзных и определяющих аргументов в пользу законной и признанной автокефалии Черногорской Церкви, хотя отдельные альтернативные частные мнения и встречаются¹⁰.

После Первой мировой войны Черногория вступила в состав Югославии, а несколько позднее Черногорская митрополия в 1920 г. вернулась в лоно Матери – Сербской Православной Церкви, что было признано всеми Православными Церквями. И уже в составе Сербской Церкви Черногорская митрополия мирно существовала в течение семидесяти лет¹¹, пока в с 90-х гг. XX в. религиозная политика Черногорского государства не начала приобретать антисербский характер¹².

Религиозная политика черногорского государства против Сербской Православной Церкви

Церковный раскол в новейшее время чаще всего развивается с участием политических сил. Но вмешательство в церковную жизнь со стороны государства не приводит к миру и согласию, а напротив, провоцирует раскол, жестокость и ненависть в обществе. В начале 1990-х гг. распался Советский Союз, и положение Югославии также стало тяжёлым. Политический сепаратизм в Черногории прогрессировал, даже несмотря на то, что в 1992 г. на референдуме жители страны абсолютным большинством (более 95% избирателей) проголосовали за то, чтобы республика осталась в обновлённом составе Югославии (вместе с Сербией).

- 9 Подробные аргументы против автокефалии Черногорской Церкви во время правления Петровичей-Негошей см. в следующих трудах: *Дурковић-Јакшић Л.* Митрополија црногорска никада није била аутокефална. Београд-Цетиње, 1991. *Стаматовић А.* Кратка историја Митрополије црногорско-приморске (1219–1999): са шематизмом за 1999 год. Цетиње; Црна Гора: Светигора, 1999.
- 10 Например, можно указать на позицию епископа Никодима (Милаша), который называл Церковь в Черногории автокефальной. *Никодим (Милаш), еп.* Православное церковное право. СПб., 1897. С. 319–320.
- 11 Из этого периода можно выделить двух последних Черногорско-Приморских митрополитов – Даниила (Дайковича) (1961–1990) и Амфилохия (Радовича) (1990–2020), во время последнего были построены многие храмы и монастыри, так что в Черногории в настоящее время насчитывается более 600 церквей, а также была возобновлена деятельность Цетинской духовной семинарии (1992).
- 12 *Раковић А.* Отцепљење Црне Горе (2006): новостечена, а не обновљена државност // Српска политичка мисао број 2/2018. Год. 25. Vol. 60. С. 195–210.

Одной из главных политических сил, продвигающих государственный и церковный сепаратизм, была Демократическая партия социалистов Черногории (ДПСЧ) во главе с Мило Джукановичем¹³. Также заметную роль в образовании и поддержке раскольнической Черногорской церкви играл Либеральный альянс Черногории (LSCG) Славко Перовича¹⁴. Политическая ситуация почти сразу же отразилась и на церковной жизни Черногории, где сепаратные политические силы пытались использовать в своих целях религиозный фактор. На этом фоне и возникла раскольническая организация – Черногорская православная церковь, которая является неканонической структурой и не признаётся ни одной Православной Церковью¹⁵.

При активной поддержке политических сил Черногории 31 октября 1993 г. был созван «народный собор», на котором была провозглашена Черногорская православная церковь. Большую роль при создании раскольнической структуры в Черногории сыграл Мило Джуканович, занимавший в это время пост премьер-министра. Когда же он в 1998 г. стал президентом Черногории, раскольники получили государственную регистрацию, сначала, как неправительственная организация, а уже в начале 2000 г., Черногорская церковь стала официальной религиозной организацией¹⁶.

- 13 Мило Джуканович (род. 1962) с 1991 года является фактическим правителем Черногории, чередуя должности премьер-министра и президента республики. В настоящее время исполняет должность президента с 2018 года. Проводит ярко выраженную прозападную и антисербскую политику. Среди отечественных сочинений, симпатизирующих М. Джукановичу и его политике, можно назвать труды историка Н. А. Докучаевой: *Докучаева Н. А. Роль интеллектуалов в становлении современной Черногории // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 1/2. С. 55–64; Докучаева Н. А. «Молодые, красивые, умные». Политическая элита Черногории в период посткоммунистического транзита // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. № 1–2 (85–86). С. 185–190; Докучаева Н. А. Формирование суверенного государства и гражданского общества в Черногории во второй половине 1990-х – 2000-е гг. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук. Ивановский государственный университет. Иваново, 2013.*
- 14 Славко Перович (род. 1954) – лидер партии Либеральный альянс Черногории, которая действовала с 1990 по 2005 год в Черногории. Эта партия отстаивала независимость Черногории от Сербии и поддерживала раскольническую Черногорскую церковь.
- 15 *Стаматовић А. Историја Митрополије црногорско-приморске (1918–2009). Подгорица, 2014. С. 400–401; Кечкин И., иер.* Государство и Церковь в Черногории в новейшее время. URL: <https://mpda.ru/publications/gosudarstvo-i-cerkov-v-chernogorii-v-novejshee-vremja/>.
- 16 См. работу *Мирич И. А.* Политические процессы в переходных обществах: опыт национал-строительства в Черногории. Автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. М., 2011.

При участии всё тех же политических сил, Черногория в результате референдума 21 мая 2006 г. вышла из союза с Сербией и стала независимым государством¹⁷, при этом законодательно закрепив право Сербской Православной Церкви на монастыри, храмы и другое религиозное имущество на территории Черногории. Но с этого же времени активизировалась раскольническая структура Черногории, которая стала заявлять, что именно она является единственной законной Церковью в государстве. Раскольники были всегда очень малочисленны и не пользовались поддержкой православного народа, в их подчинении было не более десяти храмов и часовен. Канонической Церкви в Черногории принадлежит более 650 храмов и монастырей¹⁸. Поэтому в последние годы случались неоднократные попытки силового захвата раскольниками храмов канонической Церкви. Так, например, в пасхальные дни 2007 г. раскольники попытались силой захватить Цетиньский монастырь, но этого им сделать не удалось¹⁹.

Государство Черногории на законодательном уровне пыталось и старается в настоящее время ущемить права Сербской Церкви. Так, в 2011 г. Скупщиной (парламент) был принят «Закон о статусе потомков династии Петровичей-Негошей», который носит явный антисербский подтекст, поскольку в нём утверждалось, что вхождение Черногории в 1920 г. в Королевство сербов, хорватов и словенцев являлось насильственной аннексией. В 2015 г. были высланы из страны три священника Черногорско-Приморской митрополии по обвинению в политической деятельности (наиболее известный – протоиерей Велибор Джомич²⁰).

Благодаря усилиям М. Джукановича Черногория в 2017 г. вступила в НАТО. А когда Джуканович во второй раз стал президентом в 2018 г., давление на Черногорско-Приморскую митрополию Сербской Церкви в Черногории стало только нарастать. В конце 2018 г. власти Черногории

- 17 За независимость Черногории проголосовало 55,5 % пришедших на референдум, а 44,5 % – за единство с Сербией. Чтобы обеспечить победу на референдуме, власти Черногории призвали участвовать в нём черногорцев, проживающих за границей, при этом тем гражданам Черногории, которые жили в Сербии, было запрещено участвовать в референдуме. Клименко З. В. Черногорская независимость: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 48.
- 18 Суботић М. Избори у Црној Гори 2016 и положај Срба // Политичка Ревизија. 2017. Година (XXIX) XVI. Vol. 51. Бр. 1. С. 126.
- 19 Раковић А. Црногорски сепаратизам. Београд. 2019. С.182–183.
- 20 Протоиерей Велибор Джомич (Џомић) (род. 1969) – доктор юридических наук, активный борец с черногорским расколом, автор многочисленных книг и статей по истории Православия в Черногории. Рукоположен в сан иерея в 1999 г., а с 2007 года – протоиерей.

выдворили около 50 монахов и священников Черногорско-Приморской митрополии, не продлив разрешение на пребывание в стране.

27 декабря 2019 г. Скупщиной был принят закон «О свободе вероисповедания и убеждений и правовом положении религиозных общин». Главным инициатором этого закона являлся также Мило Джуканович, который на протяжении многих лет выступал за легализацию раскольнической Черногорской церкви и против канонического православия в Черногории, представленного Сербской Православной Церковью. Данный закон предусматривал изъятие у Сербской Церкви и передачу в собственность государства объектов и земель, используемых религиозными общинами в случае, если они принадлежали государству до 1 декабря 1918 г. или если отсутствуют документы об их оформлении в качестве церковной собственности. Абсолютное количество храмов и монастырей в Черногории принадлежат Сербской Православной Церкви, при этом некоторые представляют общекультурную мировую ценность²¹.

В связи с этим возникли оправданные опасения у православных жителей Черногории, что храмы могут быть переданы государством группе раскольников, что ещё больше посеет раздор и раскол в обществе. Православие в Черногории никогда ещё не подвергалось такому давлению со стороны светских властей. 29 декабря 2019 г. епископский совет Черногории, состоящий из всех архиереев епархий Сербской Церкви, действующих на территории страны, выступил со специальным заявлением в связи с последними событиями в Черногории. В частности, в нём было закономерно указано, что *«презрение к Православной Церкви, демонстрировавшееся последние почти двадцать лет, а особенно в процессе подготовки и принятия этого позорного законодательного акта, может привести к тяжёлым последствиям для черногорского общества, нарушению мира и братского согласия»*²².

- 21 Статус имущества Черногорско-Приморской митрополии Сербской Православной Церкви в Черногории рассмотрен в статьях магистра богословия Н. Сапсая: *Сапсай Н.* Канонический анализ церковно-государственного юридического спора в Черногории // Христианство и мир. Сборник материалов V Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. Пенза, 2020. С. 108–117; *Задорнов А., прот. Сапсай Н.* Имущество Сербской Православной Церкви в Черногории: церковное или государственное? // Каноническое право на стыке теологии и юриспруденции. Т. 1: сборник статей / под ред. А. В. Буяновой, Д. Л. Кузнецова. М., 2020. С. 85–90.
- 22 Епископский совет Черногории: новый закон направлен против православной церкви. URL: <https://pravoslavie.ru/126779.html>

В поддержку Сербской Церкви и православному народу Черногории выступила Русская Православная Церковь, которая выпустила Синодальное послание в связи с ситуацией в Черногории. В этом послании Русская Церковь призывает поддержать каноническую православную Церковь в Черногории:

«Призываем и руководителей Черногории опомниться и вместо мифических “великосербских шовинистов” увидеть в православных верующих своих дедов, отцов и матерей, братьев, сестёр и детей. Невозможно и бессмысленно объявлять проводником чужого, враждебного влияния каноническую Церковь, объединяющую большинство граждан своей страны. Принятый закон обеспечивает вовсе не свободу вероисповедания, он направлен на отчуждение от многовековой исторической памяти народа, от унаследованной им отеческой духовной традиции»²³.

Только 7 февраля 2020 г. после многотысячных манифестаций в стране и обращений представителей Православных Церквей, власти Черногории пообещали приостановить реализацию этого дискриминационного закона. С таким заявлением выступил премьер-министр Черногории Душко Маркович после встречи с Комиссаром по вопросам расширения ЕС Оливером Вархейи²⁴.

Но религиозная политика черногорского правительства продолжала носить антисербский характер. Так, в середине мая 2020 г. на три дня были заключены в тюрьму епископ Будимлянский и Никшичский Иоанникий (Мичович) и ещё семеро священников кафедрального собора города Никшич. Но особо печальным событием для Православной Церкви в Черногории стала преждевременная кончина митрополита Черногорско-Приморского Амфилохия (Радовича), последовавшая 30 октября 2020 г. Митрополит Амфилохий был ревностным защитником канонического православия в Черногории, активным противником антисербской политики черногорского государства.

23 Патриаршее и Синодальное послание в связи с ситуацией в Черногории. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/5555471.html>

24 Лункин Р. Н. Борьба церкви и власти в Черногории: игры авторитарного национализма // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №1. С. 102.

Образование и развитие церковного раскола в Черногории

31 октября 1993 г. был созван «народный собор», на котором была провозглашена Черногорская Православная Церковь и был выбран первый её предстоятель – архимандрит Антоний (Абрамович) (1919–1996) с титулом архиепископ Цетинский, митрополит Черногорский.

Личность первого раскольнического предстоятеля Черногорской церкви довольно занимательна. Родившись в 1919 г. в черногорском городе Котор, Абрамович был пострижен и рукоположен в Сербской Церкви, проходя послушания в различных монастырях. Церковные историки – профессор А. Стаматович и протоиерей Велибор Джомич, ссылаясь на архивный документ из Комиссии по делам религий, пишут, что Абрамович в 1950-х гг. был завербован югославскими спецслужбами²⁵. В 1963 г. он эмигрировал в Канаду, где какое-то время был членом не признаваемой Хорватской Православной Церкви, а потом его приняли в состав Канадской епархии Православной Церкви в Америке. В Канаде он служил в храме апостолов Петра и Павла в Монреале. Впоследствии, архимандрит Антоний (Абрамович) ушёл на покой, но в январе 1993 г. по распоряжению епископа Оттавского и Канадского ПЦА Серафима (Сторхейма)²⁶ он был возвращён к служению²⁷, но осенью этого же года прибыл в Черногорию. Хорошо известно, что в Православной Церкви в Америке Антоний (Абрамович) не имел епископского сана. Раскольники в Черногории утверждали обратное, якобы Абрамович был уже епископом Эдмонта, викарием Канадской епархии. Но это явная ложь, несколько раз опровергнутая священноначалием Православной Церкви в Америке. После того как архимандрит Антоний стал участвовать в неканонических действиях в Черногории,

25 Источник: Arhiv Jugoslavije Beograd, fond Savezne komisije za verska pitawa (144), f. 21, br. 257; *Џомић В., протојереј*. Црногорска лажна црква. Подгорица, 2008. С. 223; *Стаматовић А.* Историја Митрополије црногорско-приморске (1918–2009). Подгорица, 2014. С. 400, 402–403.

26 Монах Серафим (Сторхейм) (род. 1946) с 1983 г. служил в Канаде. С 1987 г. епископ Эдмонтонский, викарий Канадской епархии, а с 1990 г. – епископ Оттавский и Канадский. В 2010 г. запрещён в священнослужении, а в 2015 г. лишён сана в связи с обвинением в сексуальном насилии.

27 Archdiocese of Canada – Orthodox Church in America: Major Pastoral Acts, 1993. URL: <http://archbishop-of-ottawa.org/content/major-pastoral-acts-1993> «Archimandrite Anthony (Abramovich) was recalled from retirement, to serve as Temporary Pastor of Saints Peter and Paul's Sobor in Montréal, Québec».

29 октября 1993 г. он был запрещён в священнослужении решением Канадской епархии ПЦА²⁸. Но несмотря на запрет в священнослужении, Антоний (Абрамович) стал главой не признаваемой раскольнической структуры. Впоследствии предстоятель Православной Церкви в Америке митрополит Феодосий (Лазор) ещё раз подтвердил, что архимандрит Антоний (Абрамович) никогда не имел епископского сана и не был викарным епископом Эдмонтона²⁹. А уже 1 мая 1994 г. Синод Православной Церкви в Америке изверг из священного сана Антония (Абрамовича)³⁰. Но непрекращающиеся его раскольнические действия вынудили Православную Церковь в Америке 22 марта 1995 г. на заседании Собора епископов отлучить А. Абрамовича от Церкви³¹. Таким образом, раскольническая Черногорская церковь не погнушалась выбрать своим первым предстоятелем человека сомнительной нравственной характеристики³² и ложно присвоившего себе епископский сан.

После смерти Антония (Абрамовича) 18 ноября 1996 г., черногорские раскольники в 1997 г. избрали своим предстоятелем другого запрещённого клирика – Михаила (Мираша) Дедеича (род. 1938). Мираш Дедеич был рукоположен в сан священника в 1988 г. в Константинопольском Патриархате³³, служил в Риме в сербском приходе, но из-за канонических нарушений был отстранён от священнослужения церковным

- 28 Archdiocese of Canada – Orthodox Church in America: Major Pastoral Acts, 1993. URL: <http://archbishop-of-ottawa.org/content/major-pastoral-acts-1993>. «Archimandrite Anthony (Abramovich) was suspended from all functions of the Holy Priesthood. He entered a schismatic group in Yugoslavia».
- 29 Morrison K. Montenegro. A modern history. Bloomsbury Publishing, 2009. P. 138.
- 30 Archdiocese of Canada – Orthodox Church in America: Major Pastoral Acts, 1994. URL: <http://archbishop-of-ottawa.org/content/major-pastoral-acts-1994>. «Archimandrite Anthony (Abramovich) was declared by the Holy Synod of Bishops to be self-deposed».
- 31 «Complete exclusion from the Church was rendered against the former monk Anthony (Abramovich)». См. сборник документов: Алексић Б. Крстајић С. Трговци душама. Дукљанско монтегнински вјерски трафикинг у свјетлости докумената, Омладински интелектуални центар. Никшић, 2005. С. 110–111.
- 32 В книге К. Моррисона высказывается предположение, что в 1964 г. Сербская Церковь попросила Антония (Абрамовича) покинуть её юрисдикцию по причине «его предполагаемой гомосексуальной активности» («because of his alleged homosexual activity»). Morrison K. Montenegro. A modern history. P. 138. Правда, автор данной книги указывает, что у него нет конкретных доказательств для этого. Morrison K. Montenegro. A modern history. P. 257.
- 33 В начале 80-х гг. М. Дедеича отказался рукополагать митрополит Черногорско-Приморский Даниил (Дайкович).

судом в 1994 г.³⁴. В 1995 г. он просился принять его в юрисдикцию Сербской Церкви, но не получил положительного ответа. В начале 1997 г. был избран главой раскольников в Черногории, за что Синодом Константинопольской Церкви в апреле 1997 г. был извержен из священного сана. В 1998 г. пострижен в монашество с именем Михаил, но с рукоположением в сан епископа возникли сложности, поскольку даже непризнанная неканоническая Македонская церковь не согласилась его рукополагать. И только раскольники из Болгарии (так называемый альтернативный синод Болгарской Церкви) в Софии в марте 1998 г. рукоположили Мираша Дедеича в сан епископа. Впоследствии на Архиерейском соборе Сербской Православной Церкви 11 ноября 1998 г. Мираш Дедеич был отлучён от Церкви за раскольнические деяния³⁵. Первые церковные руководители раскола в Черногории показали себя людьми с сомнительным церковным служением, изверженными из священного сана и отлучёнными от Церкви Христовой³⁶.

Кроме предстоятелей, и епископат раскольников пополнялся за счёт скользких личностей, со сложной канонической историей. Одним из первых в 2002 г. к черногорской группе раскольников присоединился «епископ Сергей» (Святослав Моисеенко), ставший митрополитом Подгорицким и Дуклянским – яркий церковный авантюрист, бывший в 90-е гг. в разных раскольнических группировках. Но, в 2009 г. он вышел из состава Черногорской церкви, перейдя в более сомнительные структуры³⁷. В 2007 г. в Черногорскую церковь перешёл ещё один раскольник – «епископ» Симеон (Минихофер), австриец по происхождению. Он был с 1978 по 1985 гг. епископом в Американской Православной Католической церкви, потом через крещение был принят

34 Решение церковного суда было инициировано и поддержано митрополитом Италийским Константинопольского патриархата Спиридоном (Папагеоргиу).

35 См. сборник документов: *Алексић Б. Крстајић С.* Трговци душама. Дукљанско монтенегрински вјерски трафикинг у свјетлости докумената, Омладински интелектуални центар. Никшић, 2005. С. 170–175.

36 Более подробней о деятельности первых предстоятелей раскольнической структуры в Черногории см. в монографии профессора Александра Стаматовича: *Стаматовић А.* Историја Митрополије црногорско-приморске (1918–2009). Подгорица, 2014. С. 400–434. А также важный сборник документов: *Алексић Б. Крстајић С.* Трговци душама. Дукљанско монтенегрински вјерски трафикинг у свјетлости докумената, Омладински интелектуални центар. Никшић, 2005.

37 Святослав (Сергий) Моисеенко родился в 1958 г. в Ленинграде. Был клириком сначала Киевского патриархата, потом Российской Истинно-Православной Церкви и Истинно-Православной Церкви России. Сейчас носит титул митрополит Месемврийский в составе Истинно-Православной Болгарской церкви.

в состав неканонической греческой старостильной церкви (так называемый «киприановский синод»), где на протяжении почти двадцати лет также был епископом, сначала викарием, а потом экзархом Вены и Австрии. В настоящее время он носит титул архиепископ Которский и Приморский³⁸.

Независимость Черногории в 2006 г. послужила к укреплению положения раскольников в стране. В 2007 г. они попытались силой захватить Цетиньский монастырь, но не смогли. К этому времени у раскольников появилось три епископа и был образован Священный Синод Черногорской церкви, при этом было заявлено об образовании пяти епархий. Первым рукоположенным епископом стал в 2008 г. Горазд (Гломажич), который занял новосозданную Аргентинскую епархию³⁹. А 16 июня 2019 г. во епископа Острожского и Никшичского был рукоположен Борис (Бойович), наиболее энергичный и перспективный представитель черногорского раскола⁴⁰. Но, несмотря на поддержку государства, раскольники не пользуются любовью и популярностью среди верующих черногорцев. Раскольническая структура имеет в своём распоряжении только около десяти храмов и часовен, количество духовенства также малочисленно – не более десяти священнослужителей⁴¹.

Всё это подтверждает уже высказанную мысль о том, что грубое вмешательство государства в церковную жизнь, манипуляции историческим прошлым не приводят к миру и согласию, а напротив, провоцируют раскол, жестокость и ненависть в обществе.

- 38 Симеон (Минихофер) с 2007 по 2009 г. был экзархом Центральной и Средней Европы с резиденцией в Вене. А в конце 2009 г. экзархат был упразднён и преобразован в Министерство иностранных дел Черногорской церкви, которое и возглавил архиепископ Которский и Приморский Симеон. Штаб-квартира этого министерства также располагается в Вене.
- 39 Хиротония была совершена 31 октября 2008 г. в Цетине «митрополитом» Мирашем (Дедеичем) и «епископами» Сергием (Моисеенко) и Симеоном (Минихофером).
- 40 Боян Бойович 26 мая 2019 г. участвовал в службе в Михайловском Златоверхом монастыре, которую возглавлял Епифаний Думенко. Также среди сослужащих был митрополит Галльский Константинопольской Церкви Эммануил (Адамакис), один из главных идеологов создания ПЦУ. Из всех архиереев черногорского раскола епископ Борис ведёт себя более активно в информационном пространстве. Можно предположить, что политические силы именно его будут продвигать на место главы раскольнической Черногорской церкви.
- 41 См. интервью Михаила Дедеича в июле 2020 г., в котором он говорит о девяти священнослужителях. URL: <http://crnogorskiportal.me/sadrzaj/1238>. См. также интервью Бориса Бойовича, в котором он говорит о двадцати священно- и церковнослужителей. URL: <https://www.cpcniksic.me/index.php/2-uncategorised/143-vladika-cpc-boris-bojovic-sto-je-bilo-crnogorsko-bice-crnogorsko>.

Литература

- Алексеев С. В. История Дуклянской державы: проблема достоверности источников // Знание. Понимание. Умение. 2014. № 2. С. 131–140.
- Андрияшевич Ж. Черногорская церковь (1852–1918). М.: ОЛМА Медиа Групп, 2011.
- Андрияшевич Ж., Растодер Ш. История Черногории с древнейших времён до 2006 г. Подгорица: [Б. изд.], 2009 (М.: ОЛМА Медиа Групп, 2010).
- Докучаева Н. А. «Молодые, красивые, умные». Политическая элита Черногории в период посткоммунистического транзита // Личность. Культура. Общество. 2015. Т. 17. № 1–2 (85–86). С. 185–190.
- Докучаева Н. А. Роль интеллектуалов в становлении современной Черногории // Лабиринт: журнал социально-гуманитарных исследований. 2016. № 1/2. С. 55–64.
- Докучаева Н. А. Формирование суверенного государства и гражданского общества в Черногории во второй половине 1990-х–2000-е гг. Автореферат дис. ... кандидата исторических наук / Ивановский государственный университет. Иваново, 2013.
- Задорнов А., прот. Сансай Н. Имущество Сербской Православной Церкви в Черногории: церковное или государственное? // Каноническое право на стыке теологии и юриспруденции. Т. 1: сборник статей / под ред. А. В. Буяновой, Д. Л. Кузнецова. М.: РУСАЙНС, 2020. С. 85–90.
- Кечкин И., иер. Государство и Церковь в Черногории в новейшее время. [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/publications/gosudarstvo-i-cerkov-v-chernogorii-v-novejshee-vremja/> (дата обращения 17.11.2020).
- Климченко З. В. Черногорская независимость: причины и последствия // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2014. № 6. С. 41–50.
- Лункин Р.Н. Борьба церкви и власти в Черногории: игры авторитарного национализма // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. № 1. С. 100–107.
- Мирич И. А. Политические процессы в переходных обществах: опыт националстроительства в Черногории. Автореферат дис. ... кандидата политических наук / Ин-т философии РАН. М., 2011.
- Наумов Е. П. Становление и развитие сербской раннефеодальной государственности // Литаврин Г. Г. Раннефеодальные государства на Балканах VI–XII вв. М.: Наука, 1985. С. 189–218.
- Никодим (Милаш), еп. Православное церковное право. СПб.: В. В. Комаров, 1897.
- Сансай Н. Канонический анализ церковно-государственного юридического спора в Черногории // Христианство и мир. Сборник материалов V Всероссийской студенческой научно-богословской конференции. Пенза, 2020. С. 108–117.
- Morrison K. Montenegro. A modern history. Bloomsbury Publishing, 2009.
- Štedimlija S. M. Osnovi crnogorskog nacionalizma. Zagreb: Politička biblioteka Putovi, 1937.
- Алексић Б. Крстајић С. Трговци душама. Дукљанско монтењегрински вјерски трафикинг у свјетлости докумената, Омладински интелектуални центар. Никшић: Омладински интелектуални центар, 2005.

- Дурковић-Јакшић Л.* Митрополија црногорска никада није била аутокефална. Београд-Цетиње: Свети архијерејски синод Српске православне цркве; Митрополија Црногорско-приморска, 1991.
- Раковић А.* Отцепљење Црне Горе (2006): новостечена, а не обновљена државност // Српска политичка мисао. број 2/2018. год. 25. Vol. 60. С. 195–210.
- Раковић А.* Црногорски сепаратизам. Београд: Catena mundi, 2019.
- Стаматовић А.* Историја Митрополије црногорско-приморске (1918–2009). Подгорица: Унирекса, 2014.
- Стаматовић А.* Кратка историја Митрополије црногорско-приморске (1219–1999): са шематизмом за 1999 год. Цетиње; Црна Гора: Светигора, 1999.
- Суботић М.* Избори у Црној Гори 2016 и положај Срба // Политичка Ревизија. 2017. Година (XXIX) XVI, vol. 51. Бр. 1. С. 99–135.
- Терзић С.* Идеолошки корени црногорске нације и црногорског сепаратизма // Српска слободарска мисао. 2000. Т. 1 (1). С. 181–198.
- Џомић В., протојереј.* Црногорска лажна црква. Подгорица: Orpheus, 2008.

ПУБЛИКАЦИИ И АРХИВНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

ПРАВОСЛАВНОЕ УЧЕНИЕ ОБ АВТОКЕФАЛИИ

Владимир Иванович Талызин

магистр богословия,
профессор Московской духовной академии

Для цитирования: *Талызин В. И.* Православное учение об автокефалии // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 132–142. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.010

Аннотация

УДК 262.4

После возрождения духовных школ Русской Православной Церкви в 40–50-х гг. XX в. акцент в преподавании канонического права в Московской духовной академии делался на темах церковно-государственных отношений и церковной автокефалии, для чего особое внимание уделялось изучению канонического наследия Православной Церкви. Примером могут служить записи лекций профессоров МДА 40–60-х гг. С. В. Троицкого и В. И. Талызина, также стремившихся представить Церковь в качестве института *sui iuris*, даже в условиях не просто секулярного, но агрессивно атеистического государства. В Библиотеке МДА содержится машинописная запись отдельных лекций В. Талызина по церковному праву, посвящённых устройству Русской Православной Церкви, браку и т. д. Ниже публикуется запись лекции 1958 г., посвящённой православному учению об автокефалии.

Ключевые слова: церковное право, автокефалия, межправославные отношения, лекции по каноническому праву.

Orthodox Teaching about Autocephaly

Vladimir Talyzin

Master of Theology, Professor of the Moscow Theological Academy

For citation: Talyzin Vladimir I. "Orthodox Teaching about Autocephaly". *Praxis*, №1 (6), 2021, pp. 132–142 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.010

Abstract. After the revival of the theological schools of the Russian Orthodox Church in the 40–50s. XX century, the emphasis in the teaching of canon law at the Moscow Theological Academy was placed on the themes of church-state relations and church autocephaly, for which special attention was paid to the study of the canonical heritage of the Orthodox Church. An example is the recordings of lectures by professors of the MDA of the 40–60s. S.V. Troitsky and V.I. Talyzin, who also sought to represent the Church as an institute of *sui iuris* even in the conditions of a not just secular, but aggressively atheistic state. The MDA Library contains a typewritten record of individual lectures by V. Talyzin on church law, dedicated to the structure of the Russian Orthodox Church, marriage, etc. Below is a record of a 1958 lecture on the Orthodox doctrine of autocephaly.

Keywords: Church law, autocephaly, inter-Orthodox relations, lectures on Canon law.

I.

История Христианской Церкви даёт нам свидетельства того, что в апостольское время носителем церковной власти был сонм апостолов. Но так как постоянное выполнение апостольского служения совместно всеми апостолами было уже практически невозможно, то сообща апостолы действовали только в вопросах, касающихся всей Церкви, например, на Апостольском соборе 51 г. в Иерусалиме.

Рассеявшись же по всей земле, апостолы основывали церкви и руководили ими хотя и во имя всего апостольского сонма, но действовали самостоятельно и управление основанными ими церквями передали епископам, которые действовали также самостоятельно.

Этим апостолы показали, что как Вселенская Церковь должна управляться вселенским епископатом, так и каждая Поместная Церковь должна иметь своё епископское управление.

Такие самоуправляющиеся церкви получили впоследствии наименование церквей автокефальных.

Католические канонисты оспаривают право автокефальных церквей на административную самостоятельность, но это право на административную самостоятельность каждой автокефальной церкви находит для себя полное основание в канонах.

Так, по смыслу 34-го апостольского правила, дела всякой поместной церкви окончательно должны решаться её епископатом, возглавляемым её первым епископом.

Вообще канонам совершенно чужда мысль о подчинении поместных церквей какой-либо одной церкви, например, власти Римской церкви.

Апостольские Постановления, перечисляя основанные апостолами церкви, Римскую церковь упоминают наряду с другими и только на пятом месте (VII,46). 6 правило I Вселенского Собора и 36 правило VI Вселенского Собора упоминают о Римской церкви наряду с другими великими поместными церквями. А 2-е правило II Вселенского собора, того именно собора, который формулировал православное учение о единой Церкви, вообще запрещает всем поместным церквям, не исключая отсюда и Римскую церковь, простирает свою юрисдикцию за свои границы, и, говоря в своём Символе веры о единстве Церкви, собор никак не мог разуметь под этим единством подчинение одному центру. Да и история свидетельствует, что во время этого собора самостоятельными автокефальными церквями были церкви, если не во всех римских

провинциях, коих было около 100, то, во всяком случае, во всех 14 диоцезах Римской империи. Ведь и 3 правило II Вселенского Собора приравнивает к Римской церкви церковь Константинопольскую по чести, а 28 правило IV Вселенского Собора – и по власти, указывая, согласно с I Вселенским Собором, что причиной высокого положения Римской церкви являются не какие-либо догматические мотивы, а исключительно политическое значение Рима, как столицы империи.

Когда же некоторые великие церкви пытались подчинить себе другие меньшие поместные церкви, то просвещённое Духом Божиим и верное апостольскому учению сознание вселенского епископата осуждало такие попытки, противопоставляя им истинное учение о единстве Церкви.

Например, когда великая Антиохийская церковь сделала попытку подчинить себе малую Кипрскую церковь, то III Вселенский Собор (правило 8) характеризовал эту попытку как «Дело, вопреки постановлениям церковным и правилам святых апостол (34 и 35) нововводимое и посягающее на свободу всех», как общественную болезнь, требующую сильнейшего врачевания, как большой вред приносящую, постановил:

«Начальствующие во святых Кипрских церквах да имеют свободу, без притязания к ним и без стеснения их, по правилам святых отец и по древнему обыновению сами собою совершати поставление благовейнейших епископов».

Но этот Собор не ограничился решением вопроса о Кипрской церкви, а принял и общее постановление относительно неприкосновенности прав автокефальных церквей:

«То же да соблюдается и в иных областях, и повсюду в епархиях, дабы никто из боголюбнейших епископов не простирали власти на иную епархию, которая прежде и сначала не была под рукою его или его предшественников; но аще кто простёр и насильственно какую епархию себе подчинил, да отдаст оную».

И тут же III Вселенский Собор даёт глубокое обоснование этого постановления:

«Да не преступаются правила отец; да не вкрадывается, под видом священнодействия, надменность власти мирския; и да не утратим помалу, не приметно той свободы, которую даровал нам кровию Своею Господь наш Иисус Христос, Освободитель всех человеков».

Затем, для обеспечения прав автокефальных церквей, собор предлагает митрополитам взять копию этого постановления и заранее объявляет недействительным всякое противное ему постановление в будущем.

Дальше, когда глава малой Кипрской церкви архиепископ Иоанн, спасаясь от сарацин, переселился вместе со своим клиром и паствой в Геллеспонтскую область, находившуюся в границах другой – Константинопольской церкви, то VI Вселенский Собор (правило 39) постановил, что права, данные Кипрской церкви III Вселенским Собором, должны сохраняться неизменными, и чтобы в Геллеспонтской области её епископ имел те же права, какие имел здесь ранее Патриарх Константинопольский, поставляясь своими же епископами.

Когда Римская церковь сделала попытку подчинить себе церковь Карфагенскую, выдавая правила поместного Сардикийского собора за правила I Вселенского Собора, Карфагенский собор отправил послание папе Целестину:

«Определения Никейского собора как клириков низшей степени, так и самых епископов [...] отсылают к собственным их митрополитам. Разумно и праведно признал он, что какие бы ни возникли дела, они должны оканчиваемы быть в своих местах. Ибо отцы судили, что ни для единыя области не оскудевает благодать Святого Духа, чрез которую правда иереями Христовыми и зрится разумно, и содержится твёрдо».

После такого доказательства неприкосновенности прав своей автокефалии, собор убеждает папу не вмешиваться в дела Карфагенской церкви:

«Да не явимся мы вносящими дымное надмение в Церковь Христову» и в заключение заявляет, что впредь таких посягательств на её самостоятельность «Африка отнюдь не потерпит».

Церковная история свидетельствует, что вопрос о праве на автокефалию служил предметом продолжительных споров и вызывал обострения в отношениях между поместными церквами. Поэтому необходимо выяснить – что является критерием для оценки каноничности автокефалии той или иной поместной церкви. Другими словами, необходимо выяснить – какие факторы канонически правомочны создать автокефалию известной церкви.

Так, юридическая аксиома, что: «никто не может дать другому больше прав, чем имеет сам» является вместе с тем и аксиомой канонической, основанной и на Слове Божиим: «Несть ученик над учителя своего» (Лк. 6, 40) и «несть раб болий господа своего, ни посланник болий пославшего его» (Ин. 13, 16). А так как всякая автокефальная церковь имеет суверенную, т. е. независимую от высшей власти, власть,

то, очевидно, основать церковь правомочны организации или лицо, которые сами имеют высшую суверенную власть. А такая власть при-суща лишь, во-первых, апостолам, во-вторых, епископату Вселенской Церкви и, в-третьих, епископату поместной автокефальной церкви.

Что апостолам принадлежала полнота власти в Церкви, и что они основывали церкви на началах автокефалии – это было общепризнанным в древней Церкви, но из него иногда делали неправильные выводы: что церкви, не основанные самими апостолами, не имеют права на автокефалию.

Например, папы Лев Великий и Николай I оспаривали автокефалию Константинопольской церкви, доказывая, что она не основана апостолами.

Однако мысль, что только та церковь имеет право на автокефалию, которую апостолы основали лично, ошибочна. Ведь и Символ веры учит, что Церковь и теперь является такой же апостольской Церковью, как и во времена апостолов и потому вселенскому епископату принадлежит вся полнота апостольской власти. Апостолы не делили землю на определённое число автокефальных церквей, и автокефальные церкви возникали и после апостольского времени, причём их самостоятельность санкционировалась вселенским епископатом. С другой стороны, церкви, основанные самими апостолами, теряли свою автокефалию или временно (например, церкви Иерусалимская, Афинская), или навсегда. Так, из 28 церквей, перечисляемых в Апостольских постановлениях в качестве основанных апостолами, только пять сохранили свою автокефалию.

Но и существовавшие автокефальные церкви, если не были основаны самими апостолами, то во всяком случае являлись ветвями церквей, основанных ими, и все они получили свои права путём апостольского преемства, а потому все автокефальные церкви являются совершенно равноправными между собою, независимо от того, основаны ли они апостолами непосредственно или через посредство основанных ими других церквей.

Далее, так как апостолы передали полноту своей власти вселенскому епископату, то право основывать новые автокефальные церкви принадлежит и всему епископату, выражающему свою волю чрез Вселенские Соборы, как свой орган.

И действительно, Вселенские Соборы не раз решали вопросы, касающиеся автокефалии. Например, I Вселенский Собор (правило 6) говорит о правах автокефальных церквей Римской, Александрийской

и Антиохийской; II Вселенский Собор говорит о границах автокефальных церквей: Александрийской, Антиохийской, Понтийской и Фракийской (правило 2) и о ранге чести церкви Константинопольской (правило 3); III Вселенский Собор защищает автокефалию церкви Кипрской (правило 8); IV Вселенский Собор подтверждает автокефалию церкви Константинопольской и отменяет автокефалию церкви Асийской, Понтийской и Фракийской (правило 28); VI Вселенский Собор устанавливает ранг пяти главных церквей (правило 36) и подтверждает автокефалию церкви Кипрской (правило 39).

Наконец, как апостолы, так и Вселенские Соборы не могут считаться обычными инстанциями для решения вопросов, касающихся автокефалии поместных церквей; первые потому, что они жили лишь в эпоху основания Церкви; вторые потому, что они были редким и чрезвычайным явлением, не имеющим возможности всегда решать такие вопросы текущей церковной жизни, как вопросы автокефалии. Поэтому обычным фактором автокефалии является воля епископата уже существующих автокефальных церквей, делающего постановления чрез свои органы – соборы. При этом нужно подчеркнуть, что в то время как компетенция собора автокефальной церкви ограничивается её собственной территорией, причём такой собор может как провозгласить новую автокефалию известной части своей церкви, так и отказаться от автокефалии всей своей церкви, постановив о присоединении её к другой автокефальной церкви.

Например, постановлениями собора или Синода Константинопольской Церкви были провозглашены автокефальными Церкви: Болгарская, Сербская, Русская, Элладская, Румынская, Албанская. Грузинская Церковь в древнее время получила автокефалию от Церкви Антиохийской, в позднейшее время – от Церкви Русской. От Русской же Церкви получили автокефалию и Церкви Польская и Чехословацкая.

Каким из перечисленных трёх факторов – волей апостольской, Вселенского собора или епископата автокефальной церкви – основана автокефальная церковь, её автокефальные права остаются те же.

II.

Так как апостольское преемство является единственным источником власти в Церкви, то автокефальной, независимой от других церквей, может быть церковь, которая имеет свой самостоятельный источник власти, своё апостольское преемство; другими словами, только та церковь,

первый и остальные епископы которой избираются и поставляются своими же епископами, а не епископами какой-либо другой церкви. Именно в этом канонические памятники и видят сущность автокефалии.

Например, защищая автокефалию Кипрской церкви, III Вселенский Собор видит сущность её автокефалии в том, что её «Начальствующие... имеют свободу... сами собою совершати поставление благоговейнейших епископов» (правило 8).

VI Вселенский Собор, подтверждая автокефалию той же церкви, постановляет, чтобы епископ её кафедрального города «был поставляем от своих епископов по древнему обычаю» (правило 39).

И наоборот, 28 правило IV Вселенского Собора, лишая автокефалии три диоцезальные церкви – Понтийскую, Асийскую и Фракийскую, ни о каком другом ограничении их прав не говорит, кроме лишения их митрополитов и епископов права рукополагаться своими епископами, передавая это право престолу Константинопольской церкви.

«Заметь, – говорит Вальсамон, толкуя 2 правило II Вселенского Собора, – что в древности все митрополиты епархий были автокефальны и рукополагаемы были своими собственными соборами».

Вот таковою-то сущностью автокефалии и определяется устройство автокефальных церквей.

Так как власть в Церкви дана не отдельным апостолам, а присуща всему апостольскому сонму (Мф. 18, 20; 20, 22–27; 23, 8–12; 1 Петр. 5, 2–4), то высшую епископскую власть в Церкви может дать не один епископ, а несколько. И уже Деяния апостольские свидетельствуют, что апостольские преемники рукополагали соборно (Деян. 13, 1–3).

Правила соборные, признавая желательным, чтобы при постановлении епископа участвовали все (I Всел., 4) или многие (Карф., 13) епископы, или собор епископов (Ант., 23; Сард., 6.), как минимальное число для избрания епископа указывают три епископа, а для хиротонии два (апост. 1), а так как избрание производится обычно на вдовствующую епархию, то отсюда следует, что в автокефальной церкви должно быть не менее четырёх епископов.

Однако и число четыре является лишь минимальным и не всегда обеспечивает нормальное течение церковного управления, так как автокефальная церковь, имеющая только четыре епархии, может в известное время остаться без нужного количества епископов, будучи вынуждена обращаться к другим церквям с просьбой о помощи в этом отношении, временно теряя, таким образом, свою самостоятельность.

Говоря о самостоятельности автокефальных церквей, нельзя представлять эту самостоятельность абсолютной и, забывая об особой природе Церкви, приравнивать её к политической самостоятельности государства, ибо и поделённая на поместные церкви Вселенская Церковь остаётся единой, почему всякая автокефальная церковь должна действовать не как совершенно обособленная единица, а как органическая часть единой Вселенской Церкви; должна действовать не в своё имя, а во имя целой Вселенской Церкви.

Границы самостоятельности автокефальных церквей в отдельных сферах церковной деятельности зависят от характера этих сфер – учения, законодательства, богослужения, администрации и суда.

а) В области догматического учения нет места самостоятельности автокефальной церкви. Сокровище веры предано всей Вселенской Церкви и в её сознании и переживании остаётся неизменным, почему Православной Церкви чуждо западное учение о догматическом развитии. Вселенская Церковь лишь формулирует это учение, и усвоение её формулировки является обязательным для всех автокефальных церквей. Деятельность последних в этом отношении должна заключаться лишь в сохранении и распространении учения Вселенской Церкви.

б) Неизменным и обязательным для автокефальных церквей является и каноническое учение, поскольку оно основывается на догматическом учении об устройстве Церкви. Но каноны, говорящие лишь о применении догматических начал к местным и временным условиям, свободы автокефальных церквей не стесняют и они, оставаясь верными догматическим положениям об устройстве церквей, могут своим законодательством сами определять своё устройство.

в) Свобода автокефальных церквей в области богослужения ограничена лишь связью богослужения с догматическим учением и стремлением к единообразию богослужения в отношении как прошлого – верности церковному преданию в этой области, так и сближением в этой области с другими церквями. В этих границах автокефальная церковь пользуется полной свободой, изготавливая для себя святое миро, канонизируя своих святых, составляя песнопения, определяя время богослужения и т. д.

Литургическим символом единства автокефальной церкви должно служить поминовение за богослужением имени её первого епископа всеми епископами данной церкви (Двукр., 15).

г) Полной самостоятельностью пользуются автокефальные церкви в административной области. Каноны, требуя полного единства

в вопросах догматических и рассматривая несогласных с соборными догматическими определениями как лиц, стоящих вне Церкви, в административной области предоставляют свободу епископам, защищая административную самостоятельность каждой автокефальной церкви.

д) Полной самостоятельностью пользуются автокефальные церкви и в области суда.

В сфере междуцерковных отношений всякая автокефальная церковь является полноправным и равноправным субъектом междуцерковного права, до некоторой степени аналогичного праву международному. О равноправности автокефальных церквей свидетельствует, например, 39 правило VI Вселенского Собора, подтверждая равноправность архиепископа малой Кипрской церкви с архиепископом первенствующей на Востоке церкви Константинопольской.

Равноправию автокефальных церквей не препятствует то обстоятельство, что в их списках они помещены в известном обязательном для них порядке. Эти списки не имеют под собой догматических оснований, не означают какого-либо преимущества церквей, стоящих выше в данном списке, а вызван лишь практической необходимостью, например, при распределении мест на соборах, и при составлении их в основу брались различные принципы. Так, древнейший список апостольских церквей в Апостольских Постановлениях распределяет их в порядке хронологическом – в порядке основания их апостолами. В списке Патриархатов в 36 правиле VI Вселенского Собора они перечисляются в порядке политического значения их кафедральных городов, почему древнейшая Иерусалимская церковь поставлена на последнем месте, а последняя по времени получения автокефалии церковь Константинопольская – на втором. Список Афинской Синтагмы дополняет этот канонический список перечислением ещё шести автокефальных церквей в хронологическом порядке получения ими автокефалии, опуская отпавшую Римскую церковь и помещая на пятое место приравненную к Патриархатам Русскую синодальную церковь.

III.

Таковы основы православного учения об автокефалии. В заключение необходимо ещё сказать, что как равноправные, автокефальные церкви поддерживают постоянное взаимное общение чрез своих предстоятелей, тогда как взаимообщение между собой других епископов разных церквей может носить лишь частный характер. Это взаимообщение

предстоятелей должно быть не только письменным, но и личным – “уста к устам” – путём взаимного посещения глав церквей, их общих совещаний, путём посылки своих уполномоченных, путём восстановления древнего института апокрисиариев, этих своего рода церковных послов, путём основания подворий и т. д.

Источники

- Правила Святых Апостолов и святых Отец с толкованиями / авт. предисл. А. И. Сидоров. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.
- Правила Святых Вселенских Соборов с толкованиями. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского мон-рей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.
- Правила Святых Поместных соборов с толкованиями. М.: Паломник; Патриаршее Подворье Заиконоспасского и Никольского монастырей в Китай-городе; Сибирская Благовонница, 2000.

JUVENALIS. МАГИСТЕРСКИЕ
И АСПИРАНТСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

ОПЫТ ИССЛЕДОВАНИЯ
АКТУАЛЬНОГО
СОСТОЯНИЯ
ЕПИТИМИЙНОЙ
ПРАКТИКИ
В СОВРЕМЕННОЙ ЦЕРКВИ
ПУТЕМ ВЫБОРОЧНОГО
АНКЕТИРОВАНИЯ
СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛЕЙ

Диакон Иоанн Захаров

магистрант кафедры
церковно – практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
zakharov.rpc@gmail.com

Для цитирования: *Захаров Иоанн, диакон.* Опыт исследования актуального состояния епитимийной практики в современной Церкви путём выборочного анкетирования священнослужителей // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 143–158. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.011

Аннотация

УДК 348.5

В современной церковной жизни актуальным и важным является вопрос применения епитимийной практики, которая сложилась за многие века существования Церкви. Епитимия в церковной традиции является лекарством от греха и средством искоренения страсти. Её применение всегда являлось реакционной мерой, прямо соотносящейся не только с личными особенностями кающегося, но и с историческим контекстом.

Для дальнейшего исследования данного вопроса необходимо определить состояние епитимийной практики в современной Церкви. Одним из наиболее актуальных методов для решения поставленной задачи, по мнению автора, является проведение выборочного анкетирования священнослужителей. Данный способ позволяет получить актуальную информацию от тех людей, которые в настоящий момент прибегают к епитимии при совершении Таинства Покаяния. Результаты проведённого анкетирования показали, что епитимия является исключительной мерой и применяется довольно редко.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Православие, епитимия, икономия, акривия, Таинство Покаяния, душепопечение, анкетирование священнослужителей.

The Experience of Studying the Current State of Penance Practice in the Contemporary Church by Means of a Selective Questionnaire of Clergy

Deacon Ioann Zakharov

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
zakharov.rpc@gmail.com

For citation: Zakharov Ioann, deacon. "The Experience of Studying the Current State of Penance Practice in the Contemporary Church by Means of a Selective Questionnaire of Clergy". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 143–158 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.011

Abstract. In modern church life, the question of penance practice application, which has been developed over many centuries of the Church existence, is relevant and important. Penance in the church tradition is a remedy against sin and a means of eradicating the passions. Its application has always been a reactionary measure that directly correlates not only with personal characteristics of the repentant, but also with historical context. For further investigation of this issue, it is necessary to determine the state of penance practice in modern Church. One of the most relevant methods for solving this problem, in the author's opinion, is to conduct a selective interviewing of the clergy. This method allows you to receive up-to-date information from those people who are currently resorting to penance when performing the Sacrament of Confession. The results of the survey showed that penance is an exceptional measure and is rarely used. Penance nowadays most often reveals itself in excommunication from Communion, additional prayer rules and spiritual reading. The sins that, according to the majority of the respondents, do not allow a person to be admitted to Holy Communion at once, are murder, abortion, fornication, adultery, participation in occult practices. Addiction to the Internet, social networks, pornography and, in general, to the endless stream of information constantly pouring out on a person, were named as especially dangerous sins of the present time. Some modern medical procedures associated with the birth of a new life, such as IVF, also cause pastoral concern.

Keywords: Russian Orthodox Church, Orthodoxy, penance, οἰκονομία (condescension), ἀκρίβεια (preciseness), the Sacrament of Confession, pastoral consulting, interviewing of the clergy.

Для рассмотрения вопроса об использовании епитимии в условиях современной церковной действительности нам видится необходимым выявление текущей ситуации. По мнению автора, наилучшим способом для этого является получение информации от тех людей, которые в настоящий момент и осуществляют душепопечение. С этой целью было произведено **выборочное анкетирование священнослужителей**. При составлении списка вопросов важно было учитывать несколько основных принципов.

Во-первых, анонимность полученных результатов для того, чтобы анкетированные смогли изложить своё действительное видение ситуации, без оглядки на какие-либо гипотетические последствия.

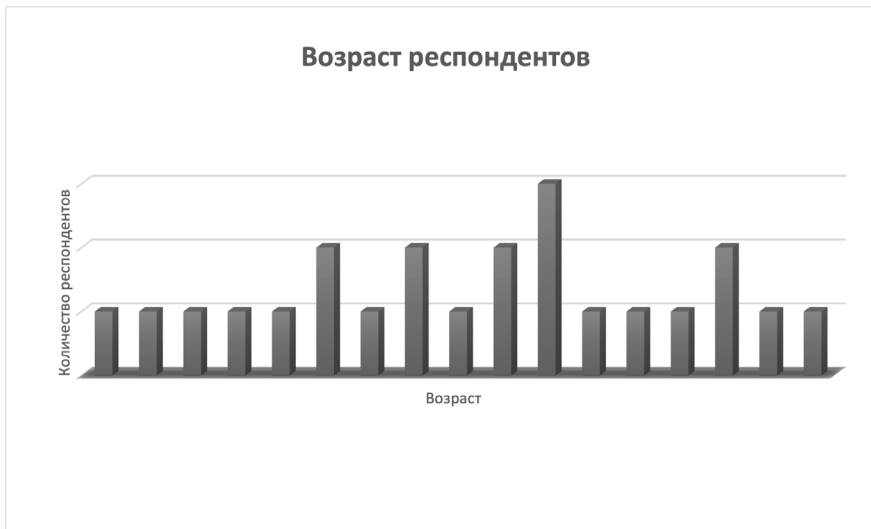
Во-вторых, в качестве способа распространения была избрана личная отправка ссылки на опрос лицам, состоящим в священном сане. Свободное распространение, по мнению автора, могло привести к тому, что респондентами могли стать лица, не имеющие отношения к совершению Таинства Покаяния.

В-третьих, опрос должен был быть максимально кратким, даже в ущерб количеству собранной информации ввиду того, что длинный список вопросов мог сразу же лишить респондента желания начинать отвечать, тем более учитывая общую занятость клириков и ценность данного опроса лишь для написания магистерской работы, а не, допустим, общецерковного обсуждения и принятия решений по теме. Для иллюстрации данного принципа приведём первый вопрос из анкеты: «Укажите, пожалуйста, Ваш возраст». Безусловно, если бы была возможность задавать много вопросов, то полезным было бы уточнить и число лет в священном сане, однако поскольку данные величины зачастую коррелируются, было принято решение ограничиться кратким вопросом о возрасте.

Исходя из этих принципов был составлен краткий опрос, для прохождения которого достаточно было перейти по ссылке: https://docs.google.com/forms/d/e/1FAIpQLSd7YvaAwT245xAxyEdVFPhr9FNqJ8tmd-Oj6rENbM0-MwUznw/viewform?usp=sf_link. В результате обозначенного выше способа распространения, число респондентов довольно невелико, 26 священников. При этом, на взгляд автора данной диссертации, охват респондентов получился достаточно широкий для анализа ситуации, сложившейся в нашей Церкви по данному вопросу. В опросе приняли участие священнослужители из Москвы и Санкт-Петербурга, Мурманска и Крыма, Украины и Белоруссии. Возраст респондентов составил от 21 до 84 лет. На заданные вопросы отвечали как иереи, оканчивающие своё

образование в духовных школах, так и видные и многоопытные пастыри, например Председатель Учебного комитета Русской Православной Церкви, и.о. ректора Сретенской духовной академии, кандидат богословия, профессор, прот. Максим Козлов; доктор богословия, профессор Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, прот. Владислав Свешников. Все эти факторы позволяют рассчитывать на достаточную степень объективности данного анкетирования.

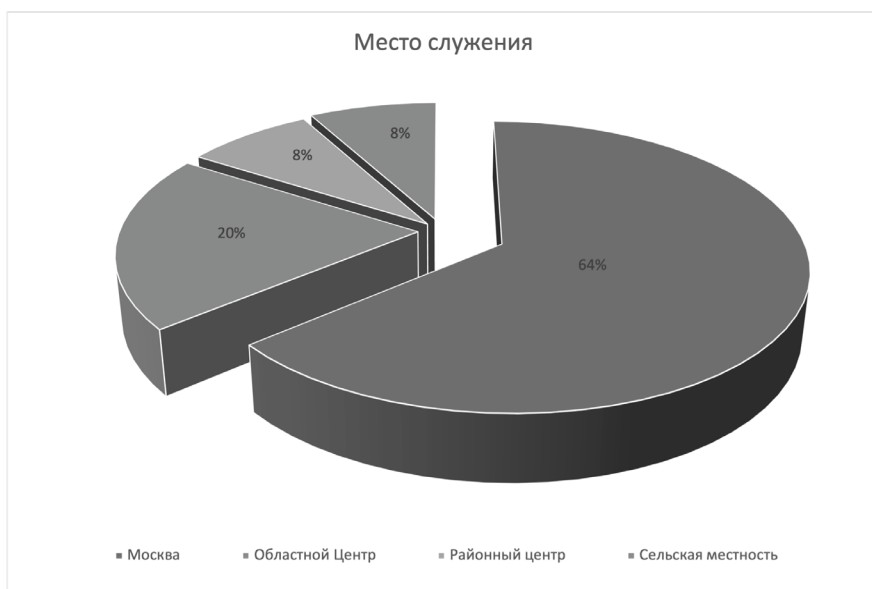
Рассмотрим и проанализируем ответы на представленные в анкете вопросы. Все вычисления будут округляться до целых чисел. Первый вопрос звучал: «Укажите, пожалуйста, Ваш возраст». На него ответили 88% опрошенных. Приведём результаты в наглядной форме.

Средний возраст респондентов составил 41 год. К сожалению, в открытых источниках нет информации о среднем возрасте священнослужителей Русской Православной Церкви, что не позволяет сопоставить её с этими цифрами. В целом же, представленные результаты позволяют говорить о широком возрастном охвате и наличии у большинства респондентов многолетнего опыта совершения Таинства Покаяния.

Во втором вопросе было предложено выбрать город своего служения. На данный вопрос ответили 96% респондентов. В качестве вариантов были предложены следующие позиции:

- 1) Москва, как самый крупный и густонаселённый мегаполис на канонической территории Русской Православной Церкви, епархия Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, находящаяся под его особым попечением.
- 2) Областной центр, крупный город, где зачастую находятся учреждения митрополии.
- 3) Районный центр, средний или небольшой город, где чаще всего присутствует хотя бы несколько храмов.
- 4) Сельская местность, где имеющийся храм бывает часто единственным в зоне досягаемости.
- 5) Другое, вариант, который был представлен для тех, кто не сможет отнести место своего служения к одному из вышеперечисленных типов. Указанные в этом пункте населённые пункты при составлении итогового варианта диаграммы были отнесены в соответствующие категории.

В результате уровень урбанизации респондентов составил 92%. Отчасти это объясняется методом проведения опроса: у жителей города образуются соответствующие социальные связи. Отчасти же этот показатель коррелируется с общим процентом урбанизации населения,

опубликованным на сайте Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru) и составляющим 75%. В целом же общемировая тенденция такова, что процент городского населения постоянно возрастает, в связи с чем информация, полученная от священнослужителей, имеющих опыт служения в городах, будет становиться всё более актуальной.

Третий вопрос был сформулирован так: «Оцените, пожалуйста, в скольких случаях из десяти исповедь оканчивается наложением Вами епитимии?» На данный вопрос ответило 96% респондентов.

Число исповедей из 10, в результате которых была наложена епитимия

Исповеди, окончившиеся наложением епитимии из 10

Стоит отметить, что в процессе ответа на данный пункт анкеты у некоторых священнослужителей, которые применяют епитимию крайне редко, возникали вопросы о том, какой вариант ответа в таком случае проставлять, ведь епитимия ими налагается, примерно, на 1 человека из 1000. В результате обсуждения была достигнута договорённость о том, что если применение епитимии не носит системный характер и является скорее исключением из нормального течения приходской жизни, то правильнее ответить «0». Этой рекомендацией сопровождалась дальнейшая рассылка анкет. Для будущих исследований по данному вопросу рекомендуем учесть возможность чрезвычайно редкого наложения епитимии и указать гораздо более широкий диапазон значений (например, от 0 до 1000).

Данные, полученные через данный пункт анкетирования, говорят нам о том, что епитимийная практика в современной церковной жизни постепенно редуцируется. Причин у данного явления может быть несколько. Первая и, по замечаниям многих священнослужителей, главная состоит в общем упадке укоренённости людей в Церкви, снижения общего градуса благочестия. В качестве ещё одной гипотетической причины отметим непонимание людьми назначения и целей епитимии, как духовного лекарства. Безусловно, в своём исконном смысле епитимия есть отлучение человека от центра жизни христианской общины, Тела и Крови Христовых, преподаваемых нам за Божественной Литургией, и наличие различных чинов кающихся, как раз являет нам эти концентрические круги приближения к главному Таинству Церкви. Однако данная мера является крайней, и в духовной аптечке епитимий у опытного пастыря есть множество средств помощи человеку в уврачевании язвы греха.

Важным видится отметить тот факт, что священнослужители, которые не налагают епитимии на искренне кающихся, не погрешают ни против духа святоотеческого наследия, ни против церковной традиции. Так, например, в 109-й главе книги «О должностях пресвитеров приходских» мы видим позволение вообще не налагать епитимию: «Так как епитимия не есть удовлетворение Богу за грехи, то можно и вовсе не налагать её на кающегося, который чистосердечно и со слезами раскаивается в своих грехах и обещается впредь всеми силами удерживаться от них»¹.

Великий русский святой XIX в., святитель Феофан Затворник, рекомендует духовникам в первую очередь смотреть на раскаяние пришедшего на исповедь человека, и при его действительном наличии разрешать от грехов без наложения епитимии. При этом святитель отмечает, что не может быть единого правила для всех случаев на исповеди, поэтому духовнику необходимо молиться Богу, Который и откроет, как необходимо правильно поступить.² И хоть святитель Феофан отмечает, что нет универсального правила, однако сам даёт подходящий для всех случаев, и очень ценный совет. В тяжелейшем деле пастырского душепопечения священнику не стоит рассчитывать только на свои опыт и знания. Необходима постоянная молитва к Богу и смиренное

1 Парфений, еп. Смоленский, Георгий, архиеп. Могилёвский. О должностях пресвитеров приходских. Гл. 109. М., 2004. С. 130.

2 Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Конкретное духовное руководство. О молитве особо. Духовникам и благочинным монастырей, протоиереям. М., 2012. С. 260.

осознание своей немощи. И Един Сердцеведец, призрит на смиренную молитву и подаст, несомненно, Свою Божественную помощь.

Четвёртый вопрос анкеты предлагал выбрать или же написать самому, какие виды епитимий священнослужители используют чаще всего. Ответ удалось получить у 86% респондентов. Представлены были следующие варианты, с возможностью выбрать несколько пунктов:

В разделе другое указали на «Рекомендацию не причащаться, пока не будет исправлен образ жизни», что справедливо будет отнести к первому пункту, «Литературу», что было отнесено к шестому пункту, и «Никакие!».

Наибольшее число голосов, как мы видим из диаграммы, набрали варианты, в которых кающемуся предлагается воздержаться от Причащения Святых Христовых Таин (50% ответивших), а также поднять на себя подвиг дополнительной молитвы (41%), чтения Священного Писания и душеполезной литературы (23%). Меньше всего духовники назначают дополнительное ограничение в пище (5%), что вполне оправдано ввиду того, что, соблюдая все установленные уставом посты, большую часть года верующие и так постятся.

Пятый пункт анкеты содержал просьбу отметить среди перечисленных грехов те, которые не дают возможность сразу допустить человека ко Святому Причащению. На данный вопрос ответило 88%

респондентов. Среди вариантов, основой которых послужила рекомендация митрополита Антония Храповицкого³, адаптированная нами к современным реалиям, были представлены следующие грехи:

В графе «Свой вариант» был получен интересный комментарий, который будет уместно привести: «Выбранные грехи (не позволяют допустить человека ко Святому Причащению. – *Прим. авт.*), при условии, что они были совершены недавно. Также ложь на исповеди. Наиболее частая причина “недопуска” к причащению – отсутствие желания, как это ни странно, у человека причащаться, отсутствие минимального понимания, что такое причащение, и когда человек не помолился перед причащением хотя бы очень кратко (особенно при нерегулярном причащении). Также “недопуск”, если человек первый раз пришёл на исповедь и к ней не готовился (чаще всего такое происходит на большие праздники)». И ещё один схожий по смыслу вариант ответа, говорящий о возможной причине недопущения исповедующегося ко Святой Чаше: «Не понимание самого Таинства. Магическое отношение к нему». Из этих комментариев мы видим, что в настоящее время среди приходящих в храм людей многие не имеют элементарных знаний о вере. Магическое и потребительское отношение к причащению, да и в целом к церковной жизни, является весомой проблемой в современной церковной действительности. Пастырю необходимо иметь это в виду при выстраивании деликатного диалога с недавно пришедшим

3 См. Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. М., 1996. С. 94–95.

в Церковь человеком. Безусловно, неправильно взваливать на плечи пришедшего на исповедь человека тяжёлый для восприятия неподготовленным умом груз всего догматического учения Церкви, однако несомненно, что участие в Евхаристии без основных представлений об этом Таинстве невозможно.

Информация, полученная из ответов на пятый вопрос анкеты, позволяет судить о том, какие грехи, по мнению большинства пастырей, требуют обязательного уврачевания епитимией. В их числе убийство (96%), аборт (78%), противоестественные грехи (74%), участие в оккультных практиках (65%) и блуд (65%). К менее тяжким грехам респондентами были отнесены игромания (9%), алкоголизм (13%), воровство (22%).

Таким образом, мы приходим к выводу о том, что в современной церковной действительности небезосновательно господствующим является принцип икономии. Только самые тяжкие грехи, и те даже не безусловно, не позволят современному священнослужителю допустить христианина приступить ко Святой Чаше.

В шестом пункте анкеты респондентам предлагалось написать ответ на следующий вопрос: «Какие грехи, появившиеся у современных христиан (например, из-за развития технологий), на Ваш взгляд, являются самыми опасными, и какие епитимии могут помочь в их преодолении?» На данный вопрос ответили 58% опрошенных. Проанализируем полученные результаты. Ответы, прозвучавшие как «затрудняюсь ответить» и т.п., не будем брать в расчёт, их доля составила 13%.

Среди остальных ответов 62% респондентов назвали грехи, так или иначе связанные с активной цифровизацией современного общества. В деле пастырского душепопечения нельзя пренебрегать теми тенденциями, которые уже активно присутствуют в современном обществе, частью которого и является собрание истинно верующих во Христа. В настоящее время отсутствие смартфона с доступом в Интернет является скорее исключением из правил, даже среди детей младшего школьного возраста. Большинство рабочих и социальных коммуникаций осуществляется, особенно молодым поколением, в виртуальной реальности. Период пандемии и всеобщей самоизоляции ещё больше актуализировал данную проблему. Многие рабочие процессы, обучение стали осуществляться через Интернет. Наряду со всеми плюсами и удобством цифровизации данная тенденция таит в себе и многие опасности для духовного здоровья человека. Если систематизировать всю полученную в ответах информацию, касающуюся грехов, порождённых в том числе и цифровизацией, можно выделить два направления.

Первое и самое распространённое – зависимость от Интернета, в которую входит проведение времени в социальных сетях сверх меры, не с целью необходимых коммуникаций, но для увеселения и порой для того, чтобы просто провести время, просмотр различных информационных и развлекательных сайтов без определённой благой цели, зависимость от порноконента, который стал чрезвычайно доступен любому, и вкупе с колоссальной разницей между временем полового созревания подростков и возможностью для них вступить в законный брак и обеспечивать созданную семью, сподвигает многих подростков к рукоблудию, часто воспринимаемому в современном светском мире и информационном пространстве как норма. Стыд же и стеснение многих подростков исповедовать данный грех может послужить одной из причин отдаления от Церкви, поэтому пастырю необходимо быть крайне деликатным и предусмотрительным.

Вторым по распространённости был грех игромании. Индустрия виртуальных развлечений в последние годы растёт в геометрической прогрессии. Очередным толчком к её развитию стал недавний локдаун во многих странах мира. Как и всякий грех, мир компьютерных развлечений имеет заманчивую оболочку и гнилое содержание, приводящее к травмам психики и зависимости, отчасти похожей на алкоголизм, парализующей волю и отнимающей всё время нашего краткого пребывания в этом мире. Для предотвращения данного духовного недуга необходима консолидация усилий духовника и родителей, заключающихся в подконтрольном и дозированном пользовании гаджетами.

Указывая на вышеозначенные грехи как на опасные для духовного здоровья современных христиан, большая часть пастырей не смогла указать, какие епитимии могут помочь в их преодолении. Полученные же варианты сводились к ограничению или запрету использования гаджетов или посещения определённых сайтов, например, социальных сетей. Епитимия, в которой духовник просит ограничить использование различной техники (естественно, не в ущерб профессиональной деятельности), может помочь человеку как минимум понять свою степень зависимости от этого потока бесконечной информации и, осознав болезнь, приступить к её излечению, имея помощником Истинного Врача душ и телес наших.

Один из респондентов отметил, что епитимия, состоящая в запрете причащаться, возможна только по отношению к сугубо церковному человеку, который сознательно избирает жизнь во грехе (например, сожительство), и тем самым сам сознательно исключает себя

из жизни Церкви, и причащать его ввиду этих обстоятельств бессмысленно. В данном контексте уместно будет вспомнить слова Спасителя, что нельзя работать двум господам (Мф. 6, 24). Сознательное пребывание во грехе не даёт возможность говорить и о покаянии человека, которое во многом есть хотя бы желание пременения греховного порядка личного бытия. В случае нераскаяния человека уместным видится применение акривии. Однако не стоит механически переносить те же меры воздействия на только начавшего воцерковляться человека, который, признавая свою неправду, желает изменить собственную жизнь, однако эти перемены могут потребовать определённого времени.

Часть ответов на предлагаемый вопрос анкеты поднимает очень важную и актуальную, но, к сожалению, достаточно не осмысленную соборным разумом Церкви тему. Развитие современной медицины и науки привнесло в жизнь современного общества ранее невиданные явления. И если об аборте, который тоже относился некоторыми респондентами к появившимся в современном мире грехам, Святая Церковь высказала свою каноническую позицию ещё в IV в. (21-е правило Анкирского собора, 2-е и 8-е правила свт. Василия Великого), то, допустим, операции по смене пола или же процедура экстракорпорального оплодотворения (ЭКО) ей были неизвестны до последнего времени. Все эти явления вызывают целый ряд вопросов, часть из которых относится и к области пастырского душепопечения при совершении Таинства Покаяния. Например, должны ли нести епитимию врачи и иные представители медицинского персонала, которые совершают процедуру ЭКО, и при этом производят «заготовление, консервацию и намеренное разрушение “избыточных” эмбрионов»⁴. Как канонически оценить факт дарения супругами оставшихся эмбрионов другой паре или же смену пола?

Седьмой пункт анкетирования предполагал ответ на вопрос о том, случалось ли, что на Ваших духовных чад иные священнослужители (например, во время паломничества в монастыри) накладывали несоизмеренно большие, по Вашему мнению, епитимии. В опросе приняли участие 93% респондентов. Рассмотрим результаты, изучив их на приведённой ниже диаграмме.

4 Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Сайт Московской Патриархии. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html>

Мы видим, что в данном пункте анкеты опрошиваемые клирики показали удивительное единодушие, какое было только в вопросе о недопущении к причащению за грехи убийства, аборта, и противоестественные грехи. Примечательно, что с данной проблемой столкнулись священнослужители всех возрастов. Это говорит нам о наличии реальной серьёзной проблемы, имевшей место у 71% опрошенных клириков.

Проанализируем гипотетические причины данного явления и возможные действия духовника в данной ситуации. Причин может быть несколько. Первая заключается в уже упоминавшемся отсутствии кодекса канонического права, который мог бы регламентировать максимальные сроки епитимии и частично унифицировать практику их наложения. Вторая состоит в том, что согласно сложившейся в нашей Церкви традиции, приступать ко Святому Причащению миряне зачастую могут только после исповеди. Решением в данной ситуации может стать практика совместного паломничества с прихожанами и исповеди, при возможности, у сопровождающего их духовника. Возможно преподавание благословения на причастие тем прихожанам, кто недавно приступал к Таинству Покаяния и не совершил за время поездки смертных грехов. В целом же всё Предание свидетельствует о том, что полезнее всего исповедоваться у одного и того же священника, который, хорошо тебя зная, сможет правильно подобрать средства помощи в уврачевании язвы греха. Одной из причин этого явления как раз можно назвать непонимание определёнными священнослужителями цели и методов воздействия епитимии. Отлучение на долгое время от Святой Чаши человека, которого видишь в первый и, скорее всего, последний раз на исповеди, не имеешь представления о многих обстоятельствах его

жизни, его характере и душевном устройении, совершенно не соответствует духу святоотеческих писаний, где необходимейшим условием, как мы показали выше, является постоянное наблюдение за совершающим покаянный подвиг и корректировка епитимии в соответствии с усердием кающегося. Непропорциональные греху церковные прещения повергают человека чаще всего в уныние и отчаяние, лишают сил и мотивации к исправлению и только вредят его духовной жизни. Акривия в данном случае не может быть оправдана. Для решения данной проблемы видится необходимым повышением уровня и качества образования духовенства. Чрезвычайным же ревнителям буквального исполнения писаний святых отцов первого тысячелетия рекомендуем явить определённую благую последовательность и переходить к реализации их слов о наложении епитимии только после тщательного исполнения всего, что сказано ими о высоте священнического служения и необходимой высочайшей святости жизни пастыря. Являть действительную строгость к себе, плодом которой служит милосердие к другим.

Рассмотрим действия священнослужителя, если прихожанин вернулся из паломнической поездки с непомерно высокой епитимией. В церковных канонах мы находим как минимум два правила, говорящих об изменении прещения. 32-е Апостольское правило говорит нам о том, что епитимия может быть отменена лицом равной иерархической степени только в случае смерти наложившего прещение⁵. Пятое же правило Первого Вселенского Собора расширяет и дополняет данную мысль, говоря о том, что епитимия может быть несоразмерно строгой в результате предвзятого отношения духовника: «...Да будет исследуемо, не по малодушию ли, или распре, или по какому-либо подобному неудовольствию епископа, подпали они отлучению»⁶. Принцип же, согласно которому изменение епитимии может быть произведено только более высокой церковно-иерархической властью, сохраняется. Так, для рассмотрения несправедливого отлучения, полученного от епископа, необходим собор архиереев, для пересмотра священнической епитимии нужно обратиться к епископу. В книге прот. Николая Сильченкова «Практическое руководство при совершении приходских

5 Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Апостольские правила. Апостольское правило 32. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila/#sel=234:1,235:29>

6 Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Правила Святого Первого Вселенского Собора, Никейского. Правило 12. URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/1

треб» упоминается о возможности перемены епитимии лицом той же иерархической степени в случае, если она была несправедлива и изменились объективные обстоятельства, позволяющие её исполнять, которая должна совершаться при двух условиях:⁷

- 1) При совершении Таинства Исповеди.
- 2) По открытии тех грехов, за которые была наложена епитимия.

В этом контексте представляется важным упомянуть один из важных принципов канонического права, сформулированный, например, в 25-ом апостольском правиле, согласно которому за одно преступление нельзя наказать дважды: «не отмсти дважды за одно»⁸. Так, если человек уже исповедал определённый грех, понеся назначенную епитимию, то не правомочны будут никакие прещения за оный в последующей церковной жизни.

Восьмой пункт анкеты содержал просьбу поделиться нестандартными и поучительными случаями, связанными с исповедью и епитимией. На данный вопрос ответило только 12 % респондентов. Были упомянуты весьма нестандартные виды епитимии, такие как переписывание от руки Священного Писания, составление воспоминаний для детей и внуков. Священнослужители обращали внимание на то, что всегда необходимо со вниманием выслушивать кающегося и отмечали, что согласно их опыту, большим вспомоществованием в исцелении греха является пусть и краткая, но обязательно регулярная молитва.

Рассматривая **результаты данного опроса**, а также имея в виду комментарии, поступавшие при его заполнении, хочется отметить высокий уровень заботы священнослужителей о людях, приходящих на исповедь, деликатное и бережное отношение к новым, малоцерковным людям, а также широкую вариативность и гибкость пастырского подхода к кающимся. Однако практика наложения епитимии нерегулярна и скорее даже исключительна. В качестве епитимии чаще всего выступают отлучение от причащения, дополнительное молитвенное правило и чтение духовной литературы. Грехами, которые, по мнению большинства опрошенных, не позволяют допустить сразу человека до Святого

7 Сильченко Н. К., *прот.* Практическое руководство при совершении приходских треб. URL: https://azbyka.ru/otchnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/prakticheskoe-rukovodstvo-pri-sovershenii-prihodskih-treb/#sel=509:1,509:66/

8 Апостольское правило 25. Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Апостольские правила. URL: <https://azbyka.ru/otchnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila/#sel=234:1,235:29>

Причащения, являются убийство, аборт, блуд, прелюбодеяние, участие в оккультных практиках. Особенно опасными грехами нынешнего времени были названы зависимость от Интернета, социальных сетей, порнографии и в целом от бесконечного информационного потока, изливающегося постоянно на человека, также пастырскую обеспокоенность вызывают некоторые современные медицинские процедуры, связанные с зарождением новой жизни, такие как ЭКО, и противлением своему естеству, трансгендерности. Однако эффективных способов врачевания этих духовных болезней ими определено не было, по сему представляется необходимым общецерковное обсуждение данных вопросов. Актуальной проблемой является вопрос наложения неоправданно больших епитимий на людей, прибегающих к Таинству Покаяния, но не имеющих возможности в данное время исповедаться у своего духовника.

Источники

- Канонические правила Православной Церкви с толкованиями. Апостольские правила. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/Pravila-i-Sobory-pravoslavnoj-cerkvi-apostolskie-pravila/#sel=234:1,235:29> (дата обращения: 20.04.2020).
- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. Сайт Московской Патриархии [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/419128.html> (дата обращения: 19.03.2021).
- Правила Святой Православной Церкви с толкованиями. Правила Святого Первого Вселенского Собора, Никейского. Правило 12. [Электронный ресурс]. URL: http://www.odinblago.ru/kanonika/nikodim_pravila_cerkvi/1 (дата обращения: 19.03.2021).

Литература

- Антоний (Храповицкий), митр. Исповедь. М.: Даниловский благовестник, 1996.
- Парфений, еп. Смоленский, Георгий, архиеп. Могилёвский. О должностях пресвитеров приходских. М.: Сретенский монастырь, 2004.
- Сильченко Н. К., прот. Практическое руководство при совершении приходских треб. [Электронный ресурс]. URL: https://azbyka.ru/otechnik/Pravoslavnoe_Bogosluzhenie/prakticheskoe-rukovodstvo-pri-sovershenii-prihodskih-treb/#sel=509:1,509:66/ (дата обращения: 12.03.2021).
- Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Конкретное духовное руководство. О молитве особо. Духовникам и благочинным монастырей, протоиереям. М.: Правило веры, 2012.

ХРИСТИАНСКАЯ ПРАВСТВЕННОСТЬ И СВЕТСКАЯ МОРАЛЬ В ЦЕРКОВНОМ И ГОСУДАРСТВЕННОМ ПРАВЕ

Диакон Валентин Николаевич Селезнёв

магистрант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад,
Троице-Сергиева лавра, Академия
valentin.seleznyov@icloud.com

Для цитирования: *Селезнёв В. Н., диакон.* Христианская нравственность и светская мораль в церковном и государственном праве // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 159-169. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.012

Аннотация

УДК 241.01

Вопрос о соотношении права и морали в нормах как церковного, так и светского права был актуален во все времена. Но особенно остро он поставлен в современном мире в связи с резким падением уровня нравственности общества разных стран, что отражается в государственном праве. Церковное право выступает в роли морально-нравственного ориентира, который должен оказывать положительное влияние на светское право. В данной статье разграничиваются понятия «мораль» и «нравственность», рассматривается такой феномен, как морализация светского права (интеграция норм морали в нормы права), а также приводится анализ соотношения морали и права на примере брачно-семейных отношений и различного подхода к ним со стороны двух правовых систем.

Ключевые слова: мораль, право, церковное право, государственное право, брачное право, брачно-семейные отношения.

Christian Morality and Secular Morality in Ecclesiastical and State Law

Deacon Valentine Seleznyov

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
valentin.seleznyov@icloud.com

For citation: Seleznyov V. N., deacon. "Christian Morality and Secular Morality in Ecclesiastical and State Law". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 159–169. (In Russian) DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.012

Abstract. The question of the correlation of law and morality in the regulations of both ecclesiastical and public law has been relevant at all times. But it is especially acute in the modern world in connection with the sharp decline of the level of morality of society in different countries and the subsequent degradation of public relations regulated by state law. Ecclesiastical law acts as a moral reference point, which should have a positive impact on secular law.

In this article is distinguished the concept of «moral» and «morality», is considered a phenomenon of moralization of secular law (more precisely, the integration of morality into the law) and also makes an attempt to relate of morality and law for example of marriage and family relations and different approach of the two law systems.

Keywords: morality, law, ecclesiastical law, public law, family law, marriage and family relations.

Важной особенностью норм церковного права является то, что они включают, например, послания патриархов, писания святых отцов, соборные постановления, то есть то, что несвойственно праву светскому. Более того, по сравнению со светским правом, в церковном праве важными элементами, наряду с правовыми, являются нравственные установления, что обусловлено сотериологическими задачами этой системы права.

Тем не менее, церковное право в известной степени оказало и оказывает влияние на право государственное. Один из исследователей данного вопроса А. А. Тер-Акопов писал, что христианство, представляющее собой нормативно-этическую систему, является основой и неисчерпаемым источником для развития российского права¹.

«Христианство влияет на право через формирование общественного сознания и нравственности. обстоятельный анализ истории христианской Церкви, выполненный русским доктором церковной истории М. Посновым (1873–1931), позволил ему сделать вывод о большом нравственном преобразовании, которое произвело христианство в человечестве»². В частности, М. Поснов видит положительное влияние христианства на государственное право в возвышении достоинства женщин и в положительных преобразованиях в системе брачных отношений³. Однако, замечает М. Поснов, очень острым был и остаётся вопрос о соотношении церковного и светского права из-за существующих между ними отличий.

Некоторые исследователи относят понятия «нравственность» и «мораль» к синонимам⁴, но есть и такие, кто полагает, что они имеют разное значение. Как пишет кандидат юридических наук Гаранова Е. П., «нравственность характеризует субъективно-личностный уровень этической сферы, выступает в качестве внутреннего саморегулятора активности индивида на основе его осознанной автономно мотивированной оценки поведения как должного или недопустимого»⁵. В свою очередь, мораль «обладает свойством интересубъективности, представляя

1 См.: Тер-Акопов А. А. Христианство. Государство. Право. М., 2000. С. 11.

2 Тер-Акопов А. А. Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. 2001. Вып. 7. С. 67–68.

3 См.: Поснов М. Э. История Христианской Церкви. Брюссель, 1964 (1988, 1994). С. 221.

4 См., например: Кожевников С. Н. Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 286.

5 Гаранова Е. П. Церковное право в правовой системе российского общества: Общетеоретический и исторический аспекты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01. Костромской государственный технологический университет. М., 2003. С. 72.

собой внешний по отношению к личности регулятор. Она является совокупностью сложившихся в данной культуре, социальной группе общности принципов, ценностей, норм, характеризующих воззрение на добро и зло, долг и совесть, служащих мерилom оценки деятельности людей и их объединений»⁶.

И право, и мораль представляют собой механизмы регулирования общественной жизни при помощи воздействия на поведение людей. Таким образом, оба понятия включают в себя правила поведения, следуя которым люди вписываются в определённую социальную норму. При этом можно говорить о нормативно-ценностном наполнении сравниваемых понятий. В результате, как пишет С. С. Алексеев, одни поступки можно охарактеризовать как «моральные» или «правовые», а другие как «аморальные» и «неправовые»⁷.

Помимо вышеописанного сходства, право и мораль можно объединить по признаку выполнения одних и тех же социальных функций, а именно:

- Репродуктивная функция, которая заключается в обеспечении устойчивого во времени существования и функционирования социальной системы общества в заданных параметрах.
- Трансляционная функция, обеспечивающая передачу социального опыта и достижений от поколения к поколению, что способствует преемственному, а, следовательно, более плавному и постепенному развитию общественных отношений.
- Воспитательная функция, которая способствует разностороннему, полному и гармоничному развитию каждой отдельной личности в существующих социальных реалиях.
- Наряду со сходствами, следует указать и на различия этих двух понятий. Ниже приведены наиболее существенные из них.
- Право в основном существует в форме норм позитивного права, которые преимущественно закрепляются в письменном виде. Мораль же базируется на сознании и внутреннем духовном стержне, её нормы не требуют обязательной фиксации. В случае же отражения норм морали в каких-либо официальных документах, природа их не меняется, а эффект усиливается.

6 Там же. С. 72.

7 См.: Алексеев С. С. Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 334.

- Нормы права имеют чёткую структуру и определённую содержание для возможности максимально недвусмысленного и однозначного толкования. Нормы же морали, напротив, облечены в довольно относительную и абстрактную форму, что, в свою очередь, способствует гибкости их применения.
- Право предполагает принцип формального равенства ситуаций и субъектов для обеспечения непредвзятого, логичного и справедливого решения в том или ином случае. Нормы морали, в свою очередь, имеют некоторую гибкость, которая зависит от индивидуальных особенностей личности. Иными словами, в основе морали не равенство, а различие людей.
- Право по сравнению с моралью имеет гораздо более узкий спектр регулируемых ситуаций, что обусловлено гибкостью морали и точностью правовых предписаний.
- Нормы морали говорят преимущественно о должном поведении, об ответственности и обязанности личности перед отдельными людьми и обществом. Право, в свою очередь, может выражать такие границы поведения, как возможность, дозволенность, недопустимость⁸.

При понимании разницы и сходства между правом и моралью напрашивается вывод о полной самостоятельности этих двух типов регуляции общественной жизни. Но этот вывод вовсе не означает, что право и мораль изолированы (или должны быть изолированы) друг от друга. Напротив, при гармоничном сочетании эффективность того и другого принципа резко повысится.

Однако, стоит заметить, что полную гармонию между моралью и правом можно отнести к области идеальных моделей социального регулирования, которую создать очень и очень трудно. В реальности между правовыми и моральными принципами нередко возникают серьёзные коллизии, которые берут начало в различиях между ними. В качестве примера можно привести формальную определённость права, в которую просто не вмещается всё разнообразие ситуаций, способных, однако ж, быть урегулированными с помощью моральных норм. Первопричина же, по всей видимости, кроется в самом истоке права и морали, ибо первое базируется на формальном равенстве субъектов, а второе часто призывает к самоотречению, что никак не соотносится с правовыми принципами. Однако, некоторые исследователи этого

8 См.: Там же. С. 226–227, 238, 338.

вопроса считают, что при таких коллизиях «предпочтение должно отдаваться всё же моральным требованиям как более прогрессивным»⁹.

Стоит заметить, что мораль первична по отношению к праву, поскольку она базируется как минимум на внутреннем «естественном» законе, который изначально дан людям их Создателем. Далее нормы морали были закреплены в Священном Писании, а с пришествием в мир Христа Спасителя возведены на гораздо более высокую нравственную ступень, к которой все христиане призваны стремиться. Право же берёт начало в Божественных заповедях, но имеет гораздо более изменчивую и зыбкую природу, так как создано уже самим человеком¹⁰.

В то же время нельзя совершенно отвергнуть право, как вторичный институт, и руководствоваться в общественной жизни только нормами морали, поскольку из-за некоторой неточности и абстрактности последних, а также их большой зависимости от внутреннего духовного и нравственного состояния каждого человека можно прийти к полному произволу и большой неопределённости в общественной жизни. Единственные, кто могут жить лишь по нормам морали, при этом не нарушая законы светского права, это праведники. Но в масштабах всего общества это скорее исключения. Таким образом, право необходимо людям в их падшем, греховном состоянии, когда разлад самих основ человеческой природы препятствует адекватной реализации норм морали всеми членами общества.

Кроме того, нельзя и совершенно изолировать право от морали (как невозможно все жизненные решения принимать, руководствуясь только формальной логикой), поскольку в этом случае вся система общественной жизни будет не развиваться, а деградировать, поскольку энтропия в замкнутой системе непрерывно возрастает (согласно второму началу термодинамики)¹¹.

Вывод, который можно сделать после вышеизложенных рассуждений, таков, что право без морали, как и мораль без права, не существует. «Право, не изменяя собственной сущности, должно соответствовать основополагающим требованиям морали, внутренняя моральность права – одно из важнейших условий его эффективности, ибо исполнение

9 Кожевников С. Н. Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М., 2003. С. 295.

10 ⁹ Подробнее об этом см.: Семенова Н. С. Закон Божий – нравственная основа права // Праксис. 2019. Вып. 1. С. 28–36.

11 См. об этом, например: Бачинин В. А. Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. Вып. 5. С. 15–19.

морально обоснованных правовых норм предполагает полную гармонию внешнего поведения индивида с его внутренним убеждением»¹².

Существует, однако, проблема гармоничной интеграции моральных норм в правовые нормы. Например, такие преступления, как убийство или кража, запрещённые моралью, традиционно охраняются и правом. Но как, однако, реализовать в действующем праве такие высокие принципы морали, как самоотречение, любовь, милосердие и др.?

Подобного рода проблемы могут быть достаточно острыми. К примеру, христианские моральные принципы по сравнению со светским правом говорят о более сильном ограничении поведения человека (при этом не отрицая и свободу воли). Одна из таких коллизий – разница в отношении христианской морали и светского права к браку и добрачным отношениям, а также к естественному и противоестественному сексуальному поведению людей. Так, добрачные отношения мужчины и женщины строго регламентированы с нравственной стороны христианской моралью: добрачное сожитительство и половые отношения являются смертным грехом. В светском праве многих стран, в том числе в России, до недавнего времени также содержались нормы, регулирующие данный вопрос, однако сейчас такие ограничения отсутствуют. Можно привести и другой пример: отношение к однополым бракам и проституции. Позиция Церкви к этим вещам резко негативная: «Церковь неизменно осуждает проституцию и проповедь так называемой свободной любви, совершенно отделяющей телесную близость от личностной и духовной общности, от жертвенности и всецелой ответственности друг за друга, которые осуществимы лишь в пожизненной брачной верности»¹³. В то же время законодательство некоторых стран закрепляет в действующем праве возможность заключения однополых браков и легализует занятие проституцией. С христианской точки зрения, это страшное зло, за которое были стёрты с лица земли города Содом и Гоморра¹⁴. По мнению исследователя Священного Писания Е. А. Авдеенко, это произошло не по самому факту наличия этих грехов у жителей этой местности, а именно по причине легализации разврата и открытому, абсолютно законному совершению этих постыдных деяний¹⁵.

12 *Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества. С. 77–78.

13 *Основы социальной концепции Русской Православной Церкви*, X. 6. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html>

14 См.: *Тер-Акопов А. А.* Христианские начала и их развитие в российском праве. С. 67.

15 См.: *Авдеенко Е. А.* Авраам. Жизнь Авраама – учение о спасении. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках. [звукозапись]. М., 2009.

Брачное право представляет собой одно из наиболее гармоничных сочетаний норм морали и права. В дореволюционной России этой области было посвящено много исследований.

Понятие брака, которое отражено в канонических сборниках Православной Церкви, таких как «Номоканон патриарха Фотия», восходит к римскому праву III в. и зафиксировано в «Дигестах» Юстиниана: «Брак есть союз мужа и жены, общность всей жизни, единение божественного и человеческого права»¹⁶.

Для Православной Церкви безусловным был и является тот факт, что брак представляет собой, помимо видимого земного, ещё мистическое соединение мужчины и женщины, которое невозможно без Божественного участия. Поэтому долгое время в Церкви обрядовая сторона брачных отношений не была чётко оформлена и играла второстепенную роль, уступая место личностному участию, и лишь позднее сформировался обряд Таинства венчания (хотя и до этого никто не отрицал Таинственность заключения брачного союза, когда незримо действует Божественная благодать)¹⁷.

Отношение Церкви к гражданской регистрации брака имеет двойственный характер. С одной стороны, такой брак не приравнивается к браку церковному, но, с другой стороны, гражданский брак (то есть официально заключённый в соответствующем государственном органе) не отвергается, но уважается и признаётся за действительный.

Вопрос о препятствиях к браку в церковном законодательстве разработан значительно глубже, чем в светском, и к желающим вступить в брак предъявляются более строгие требования. Например, это касается степеней родства и свойства: в государственном законодательстве требования к показателю степени родства и свойства (то есть, насколько дальним должен быть родственник, чтобы с ним можно было вступить в брак) значительно ниже¹⁸, чем в церковных правилах¹⁹.

Стоит отметить, что при наличии (для православных христиан) двух брачных законодательств, светского и церковного, некоторые коллизии (как, например, степени родства и свойства) должны быть решены путём сотрудничества этих двух законодательств с некоторой

16 Дигесты Юстиниана. М., 1984. С. 59.

17 Подробнее об этом см.: *Задорнов Александр, прот.* «Недоуменные вопросы» церковного брака // *Праксис*. 2020. Вып. 1 (3). С. 101–113.

18 См.: Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). Ст. 14. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

19 См.: *Цыпин В., прот.* Курс церковного права: учебное пособие. Клин, 2002. С. 561–565.

переработкой в этой области светского права как менее нравственно развитого. Ибо при всём уважении гражданского брака и признании его Церковью, этот принцип не даёт ответов на многочисленные коллизии, возникающие в данной области²⁰. Так, возможным вариантом сотрудничества становится признание на государственном уровне действительности церковного брака, что не противоречит понятию светского государства²¹.

После революции 1917 г. и провозглашения Декрета «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви»²² для гражданского законодательства церковный брак потерял всякую юридическую силу и стал носить характер личной церемонии, не имеющей общественного значения. Таким образом, не признавая церковного брака, государство свело заключение брачного союза до формальной юридической процедуры, которая совершенно лишена нравственного наполнения, что отнюдь не укрепляет брачный союз, но порой, напротив, ослабляет его, как лишённого моральной и нравственной высоты, о которой говорят церковные каноны и традиции. Без этого морального и нравственного наполнения, которое даёт Церковь, светское брачное законодательство может отклониться в любую сторону, вплоть до признания однополых браков, браков между близкими родственниками и легализации разврата.

Все эти рассуждения приводят к следующему выводу. Христианская рецепция определения брака, взятого из римского гражданского законодательства, имеет преимущество, потому что в современном государственном законодательстве определение брака дано очень жёстко²³. Церковное же определение «чётко формулирует свойства брака:

20 См. об этом, например: *Цыпин В., прот.* Каноны и церковная жизнь. С. 121 // Международная конференция «Православное богословие на пороге III тысячелетия». Москва, 7–8 февраля 2000 г. URL: <http://www.theolcom.ru/uploaded/108-123.pdf>

21 Понятие «светское» в отношении государства означает такое государство, в котором Церковь не вмешивается в дела государственного управления, но при этом возможно полноценное сотрудничество Церкви и государства в сферах взаимного интереса, прежде всего, в духовно-нравственной сфере. Подробнее об этом см.: *Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. Вып. 7 (122). С. 144–147.

22 См.: Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/>

23 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). Ст. 72, ж.1. О браке здесь сказано: «...защита института брака как союза мужчины и женщины...».

правовые начала – “союз”, “общность”, “единение божественного и человеческого права”; этические, моральные установления – “общность всей жизни”; физические различия, определяющие моногамный союз лиц различного пола – “брак есть союз мужа и жены”»²⁴.

Интеграция норм морали в светское право – весьма сложный процесс, и он совершенно необходим, поскольку от этого зависит здоровье всего народа. Семья – это ячейка общества, его кластер, и от качества, духовного и физического здоровья этой ячейки зависит «здоровье» государства. Церковные каноны задают высокий нравственный уровень для христианской семьи, что способствует повышению нравственного уровня всего общества. Это очевидно, ведь сегодняшние дети в семьях – это завтрашнее общество, и от воспитания этих детей зависит благосостояние всей страны.

Библиография

- Авдеенко Е. А.* Авраам. Жизнь Авраама – учение о спасении. Комментарий к тексту на древнегреческом и древнееврейском языках [звукозапись]. М.: РМГ Медиа, 2009.
- Алексеев С. С.* Право: азбука – теория – философия. Опыт комплексного исследования. М.: Статут, 1999.
- Бачинин В. А.* Неправо (негативное право) как категория и социальная реалья // Государство и право. 2001. Вып. 5. С. 14–20.
- Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества: Общеоретический и исторический аспекты: дис. ...канд. юрид. наук: 12.00.01. Костромской государственной технологической университет. М., 2003. (Из фондов Российской государственной библиотеки).
- Декрет СНК от 23 января 1918 года «Об отделении Церкви от государства и школы от Церкви». [Электронный ресурс]. URL: <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения 16.02.2021).
- Дигесты Юстиниана. М.: Наука, 1984.
- Задорнов А., прот.* «Недоуменные вопросы» церковного брака // Праксис. 2020. Вып. 1 (3). С. 101–114.
- Кожевников С. Н.* Право в системе социальных норм // Теория государства и права / под ред. В. К. Бабаева. М.: Юрист, 2003. С. 282–300.
- Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/constitution> (дата обращения: 18.12.2021).

24 *Гаранова Е. П.* Церковное право в правовой системе российского общества. С. 85.

- Основы социальной концепции Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/print/419128.html> (дата обращения: 15.02.2021).
- Поснов М. Э.* История Христианской Церкви. Брюссель: Жизнь с Богом, 1964 (1988, 1994).
- Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 N 223-ФЗ (ред. от 04.02.2021). Ст. 14. [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения 16.02.2021).
- Семенова Н. С.* Закон Божий – нравственная основа права // Праксис. 2019. Вып. 1. С. 28–36.
- Семенова Н. С.* Конституционный принцип сотрудничества Церкви и государства в современной России: правовой анализ // Евразийский юридический журнал. 2018. Вып. 7 (122). С. 144–147.
- Тер-Акопов А. А.* Христианство. Государство. Право. М.: МНЭПУ, 2000.
- Тер-Акопов А. А.* Христианские начала и их развитие в российском праве // Российская юстиция. 2001. Вып. 7. С. 67–68.
- Цыпин В., прот.* Каноны и церковная жизнь // Международная конференция «Православное богословие на пороге III тысячелетия». Москва, 7–8 февраля 2000 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.theolcom.ru/uploaded/108-123.pdf> (дата обращения 16.02.2021).
- Цыпин В., прот.* Курс церковного права: учебное пособие. Клин: Христиан. жизнь, 2002.

КАНОНИЧЕСКИЕ НОРМЫ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ В ОТНОШЕНИИ ИНОСЛАВНЫХ ХРИСТИАН И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ СЕГОДНЯ

Роман Иванович Семёнов

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии 141300, Сергиев Посад, Троице-
Сергиева лавра, Академия wilson767@mail.ru

Для цитирования: Семёнов Р. И. Канонические нормы Православной Церкви в отношении инославных христиан и их применение сегодня // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 170–180. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.013

Аннотация

УДК 283

Тема церковного единства с давних пор является одной из самых актуальных проблем, которые присутствуют в земном бытии Церкви Христовой. В настоящее время данная проблема остаётся насущной, так как до сих пор не существует строго установленных норм, которые бы являлись некоторым ориентиром в определении границ диалога с инославными христианами. Цель данной статьи состоит в том, чтобы на основе церковно-законодательных актов определить нормы взаимоотношений Православной Церкви с инославными христианами, а также осуществить попытку их рассмотрения с точки зрения современного исторического контекста.

Ключевые слова: каноническое право, Церковь, Православие, инославие, христианство.

Canonical Norms of the Orthodox Church in Relation to Non-Orthodox Christians and their Application Today

Roman Semyonov

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Trinity-Sergius Lavra, Academy
wilson767@mail.ru

For citation: Semyonov R. I. "Canonical Norms of the Orthodox Church in Relation to Non-Orthodox Christians and their Application Today". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 170–180. (In Russian)
DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.013

Abstract. The theme of church unity has long been one of the most pressing problems that are present in the earthly existence of the Church of Christ. At present, this problem remains urgent, since there are still no strictly established norms that would serve as a guide in determining the boundaries of dialogue with non-Orthodox Christians. The purpose of this article is to determine the norms of relations between the Orthodox Church and non – Orthodox Christians on the basis of church legislative acts, as well as to attempt to consider them from the point of view of the modern historical context.

Keywords: canon law, the Church, Orthodoxy, non-Orthodoxy, Christianity.

Тема связи православной Церкви с неправославными конфессиями затрагивает чрезвычайно важную проблему исторического бытия Церкви Христовой, проблему единства. Любой разговор о межхристианских контактах можно и нужно вести только исходя из этой глобальной и важнейшей задачи, стоящей перед всеми конфессиями и перед каждым христианином лично. Тогда каждый локальный конфликт или спор мы будем видеть в метаисторической перспективе, позволяющей трезво оценить наши сиюминутные разногласия, доводы и эмоции. К сожалению, вместо всеми чаемого единства мы видим вокруг гораздо чаще проявления межконфессиональных конфликтов, споров, разногласий между христианами. При всей зачастую очевидной правде одной или другой стороны спора, невозможно уйти от ощущения какой-то глобальной неправды, какого-то явно нехристианского духа вражды и нелюбви, царящего в межцерковных отношениях. Это совершенно очевидно и не надо быть изошрённым богословом, чтобы понимать пагубность такой ситуации. Ибо вместо духа мира и любви, окружающий мир зачастую видит в отношениях между христианами совсем иной дух, совсем иной пример.

Священноначалие Русской Православной Церкви со своей стороны неоднократно выражало своё мнение по данному вопросу. Так, Святейший Патриарх Московский и всея Руси Кирилл в свою бытность митрополитом Смоленским и Калининградским сказал: «Сотрудничество в миротворчестве и в социальном служении представителей различных христианских конфессий представляется мне чрезвычайно важным. Мы, последователи Христовы, должны являть добрый пример для наших политиков. И у нас есть для этого твёрдое основание. Потому что Сам Господь “дал нам слово примирения” (2 Кор. 5, 19), и именно нам, проповедникам Евангелия Христова, вверено благовестие мира»¹. Патриарх Сергей (Страгородский) также отмечал, что: «Всякий представитель инославия, как бы далёк он ни был от Православной Церкви, всегда останется для православного христианина объектом духовного попечения. Христианину свойственно всем быть вся (1 Кор. 9, 22), признавать самую последнюю крупицу истины, если она есть у человека, чтобы посредством этой крупинки быть понятным своему противнику и спасти хотя некоторых (1 Кор. 9, 22). Иметь догматическую чистоту и неразорванное преемство с Преданием древней Церкви — очень

1 Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. URL: <https://mospat.ru/archive/1999/11/nr911251/>

важно, но тяжела духовная неудача нас, оказавшихся неспособными осуществить на деле то, к чему призывает вера и Предание. Ясно, что есть, но остаётся не исполняемой заповедь Христова о единстве и любви “да будут все едино” – не исполняемая, значит и отвергаемая. И прежде чем явить твёрдость воли к единству, нужно взять на себя крест живой боли от раны церковного разрыва, от того, что не было исполнено заповеданное “да будут все едино”, и искренне молиться “о соединении всех”².

Итак, прежде чем приступить к рассмотрению границ межхристианских отношений, следует дать определению ключевому термину данной статьи – «инославие».

Инославие – термин, принятый в русском православном богословии, а также в официальных внутренних документах Русской Православной Церкви для обозначения христианских культуuroобразующих течений (церквей), отличных от православия (не состоящих в церковном общении с сообществом православных церквей), но исповедующих Святую Троицу, Иисуса Христа как Сына Божия и сохраняющих хотя бы отчасти генеалогическую преемственность с ранней, неразделённой Церковью.

Однако, данный термин не находит своего употребления в древнем каноническом корпусе Православной Церкви. Серьёзное уклонение от истинного исповедания христианской Церкви в канонах именуются ересью или расколом.

В «Основных принципах отношения Русской Православной Церкви», принятых Архиерейским Собором 2000 г., содержится положение о том, что «заблуждения и ереси являются следствием эгоистического самоутверждения и обособления. Всякий раскол или схизма приводит к той или иной мере отпадения от Полноты церковной. Разделение, даже если оно происходит по причинам невероучительного характера, есть нарушение учения о Церкви и в конечном счёте приводит к искажениям в вере»³.

В церковно – законодательных актах содержится целый ряд канонов, которые посвящены данной проблематике. Среди них особенно важны 13-е, 14-е и 15-е правила Двукратного Собора. Правило 13-е гласит: «Вселукавый, посеяв в Церкви Христовой семена еретических плевел и видя, яко они мечем духа посекаются из корени, вступив на другой путь козней покушается безумием раскольников разсекати Тело Христово; но и сей его навет совершенно воспящая, святыи Собор

2 *Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. М., 1991. С. 91.

3 Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840>.

определил ныне: аще который пресвитер или диакон, по некоторым обвинениям, зазрев своего епископа, прежде соборного изследования и разсмотрения и совершеннаго осуждения его дерзнёт отступить от общения с ним и не будет возносить имя его в священных молитвах на литургиях по церковному преданию, таковой да подвергнется извержению и да лишится всякия священническаго чести. Ибо поставленный в чин пресвитера и восхищающий себе суд, митрополитом доставленный, и прежде суда сам собою осудити своего отца и епископа усиливающийся, не достоин ни чести, ниже наименования пресвитера. Последующие же таковому, аще суть некия от священных, такожде да лишены будут своя чести; аще же монахи или миряне, да отлучатся вовсе от Церкви, доколе не отвергнут сообщения с раскольниками и не обратятся к своему епископу»⁴.

Данное правило говорит о том, что раскол в Церкви начинается с того момента, когда происходит разрыв канонического общения с правящим епископом и выход из-под его юрисдикции. При этом из данного правила следует то, что даже в том случае, если епископ совершил тот или иной проступок, но при этом со стороны церковной власти на тот момент не последовало каких – либо санкций, то это не является поводом для прекращения с ним евхаристического общения и выхода из-под его власти.

В 14-м правиле содержатся подобного рода указания по отношению к тем епископам, которые по тем или иным причинам прекратили поминовение своего митрополита. 15-е правило распространяет ту же норму и предусматривает ту же санкцию по отношению к митрополитам, не возносящим имени Патриарха за богослужением и тем «учиняющим раскол».

При этом в правиле содержатся некоторые разъяснения, которые относятся к возможным случаям впадения предстоятелей в ересь или раскол: «Отделяющиеся от общения с предстоятелем ради некия ереси, осуждённые святыми Соборами или отцами, когда он проповедует ересь всенародно и учит оной открыто в Церкви, таковые аще и оградят себя от общения с глаголемым епископом прежде соборного рассмотрения, не токмо не подлежат положенной правилами епитимии, но и достойны чести, подобающей православным. Ибо

4 Григорий (Грabbе), еп. Правила Константинопольского Двукратного Собора. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/15>

они осудили не епископов, а лжеепископов и лжеучителей, и не расколом пресекли единство Церкви, но потщились охранить церковь от расколов и разделений»⁵.

Право и даже обязанность порвать каноническое общение с епископом, впавшим в ересь, правило ограничивает двумя условиями: во-первых, ересь в этом случае должна быть известной и соборно уже осуждённой, а во-вторых, если епископ, с которым надлежит порвать общение, проповедует ересь публично, всенародно. Ошибочное, или даже еретическое, мнение, высказанное епископом в частном порядке, не может давать пресвитеру или нижестоящему архиерею основания для прекращения возношения его имени за богослужением. Если же публично проповедуемое епископом еретическое учение является новым и Соборами ещё не осуждено, то для прекращения общения с ним надлежит дожидаться соборного осуждения этого учения и самого учителя. До тех же пор разрыв общения с ним остаётся, согласно 15-му правилу, незаконным и влекущим за собой извержение из сана, даже если бы прекративший возношение имени оказался прав в своих подозрениях и последующий соборный суд их подтвердил⁶.

Итак, рассмотрев канонические постановления о ересях и расколах, следует определить канонические нормы в отношении границ общения с теми, кто в них впал. В этом отношении следует обратить особое внимание на некоторую строгость и категоричность канонических правил в данном контексте.

Так, 45-е Апостольское правило гласит: «Епископ, или пресвитер, или диакон, с еретиками молившийся токмо, да будет отлучён. Аще же позволит им действовать что-либо, яко служителям церкви – да будет извержен»⁷.

6-е правило Лаодикийского Собора: «Не попускати еретикам, коснеющим в ереси, входити в дом Божий»⁸.

Здесь следует вновь обратиться к терминологии. Епископ Никодим (Милаш) в своём толковании на 45-е Апостольское правило относительно самого понятия «еретик» делает ссылку на 1-е правило святителя Василия Великого. По терминологии св. Василия Великого еретики – это

5 Правила святого собора Константинопольского, во храме святых апостолов бывшего, глаголемого двукратного (861). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/21>.

6 Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. Клин, 2004. С. 201.

7 Правила святых апостолов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/5>.

8 Правила святого поместного собора Лаодикийского (364). URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/17>.

те, кто расходятся с Православным вероучением в основных догматах; святитель Василий Великий называет еретиками манихеев, валентириан, маркионитов и подобных им – кого он предписывает принимать в Церковь чрез крещение. Таким образом, то крещение, которые они получили в своих еретических обществах, по мнению Василия Великого является недействительным. При этом представителей других сообществ, которые отделились от Православной Церкви, святитель Василий Великий обозначает как раскольников или самочинников, предусматривая в качестве чиноприёма для первых миропомазание, а для вторых (самочинников) – покаяние⁹.

Если сопоставить терминологию 1-го правила Василия Великого с содержанием 95-го правила Трулльского Собора, который суммировал правотворчество Древней Церкви по вопросу о приёме еретиков и раскольников, то окажется, что несториане и монофизиты, принимаемые в Православную Церковь через покаяние, по третьему чину, в том смысле слова «еретик», в каком его использует св. Василий Великий в своём 1-м правиле, еретиками не являются¹⁰.

Хотя нельзя не отметить и то, что понятия «еретик» и «ересь» как в авторитетных древних текстах, так и в позднейшей христианской литературе употребляются в разных смыслах, обозначая в одной терминологической системе лишь фундаментальное искажение веры и приверженцев учений, искажающих веру в самых её основах, а в другой – всякое догматическое заблуждение. В том же 95-м правиле Трулльского Собора говорится, что несториан следует принимать по 3-му чину, так, как предписывал св. Василий принимать самочинников, и в то же время условием их приёма ставится «предание анафеме ереси своей, и Нестория, и Евтихия, и Диоскора, и Севира»¹¹.

Профессор Московской духовной академии протоиерей Владислав Цыпин по этому поводу говорит следующее: «И всё-таки, если следовать в истолковании 45-го правила за епископом Никодимом Милашом, за его отсылкой к толкованию 1-го правила Василия Великого, то окажется, что еретики, с которыми воспрещается общая молитва, – это те, кого мы принимаем в Церковь чрез крещение, иными словами, применительно к современной практике – адвентисты, иеговисты, молокане и приверженцы новейших сект, а в последнее время обыкновенно

9 Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. С. 221.

10 Там же.

11 Шестой Вселенский Собор – Константинопольский, Трулльский. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselenskij-sobor-konstantinopolskij/>.

называемых тоталитарными, с которыми общих молитв в практике нашей Церкви действительно нет»¹².

Также есть и другие каноны, которые относятся к общению в молитве с отделившимися от Церкви. Так, 10-е Апостольское правило гласит: «Аще кто с отлучённым от общения церковного помолится, хотя бы то было в доме: таковой да будет отлучён»¹³.

Эту тему затрагивают также с разных сторон 11, 12, 32, 45, 48, 65 Апостольские правила, 5-е правило I Вселенского Собора, 2-е правило Антиохийского и 9-е правило Карфагенского Соборов. Однако здесь следует задать вопрос: кого под «отлучёнными от общения церковного» подразумевают данные правила?

Тут возможны два варианта:

- 1) узкое понимание – это представители клира и мирян, которые за совершение личных тяжких грехов, или за совершение раскола были отлучены от Церкви;
- 2) широкое понимание – данное постановление распространяться на имеющих молитвенное общение со всеми, кто преемственно связан с отлучёнными от Церкви ересиархами и расколучителями. Под это правило подпадают молившиеся вместе с католиками, протестантами, монофизитами, старообрядцами, карловчанами, греческими старостильниками и т. д.

Наконец, в каноническом корпусе Православной Церкви есть ещё 33-е правило Лаодикийского собора, которое уже несомненно относится не только к молитвенному общению с еретиками или лицами, персонально отлучёнными от церковного общения, но ко всем вообще раскольникам: «Не подобает молиться с еретиком или отщепенцем»¹⁴.

В подлиннике употреблено слово, обозначающее схизматика, раскольника. Но особенность этого правила в том, что в нём не содержится упоминание о санкции против нарушителя; сказано только «не подобает», но не сказано под угрозой какого прещения «не подобает». Таким образом, правило носит скорее рекомендательный, чем строго юридический характер, в отличие от правил, воспрещающих молитвенное общение с еретиками и отлучёнными от общения,

12 Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. С. 230.

13 Правила святых апостолов. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/5>.

14 Правила святого поместного собора Лаодикийского (364). <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/17>

за что каноны предусматривают отлучение¹⁵. Вероятно, отсутствие упоминания о санкции в этом правиле не случайно; и это обстоятельство даёт основание полагать, что с канонической точки зрения молиться с еретиками и отлучёнными, с одной стороны, и с отщепенцами, или схизматиками, – с другой – это не одно и то же, хотя по мысли отцов Лаодикийского собора всё-таки и со схизматиками, раскольниками «молиться не подобает»¹⁶.

Епископ Никодим (Милаш) в толковании 45-го Апостольского правила ссылается на русского канониста архимандрита (позже епископа) Иоанна (Соколова) и пишет: «Весьма мудро замечает архимандрит Иоанн в толковании этого правила, говоря, что правила стремятся не только к их охранению православных от заразы еретическим духом, но и к охранению их от индифферентизма к вере и к Православной Церкви, который легко может возникнуть при близком общении с еретиками в делах веры»¹⁷. Толкование вполне убедительно. Стремлением противодействовать религиозному индифферентизму руководствовались, несомненно, и Отцы Лаодикийского Собора, издавая 33-е правило.

Таким образом, исходя из вышеперечисленных правил и постановлений, следует сделать соответствующие выводы:

Евхаристическое общение недопустимо со всеми вообще, кто не принадлежит к канонической Православной Церкви, потому что евхаристическое общение собственно и является самым полным выражением единства церковного, при наличии которого разногласия по вопросам церковно-административным и даже частичным богословским не в состоянии повредить единство церковное, пока они не приведут к разрыву общения.

Что же касается молитвенного общения с инославными, которые присоединяются к Православной Церкви по 2-му и 3-му чинам, то есть с теми, кто принадлежит Католической, Старокатолической, протестантским, нехалкидонским, старообрядческим Церквам; то, по мысли, лежащей в основе канонов, молитвенное общение с ними предосудительно в той мере, в какой оно способно породить или питать религиозный индифферентизм или, добавим, вводить в соблазн верных.

При этом следует учитывать и такие обстоятельства. В условиях современной жизни, когда Православная Церковь, с одной стороны,

15 Цыпин В., *прот.* Курс церковного права. С. 230.

16 Там же.

17 Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско – Истрийского. М., 2001. С. 361.

существует не в катакомбах, а вполне легально и в то же время в большинстве государств от государства отделена, нет ни возможности, ни, очевидно, большого смысла в том, чтобы заграждать входение в православный храм, даже во время богослужения каким бы то ни было лицам, в том числе неверующим, иноверцам. Было бы противоестественно и неразумно искусственным образом не впускать в храм инославных христиан или препятствовать им молиться в храме вместе с православными.

В какой мере, когда и где допустимо, помимо присутствия за инославным богослужением в инославном храме или дозволения инославным находиться в православном храме, где ничто не в силах ему помешать молиться, специальное приглашение для присутствия за православным богослужением инославных мирян или клириков или принятие аналогичных приглашений православными священнослужителями или мирянами, то это вопросы, ответы на которые должны даваться исходя из церковно-политических, пастырских соображений, исходя из заботы о благе Церкви, о том, чтобы не послужить соблазну «малым сим» и в то же время не отталкивать ищущих сближения с Православной Церковью.

Что же касается молитвенного общения «в доме», то в условиях современной жизни у православных христиан часто бывает неизбежным бытовое общение с атеистами и иноверцами. Не в меньшей мере допустимо оно и с инославными христианами. А вот совершение при этом какого-то особого чина, которого нет ни в Православной Церкви, ни инославных церквях, действительно способно смутить религиозную совесть как участвующих в таком «молитвословии», так и присутствующих при его совершении.

Проведение совместных конференций, диалогов христианами разных конфессий не может, вероятно, не начинаться с молитвы, но для православных приемлемо, чтобы это были молитвы, употребляемые в Православной Церкви, а не искусственно сочинённые для такого рода мероприятий.

Источники

Библия, книги Священного Писания Ветхого и Нового завета. Синодальный перевод. М.: Изд. Московской Патриархии, 2010.

Основные принципы отношения Русской Православной Церкви к инославию. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/418840> (дата обращения: 28.01.2021).

- Правила святого собора Константинопольского, во храме святых апостолов бывшего, глаголемого двукратного (861). [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/21> (дата обращения: 29.01.2020).
- Правила святых апостолов. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/5> (дата обращения: 28.01.2021).
- Правила святого поместного собора Лаодикийского (364). [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-ili-kniga-pravil/17> (дата обращения: 28.01.2021).
- Шестой Вселенский Собор – Константинопольский, Трульский. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/pravila-i-sobory-pravoslavnoj-cerkvi-shestoj-vselenskij-sobor-konstantinopolskij/> (дата обращения: 30.01.2021).

Литература

- Григорий (Габбе), еп.* Правила Константинопольского Двукратного Собора. [Электронный ресурс]. URL: <https://azbyka.ru/otechnik/pravila/kanony-pravoslavnoj-tserkvi-grabbe/15> (дата обращения: 28.01.2021).
- Доклад митрополита Смоленского и Калининградского Кирилла, председателя Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата. [Электронный ресурс]. URL: <https://mospat.ru/archive/1999/11/nr911251/> (дата обращения: 28.01.2021).
- Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима епископа Далматинско–Истрийского. М.: Отчий дом, 2001.
- Сергий (Страгородский), архиеп.* Православное учение о спасении. М.: Моск. Патриархат, 1991.
- Цыпин В., прот.* Курс церковного права. Клин: Христиан. жизнь, 2004.

СУДЕБНАЯ ПРАКТИКА ЕСПЧ В ОБЛАСТИ ЗАЩИТЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ И ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ НА ПРИМЕРЕ ДЕЛА «ПЕРОВЫ ПРОТИВ РОССИИ»

Серафим Георгиевич Мороз

магистрант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра
serafimoroz@icloud.com

Для цитирования: Мороз С. Г. Судебная практика ЕСПЧ в области защиты права на свободу совести и вероисповедания на примере дела «Перовы против России» // Прависис. 2021. № 1 (6). С. 181–190. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.014

Аннотация

УДК 348.02

В статье рассматривается дело «Перовы против России» о нарушении права на образование своих детей согласно собственным религиозным убеждениям, закреплённого в ст. 2 Протокола I к Европейской конвенции об основных правах и свободах человека 1950 г., окончательное решение по которому было вынесено на заседании третьей секции Европейского Суда по правам человека (ЕСПЧ) в Страсбурге 20 октября 2020 г. Данная статья посвящена детальному разбору указанного решения, а также значению данного решения ЕСПЧ для России.

Ключевые слова: Перовы против России, право на свободу слова, мысли и религии, права человека, религия, Европейский суд по правам человека.

The Court Practice of the ECHR in the Field of Protection of the Rights of Freedom of Conscience and Religion on the Example of the Case “Perov v. Russia”

Seraphim Moroz

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
serafimoroz@icloud.com

For citation: Moroz S. G. “The Court Practice of the ECHR in the Field of Protection of the Rights of Freedom of Conscience and Religion on the Example of the Case ‘Perov v. Russia’”. *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 181–190. (In Russian) DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.014

Abstract. The article deals with the case “Perovs v. Russia” on the violation of the right to education of their children according to their own religious beliefs, enshrined in Article 2 of Protocol I to the European Convention on Fundamental Human Rights, 1950, the final decision on which was made at the meeting of the third section of the European Court of Human Rights in Strasbourg on October 20, 2020. This article is devoted to a detailed analysis of this decision, as well as the significance of the ECHR decision for Russia.

Keywords: the right to freedom of speech, thought and religion, human rights, religion, the European Court of Justice.

Обстоятельства дела

20 октября 2020 г. Европейский суд по правам человека вынес окончательное решение по делу «Перовы против России». Для того чтобы правильно понять суть этого решения, необходимо обратиться к предыстории данного вопроса.

В основу жалобы Перовых против России легла история, которая произошла в сентябре 2007 г. с сыном протестантского пастора Давидом. Мальчик пошёл в школу в посёлке Грибановка Воронежской области. Отец предупредил учителя, что Давид протестантской веры, а не православный христианин. После праздника 1 сентября Перовы ушли из школы и не знали, что остальные родители и учитель приняли решение об освящении класса, которое было назначено на утро 3 сентября. В назначенный день в класс пришёл настоятель местного храма, которого учитель предупредил, что один из детей – «иноверец». Священник сказал, что ребёнок может присутствовать на православном молебне. Во время освящения дети стояли с возжжёнными свечами и крестились. В конце священнослужитель окропил класс и учащихся святой водой.

По словам родителей (Алексея и Галины Перовых), одноклассники Давида заставляли его креститься и в завершении молебна вместе с другими детьми прикладываться к кресту. После этого их сын, непонятый одноклассниками, якобы был ими избит. После этой истории Перовы перевели ребёнка в другой класс.

В своём исковом заявлении отец ребёнка утверждал следующее: «Над моим сыном насильственно, против его воли и воли его родителей совершили религиозный обряд и насильственно заставили принимать в нём участие. После этого “урока” на перемене мальчики класса стали над ним издеваться за то, что он не крестился, как все дети, это же издевательство произошло и на второй перемене. Думая, что издеательства продолжатся, мой сын выбежал из класса после окончания урока и спрятался»¹.

По словам Галины Перовой, когда она попыталась поговорить с учителем, та была уверена в своей правоте и вела себя высокомерно, предложила «жаловаться, куда хотите». Сам пастор посчитал, что школа не «вправе безнаказанно насаждать свою религию детям через принудительное проведение религиозного обряда над ними, используя при этом своё служебное положение»².

1 Дело «Перовы против России» (Жалоба №47429/09). Решение. Страсбург. 20 октября 2020. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii/>

2 Там же.

Родители ребёнка обратились с жалобой на нарушение их конституционных прав в прокуратуру. 20 сентября 2007 г. Перовы получили письмо Отдела по образованию, делам молодёжи и спорту администрации Грибановского муниципального района Воронежской области, согласно которому приказом от 14 сентября 2007 г. директору школы было объявлено дисциплинарное взыскание в виде выговора. Учителю начальных классов также объявлен выговор³.

8 октября 2007 г. прокурор Грибановского района Воронежской области направил в адрес матери Давида, Галины Перовой, письмо, согласно которому учительница в нарушение ч. 2 ст. 13, ст. 14, ч. 2 ст. 30 Конституции, п. 5 ст. 3, ст. 5, ст. 8 Закона о свободе совести и религиозных объединениях, ст. 1 Закона об образовании без согласия родителей Давида пригласила настоятеля Богоявленского храма иерея Александра Муравьёва. Иными словами, учитель была привлечена к дисциплинарной ответственности и более оснований для прокурорского реагирования не имеется⁴.

31 октября 2007 г. Перовы обратились в Грибановский районный суд с исковым заявлением, в котором просили школу компенсировать причинённый им моральный вред. Администрация школы представила в судебное заседание расписание звонков, согласно которому уроки начинались в 8.30. Таким образом, состоявшееся в 8:00 освящение класса не имело отношения к учебному процессу и к школе как таковой. Также был представлен протокол собрания родителей, согласно которому один из родителей одноклассника мальчика предложил провести молебен с последующим освящением учебного класса. Родители выразили своё согласие подписями. В связи с этим суд отказал в иске. Апелляция оставила решение первой инстанции в силе.

Параллельно слушанию гражданского дела в Грибановском районном суде отдел милиции по Грибановскому району проводил проверку наличия события преступления в связи с сообщением в прессе о том, что одноклассники избили Давида Перова. Однако из-за отсутствия состава преступления суд вынес постановление об отказе в возбуждении уголовного дела.

16 января 2009 г. Перовы получили ответ прокуратуры Воронежской области, согласно которому в возбуждении уголовного дела по ст. 136,

3 Там же.

4 ЕСПЧ отказал семье воронежских протестантов по делу о притеснении их сына в школе. URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/10/20/espch-otkazal-seme-voronezhskikh-protestantov-po-delu-o-pritesnenii-ikh-syna-v-shkole/>

148 УК отказано, и данное решение является законным. Кроме того, указывалось, что постановление было направлено в адрес начальника МОБ ОВД по Грибановскому муниципальному району для рассмотрения вопроса о квалификации действий сотрудников школы по ст. 5.26 КоАП.

Решение ЕСПЧ в 2020 г.

Давид, Алексей и Галина Перовы обратились в Европейский Суд по правам человека, посчитав, что были нарушены их права, предусмотренные ст. 6, 8, 9, 11, 13, 14 (во взаимодействии со ст. 8, 9 и 11) Конвенции о защите прав человека и основных свобод и ст. 2 Протокола № 1 к ней⁵.

Кроме того, по мнению заявителей, была нарушена ст. 2 Протокола № 1 «право на образование». Перовы выступают за светский характер образования и считают, что их право было грубо нарушено тем, что они даже не были поставлены в известность о планируемом обряде.

Заявители просили присудить материальный ущерб, который они понесли в связи с рассмотрением спора в национальных судах, в размере 43 тыс. руб., а также в связи с составлением жалобы — 1000 евро. Кроме того, Перовы попросили присудить в качестве компенсации морального вреда — 331 200 руб.⁶.

Европейский Суд по правам человека признал, что обряд был изолированным событием, имевшим место в ответ на пожелание и по инициативе большинства родителей школьников и не входившим в официальную учебную программу. В решении Суда было отмечено, что «эти элементы не перевешивают того факта, что освящение класса происходило на территории муниципальной школы и, по крайней мере, с молчаливого одобрения учителя». По мнению Суда, эта религиозная деятельность, проводившаяся в школьной среде, подпадает под действие ст. 2 Протокола № 1 и представляет собой вмешательство в право, закреплённое во втором предложении этого положения⁷.

Весьма значимым является замечание ЕСПЧ по тому вопросу, что совершение молебна священнослужителем имеет большое духовное и символическое значение в русской православной традиции.

5 Конвенция о защите прав человека и основных свобод. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_29160/

6 Дело «Перовы против России» (Жалоба №47429/09). Страсбург. 20 октября 2020 г. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii/>

7 Там же.

«Понятно, что для первого и второго заявителей, которые являются приверженцами другой христианской конфессии, даже простое присутствие их ребёнка во время такой церемонии без предварительного уведомления может субъективно показаться демонстрацией неуважения со стороны государства к их праву на обеспечение образования и обучение в соответствии со своими религиозными убеждениями. Тот факт, что обряд был организован и проведён родителями только с молчаливого одобрения государственного учителя, сам по себе не имеет решающего значения»⁸ – указал Суд.

Европейский Суд заметил, что в деле нет доказательств того, что присутствие во время одноразовой короткой церемонии, которая длилась не более 20 минут, оказало влияние на учеников. Как бы то ни было, субъективное восприятие заявителей само по себе не является достаточным для установления нарушения ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции. ЕСПЧ отметил, что нет доказательств и того, что церемония причинила глубокие моральные страдания Давиду Перову, так как заявители не представили никаких доказательств в этом отношении, таких как, например, отчёт о клинической психологической или социальной оценке.

Суд указал: «Наконец, что наиболее важно, национальные власти отреагировали быстро и адекватно на жалобы заявителей»⁹. Так, органы прокуратуры возбудили расследование и установили, что права первого и второго заявителей были нарушены, и распорядились о привлечении к дисциплинарной ответственности учителя. Местный отдел образования наложил дисциплинарное взыскание на директора школы. Таким образом, власти признали нарушение прав Перовых и дали понять, что инцидент не должен повторяться. Более того, национальные суды внимательно рассмотрели искивые требования и заслушали всех соответствующих участников событий. Они признали, что уведомление родителей о предстоящем молебне является упущением со стороны учителя. Тем не менее, они отклонили иски, указав подробные и конкретные юридические и фактические причины.

Европейский Суд заметил, что стороны не утверждали, что священник или учитель предпринимали какие-либо прямые попытки принуждения кого-либо к участию в обряде.

Таким образом, ЕСПЧ присоединился единогласно к возражениям властей России по существу жалоб заявителей по ст. 2 Протокола № 1 к Конвенции и отклонил их. Четырьмя голосами против трёх

8 Там же.

9 Там же.

Суд постановил, что не было нарушения прав заявителей в соответствии со ст. 2 Протокола № 1, и единогласно постановил, что не возникло отдельного вопроса в отношении прав Перовых в соответствии со ст. 9 Конвенции. Четырьмя голосами против трёх ЕСПЧ постановил, что не было нарушения прав Давида Перова в соответствии со ст. 9 Конвенции.

Выводы

По словам представителя Русской Православной Церкви при Совете Европы архимандрита Филиппа (Рябых), «Европейский суд по правам человека не нашёл нарушений в действиях России в деле о благословении учащихся священником. Это решение по делу “Петровы против России” стало неординарным по ряду причин... Его отличает тончайший баланс между различными юридическими и мировоззренческими подходами и мнениями»¹⁰.

С одной стороны, «Суд одобряет, что директору школы был сделан выговор от вышестоящей образовательной инстанции. То есть Страсбург посчитал, что российские власти отреагировали адекватно, а потому вообще семье не стоило жаловаться в ЕСПЧ»¹¹, — пояснил архимандрит Филипп.

С другой стороны, «Суд подчёркивает: в отношении неправославного мальчика не было давления или попытки изменить его религиозные ценности, а факт якобы его избиения одноклассниками после молебна является не доказанным и известен только со слов родителей». ЕСПЧ, по словам отца Филиппа, «неожиданно для многих» постановил, что присутствие заявителя-первоклассника при совершении чина освящения класса, «возможно, вызвало у него чувство несогласия, однако данное несогласие нужно рассматривать в широком контексте открытости и толерантности, необходимых в демократическом обществе, где сосуществуют (в тексте — “конкурируют между собой”) различные религиозные группы»¹².

Действительно, директору школы и органами местного самоуправления был объявлен выговор. На практике в светских школах могут быть

10 В Русской Православной Церкви назвали неординарным решение ЕСПЧ по делу «Петровы против России». URL: <https://news.rambler.ru/politics/45076780-v-rpts-nazvali-neordinarnym-reshenie-espch-po-delu-petrovy-protiv-rossii/>

11 Там же.

12 Там же.

и молебны, и уроки Закона Божия, но только как факультативы с согласия детей, их родителей и школьной администрации¹³.

В собственном смысле Суд принял решение в пользу России, а не Перовых, в связи с тем, что в отношении администрации школы уже на тот момент были приняты меры, которые предусмотрены Российским законодательством. Государственные органы правильно отреагировали на нарушение, которое в свою очередь состояло только лишь в том, что Перовы не были предупреждены заранее о предстоящем молебне. Если бы после предупреждения о молебне Перовы отказались дать согласие на присутствие на нём своего ребёнка, то они бы могли его привести в школу непосредственно к началу занятий, когда молебен бы уже закончился.

Совершение молебна с последующим освящением учебной аудитории священнослужителем Русской Православной Церкви в целом не нарушило право на свободу совести и вероисповедания ребёнка, так как никто не посягал на его религиозные убеждения. Ребёнка не принуждали исполнять те или иные религиозные обряды, которые не соответствуют его внутренним убеждениям. При том следует учесть, что учитель заранее предупредил священника о наличии в классе детей иного вероисповедания, что не вызвало со стороны последнего каких – либо возражений.

Было также установлено, что прикладываться к распятию детей никто не принуждал, это было абсолютно добровольно. То же самое относится и к бумажным иконкам, священник просто положил их на стол. По словам правоведа и публициста К. Б. Ерофеева, «ребёнок не сделал попытки уйти из класса, представляется, что дальнейшие страсти по молебну и иконкам были инициированы не оскорблёнными религиозными чувствами первоклассника, а амбициями его родителей»¹⁴.

Согласно п. 73 Постановления ЕСПЧ: «Ценности плюрализма и терпимости, а также дух компромисса и диалога необходимы в демократическом обществе и не дают никакой религиозной группе или отдельному лицу права не быть свидетелями индивидуальных или коллективных проявлений других религиозных или нерелигиозных убеждений

13 Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 N 273-ФЗ (последняя редакция). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/

14 Ерофеев К. Б. Верующие имеют право на свободу совести. ЕСПЧ встал на сторону православных в споре с протестантами, выступившими против молебна в школе. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/10/26/veruyuwie_imeyut_pravo_na_svobodu_sovesti

и убеждений»¹⁵. Таким образом, право на свободу совести подразумевает баланс между правом одного индивидуума исповедовать свою религию и таким же правом другого индивидуума не согласиться с ним, иметь иное мнение, учитывая то, что отрицательные последствия богослужения не были доказаны.

Само по себе несогласие ученика (а точнее, его родителей) «следует рассматривать в широком контексте открытости и терпимости, необходимых в демократическом обществе конкурирующих религиозных групп, которые не могут ссылаться на статью 9 Конвенции для ограничения осуществления религиозных свобод других лиц»¹⁶.

В данном контексте хочется привести в пример несколько похожее дело, которое также имело место в практике ЕСПЧ – «Лаутси и др. против Италии» («Дело о распятиях в классах»). Доцент Московской духовной академии Н. С. Семенова, рассматривая это дело в своей статье, отметила, что «если убрать религиозную основу всей итальянской культурной традиции, то постепенно исчезнет и самоидентификация итальянцев как нации. Причём надо сказать, что это касается любой нации, в том числе и русских. По словам профессора М.Н. Кузнецова и И.В. Понкина, если взять любую страну мира (Израиль, Франция, Испания, Германия, Италия и др.), то доминирующая по численности нация характеризуется в культурном отношении связью с определённой религиозной традицией. Отрицать, что русская национально-культурная идентичность связана с православным христианством, это то же самое, что отрицать связь современной идентичности населения Израйля с иудаизмом, этнокультурной идентичности большинства населения США с протестантизмом»¹⁷.

Поэтому постановление Страсбургского суда может свидетельствовать о том, что среди принимавших решение судей и в целом в этой европейской институции на сегодняшний день существует понимание того, что религиозная вера играет важное общественное значение.

15 Дело «Перовы против России» (Жалоба №47429/09). Страсбург. 20 октября 2020 г. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii/>

16 Дело «Перовы против России» (Жалоба №47429/09). Страсбург. 20 октября 2020 г. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii/>

17 Семенова Н. С. Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 205.

Источники

- Дело «Перовы против России» (Жалоба №47429/09). Страсбург. 20 октября 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://european-court-help.ru/delo-47429-09-perovy-protiv-rossii/> (дата обращения 31.01.2021).
- Протокол N 1 к Конвенции о защите прав человека и основных свобод (Париж, 20 марта 1952 г.). [Электронный ресурс]. URL: <http://www.echr.ru/documents/doc/2440801/2440801.htm> (дата обращения 30.01.2021).

Литература

- В Русской Православной Церкви назвали неординарным решение ЕСПЧ по делу «Петровы против России». [Электронный ресурс]. URL: <https://news.rambler.ru/politics/45076780-v-rpts-nazvali-neordinarnym-reshenie-espch-po-delu-petrovy-protiv-rossii/> (дата обращения 31.01.2020).
- Ерофеев К. Б.* Верующие имеют право на свободу совести. ЕСПЧ встал на сторону православных в споре с протестантами, выступившими против молебна в школе. [Электронный ресурс]. URL: https://ruskline.ru/news_rl/2020/10/26/veruyuwie_imeyut_pravo_na_svododu_sovesti (дата обращения 01.02.2021).
- ЕСПЧ отказал семье воронежских протестантов по делу о притеснении их сына в школе. [Электронный ресурс]. URL: <https://vestivrn.ru/news/2020/10/20/espch-otkazal-seme-voronezhskikh-protestantov-po-delu-o-pritesnenii-ikh-syna-v-shkole/> (дата обращения 29.01.2021).
- Семенова Н. С.* Право на образование в решении Европейского суда по правам человека по делу «Лаутси и другие против Италии» // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2011. № 4. С. 202–209.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ПРАВА НА СВОБОДУ СОВЕСТИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН

Феодор Леонидович Суровцев

магистрант кафедры
церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра
sertakov.fedya@yandex.ru

Для цитирования: *Суровцев Ф. Л.* Некоторые вопросы права на свободу совести в Республике Таджикистан // *Праксис*. 2021. № 1 (6). С. 191–201. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.015

Аннотация

348.02

В современном мире актуальным является вопрос, касающийся жизни религиозных меньшинств в тех или иных странах. Проблема их нормальной жизни и функционирования, как правило, зависит от многих факторов как прямого, так и косвенного характера. Сегодня, например, зафиксированы случаи прямой дискриминации в отношении христиан на территории стран Ближнего Востока. Однако следует отметить, что Конституции большинства государств, где происходит такого рода дискриминация, хотя и устанавливают ислам в качестве государственной религии, но при этом гарантируют свободу вероисповедания. Религиозная ситуация в странах Центральной Азии носит принципиально иной характер. Цель данной статьи заключается в обзоре правовых норм в отношении свободы совести и вероисповедания в Республике Таджикистан, а также в выявлении основных проблем, связанных с положением Русской Православной Церкви в данном регионе на примере Душанбинской и Таджикистанской епархии.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, Республика Таджикистан, свобода совести и вероисповедания, Православие, ислам.

Contemporary Problems of the Life of the Russian Orthodox Church in the Republic of Tajikistan on the Example of the Diocese of Dushanbe and Tajikistan

Fyodor Surovtsev

MA student at the Department of Applied Church Disciplines

at the Moscow Theological Academy

141300, Sergiev Posad,

Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy

sertakov.fedya@yandex.ru

For citation: Surovtsev F. L. "Contemporary Problems of the Life of the Russian Orthodox Church in the Republic of Tajikistan on the Example of the Diocese of Dushanbe and Tajikistan". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 191–201 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.015

Abstract. In the modern world, the issue of the life of religious minorities in certain countries is relevant. The problem of their normal life and functioning tends to depend on many factors, both direct and indirect. Today, for example, there are cases of direct discrimination against Christians in the Middle East. However, it should be noted that the Constitution of most States where such discrimination occurs, although it establishes Islam as a State religion, guarantees freedom of religion. The religious situation in Central Asia is fundamentally different. The purpose of this article is to review the legal norms regarding freedom of conscience and religion in the Republic of Tajikistan, as well as to identify the main problems related to the situation of the Russian Orthodox Church in the region on the example of the Dushanbe and Tajikistan dioceses.

Keywords: Russian Orthodox Church, Republic of Tajikistan, freedom of conscience and religion, Orthodoxy, Islam.

Православие на территории республики Таджикистан присутствует уже на протяжении долгого времени, причём данное время относится к тому периоду, когда такого понятия как «Республика Таджикистан» ещё не существовало. Так, в 2016 г. отмечалось 145-летие со дня образования Туркестанской и Среднеазиатской епархии Русской Православной Церкви. На территории современного Таджикистана первый православный храм был построен в 1866 г. в Худжанде. В Душанбе приход был образован в 1943 г. во время оттепели по отношению к религии. Православной общине тогда ещё Сталинабада был выделен гараж, принадлежащий «Таджикфильму»¹.

На сегодняшний день в Республике Таджикистан действуют более 4 тысяч религиозных объединений, в числе которых 4 религиозные организации Русской Православной Церкви, 3 религиозные организации Римско-Католической Церкви, а также некоторые протестантские общины. Кроме того, в Таджикистане действуют 45 центральных соборных мечетей, 362 соборных мечети, 3493 мечети пятикратной молитвы, 1 исмаилитская религиозная община-джамоатхона и 75 неисламских культовых объектов².

подавляющее большинство населения Таджикистана составляют мусульмане (в основном исповедуют ислам суннитского толка). Большинство христиан в стране — православные³.

Православие в Таджикистане по своему статусу является второй по значимости религией, которая следует после ислама. К ней, как правило, относятся проживающие на территории Республики русские, украинцы, а также представители иных европейских национальностей.

Для наиболее продуктивного окормления православного населения на территории Республики Таджикистан определением Священного Синода Русской Православной Церкви от 27 июля 2011 г. в Душанбе была образована самостоятельная епархия, входящая в состав Среднеазиатского митрополичьего округа. Определением Священного Синода от 26 июля 2012 г. епископом Душанбинским и Таджикистанским

1 Как живут православные в Таджикистане? URL: https://ruvek.ru/publications/kak_zhivutpravoslavnyev_tadzhikistane_10549/

2 *Нодири Ш. А.* Закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан // Вестник Конституционного суда РТ. 2014. № 3. С. 139.

3 Какая вера у Таджикистана? URL: <https://hranitel.club/2500-kakaya-vera-u-tadzhikistana>

было определено стать иеромонаху Питириму (Творогову) (ныне епископ Скопинский и Шацкий)⁴.

Православная община Таджикистана на сегодняшний день является самой маленькой в центральной Азии, и по некоторым данным общее количество постоянных прихожан составляет около 500 человек. В стране действует всего 6 православных храмов: Кафедральный Свято-Никольский собор в Душанбе, храм во имя святого Архистратига Михаила в Бохтаре (Курган-Тюбе), храм на территории 201-й российской военной базы, расквартированной в Республике, храм Покрова Пресвятой Богородицы в Турсунзаде, храм во имя Марии Магdalины в Худжанде, храм в честь Иверской иконы Божией Матери в Бустоне (Чкаловск), а также часовня в Нуреке⁵.

Будучи управляющим Душанбинской и Таджикистанской епархией, епископ Питирим отмечал, что душанбинский Свято-Никольский кафедральный собор имеет около 200–300 постоянных прихожан, а другие храмы – примерно от 20 до 50. По словам владыки, «хотя, по идее, крещёных должно быть не меньше 10 тысяч, а то и больше. Если русскоязычных в Таджикистане осталось около 20 тысяч, то, как минимум, половина из них должна быть крещёной. Но далеко не все посещают храмы»⁶.

Религиозные конфессии свободно осуществляют разнообразную деятельность, в том числе и различные общественно значимые мероприятия, связанные с верой, культурой и языком.

Конституционные нормы, которые относятся к праву свободу совести и вероисповеданию на территории Республики Таджикистан имеют практически полное соответствие с общепризнанными принципами международного права, которые закреплены во Всеобщей Декларации прав человека 1948 г., в Международном пакте об экономических, социальных и культурных правах 1966 г., в Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 г. и в других международно-правовых документах.

Конституция Республики Таджикистан, принятая 6 ноября 1994 г., создаёт основу правового регулирования отношений, связанных с осуществлением свободы мысли, совести и религии. В ст. 1 Конституции устанавливается, что Республика Таджикистан является светским

4 Душанбинская и Таджикистанская епархия Русской Православной Церкви. URL: <https://dushanbe.mid.ru>

5 *Гайсина Л.* Как живёт православная община в Таджикистане? URL: <https://news.tj/ru>

6 Там же.

государством. В Республике Таджикистан никакая религия не может быть установлена в качестве государственной. В Конституции Республики содержится прямое указание на то, что «Религиозные объединения отделены от государства и не могут вмешиваться в государственные дела» (ст. 8)⁷.

Согласно ст. 26 Конституции Республики Таджикистан «каждый имеет право самостоятельно определять своё отношение к религии, отдельно или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов и обрядов»⁸.

Эти положения Конституции развиваются в Законе Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» от 26 марта 2009 г.⁹. В данном Законе гарантируется право граждан Республики Таджикистан на свободу совести, определение и выражение своего отношения к религии, на соответствующие этому убеждения, на беспрепятственное исповедание религии и исполнение религиозных обрядов, а также на социальную справедливость и равенство, защиту прав и интересов граждан независимо от отношения к религии, и регулируются отношения, связанные с деятельностью религиозных организаций.

Статья 4 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» устанавливает, что ограничение свободы вероисповедания законом допускается в целях защиты конституционного строя, территориальной целостности, безопасности, общественного порядка, здоровья и общественной нравственности, равно как и для защиты прав и свобод других лиц¹⁰.

При этом в законодательстве установлен ряд ограничений на получение религиозного образования. Так, в статье 8 данного Закона установлено, что религиозное обучение детей в возрасте от 7 до 18 лет разрешается с письменного согласия родителей или лиц, их заменяющих,

7 Конституция Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

8 Конституция Республики Таджикистан. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya>

9 ЗАКОН РЕСПУБЛИКИ ТАДЖИКИСТАН от 26 марта 2009 года №489. О свободе совести и религиозных объединениях. URL: https://base.spininform.ru/show_doc.fwx?rgn=27726

10 Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». URL: <https://www.sadbarg.org/assets/pdf/Family-Education/Education/%D0%97%D0%A0%D0%A2%D0%BE%D0%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>

в свободное от учебных занятий время и вне рамок учебной программы государственного образования¹¹. Получение религиозного обучения в зарубежных странах, в том числе в зарубежных высших учебных религиозных заведениях, разрешается только после получения религиозного образования в Республике Таджикистан и с письменного согласия государственных уполномоченных органов по делам религии и сферы образования.

В законодательстве Республики Таджикистан предусмотрено возрастное ограничение при создании религиозных объединений – только лица, достигшие 18-летнего возраста, могут их создавать (п. 2 ст. 9). Другим ограничением является то, что государственные должностные лица и государственные служащие, руководители и члены политических партий не могут быть учредителями и работниками религиозных объединений (п. 3 ст. 9).

По словам Рахимовой Н. С., «в целях обсуждения практики взаимодействия государства с религиозными организациями в решении вопросов духовно-нравственного, правового и патриотического образования и воспитания, изучения религии и религиозной культуры в светской школе, теологического образования в высших учебных заведениях, а также раннего предупреждения проявлений религиозного экстремизма, межконфессиональных конфликтов, проведение таких мероприятий в наше время крайне необходимо. Но для этого образовательная деятельность традиционных религиозных организаций очень нуждается в помощи государства. Для поддержания межконфессионального согласия, предупреждения проявлений религиозного экстремизма, обеспечения интересов национальной безопасности в духовной жизни таджикского общества, полномочные представители нашего государства, Министерство образования Республики Таджикистан, Посольство России в Таджикистане, национально-культурные центры и традиционные религиозные организации должны взаимодействовать и выработать меры для предупреждения межрелигиозных конфликтов, воспитания толерантности и уважения к представителям различных вероисповеданий»¹².

- 11 Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». URL: <https://www.sadbarg.org/assets/pdf/Family-Education/Education/%D0%97%20%D0%A0%D0%A2%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>
- 12 Рахимова Н. С. Вклад религиозных конфессий в развитие духовной культуры Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4 (37). С. 35.

Также в Законе Республики Таджикистан «Об ответственности родителей за обучение и воспитание детей»¹³ детям, за исключением детей, официально обучающихся в религиозных учреждениях, запрещается участие в деятельности религиозных объединений. При этом в Таджикистане гарантируется добровольный доступ желающих к религиозному обучению. В связи с обязательным и всеобщим характером общего среднего образования религиозное обучение детей школьного возраста осуществляется только в рамках предписаний законодательства и в свободное время от школьной учебной программы.

Однако, несмотря на то, что законы, предусматривающие свободу совести и вероисповедания в республике Таджикистан, на первый взгляд, носят вполне приемлемый характер, в нём присутствует целый ряд аспектов, которые создают определённые препятствия для осуществления религиозной деятельности со стороны Русской Православной Церкви в полном объёме.

Первое на что стоит обратить внимание, это то, что закон «О свободе совести и религиозных объединениях» в целом носит несколько про-исламский характер, так как в нём содержится целый ряд положений, которые относятся к исламским религиозным объединениям и правам, при этом в нём не содержатся аналогичные положения, которые бы относились к иным религиозным организациям. Вообще понятие «церковь» в данном законе употребляется ровно один раз в 8 пункте 9 статьи: «Формы религиозных организаций – республиканский религиозный центр, центральная соборная пятничная мечеть, центральная джамоатхона, учреждение религиозного образования, церковь, синагога и другие формы, не противоречащие законодательству»¹⁴. Понятию «мечеть» тем временем посвящена отдельная статья данного закона (ст. 11).

Следующая проблема заключается в запрете просветительской деятельности вне храма. Так, согласно статье 23 Закона Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» «запрещается проповедческая и просветительская деятельность религиозных объединений в государственных дошкольных и школьных учреждениях, а также в домах и квартирах граждан».

13 Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878

14 Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». URL: <https://www.sadbarg.org/assets/pdf/Family-Education/Education/%D0%97%D0%A0%D0%A2%D0%BE%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf>

По сути, это значит, что священнослужители Душанбинской и Таджикистанской епархии не имеют возможности общаться с детьми даже в форме культурной программы. Отсюда следует проблема, которая заключается в запрете миссионерской деятельности как таковой, что создаёт для православных трудности в осуществлении проповеднической деятельности.

Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» вводит запрет на проведение богослужений, религиозных обрядов и ритуалов на территории и в административных зданиях государственных органов, организаций; воинских формирований, правоохранительных органов, а также других служб, связанных с обеспечением безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц (п.5 ст. 20).

При этом следует отметить, что установление строгой цензуры в вопросе издании религиозной литературы, а также запрет на осуществление миссионерской деятельности на территории Республики Таджикистан имеет своё объяснение. Дело в том, что установление данных ограничений связано с необходимостью противодействия развитию и деятельности экстремистских религиозных движений исламского толка. Многие западные страны не учитывают эту специфику мусульманских обществ и негативно оценивают современную религиозную политику в странах Центральной Азии, которая направлена на жёсткий контроль религиозных процессов. Так, например, критически был оценён новый закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях», в заявлении Миссии США при ОБСЕ. В нём говорится, что «Соединённые Штаты обеспокоены тем, что закон даёт чрезмерную власть государству в вопросе контроля над деятельностью религиозных объединений. Отдельные положения закона предусматривают резкое увеличение минимального количества членов для регистрации религиозной организации, ужесточают цензуру религиозной литературы, запрещают проведение религиозных обрядов за пределами официально утверждённых для этого мест богослужения, накладывают ограничения на религиозную деятельность и обучение детей, требуют разрешения государства на контакт с верующими из других стран и создают условия для политического вмешательства в назначение имамов и деятельность мечетей. В целом этот закон рисует мрачную картину обстановки с религиозной терпимостью в Таджикистане. Соединённые Штаты в полной мере понимают озабоченность по поводу религиозного экстремизма, а также необходимость комплексного

решения этого вопроса. Однако мы считаем, что этот закон будет ограничивать свободу вероисповедания, приведёт к изоляции религиозных меньшинств и, возможно, будет способствовать дальнейшему росту экстремизма»¹⁵.

Таким образом, посредством этого закона государство получает больше власти в вопросе контроля над религией и религиозными учреждениями. Но в том случае, если государство ослабит контроль над религиозными процессами, то рано или поздно даже умеренные исламские движения попытаются взять власть в свои руки. При этом нужно констатировать тот факт, что Таджикистан, хоть и объявил себя светским государством, но имеет мусульманское общество, где ислам в связи со слабостью гражданского общества всё больше увеличивает своё влияние на все сферы общественной жизни¹⁶.

Разумеется, что Православная Церковь в Таджикистане не носит в себе следов экстремистской деятельности, однако её функционирование неминуемо подпадает под данный Закон, что несколько усложняет её жизнь на территории данного государства.

Положительным фактором в религиозной политике Республики Таджикистан является то, что за последнее время не было зарегистрировано ни одного случая дискриминации христианского населения, хотя в прежнее время оно имело место. Так, к их числу следует отнести взрыв христианского храма в Душанбе в 2000 г., в результате чего 10 человек погибли и многие получили ранения. По имеющимся данным, некоторые из выживших жертв впоследствии подверглись преследованию со стороны полиции¹⁷.

Однако основная проблема Русской Православной Церкви в Республике Таджикистан заключается в оттоке русских граждан из страны. Так, по словам настоятеля Свято-Никольского Собора в Душанбе, протоиерея Сергия Клименко: «Отток русскоязычного населения из республики продолжается. И в открытии новых приходов нет необходимости. Храмы Русской Православной Церкви живут за счёт пожертвований. И если община не имеет возможность содержать храм, то здание

15 *Хайдаров Р.* Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Ислам в СНГ. М.; Н. Новгород, 2012. № 2 (7). С. 30.

16 Там же. С. 31.

17 Таджикиские спецслужбы считают взрывы у христианских храмов в Душанбе терактами. URL: <https://www.newsru.com/religy/10Jan2001/dushexplos.html>

будет приходить с каждым годом в негодность»¹⁸. Свято-Никольский собор в Душанбе – самый крупный сегодня в стране православный храм, в дни религиозных праздников здесь собираются не менее 300 человек.

Между тем в районных центрах Таджикистана православное население не имеет возможности регулярного посещения храма в виду его отдалённости. Так или иначе, это приводит к некоторым проблемам связанных с практикой погребения умерших – их погребают либо посредством заочного отпевания или вовсе без него¹⁹.

На основании вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Конституционные нормы, а также «Закон о свободе совести и религиозных объединениях» Республики Таджикистан устанавливают, что данное государство является светским, где отсутствует государственная религия. Государственные нормы в отношении религиозных организаций предоставляют им определённую свободу в их функционировании.

Основная проблематика данного закона состоит в том, что посредством представленных в нём норм реализация миссионерской деятельности Православной Церкви (равно как и других религиозных организаций, находящихся на территории Республики Таджикистан) становится практически невозможной, что, в свою очередь, составляет существенную проблему для осуществления просветительской работы Душанбинской и Таджикистанской епархии.

В компетенцию государства входит установление строгого контроля над деятельностью религиозных организаций. В частности, запрет на осуществление религиозных обрядов вне специально отведённых для этого мест; недопущение религиозных представителей в государственные учебные заведения; прохождение религиозной литературы через государственную цензуру; допущение некоторых сложностей в вопросе регистрации религиозных общин и т. д. Данные нормы приводят к тому, что религиозные организации могут осуществлять свою деятельность только внутри себя. Однако здесь следует указать на то, что такие меры, установленные государством по отношению к религиозным организациям, являются вынужденными, так как с их помощью осуществляется противодействие развитию религиозного экстремизма, который присущ исламским странам.

Основная проблема Душанбинской и Таджикистанской епархии на сегодняшний день заключается в оттоке русского населения, что ведёт к снижению православного населения в данном регионе.

18 В Таджикистане становится всё меньше православных. URL: <https://www.mission-center.com/-tadjikistan>

19 Там же.

Источники

- Закон Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях». [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sadbarg.org/assets/pdf/Family-Education/Education/%D0%97%20%D0%A0%D0%A2%20%D0%BE%20%D1%81%D0%B2%D0%BE%D0%B1%D0%BE%D0%B4%D0%B5%20%D1%81%D0%BE%D0%B2%D0%B5%D1%81%D1%82%D0%B8.pdf> (дата обращения 06.02.2021).
- Конституция Республики Таджикистан. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mfa.tj/ru/main/tadzhikistan/konstitutsiya> (дата обращения 01.02.2021).
- Кодекс исполнения уголовных наказаний Республики Таджикистан от 6 августа 2001 г. [Электронный ресурс]. URL: http://www.adlia.tj/show_doc.fwx?Rgn=1878 (дата обращения 12.02.2021).

Литература

- В Таджикистане становится всё меньше православных. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.mission-center.com/-tadjikistan> (дата обращения 12.02.2021).
- Гайсина Л.* Как живёт православная община в Таджикистане? [Электронный ресурс]. URL: <https://news.tj/ru> (дата обращения 11.02.2021).
- Душанбинская и Таджикская епархия Русской Православной Церкви. [Электронный ресурс]. <https://dushanbe.mid.ru> (дата обращения 10.02.2021).
- Как живут православные в Таджикистане? [Электронный ресурс]. URL: https://ruvek.ru/publications/kak_zhivutpravoslavnye_v_tadzhikistane_10549/ (дата обращения 05.02.2020).
- Какая вера у Таджикистана? [Электронный ресурс]. URL: <https://hranitel.club/2500-kakaya-vera-u-tadzhikistana> (дата обращения 05.02.2021).
- Нодири Ш. А.* Закрепление основных прав и свобод человека и гражданина в Конституции Республики Таджикистан // Вестник Конституционного суда РТ. 2014. № 3.
- Рахимова Н. С.* Вклад религиозных конфессий в развитие духовной культуры Республики Таджикистан // Вестник Таджикского государственного университета права, бизнеса и политики. Серия: Гуманитарные науки. 2018. № 4 (37). С. 31–41.
- Таджикские спецслужбы считают взрывы у христианских храмов в Душанбе терактами. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.newsru.com/religy/10Jan2001/dushexplos.html> (дата обращения 12.02.2021).
- Хайдаров Р.* Взаимодействие религии и государства в Таджикистане: проблемы и перспективы // Ислам в СНГ. М.; Н. Новгород, 2012. № 2 (7). С. 28–35.

ПАСТЫРСКИЕ ВЗГЛЯДЫ СВЯЩЕННИКА АНАТОЛИЯ ЖУРАКОВСКОГО И ИХ ПРИРОДА В СВЕТЕ ЦЕРКОВНОГО ПРЕДАНИЯ

Максим Андреевич Леонард

магистрант кафедры церковно-практических дисциплин
Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад
Троице-Сергиева лавра
cosmos137@yandex.ru

Для цитирования: *Леонард М. А.* Пастырские взгляды священника Анатолия Жураковского и их природа в свете церковного предания // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 202–215. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.016

Аннотация

УДК 251

В статье рассматриваются взгляды священника Анатолия Жураковского на проблемы проповеди Слова Божия и духовного руководства. Выявляется природа указанных взглядов, а также проводится их анализ на предмет соответствия Священному Преданию Православной Церкви.

Ключевые слова: проповедь, духовное руководство, пастырство, пиетизм, хилиазм, Анатолий Жураковский

Pastoral Views of Priest Fnatoly Zhurakovsky and Their Nature in the Light of Church Tradition

Maxim Leonard

MA student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy
cosmos137@yandex.ru

For citation: Leonard M. A. "Pastoral Views of Priest Fnatoly Zhurakovsky and Their Nature in the Light of Church Tradition". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 202–215 (in Russian). DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.016

Abstract. The article examines the views of Priest Anatoly Zhurakovsky on the problems of preaching the Word of God and spiritual leadership, namely:

- goals, objectives and means;
- possible tests and the correct position of the pastor in relation to them;
- appropriate pastoral qualities.

The nature of these views is revealed, as well as their analysis for compliance with the Sacred Tradition of the Orthodox Church.

Keywords: preaching, spiritual guidance, pastoral care, pietism, chiliasm.

Священник Анатолий Жураковский является яркой фигурой, оставившей заметный след в церковной и культурной жизни русского общества первой половины XX в. Вместе с тем, его статьи и проповеди всё ещё остаются недостаточно изученными с точки зрения пастырства. Именно поэтому специальное изучение, систематизация и анализ пастырских взглядов священника Анатолия Жураковского представляется актуальным и научно ценным.

По мысли священника Анатолия Жураковского, главной и конечной целью проповеди Слова Божия является христианизация¹ личной и общественной жизни, её преображение и одухотворение: «Тогда, братья, мы сведём Небо на землю, тогда воцарится Христос, и Евангелие станет законом. [...] Здесь или там, в этом ли мире или за его пределами, но Святыня восторжествует, закон ангельский станет законом жизни, и Христос воцарится в Своей Церкви»².

Такая постановка цели проповеди даёт основание утверждать, что учение священника Анатолия Жураковского содержит признаки хилиазма, а именно: о. Анатолий допускает «...особое пришествие Христа во славе на Землю прежде кончины мира, тогда как Господь определённо связывает Своё Второе пришествие с кончиной мира и Последним судом»³ и, соответственно, таким допущением вводит некое особое царство Христово, «которое отлично как от царства благодати, которое, по православному учению, будет продолжаться до самой кончины мира (см.: 1 Кор. 15, 25), так и от Царства славы, которое начнётся непосредственно после кончины мира и всеобщего воскресения и не будет иметь конца (см.: Лк. 1, 33; 2 Пет. 1, 11)»⁴.

Анализ поставленной цели проповеди позволяет сделать вывод о значительной степени влияния пиетизма на учение о. Анатолия, которое, в частности, проявляется в стремлении к «действиям по совершенствованию церковной и общественной жизни (социальный проектизм)...»⁵.

Тогда, с учётом хилиастических представлений о. Анатолия – с одной стороны, и влияния пиетизма на его учение – с другой, поставленная

1 Жураковский А. Слово. // Слово. 1918. № 1.1 окт. С. 4. // Цит. по: Проценко П. Г. К незакатному свету. Анатолий Жураковский: пастырь, поэт, мученик. М., 2017. С. 197.

2 Жураковский А., свящ. «Мы должны всё претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве. М., 2008. С. 233–234.

3 Давыденков О., прот. Догматическое богословие. М., 2017. С. 604–605.

4 Там же. С. 605.

5 Мещеринов П. игум., Куропаткина О. В. Пиетизм // ПЭ. 2019. Т. 56. С. 379.

цель проповеди становится вполне понятной, поскольку ожидание будущего торжества христианства побуждало пиетистов к социальной активности, «для пиетизма был характерен хилиазм...»⁶.

Указанная цель предполагает решение пастырем ряда задач, непосредственно касающихся проповеди Слова Божия:

- раскрытие евангельского учения таким образом, чтобы продемонстрировать благодать ига и лёгкость бремени Христова (Мф. 11, 30);
- формирование у паствы понимания того обстоятельства, что христианская церковная жизнь пронизывает собой все стороны жизни и деятельности христианина (одно лишь посещение Церкви и внешнее исполнение правил и установлений является недостаточным⁷);
- акцентирование внимания паствы на образе Господа Иисуса Христа на фоне остального содержания духовного опыта⁸;
- формирование у паствы сознания реальности присутствия Господа в жизни христиан, пребывания «лицом к лицу со Христом»⁹;
- требование от паствы верности Евангельской Истине¹⁰;
- направление человека на путь стремления к горнему (христианский путь), учитывая наличие в нём двух стремлений: «ввысь, [...] в ослепительно сияющую, нездешним светом озарённую небесную даль, в мир горний, в мир бесконечности» и желание «...тёплого, простого, совсем-совсем близкого, земного счастья»¹¹.

Состав приведённых задач дополнительно раскрывает уже отмеченное влияние пиетизма на учение о. Анатолия, а именно:

- в пиетизме в качестве цели ставится «...обращение людей от формального благочестия к полноте жизни во Христе»¹²;

6 Там же.

7 Жураковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». Проповеди 1921–1930 гг. Статьи. Киев, 2012. С. 292.

8 Там же. С. 291.

9 Там же. С. 292.

10 Жураковский А., свящ. «Мы должны всё претерпеть ради Христа». М., 2008. С. 232.

11 Жураковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 184.

12 Мещеринов П. игум., Куропаткина О. В. Пиетизм // ПЭ. 2019. Т. 56. С. 378.

- «...придаётся очень малое значение экклезиологии; вопросы “догматической чистоты” для него несущественны, первостепенное внимание уделяется жизни во Христе...»¹³.
- резкое противопоставление «благочестивых христиан – “миру сему”»¹⁴.

В качестве средств достижения указанной цели проповеди Слова Божия о. Анатолий предлагает следующие действия.

Во-первых, явление миру примера добродетельной христианской жизни: «Если... мы будем жить так, как жили христиане в Иерусалиме, тогда весь мир обратится и падёт к ногам Распятого»¹⁵.

Данное средство основано на святоотеческом принципе соответствия между словами проповеди и жизнью проповедующего, которое свт. Григорий Нисский формулирует следующим образом: «...Наставление в добродетели тогда было бы достойным веры, когда бы жизнь согласовалась со словами»¹⁶, а прп. авва Исаия предупреждает о тщетности проповеди, не отвечающей указанному принципу: «Напрасно учит тот, у кого дела не соответствуют учению»¹⁷.

По мысли свт. Иоанна Златоуста, для того, чтобы проповедь была эффективной «...душа священника должна со всех сторон блистать красотой, дабы она могла и радовать и просвещать души взирающих на него»¹⁸, а прп. Ефрем Сирин обращается к пастырю со словами увещания о необходимости украшения его учения «...доброю жизнью, которая бы соответствовала учёности»¹⁹.

Во-вторых, явление миру образа Христа как воплощённой Любви посредством утешения скорбящих и обременённых, дел милосердия, преодоления разделения между людьми: «Любовь человеческая должна сиять как внутри Церкви, объединяя члены Церкви в единое живое, трепетное тело, так и вне Церкви – на неверующих, далёких, отступивших»²⁰ (священник Анатолий Жураковский приводит примеры

13 Там же. С. 379.

14 Там же.

15 Жураковский А., свящ. «Мы должны всё претерпеть ради Христа...». С. 232.

16 Григорий Нисский, свт. О совершенстве, и о том, каким должно быть христианину. К Олимпию монаху. // Григорий Нисский, свт. Творения. Ч. 7. М., 1865. С. 224.

17 Авва Исаия, прп. 59, 181 // Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Т. 7. МДА; Оптиная пустынь, 2005. С. 219.

18 Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово 3, 14 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 1. СПб., 1895. С. 426.

19 Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М., 2008. С. 459.

20 Жураковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 294.

социального служения из житий святых архипастырей: Иоанн Златоуст организовывал питание для нищих, Василий Великий создал первый в мире больничный комплекс «Василиада», Амвросий Медиоланский финансировал выкуп пленных, Киприан Карфагенский организовывал помощь больным во время эпидемии чумы²¹).

Действенным средством проповеди, помимо непосредственного обращения заблуждающихся, является посещение больных, забота о вдовах и нищих²².

В-третьих, свидетельство миру о Христе через явление красоты богослужения, церковную эстетику, которая, по мысли о. Анатолия, является показателем добросовестного отношения священнослужителей к храму и богослужению: «...ни искусство, ни наука не могут дать того восторга, того напряжения и счастья, как только молитва [...] в храме мы можем познать, что такое красота и счастье»²³.

В-четвёртых, восприятие христианином всей полноты личной и общественной жизни в качестве служения Богу²⁴.

Священник Анатолий Жураковский, на примере свт. Иоанна Златоуста, перечисляет следующие возможные испытания, возникающие на пути пастыря, связанные с проповедническим служением:

- непонимание паствой смысла проповеди;
- чувственное, душевное восприятие проповеди: «Когда он горел перед ними, как свеча, открывал им своё сердце, они ему аплодировали, как артисту»²⁵ (свт. Иоанн Златоуст объясняет такое отношение людей к проповеди привычкой преимущественно «слушать не для пользы, а для удовольствия...»²⁶);
- недовольство содержанием проповеди со стороны богатых: «...богатые восставали на него, потому что он хотел лишить их богатства...»²⁷;
- недовольство содержанием проповеди со стороны представителей государственной власти: «...власти считали его бунтовщиком...»²⁸;

21 Там же. С. 293.

22 Поликарп Смирнский, *сщмч.* Послание к Филиппийцам. Глава 6 // Цит. по: Памятники древней христианской письменности. Т. 2. М., 1860. С. 445.

23 Жураковский А., *свящ.* «Мы спасаемся Его жизнью». С. 237.

24 Жураковский А., *свящ.* «Мы должны всё претерпеть ради Христа...». С. 233.

25 Там же.

26 Иоанн Златоуст, *свт.* О священстве. Слово 5, 1 // Иоанн Златоуст, *свт.* Творения. Т. 1. С. 453.

27 Жураковский А., *свящ.* «Мы должны всё претерпеть ради Христа ...». С. 233.

28 Там же.

- недовольство проповедью со стороны собратьев священников и представителей церковной власти: «...священники и епископы сочли его опасным мечтателем»²⁹.

Можно предположить, что такого рода недовольство является одним из тех пастырских искушений, которые имеет в виду прп. Нил Синайский, когда говорит, что днём демоны через людей окружают духовного учителя «бедами, клеветами и опасностями»³⁰.

Разъяснение обстоятельств и причин, по которым о. Анатолий упоминает здесь о собратьях священниках, находим в следующих словах свт. Иоанна Златоуста: «Как тиран боится своих телохранителей, так и священник опасается своих близких и сослужащих более всех; потому что никто столько не домогается его власти и никто лучше всех других не знает дел его, как они...»³¹.

Указывает на основные составляющие правильной пастырской позиции по отношению к испытаниям.

Во-первых, твёрдость веры: «Я утвердил ноги свои на камне»³².

Твёрдость веры является краеугольным камнем святоотеческого учения об отношении пастыря к испытаниям, которое можно представить в виде следующей схемы.

В числе испытаний называются следующие:

- «...осыпают ругательствами или устрашают угрозами...»³³;
- воспрепятствование проповеди и различные виды гонений вплоть «даже до смерти»³⁴.

Действия пастыря:

- не оставлять «церковного благочиния», не «ослаблять священническую строгость...»³⁵;

29 Там же.

30 *Нил Синайский, прп.* Слово о молитве, разделённое на 153 главы // *Нил Синайский, прп.* Творения. Ч. 1. М., 1858. С. 198.

31 *Иоанн Златоуст, свт.* О священстве. Слово 3, 14 // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. С. 427.

32 *Жураковский А., свящ.* «Мы должны всё претерпеть ради Христа...». С. 233.

33 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Корнелию о Фортунате и Фелициссима, или против еретиков // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев, 1891. С. 252.

34 *Василий Великий, свт.* Нравственные правила // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. М., 2009. Т. 2. С. 81.

35 *Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Корнелию о Фортунате и Фелициссима, или против еретиков. С. 252.

- «всех призывать в послушание Евангелию, со всяким дерзновением возвещать слово и свидетельствовать об истине...»³⁶;
- привлекать «к любомудрию»³⁷;
- уповать на Бога «и в Нём полагать все надежды»³⁸.

Обещание вознаграждения за усилия и труды:

- «...Бог, по благодати Своей, вознаграждает веру и делает совершенным начальником...»³⁹;
- «...Убедит ли он, или не убедит, получит полную награду (ибо он исполнил своё дело)...»⁴⁰.

Во-вторых, состояние благодарения Бога: «Слава Богу за всё»⁴¹.

В-третьих, духовная готовность к христоподражательному претерпеванию страданий: «...те, которые распинаются с Ним, с Ним и воскреснут»⁴².

Сщмч. Игнатий Богоносец, указывая на должную степень терпения пастыря и твёрдость его стояния в истине, сравнивает его с наковальней, убеждает всё претерпеть ради «...Бесстрастного, но для нас подвергшегося страданию, всё ради нас претерпевшего»⁴³. «Если тебе выпал жребий учить о Господе и тебя ослушивают, то скорби о сём мысленно и не смущайся явно. Ибо, скорбя, не будешь осуждён с ослушником, смущаясь же, подвергнешься в том же деле искушению»⁴⁴.

Существенными качествами, необходимыми пастырю для успешной проповеди Слова Божия, являются: пастырская ревность и усердие в служении. Пастырю следует ориентироваться на примеры Господа

36 *Василий Великий, свт.* Нравственные правила. С. 81.

37 *Иоанн Златоуст, свт.* К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. С. 121.

38 *Григорий Богослов, свт.* Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление своё в Понт, по рукоположении в пресвитера, и потом возвращение оттуда; также учит, как важен сан священства, и каков должен быть епископ // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. СПб., 1912. С. 63.

39 Там же.

40 *Иоанн Златоуст, свт.* К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни. С. 121.

41 *Жураковский А., свящ.* «Мы должны всё претерпеть ради Христа...». С. 233.

42 Там же. С. 234.

43 *Игнатий Антиохийский, сщмч.* К Поликарпу, 3 // Цит. по: Памятники древнехристианской письменности. М., 2005. С. 201.

44 *Марк Подвижник, прп.* Аскетические творения. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2013. С. 58.

Иисуса Христа: «...ревность по доме Твоём снедает Меня» (Ин. 2, 17) и святых апостолов, «которые, увидев светоносный Лик, как будто забыли обо всём и бросились в мир благовествовать»⁴⁵.

Мысль о. Анатолия можно продолжить, дополнив необходимостью для пастыря руководствоваться в своей деятельности наставлениями святых отцов Церкви, в соответствии с учением которых угождение Богу является правилом и целью составления поучений⁴⁶, а постоянная ревность о образцовой жизни, никогда не ослабевающая и не расслабляемая нерадением⁴⁷, является залогом дерзновения в деле исправления грешников⁴⁸.

Рассуждая о проблемах духовного руководства, о. Анатолий в первую очередь обращает внимание на существование в мире бесчисленных человеческих страданий, а также на обязанность пастыря разделить со страдающим человеком его боль и скорбь, проявить любовь, сила которой «весьма может содействовать» достижению цели духовного руководства⁴⁹.

Служение человеку должно восприниматься пастырем как служение Богу, как подражание «...Доброму Пастырю, который душу Свою полагает за овец...»⁵⁰, «...из любви предал Себя на распятие»⁵¹.

Целью душепопечения является духовное возрождение людей и руководство их к духовному совершенству: «...У нас цель всякого слова и дела – вести к совершенству тех, которые нам вверены»⁵².

Цель предполагает ряд задач, среди которых о. Анатолий, сообразуясь с реалиями церковной и общественной действительности своего времени, выделяет наиболее актуальные:

- преодоление привыкания, формализма, поверхностного отношения к содержанию церковной жизни: «Ведь люди, целуя крест, забывают о Распятом, люди целуют Евангелие,

45 Журавковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 291.

46 Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово 5, 7 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 1. С. 457.

47 Макарий Великий, прп. Духовные беседы, послания и слова. М., 2004. С. 287.

48 Нил Синайский, прп. Разные главы или мысли // Нил Синайский, прп. Творения. М., 2000. С. 371.

49 Иоанн Златоуст, свт. О священстве. Слово 2, 6 // Иоанн Златоуст, свт. Творения. Т. 1. С. 412.

50 Журавковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 207.

51 Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М., 2002. С. 310.

52 Григорий Богослов, свт. Слово 8, надгробное Горгони, сестре Св. Григория Назианзина // Григорий Богослов, свт. Творения. Т. 1. С. 177.

не вдумываясь или забывая те истины, которые написаны в Нём, не исполняют и заповедей Его»⁵³;

- разъяснение духовного вреда и преодоление самозамыкания: «...они заботятся о своём духовном самоуслаждении... замыкаются от других... это ведёт к гибели и смерти»⁵⁴;
- раскрытие идеи о том, что «...путь к Богу лежит через человека»⁵⁵ и направление прихожан на служение ближним – органично соотносится с одной из задач, необходимых, по мнению Ф. Я. Шпенера, с чьим именем связывают возникновение лютеранского пиетизма, для обновления Церкви: «...научение людей тому, что христианство – это не исключительно исповедание “чистого учения”, но жизнь во Христе, проявляющаяся в том числе в деятельной любви к ближним»⁵⁶.

Основным средством осуществления духовного руководства является личный пример пастыря: «наставникам надлежит представлять жизнь свою ученикам, как некий ясно начертанный образец, чтобы, сколько можно, подражали этому»⁵⁷, «в жизни своей представлять братьям образец служения...»⁵⁸, обличать же следует «силою добродетелей, а не убедительностью слов. <...> Кротостию и спокойствием уст своих заграждай уста бесстыдства непокорным и заставляй их умолкнуть»⁵⁹.

Для эффективного духовного руководства недостаточным является наличие священного сана, необходимо приобретение пастырем духовных даров, в том числе – «чистоты, молитвы, умиления»⁶⁰.

Такая необходимость обусловлена невозможностью «тому овладеть страстями других, кто не преодолел собственных своих... надлежит прежде угасить войну внутреннюю, и потом уже бороться с врагами внешними»⁶¹. Признаком истинного духовного врача является

53 Жураковский А., свящ. «Мы должны всё претерпеть ради Христа...». М., 2008. С. 321.

54 Жураковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 207.

55 Там же.

56 Мещеринов П. игум., Куропаткина О. В. Пиетизм // ПЭ. 2019. Т. 56. С. 379.

57 Исидор Пелусиот, прп. Епископу Ермогену // Исидор Пелусиот, прп. Письма: в 3 т. М., 2001. Т. 2. С. 224–225.

58 Макарий Великий, прп. Духовные беседы, послания и слова. М., 2004. С. 278.

59 Исаак Сирин, прп. Слова подвижнические. М., 2012. С. 514.

60 Жураковский А., свящ. «Мы спасаемся Его жизнью». С. 134.

61 Исидор Пелусиот, прп. Письма. Ч. 3. М., 1860. С. 248–249. Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Т. 7. МДА; Оптина пустынь 2005. С. 235.

бесстрастие, то есть душевная и телесная чистота, при которой отсутствует необходимость какого-либо «врачевства от других»⁶².

В этой связи, уместно привести слова митр. Иерофея (Влахоса), который говоря об основных требованиях к священникам-духовникам, со свойственным ему максимализмом отмечает следующее: «...наряду с очищением и покаянием, трезвением и бдением священнослужитель должен быть исполнен всех даров Духа, всех добродетелей»⁶³.

Эти слова находят подтверждение в учении прп. Симеона Нового Богослова: «...настоящему мало быть убрану и краситься только телесными и душевными добродетелями, но надлежит при сём наипаче сиять духовными дарованиями», который дополнительно разъясняет природу тех и других: «...добродетели [...] приобретаются подвигами и трудами, а духовные дарования суть свободные дары милости, от Христа подаваемые тем, кои подвизаются»⁶⁴.

Идеал пастыря, руководителя к духовному совершенству, о. Анатолий видит в образе Пастыреначальника Господа Иисуса Христа. Он проводит параллель между должным, то есть хриstopодражательным отношением пастыря к своей пастве, и отношением Господа к падшему человечеству.

Соответственно, осуществляя духовное руководство, пастырь должен обладать теми же качествами, которые проявил Господь Иисус Христос:

- терпение: «Посреди твари поместил Бог человека и вдохнул в Него бессмертную душу, нарёкши её Своей невестой. [...] Она изменила Ему и в суете и тлении расточала свою первозданную красоту»⁶⁵;
- снисхождение: «Но и в [...] беславии [...] Он не забыл её. Как добрый пастырь ищет заблудшую овцу [...] Он пришёл на землю [...] нашёл её...»⁶⁶;

62 *Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М., 2002. С. 305.

63 *Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2015. С. 82.

64 *Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 88. О том, что желающий пасти словесное стадо Христово прежде должен рассмотреть и с точностью исследовать себя самого и своё состояние, и тогда уже братья учиться друг у друга // *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 2. М., 1890. С. 463–464.

65 *Жураковский А., свящ.* «Мы спасаемся Его жизнью». С. 200–201.

66 Там же. С. 201.

- жертвенность: «...и, не напоминая ей о её падениях и изменах, омыл и очистил Своею Кровью...»⁶⁷.

Духовник, являясь учеником Христа, должен подражать Его кротости и человеколюбию, проявлять терпение по отношению к действительному или кажущемуся греховному «зловонию брата своего»⁶⁸. При этом, пастырь, будучи помазанным «духовным миром, составленным по мироварному художеству», должен стремиться «сообщить брату своё благоухание»⁶⁹.

Образ должного отношения священника к своей пастве свт. Иоанн Златоуст сравнивает с образом отношения отца к «своим малолетним детям...»⁷⁰.

Исходя из вышеизложенного можно сделать следующие выводы.

Основополагающие структурные элементы пастырских взглядов священника Анатолия Жураковского, такие как цели и задачи проповеди Слова Божия и духовного руководства, в значительной степени обусловлены влиянием пиетизма.

В результате анализа цели проповеди в учении священника Анатолия Жураковского были выявлены признаки хилиазма, который является характерным для пиетизма⁷¹, но «не может быть принят православным вероучением»⁷². Ложное учение хилиазм было осуждено Церковью на II Вселенском Соборе (381 г.), «с момента осуждения этого учения Вселенским собором для православных христиан разделять такие идеи стало недопустимым»⁷³.

Что касается средств осуществления проповеди Слова Божия и духовного руководства, соответствующих пастырских качеств, а также возможных испытаний и позиции пастыря по отношению к ним, пастырские взгляды о. Анатолия в целом соответствуют святоотеческой традиции.

67 Там же.

68 *Григорий Богослов, свт.* Слово 32, о соблюдении доброго порядка в собеседовании, и о том, что не всякий человек и не во всякое время может рассуждать о Боге // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. С. 479.

69 Там же.

70 *Иоанн Златоуст, свт.* О священстве. Слово 5, 4 // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. С. 455.

71 *Мещеринов П. игум., Куропаткина О. В.* Пиетизм // ПЭ. 2019. Т. 56. С. 379.

72 *Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. С. 604.

73 Там же. С. 605.

Источники

- Библия. Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. М., 2009.
- Авва Исаия, прп.* Духовно-нравственные слова. 2-е изд. Сергиев Посад: Изд. Козельской Введенской Оптиной Пустыни, 1911. С. 181. Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Т. 7. МДА; Оптина пустынь, 2005.
- Василий Великий, свт.* Нравственные правила // *Василий Великий, свт.* Творения: в 2 т. Т. 2. М.: Сибирская благовонница, 2009.
- Григорий Богослов, свт.* Слово 3, в котором Григорий Богослов оправдывает удаление своё в Понт, по рукоположении в пресвитера, и потом возвращение оттуда; также учит, как важен сан священства, и каков должен быть епископ // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. СПб.: П. П. Сойкикин, 1912.
- Григорий Богослов, свт.* Слово 8, надгробное Горгонии, сестре Св. Григория Назианзина // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. СПб.: П. П. Сойкикин, 1912.
- Григорий Богослов, свт.* Слово 32, о соблюдении доброго порядка в собеседовании, и о том, что не всякий человек и не во всякое время может рассуждать о Боге // *Григорий Богослов, свт.* Творения. Т. 1. СПб.: П. П. Сойкикин, 1912.
- Григорий Нисский, свт.* О совершенстве, и о том, каким должно быть христианину. К Олимпию монаху // *Григорий Нисский, свт.* Творения. Ч. 7. М.: Тип. В. Готье, 1865.
- Симфония по творениям преподобного Ефрема Сирина. М.: Дарь, 2008.
- Жураковский А., свящ.* «Мы должны всё претерпеть ради Христа...»: проповеди, богословские эссе, письмо из ссылки к своей пастве / сост., авт. биогр. очерка и коммент. П. Г. Проценко. М.: ПСТГУ, 2008.
- Жураковский А., свящ.* «Мы спасаемся Его жизнью». Проповеди 1921–1930 гг. Статьи. Киев: Дух і літера, 2012.
- Игнатий Антиохийский, сщмч.* К Поликарпу, 3 // Цит. по: Памятники древнехристианской письменности. М., 2005.
- Иоанн Златоуст, свт.* О священстве // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1895.
- Иоанн Златоуст, свт.* К враждующим против тех, которые привлекают к монашеской жизни // *Иоанн Златоуст, свт.* Творения. Т. 1. СПб.: С.-Петербург. духов. акад., 1895.
- Иоанн Лествичник, прп.* Лествица. М.: Московское Подворье Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2002.
- Исаак Сирин, прп.* Слова подвижнические. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2012.
- Исидор Пелусиот, прп.* Письма: в 3 т. Т. 2. М.: Изд. им. Святителя Игнатия Ставропольского, 2001.
- Исидор Пелусиот, прп.* Письма. Ч. 3. М., 1860. С. 248–249. Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. Т. 7. МДА; Оптина пустынь, 2005.
- Киприан Карфагенский, сщмч.* Письмо к Корнелию о Фортунате и Фелициссима, или против еретиков // *Киприан Карфагенский, сщмч.* Творения. Ч. 1. Письма. Киев: КДА, 1891.
- Макарий Великий, прп.* Духовные беседы, послания и слова. М.: Изд. Сретенского монастыря, 2004.

- Марк Подвижник, прп.* Аскетические творения. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2013.
- Нил Синайский, прп.* Разные главы или мысли // *Нил Синайский, прп.* Творения. М.: Изд. Моск. подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, 2000.
- Нил Синайский, прп.* Слово о молитве, разделённое на 153 главы // *Нил Синайский, прп.* Творения. Ч. 1. М.: Тип. В. Готье, 1858.
- Поликарп Смирнский, сщмч.* Послание к Филиппийцам. Глава 6 // Цит. по: Памятники древней христианской письменности. Т. 2. М.: Тип. Каткова и К°, 1860.
- Симеон Новый Богослов, прп.* Слово 88. О том, что желающий пасти словесное стадо Христово прежде должен рассмотреть и с точностью исследовать себя самого и своё состояние, и тогда уже браться учить других // *Симеон Новый Богослов, прп.* Творения. Т. 2. М.: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1890.

Литература

- Давыденков О., прот.* Догматическое богословие. М.: ПСТГУ, 2017.
- Иерофей (Влахос), митр.* Православная психотерапия. Сергиев Посад: Свято-Троицкая Сергиева лавра, 2015.
- Мещеринов П. игум., Куропаткина О. В.* Пиетизм // ПЭ. 2019. Т. 56. С. 378–381.
- Проценко П. Г.* К незакатному свету. Анатолий Жураковский: пастырь, поэт, мученик. М.: ПСТГУ; Эксмо, 2017.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ ОБЗОР

МЕЖДУНАРОДНОЕ
ПРАВО О ЗАЩИТЕ
ПРАВ ХРИСТИАН
В СОВРЕМЕННОМ
МИРЕ. РЕЦЕНЗИЯ
НА МОНОГРАФИЮ
«ДИСКРИМИНАЦИЯ
ХРИСТИАН В XXI ВЕКЕ:
ЮРИДИЧЕСКИЙ ДИСКУРС»

Наталья Алексеевна Чернядьева

доктор юридических наук
профессор кафедры государственно-правовых дисциплин
Крымского филиала ФГБОУВО
«Российский государственный университет правосудия»,
г. Симферополь, Российская Федерация
chernyadnatalya@yandex.ru

Для цитирования: *Чернядьева Н. А.* Международное право о защите прав христиан в современном мире. Рецензия на монографию «Дискриминация христиан в XXI веке: юридический дискурс» // *Праксис*. 2021. № 1 (6). С. 216–224. DOI: 10.31802/PRAxis.2021.6.1.017

Аннотация

УДК 341.41/46

В статье даётся оценка новой научной монографии «Дискриминация христиан в XXI в.: юридический дискурс», подготовленной коллективом авторов (Н. С. Семёновой, Е. В. Киселёвой, А. М. Солнцевым, прот. А. В. Задорновым и др.). По мнению автора статьи, монография отвечает требованиям актуальности, научной новизны, оригинальности.

Ключевые слова: дискриминация, христиане, права человека, международное право, монография, рецензия

International Law on the Protection of the Rights of Christians in the Modern World. Review of the Monograph «Discrimination against Christians in the XXI Century: Legal Discourse»

Natalia Cherniadeva

Professor at the Department of State and Legal Disciplines
at the Russian State University of Justice, Crimean Branch
Simpheropol', Russian Federation
chernyadnatalya@yandex.ru

For citation: Cherniadeva N. A. "International Law on the Protection of the Rights of Christians in the Modern World. Review of the Monograph 'Discrimination against Christians in the XXI Century: Legal Discourse'". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 216–224. (In Russian) DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.017

Abstract. The assessment of the new scientific monograph "Discrimination of Christians in the 21st century: legal discourse", prepared by a team of authors (N. S. Semenova, E. V. Kiseleva, A. M. Solntsev, A. V. Zadornov, etc.) is given in the article. According to the author of the article, the monograph meets the requirements of relevance, scientific novelty, originality.

Keywords: discrimination, Christians, human rights, international law, monograph, review.

В декабре 2020 г. Генеральная Ассамблея ООН (ГА ООН) постановила провозгласить 4 февраля Международным днём человеческого братства и отмечать его ежегодно начиная с 2021 г. Основанием для этого стала обеспокоенность ГА ООН действиями, «которые направлены на разжигание религиозной ненависти и, следовательно, подрывают дух терпимости и уважение многообразия, особенно в период, когда мир сталкивается с беспрецедентным кризисом, вызванным пандемией коронавирусного заболевания (COVID-19), в связи с которой необходимы глобальные ответные меры, основанные на единстве, солидарности и активизации многостороннего сотрудничества»¹.

Это решение продолжает серию инициатив главного форума ООН по формированию среды культурного плюрализма, предполагающего взаимное уважение различных цивилизационных традиций, ценностей и взглядов, способствующих диалогу и сближению культур в соответствии с принципами Всеобщей декларации ЮНЕСКО о культурном разнообразии, которая гласит: «В нашем обществе, которое становится всё более разнообразным, следует обеспечить гармоничное взаимодействие и стремление к сосуществованию людей и сообществ с плюралистической, многообразной и динамичной культурной самобытностью. Политика, поощряющая интеграцию и участие всех граждан, является залогом социальной сплочённости, жизнеспособности гражданского общества и мира. [...] Защита культурного разнообразия является этическим императивом, она неотделима от уважения достоинства человеческой личности» (Ст. 2, 4 Декларации)².

Ещё одной важной вехой стало провозглашение ГА ООН в 2010 г. первой недели февраля каждого года Всемирной неделей гармоничных межконфессиональных отношений между всеми религиями, вероисповеданиями и конфессиями³. Генеральная Ассамблея призвала все государства на добровольной основе поддерживать в течение этой недели распространение идей межконфессиональной гармонии и доброй воли в церквях, мечетях, синагогах, храмах и других молитвенных домах во всём мире на основе любви к Всевышнему и любви к ближнему

1 Резолюция 75/200 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2020 г. Doc. S/RES/75/200. URL: <http://www.un.org>

2 Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года. URL: <http://www.un.org>

3 Резолюция 65/5 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 октября 2010 г. Doc. S/RES/65/5. URL: <http://www.un.org>

или почитания добра и любви к ближнему, в зависимости от собственных религиозных традиций или убеждений.

Символично, что именно в первую неделю февраля 2021 г. автор этих строк с удовольствием прочитал монографию, подготовленную авторским коллективом (Н. С. Семёновой, Е. В. Киселёвой, А. М. Солнцевым, прот. А. В. Задорновым и др.) «Дискриминация христиан в XXI в.: юридический дискурс» объёмом 27,5 печатных листов. Монография посвящена анализу правовых аспектов притеснений христиан в современном мире в контексте преодоления одной из наиболее острых и неоднозначных проблем, стоящих перед мировым сообществом – дискриминации по признаку вероисповедания.

Казалось бы, тот факт, что люди равны между собой, независимо от их расы, национальности, вероисповедания и прочих социальных характеристик, не вызывает сегодня сомнения. Вместе с тем, нельзя утверждать, что международный принцип запрета дискриминации, в том числе и исследованной в монографии – религиозной, соблюдается. Проблемы веротерпимости так или иначе наблюдаются практически во всех государствах⁴. Люди, подвергшиеся религиозной дискриминации, не всегда могут защитить свои права, обеспечить безопасность, а порой и жизнь. Казалось, варварские времена преследования и гонения на людей лишь по принципу их принадлежности к той или иной вере остались в историческом прошлом, но международная и зарубежная практика нам показывает совершенно иную картину. В последнее время распространяются случаи косвенной дискриминации, которая заключается в том, что без видимого давления создаются препятствия в реализации свободы совести и вероисповедания, чем в свою очередь и подтверждается актуальность темы рецензируемой монографии.

Авторы монографии акцентировали внимание на слабоосвещённом в научной литературе акценте темы религиозной дискриминации: современном преследовании христиан. Впечатляют статистические данные, приведённые в предисловии: «По данным международных организаций, каждые пять минут в мире убивают христианина. За сутки — около трёхсот человек, более 100 тысяч в год» (с. 19). Авторы убедительно показывают масштабность нарушений прав христиан в современном мире. Тезис, что сейчас уровень преследований христиан

4 См., например: Cesari J. L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33. P. 23; Четверикова О. Н. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. № 2 (Февраль). 2005. С. 52–93.

носит беспрецедентный характер, звучит весомо и может считаться доказанным.

Действительно, случаи прямой и косвенной дискриминации христиан участились по всему миру. Это происходит не только на территории стран Ближнего Востока и Африки – территории преимущественного проживания представителей других конфессий, но и в Западной Европе, в Северной Америке и в других, исконно христианских странах.

Однако, несмотря на актуальность, проблема религиозной дискриминации не может считаться достаточно изученной. В научной юридической литературе, как отечественной, так и зарубежной, нет каких-либо весомых работ по этой тематике. Обеспечение и защита прав человека признаётся одной из приоритетных задач для международного сообщества⁵. Выступая перед государствами-членами ООН на заседании, посвящённом планам на 2021 г., Генеральный секретарь ООН А. Гутерриш, среди приоритетных направлений ООН назвал противостояние «опасной тенденции посягательства на права человека»⁶. Дискриминация создаёт угрозу для нарушения всех прав человека. Религиозные взгляды входят в систему прав, наиболее уязвимых в случае дискриминации и требующих особой деликатности для их восстановления. Поэтому, с одной стороны, вызывает удивление невнимательность научного сообщества к этой проблеме, а с другой стороны – очевидно, что научное исследование этой темы, попытка предложить правовые решения проблемы дискриминации по признаку вероисповедания – это сложная задача. Представляется, что авторский коллектив успешно справился с ней и представил на суд общественности совершенно новый для правовой науки труд, имеющий важное значение для развития международного и отечественного права прав человека.

Кроме того, и международно-правовые документы, и правовая доктрина в исследованиях религиозной дискриминации акцентируют внимание преимущественно на вопросах нарушения прав так называемых «меньшинств», не уделяя должного внимания балансу интересов с титульными для данного государства конфессиями (в данном случае христианами, которые сейчас нередко обладают меньшим культурно-политическим влиянием, чем религиозные «меньшинства» – см. с. 46 монографии). В связи с этим рецензируемая монография, которая

5 Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М., 2017. С. 12.

6 Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены. Новости ООН. 28 января 2021. URL: <https://news.un.org/ru/story/2021/01/1395342>

посвящена прежде всего правовой защите от дискриминации христиан, может считаться уникальной работой.

Авторы монографии справедливо выделяют две основные проблемы, связанные с дискриминацией христиан, имеющие связь с обеспечением и защитой прав человека:

во-первых, игнорирование международным сообществом, несмотря на провозглашение свободы совести и вероисповедания во всех международных договорах о правах человека, ситуаций нарушения прав христиан и их дискриминации;

во-вторых, выбранный западными государствами вектор популяризации «*unisex*-идеи» идёт в разрез с ранее провозглашённым и признанным всеми странами мира фундаментальным естественным правом на свободу совести и вероисповедания. (с. 20–21) Примечательно, что нарушающая права христиан «*unisex*-идея» навязывается агрессивно, с использованием правозащитных универсальных (ООН) и региональных (Совет Европы) механизмов. Это, как противоречащее базовым характеристикам международного права, обоснованно вызывает особенно критическую оценку авторов монографии. (См., например, с. 174–196.)

Рецензируемая монография подготовлена коллективом авторов, являющихся признанными специалистами в сфере международного права (в том числе в международном праве прав человека) и в области церковного права. Такой научный симбиоз позволил достичь уникальных результатов: глубоко исследовать теоретические аспекты проблемы религиозной дискриминации и веротерпимости в разных социумах и рельефно показать международные и национальные (отечественные и зарубежные) правовые аспекты нарушения прав христиан и реакций властных органов на это, особенности судебной защиты права не быть дискриминируемым по религиозному признаку в различных правопорядках.

В целом произведение можно охарактеризовать как целостное, охватывающее различные аспекты правовой борьбы с дискриминацией прав христиан. Авторы придерживались комплексного, междисциплинарного подхода к формированию научного материала. Анализу подверглись различные аспекты заявленной темы: основной акцент в исследовании справедливо был сделан на международно-правовые вопросы борьбы с проявлениями дискриминации христиан. Но, помимо этого, авторы исследовали и философско-нравственные, и исторические, и церковно-правовые и конституционно-правовые аспекты.

Достижению поставленных научных целей способствовал выбор авторами комплексного методологического подхода, включающего не только традиционные общенаучные и формально-юридические методы исследования, но и методы сравнительно-правового анализа.

Все это позволило авторскому коллективу создать многомерный, рельефный, теоретически обоснованный взгляд на проблему религиозной дискриминации. В связи с этим хотелось бы обратить внимание на логичную и обоснованную структуру данного труда:

Первая глава, которая является вводной, раскрывает философско-нравственные основы недопустимости дискриминации по Закону Божьему, а также обзору темы дискриминации христиан в церковном законодательстве.

Вторая глава посвящена международно-правовым механизмам защиты прав на свободу совести и вероисповедания и способам их реализации в современном мире.

В третьей главе рассматриваются конституционные основы реализации христианами права на свободу совести и вероисповедания в Российской Федерации.

В четвёртой главе содержатся актуальные проблемы реализации христианами права на свободу совести и вероисповедания в Западной Европе и в других странах.

В пятой и шестой главах рассматривается особенно сложные вопросы дискриминации по религиозному признаку: в ситуациях, угрожающих повышенной угрозой нарушения прав (связанных с мигрантами и беженцами и с вооружёнными конфликтами)

В седьмой главе рассматриваются современные проблемы реализации права на свободу совести в мире.

Монография привлекает особое внимание глубиной исследования, полнотой и системностью изложения материала. Распространённость дискриминации христиан в современном мире авторы связывают с международными отношениями, высказывают аргументированные предложения в сфере международно-правового и национально-правового регулирования. Обращает внимание, что авторы поднимают вопросы недопустимости дискриминации не только в отношении представителей христианского вероучения, но любых иных религиозных общин. Можно сказать, что на примере христиан показана опасность и противоправность притеснения *любой* религии, идеи которой не нарушают фундаментальные права и свободы человека (с. 29 и след., с. 308 и след.). Можно согласиться с авторами, что, например, позиция

Турции в отношении храма Св. Софии в Стамбуле, имеющего статус объекта культурного наследия ЮНЕСКО, как связанного с более чем одной религией, не должна отрицать или затенять универсальную ценность объекта, отдавать приоритет какой-либо одной религии в данном случае (с. 308).

Ряд выводов, сделанных авторами, заслуживают особого внимания. В частности, это идея о необходимости создать в международном праве систему ограничительных (запретительных) норм, обеспечивающих пользование правами и свободами в религиозной сфере в определённых пределах (с. 50–55).

Оригинальной и обоснованной можно признать высказанную критическую оценку о трансформации важнейшей защищаемой ценности международного права прав человека от *свободы выбора* (выбора, предполагающего ответственность за последствия) к *праву на произвол* (с. 34).

Новой для автора настоящих строк и дающей материал для дальнейших научных размышлений стала концепция «светского государства», изложенная в третьей главе монографии. Н. С. Семенова логично, аргументированно и исчерпывающе доказывает, что «светскость» не может считаться синонимом «секуляризму», а для российской правовой традиции «светское государство» означает «государство государственное» (с. 78–80).

Авторы проявляют научную смелость в оценке неоднозначных социальных проблем современности, решение которых связано с изменением роли традиционных христианских ценностей в регулировании общественных отношений (с. 313 и след).

Материал книги изложен логично, просто и познавательно. Можно предположить, что книга будет интересна юристам – научным и практическим работникам, всем лицам, интересующимся международным правом, правом прав человека, церковным правом.

Думается, что монография, благодаря представительной Хрестоматии, включающей международно-правовые документы и выдержки из российских законов, может использоваться и как учебно-методическое пособие по дисциплинам, связанным с изучением прав человека, правовым статусом христиан, теоретическим вопросам соотношения права и христианского вероучения.

Таким образом, монография под редакцией Н. С. Семёновой, Е. В. Киселёвой, А. М. Солнцева «Дискриминация христиан в XXI в.: юридический дискурс» является серьёзным вкладом в развитие юридической и церковной науки и предлагает научное решение актуальной

проблемы противодействия дискриминации по признаку свободы мысли (религии).

В конце хотелось бы поздравить авторов монографии с несомненным научным успехом и пожелать книге долгой научной и учебно-преподавательской жизни, а авторам – дальнейших творческих и научных успехов.

В связи со всем вышеизложенным представляется возможным рекомендовать к публикации монографию под редакцией Н. С. Семёновой, Е. В. Киселёвой, А. М. Солнцева «Дискриминация христиан в XXI в.: юридический дискурс» типографским способом и широким тиражом (не менее 300–500 экземпляров) в качестве научного труда.

Библиография

- Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии от 2 ноября 2001 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения 17.12.2021).
- Глава ООН о приоритетах работы на 2021 год: за кризисом следуют перемены. Новости ООН. 28 января 2021. [Электронный ресурс]. URL: <https://news.un.org/russtory/2021/01/1395342> (дата обращения 17.12.2021).
- Дискриминация христиан в XXI веке: юридический дискурс. Сергиев Посад: Издательство Московской духовной академии, 2021.
- Международная защита прав человека: учебник / отв. ред. А. Х. Абашидзе. М.: РУДН, 2017.
- Резолюция 65/5 Генеральной Ассамблеи ООН от 20 октября 2010 г. Doc. S/RES/65/5. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.un.org> (дата обращения 17.12.2021).
- Резолюция 75/200 Генеральной Ассамблеи ООН от 21 декабря 2020 г. Doc. S/RES/75/200. [Электронный ресурс] URL: <http://www.un.org> (дата обращения 17.12.2021).
- Четверикова О. Н. Ислам в современной Европе: стратегия «добровольного гетто» против политики интеграции // Россия XXI. № 2 (Февраль). 2005. С. 52–93.
- Cesari J. L'islam en Europe: l'incorporation d'une religion // Cahiers d'études sur la Méditerranée Orientale et le monde turco-iranien. 2002. № 33. P. 1–31.

СБОРНИК ТРУДОВ В ЧЕСТЬ ВОСЬМИСОТЛЕТИЯ АВТОКЕФАЛИИ СЕРБСКОЙ ПРАВОСЛАВНОЙ ЦЕРКВИ¹

Николай Сапсай

PHD student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Holy Trinity-St. Sergius Lavra, Academy.
sapsaj@gmail.com

Для цитирования: *Сапсай Николай*. Сборник трудов в честь восьмисотлетия автокефалии Сербской Православной Церкви // Праксис. 2021. № 1 (6). С. 225–229. DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.018

Аннотация

УДК 262.3

В данном обзоре вниманию читателей представлен двухтомный сборник научных статей, более восьмидесяти, с международной конференции «Восемь веков автокефалии Сербской Православной Церкви (1219–2019): историческое, богословское и культурное наследие», которая состоялась с 10-го по 14-е декабря 2018 г. в Православном Богословском Факультете Белградского Университета. Данный сборник издаётся Священным Синодом Сербской Православной Церкви совместно с Православным Богословским Факультетом. Он имеет колоссальное значение в память о великом юбилее Сербской Церкви и является новым пособием для изучения истории Сербской Православной Церкви.

Ключевые слова: Восемь веков, автокефалия, Святитель Савва, Православный Богословский факультет, Священный Синод, Сербская Православная Церковь.

1 Автор данного обзора был членом оргкомитета упоминаемой международной конференции во время обучения в магистратуре Православного Богословского Факультета Белградского Университета.

Collection of Scientific Publications on the Occasion of Eight Centuries of Autocephaly of the Serbian Orthodox Church

Nikolay Sapsay

PHD student at the Department of Applied Church Disciplines
at the Moscow Theological Academy
141300, Sergiev Posad,
Trinity-Sergius Lavra, Academyn.
sapsaj@gmail.com

For citation: Sapsay N. "Collection of Scientific Publications on the Occasion of Eight Centuries of Autocephaly of the Serbian Orthodox Church". *Praxis*, № 1 (6), 2021, pp. 225–229. (In Russian)
DOI: 10.31802/PRAXIS.2021.6.1.018

Abstract. In this review, it is presented a two-volume collection of scientific articles, more than eighty, from the international scientific conference "Eight centuries of autocephaly of the Serbian Orthodox Church (1219–2019): historical, theological and cultural heritage", which took place from December 10–14 in 2018 at the Faculty of Orthodox Theology University of Belgrade. This collection of works is published by the Holy Synod of the Serbian Orthodox Church in cooperation with the Faculty of Orthodox Theology. It is of magnificent importance in memory of the great anniversary of the Serbian Church and is a new study guide for studying the history of the Serbian Orthodox Church.

Keywords: Eight centuries, autocephaly, Saint Sava, Faculty of Orthodox Theology, Holy Synod, Serbian Orthodox Church.

«С той чудесной ночи прошли века, прошли столетия, и пройдёт ещё их много. Но этот ребёнок ещё жив, потому что слава его жива, потому что тот ребёнок был сын Немани, Растко – Святой Савва»². Данный отрывок из песнопения свидетельствует о том, что и после многих столетий, память о первом Сербском Архиепископе Савве сохраняется в Сербской Православной Церкви и по сей день. Помимо прочих заслуг, особое значение для Сербской Церкви имеют те труды и старания Святителя Саввы Сербского для получения автокефалии от Вселенского Патриархата в 1219 г. Спустя восемь веков, верные чада Сербской Православной Церкви, именуемой также Святосавской, провели ряд культурно-просветительских мероприятий в память об этом знаменательном юбилее Сербской Церкви. Одним из таких мероприятий было проведение, по благословению, ныне преставленного, Патриарха Сербского Иринаея, международной конференции «Восемь веков автокефалии Сербской Православной Церкви (1219–2019): историческое, богословское и культурное наследие», которая состоялась с 10-го по 14-е декабря в Православном Богословском Факультете Белградского Университета. Учитывая значимость данного события для богословской науки, по благословению блаженной памяти Патриарха Сербского Иринаея, стараниями Митрополита Загребско-Люблянского Порфирия и Епископа Бачского Иринаея, Священный Синод Сербской Православной Церкви издал двухтомный сборник научных статей данной конференции³. В качестве главных редакторов данного колоссального издания были назначены профессора Православного Богословского Факультета др Владислав Пузович и др. Владан Таталович. Профессор Пузович в предисловии к данному изданию отметил, что главной идеей научной конференции было сделать обзор исторического пути, богословского и культурного наследия Сербской Православной Церкви⁴. По большей части эта идея осуществлена, поскольку роль и значение Сербской Православной Церкви в истории, науке и культуре Сербского народа были рассмотрены с нескольких ракурсов: исторического, богословского, археографического, философского, юридического, научного,

2 Цитата из песнопения «Ко удара тако позно», посвящённого Святому Савве Сербском (перевод Н. Сапсай).

3 Осам векова аутокефалије Српске Православне Цркве: [зборник радова међународног научног скупа «Осам векова аутокефалије Српске православне цркве (1219–2019): историјско, богословско и културно наслеђе», 10–14. децембар 2018. Православни богословски факултет, Београд]. 1/2.

4 Осам векова аутокефалије Српске Православне Цркве. 1. С. 19.

филологического. Помимо представителей из Сербии, в конференции приняли участие учёные из Греции, Польши, Болгарии, Англии, Германии, Словении и России⁵. Из-за большого объёма, свыше восьмидесяти научных статей, почти шестьсот страниц, сборник был разделён на два тома.

В первом томе размещены статьи, которые касаются исторического пути Сербской Православной Церкви. Их можно было бы поделить на несколько тематических частей, которые охватывают восьмивековую историю Сербской Церкви. Во-первых, статьи, в которых рассматривается предоставление автокефалии в XIII в. Во-вторых, статьи, в которых предметом исследования является средневековая история Сербской Церкви. Далее, те статьи, в которых исследуется история Сербской Церкви в период османского ига, Карловацкая Митрополия и другие регионы, где действовали части Сербской Церкви. В качестве завершающей части первого тома, можно обозначить те статьи, в которых представлены темы из Сербской Церковной истории XX в. Таким образом, в первом томе опубликована сорок одна статья.

Во втором томе опубликованы остальные сорок статей. И в данном томе темы статей можно поделить на две части. Первая часть касается истории путей сербского богословия. Эти пути, в свою очередь, разделены на три направления. Во-первых, те статьи, которые касаются богословия Святителя Саввы Сербского. Во-вторых, статьи про учение Святителя Саввы Сербского на основании трудов Преподобного Иустина Поповича и Святителя Николая Сербского. В-третьих, статьи, в которых рассмотрены некоторые аспекты развития сербского богословия в XIX и XX вв. Вторая часть второго тома касается культурного наследия Сербской Православной Церкви. В ней размещены статьи, в которых анализируются сербские рукописи, просветительская деятельность Сербской Церкви и её вклад в сербское и европейское искусство.

Все эти научные статьи опубликованы в оригинале на том языке, на котором докладчики выступали на конференции. В связи с этим статьи опубликованы на сербском, русском и английском языках. Поэтому все желающие, могут как минимум ознакомиться с русскоязычными трудами данной конференции.

Международная конференция на Православном Богословском Факультете позволила сделать возможным масштабный культурно-исторический обзор деятельности Сербской Православной Церкви

5 От Московской Духовной академии на конференции выступил доцент протоиерей Александр Задорнов.

на протяжении восьми веков от получения автокефалии. А разбираемое в данном обзоре собрание трудов с этой конференции останется путеводителем всем тем, кто интересуется историей Сербской Православной Церкви и деятельностью её первого Архиепископа Саввы Сербского, на многие десятилетия и века.

Библиография

- Осам векова аутокефалије Српске Православне Цркве: [зборник радова међународног научног скупа «Осам векова аутокефалије Српске православне цркве (1219–2019): историјско, богословско и културно наслеђе», 10–14. децембар 2018. Православни богословски факултет, Београд]. 1.
- Осам векова аутокефалије Српске Православне Цркве: [зборник радова међународног научног скупа «Осам векова аутокефалије Српске православне цркве (1219–2019): историјско, богословско и културно наслеђе», 10–14. децембар 2018. Православни богословски факултет, Београд]. 2.
- Официальный сайт международной конференции «Восемь веков автокефалии Сербской Православной Церкви (1219–2019): историческое, богословское и культурное наследие». [Электронный ресурс]. URL: <http://autocephaly.pbf.rs/> (дата обращения 17.12.2021).

ХРОНИКА

ЕЖЕГОДНАЯ НАУЧНО- ПРАКТИЧЕСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЮСТИНИАНОВСКИЕ ЧТЕНИЯ»

Накануне Рождественского поста, 27 ноября (по новому стилю), Церковь празднует память святого благоверного царя Юстиниана. В этот день в Московской духовной академии проходит научно-практическая конференция, посвящённая актуальным вопросам канонического права. Конференция организуется кафедрой церковно-практических дисциплин МДА совместно с комиссией по церковному праву Межсоборного Присутствия Русской Православной Церкви.

Открывая первую конференцию в 2020 г., ректор академии епископ Звенигородский Феодорит отметил, что имя святого императора Юстиниана выбрано для чтений неслучайно. Византийский василевс является не только покровителем церковного и гражданского права, но также и богословом, автором литургических текстов, защитником православной веры и православного царства. Сформулированная в его новелле знаменитая формулировка симфонии до сих пор остаётся идеалом церковно-государственных отношений.

От комиссии по церковному праву Межсоборного Присутствия участников чтений приветствовал заместитель управляющего делами Московской Патриархии епископ Зеленоградский Савва. Владыка рассказал о работе комиссии над темами в области канонического права, в том числе теми, которым посвящена конференция: «Кодификация источников церковного права» и «О значении канонического корпуса в современной церковной жизни».

Первый доклад под названием *Эпитет «вселенский» и его новое значение в законодательстве императора Юстиниана* прочёл игумен Дионисий Шлёнов, профессор кафедры филологии и директор Библиотеки МДА.

При помощи глубокого и точного филологического анализа текстов – как самого императора Юстиниана, так и его предшественников

и современников – отец Дионисий установил точную дату применения эпитета «вселенский» в официальном законодательстве и значение этого понятия, как для гражданского права Византии, так и для канонической теории и практики Православной Церкви по сей день. Как было продемонстрировано докладчиком, этот вопрос является не просто византологической или филологической теорией, но имеет важнейшее значение для актуального состояния межправославных отношений.

В сообщении *Практические измерения «симфонии» Юстиниана: государственное принуждение и церковный правопорядок* протоиерей Димитрий Пашков, старший преподаватель кафедры церковно-практических дисциплин МДА, показал, что теория «симфонии» (согласия) гражданской и церковной власти («царства» и «священства») изложена императором Юстинианом I в преамбуле к его 6-й новелле (535 г.) в качестве ответа на доктрины пап конца V – начала VI вв. Геласия и Симмаха. Последние утверждали превосходство священства и исключительное его заведование церковными делами. В отличие от них, Юстиниан говорит не о соотношении двух иноприродных обществ, но о соотношении двух служений в едином церковно-государственном теле. При этом, ограничивая деятельность священства богослужением, императорская власть берёт на себя заботу «об истинных догматах» и «о чести священников», а также о соблюдении канонов, т. е. о церковном устройении.

Наталья Сергеевна Семенова, доцент кафедры церковно-практических дисциплин МДА, выступила с докладом *Симфония отношений Церкви и государства св. Юстиниана Великого и современный принцип «симфонии»: сравнительный анализ*. В докладе представлена история и содержание принципа «симфонии» отношений Церкви и государства, который впервые был сформулирован святым Юстинианом Великим в VI новелле. Принцип «симфонии» является идеалом, к которому следует стремиться, но который вряд ли достижим на практике. Причём, сам святой Юстиниан занимался церковным правотворчеством. Кроме того, докладчик представила сравнение принципа «симфонии» святого Юстиниана и современного конституционного принципа отделения религиозных объединений от государства (ст. 14 Конституции России 1993 г.). Несмотря на то, что в современном принципе указан термин «отделение» вместо «симфония», содержательно его можно охарактеризовать как сотрудничество религиозных объединений и государства без вмешательства в исключительную компетенцию друг друга, то есть принцип, похожий в своей основе на принцип

отношений симфонии Церкви и государства, с исторической поправкой на то, что изначальный принцип симфонии был сформулирован для православного государства.

Доцент кафедры церковно-практических дисциплин МДА протоирей Иоанн Лapidус начал свой доклад *Канонический корпус и его значение в современной жизни Православной Церкви* с констатации того, что нынешняя ситуация в мировом Православии не располагает к оптимизму. Односторонние, нарушающие предыдущие договорённости и декларации, несогласованные ни с кем и антиканонические действия одной Поместной Церкви, вторгшейся в каноническое пространство другой Поместной Церкви, привели к чрезвычайно опасному положению. При этом отсутствие активного интеллектуального диалога между экспертными сообществами Поместных Церквей неминуемо ведёт к утрате взаимопонимания и к отсутствию возможности своевременного предупреждения опасных тенденций, в том числе и в интерпретации канонов.

Аспирант Московской духовной академии, и. о. секретаря Учёного совета Казанской православной духовной семинарии диакон Никита Кузнецов рассмотрел предпосылки правовой кодификации императора Юстиниана. Кодификационную работу, которая осуществлялась при Юстиниане Великом, можно с уверенностью назвать законодательной реформой, а не простой компиляцией и сбором законодательного материала. Она стала не только одним из самых значительных событий его правления, но и является самой грандиозной реформой римского права вообще. Такое масштабное событие требует определённых условий, предпосылок, которые необходимы для успешного проведения реформ такого уровня. Их можно выделить три: состояние законодательства Римской империи к началу правления Юстиниана, внешние и внутренние политические процессы, а также личность самого правителя.

Аспирант Московской духовной академии Николай Сапсай (Белград, Сербия) продолжил тему значения канонов Православной Церкви и их кодификации для единства в православном мире. Он отметил, что сегодня в православном мире много вопросов и проблем, которые требуют соборного решения. В качестве одного из способов для преодоления этих сложностей нужно рассмотреть возможность кодификации имеющихся канонов в Православной Церкви и их возможное значение для единства в православном мире. Докладчиком были указаны примеры попыток и предложений осуществить кодификацию в XX и XXI вв.

Завершая выступления, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин МДА протоиерей Александр Задорнов отметил сходства и различия в проектах продолжения жизни Римской империи у двух великих современников – остготского короля Теодориха и святого Юстиниана. По мнению докладчика именно особое внимание к законотворчеству, кодификации и правоприменению позволили византийскому василевсу выиграть в этой конкурентной борьбе и заложить те основы церковно-государственных отношений, которые являются примером и сегодня.

Вторая конференция «Юстиниановские чтения» прошла в МДА 26 ноября 2021 г. и собрала 15 докладчиков из разных регионов России, Латвии и Сербии. Прозвучали сообщения на следующие темы:

протоиерей Владислав Цыпин, доктор богословия, доктор церковной истории, профессор кафедры церковно-практических дисциплин МДА (Москва)	<i>Законодательство Русской Православной Церкви в 2009–2021 гг.</i>
протоиерей Александр Задорнов, кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин МДА (Москва)	<i>Делегированные епископские полномочия: совершение таинств и душепопечение.</i>
протоиерей Иоанн Лapidус, кандидат богословия, доцент кафедры церковно-практических дисциплин МДА (Москва)	<i>Епископ и епархия. Каноны о границах юридических полномочий.</i>
игумен Дионсий (Шлёнов), профессор кафедры богословия Московской духовной академии (Москва)	<i>Юрисдикция Первой Юстинианы и её канонические интерпретации</i>
Семенова Наталия Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры церковно-практических дисциплин МДА (Москва)	<i>Понятие «человеческое достоинство» в светской теории прав человека и учении Церкви</i>
Овчинников Алексей Игоревич, заведующий кафедрой теории и истории государства и права ЮФУ, доктор юридических наук, профессор (Ростов-на-Дону)	<i>Правосознание и его архетипы в фокусе святоотеческой антропологии</i>
игумен Евфимий (Моисеев), кандидат богословия, ректор Тульской духовной семинарии (Тула)	<i>Фактор церковно-государственных отношений в деле миссии на примере святого Бонифация</i>

Тарнакин Андрей Александрович, студент II курса магистратуры церковно-практического отделения Санкт-Петербургской духовной академии (Санкт-Петербург)	<i>Принцип гласности в церковном суде: за и против</i>
Певень Леонид, студент 1 курса магистратуры МДА, профиль Современное каноническое право (Москва)	<i>Симфония отношений Церкви и государства при императоре Юстиниане Великом</i>
иерей Максим Плякин, секретарь Саратовской епархиальной комиссии по канонизации подвижников благочестия, член Межсоборного присутствия Русской Православной Церкви	<i>Некоторые проблемы рецепции канонизации святых на современном этапе</i>
иерей Виктор Ленок, аспирант Московской духовной академии (Москва)	<i>Канонические границы проповеди в интернет-пространстве</i>
иеродиакон Георгий (Пименов), аспирант Московской духовной академии (Москва)	<i>Опыт кодификационной работы в рамках подготовки Всеправославного собора</i>
Пономарёв Алексей Николаевич, Zverinata advokata A. Ponomarjova birojs (Рига, Латвия)	<i>Законодательство Латвийской Республики нового времени о православных религиозных организациях</i>
Кузнецов Никита, иерей, кандидат богословия, проректор по лицензированию и аккредитации Казанской православной духовной семинарии (Казань)	<i>Возможность имплементации отдельных положений Corpus iuris civilis в действующее право Российской Федерации</i>
Сапсай Николай, докторант юридического факультета Белградского университета, аспирант Киевской духовной академии, магистр богословия (Белград, Сербия)	<i>Институт патриаршества в период правления св. Юстиниана Великого</i>

Доклады вторых Юстиниановских чтений будут опубликованы в журнале «Праксис» в 2022 г. E-mail оргкомитета: justinian.cod@gmail.com

ПРАКСИС
№ 1 (6) • 2021

*Научный журнал
Московской духовной академии*

ISSN 2658-6517

Корректор *Е. В. Свинцова, И. М. Быкова,
Л. А. Казанков*

Издательство Московской духовной академии
141312, г. Сергиев Посад,
Троице-Сергиева Лавра, Академия
Эл. почта: publishing@mpda.ru

Эл. почта редакции: praxis@mpda.ru

Формат 70×100/16. Печ. л. 14½
Подписано в печать 13.12.2021

Отпечатано в типографии ООО «Издательство Юлис»
www.yulis.ru • inform@yulis.ru
г. Тамбов, ул. Монтажников, 9. Тел.: (4752) 756-444
г. Москва, Гостиничный проезд, 4Б. Тел.: (495) 668-09-42